

Учреждение образования
«Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина»

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ НАУКИ О ЯЗЫКЕ

Электронный сборник материалов
Республиканской научно-практической конференции
аспирантов, магистрантов, студентов

Брест, 24 марта 2023 года

*Под общей редакцией
кандидата филологических наук, доцента **Н. А. Тарасевич***

Брест
БрГУ имени А. С. Пушкина
2023

ISBN 978-985-22-

© УО «Брестский государственный
университет имени А. С. Пушкина», 2023

Об издании – 1, 2

1 – сведения об издании

УДК УДК 81-13:316.77(082)

ББК 81.2+76.0+60.524.224я431

Редакционная коллегия:

**Е. Г. Сальникова, Н. А. Тарасевич, Г. В. Нестерчук,
М. В. Ярошук, Д. В. Архипов**

Рецензенты:

заведующий кафедрой профессиональной иноязычной подготовки
УО «Барановичский государственный университет»,
кандидат филологических наук, доцент **И. С. Криштоп**

заведующий кафедрой общего и русского языкознания
УО «Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина»,
кандидат филологических наук, доцент **О. Б. Переход**

**Актуальные вопросы науки о языке [Электронный ресурс] : элек-
трон. сб. материалов Респ. науч.-практ. конф. аспирантов, магистрантов,
студентов, Брест, 24 марта 2023 г. / Брест. гос. ун-т им. А. С. Пушкина ;
редкол.: Е. Г. Сальникова [и др.] ; под общ. ред. Н. А. Тарасевич. – Брест :
БрГУ, 2023. – 231 с. – Режим доступа: _____**

ISBN 978-985-22-

В материалах сборника рассматриваются проблемы развития языка с позиций ко-
гнитологии, лингвопрагматики, культурологии, социолингвистики, а также инноваци-
онной методики обучения иностранным языкам

Адресуется научным сотрудникам, преподавателям учреждений высшего образо-
вания, аспирантам, студентам.

Ответственность за содержание и стиль публикуемых материалов несут авторы.

Разработано в PDF-формате.

**УДК УДК 81-13:316.77(082)
ББК 81.2+76.0+60.524.224я431**

Текстовое научное электронное издание

Системные требования: тип браузера и версия любые;

скорость подключения к информационно-телекоммуникационным сетям любая;

дополнительные надстройки к браузеру не требуются.

© УО «Брестский государственный
университет имени А. С. Пушкина», 2023

2 – производственно-технические сведения

- Использованное ПО: Windows 10, Microsoft Office Word;
- ответственный за выпуск Ж. М. Селюжицкая, технический редактор О. В. Харик, компьютерный набор и верстка О. В. Харик;
- дата размещения на сайте: 16.11.2023;
- объем издания: 2,29 Мб;
- производитель: учреждение образования «Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина», 224016, г. Брест, ул. Мицкевича, 28. Тел.: 8(0162) 21-70-55. E-mail: rio@brsu.brest.by.

СОДЕРЖАНИЕ

<u>Александрова А. П.</u> Сказка как отражение национального менталитета англичан	8
<u>Андреюк А. Г.</u> Языковая игра в рекламном тексте	12
<u>Бабич А. М.</u> Способы описания пейзажа в романе Т. Драйзера «Американская трагедия»	15
<u>Базылюк Е. В.</u> Основные характеристики глагольной синонимии в современном английском языке	17
<u>Бармина А. Д.</u> Особенности функционирования имен собственных в романе Дж. Керуака «На дороге»	20
<u>Бляхник А. В.</u> Формирование навыков диалогической речи английского языка на начальном этапе обучения в школе	22
<u>Вавринюк И. В.</u> Лексические аспекты художественного перевода (на примере стихотворения Р. М. Рильке «Единорог»)	24
<u>Вакульчик В. С.</u> Особенности перевода фразеологических единиц с компонентом «цвет».....	26
<u>Валюкевич Н. В.</u> Экстралингвистические особенности англоязычной сети твиттер	29
<u>Вельгин И. А.</u> Особенности грамматико-переводного метода при обучении английскому языку	30
<u>Вершина А. Д.</u> Специфика перевода юридических терминов	33
<u>Видзяйло В. Г.</u> Инновационные технологии в сфере гуманитарного образования	36
<u>Воробьева Т. А.</u> Система упражнений для обучения ознакомительному чтению на уроках английского языка на среднем этапе обучения в школе ...	39
<u>Воронович П. А.</u> Фразеологические средства репрезентации концепта «ZEIT» / «ВРЕМЯ» в современном немецком языке	41
<u>Гацולהв А. С.</u> Лексические средства выражения модальности сомнения в современном английском языке	43
<u>Гачко М. И.</u> Способы пополнения антропонимикона в США.....	46
<u>Гвоздик Н. Н.</u> Способы выражения художественного пространства в романе Терри Пратчетта «Безумная звезда»	49
<u>Годекова А. А.</u> Использование цифровых технологий при обучении иностранному языку	51
<u>Горбацкая О. С.</u> Когнитивный подход как ключ к пониманию гастрономических реалий.....	55
<u>Горгун А. В.</u> Имя собственное в пространстве художественного текста.....	58
<u>Гуль М. В., Андренко К. В.</u> Особенности фонетической адаптации англицизмов в современном белорусском языке.....	61

<u>Димитров М. М.</u> Особенности формирования слухопроизносительных навыков на уроках английского языка.....	64
<u>Doroshenko E. V.</u> Significance of nonverbal communication in everyday interaction.....	67
<u>Досаева Л. Ш.</u> Роль и место лексических аббревиатур в словообразовательной системе английского языка.....	69
<u>Дрежиповская А. С.</u> Отрицание как лингвистическая категория.....	71
<u>Заносова Э. С.</u> Пополнение англицизмами лексико-семантической группы «спорт» в современном русском языке.....	74
<u>Зиновик А. А.</u> Особенности использования метафоры в англоязычном медиадискурсе.....	76
<u>Зосимова П. А.</u> Особенности употребления артиклей в английских рекламных слоганах.....	78
<u>Зубко А. Н.</u> Базовые принципы дифференциации фразеологических единиц.....	80
<u>Зубович И. А.</u> Особенности функционирования многофункциональных слов в юридических текстах.....	83
<u>Иванюк К. С.</u> Новые английские заимствования в русском языке.....	88
<u>Калиновская И. А.</u> Использование учебной дискуссии для совершенствования навыков говорения на уроках английского языка в школе.....	91
<u>Клебанович В. А.</u> Особенности фразеологизмов-колоризмов в белорусском, русском и английском языках.....	92
<u>Климко Д. С.</u> Риторические приемы англоязычных рекламных слоганов....	95
<u>Кобяtko Д. Д.</u> Особенности перевода английских идиом и пословиц на русский язык.....	97
<u>Коваль А. Д.</u> Роман П. Зюскинда «Парфюмер» как постмодернистская вариация «романа о художнике».....	100
<u>Козеко С. Л.</u> Лингвострановедческий компонент содержания обучения иностранному языку.....	104
<u>Козел К. А.</u> Единицы сленга и способы их возникновения в английском языке.....	106
<u>Кочурко К. А.</u> Лингвостилистические особенности сленга в современном английском языке.....	108
<u>Крагель О. И.</u> Миф в литературе поздней ГДР: особенности рецепции.....	111
<u>Кривецкая А. В.</u> Антропонимы как разновидность имен собственных.....	115
<u>Кушнеревич А. В.</u> Современные методы обучения грамматике на уроках английского языка в школе.....	118
<u>Лаврентьев Д. А.</u> Основные структурные компоненты социокультурной компетенции.....	120

<u>Лагун А. Ю., Котова А. А.</u> Структурный анализ терминов предметной области медицины «онкология» (на примере английского языка).....	123
<u>Лебедев В. Д.</u> Говорение как цель и средство обучения иностранному языку в школе.....	125
<u>Левонюк И. Ю.</u> К вопросу о лингвистических и экстралингвистических особенностях коммуникации в англоязычных чатах	127
<u>Лепетюха А. В.</u> Концепт «животные» во фразеологии английского и русского языков.....	129
<u>Лешкевич В. М.</u> Фразеологические единицы с компонентом-зоонимом в китайском языке и их национально-культурная специфика	132
<u>Лисовская Д. В.</u> Трагедия американской мечты в романе Ф. С. Фицджеральда «Великий Гэтсби».....	136
<u>Лось Ю. А.</u> Трансформации исконно английских паремий в англоязычной литературе XX века.....	139
<u>Любимов Ю. С.</u> Мотив двойничества в повести Эдгара По «Вильям Вильсон»	142
<u>ЛюшакOVA Е. А.</u> Дидактические принципы интеграции иноязычного песенного материала в процесс языкового образования старших школьников	144
<u>Маргавкина К. В.</u> Специфика перевода англоязычных рекламных слоганов.....	147
<u>Мартынова А. С.</u> Языковая репрезентация концепта «еда» в британской лингвокультуре	149
<u>Мартынюк О. А.</u> Предпосылки становления межкультурной направленности языкового образования.....	151
<u>Матиевская В. Ю.</u> Эвфемизмы и политическая корректность в современной американской и английской прессе.....	153
<u>Михнюк Д. Ю.</u> Языковые особенности молодежной интернет-коммуникации.....	155
<u>Моложай У. А.</u> Концепт «части тела» во фразеологии английского и русского языков.....	157
<u>Мороз С. В.</u> Методические принципы и способы формирования лексических навыков	159
<u>Мялик Д. К.</u> Использование урока-спектакля и урока-интервью на уроках английского языка в школе	162
<u>Назарук И. Н.</u> Исторические предпосылки греческих и латинских заимствований в английском языке.....	164
<u>Некрашевич А. Г.</u> Использование ментальных карт в обучении грамматике на уроках английского языка на среднем этапе обучения в школе	168

<u>Новик И. Д.</u> К вопросу о прямых способах выражения несогласия в современном английском языке	170
<u>Огиевич А. А.</u> Повесть-сказка «Бесконечная история» М. Энде: дидактический потенциал	173
<u>Петручик М. А.</u> Функциональные особенности молодежного англоязычного сленга	176
<u>Плеганский А. М.</u> Особенности перевода безэквивалентной лексики.....	178
<u>Попко А. И.</u> Неологизмы в медиаполитическом дискурсе.....	181
<u>Порхач М. А.</u> Видеохостинг как источник аутентичных материалов.....	183
<u>Прихожко Я. А.</u> Художественное своеобразие литературных сказок О. Уайльда.....	186
<u>Пузына А. В.</u> Национальные культурные особенности народных названий чисел в лото	189
<u>Симидитских М. М.</u> Артикли в английском языке.....	192
<u>Скорочкина К. А.</u> Дискуссия как средство развития устной речи	194
<u>Скращук Е. Ю.</u> Использование молодежного сленга в русском языке.....	198
<u>Соколовская Е. Л.</u> Интерактивные методы обучения (В. М. Риверс).....	201
<u>Стрелец В. В.</u> Способы выражения художественного времени в романе Вирджинии Вульф «Миссис Дэллоуэй»	203
<u>Трофимук А. Г.</u> Комплексный знак как особенность англоязычного молодежного дискурса	205
<u>Трусевич К. Ф.</u> Социально-историческая проблематика романа Дж. Стейнбека «Гроздь гнева»	207
<u>Хорошун Ю. Ю.</u> Подходы к определению термина «концепт»	209
<u>Цыганок Л. С.</u> Роль интерактивного взаимодействия обучающихся в компетентностно-ориентированном образовании.....	212
<u>Чернякевич А. М.</u> Влияние изучения иностранного языка на детей дошкольного возраста	214
<u>Шаш В. В.</u> Языковые шутки в сказке Льюиса Кэрролла «Алиса в Зазеркалье»	217
<u>Шостак А. С.</u> Жанровое своеобразие романа М. Зусака «Книжный вор».....	221
<u>Шпак А. А.</u> Особенности идиостиля Донны Тартт (на примере романа «Щегол»)	224
<u>Шылкіна У. Дз.</u> Атмасфера вялікага горада і мястэчка ў рамане Т. Драйзера “Геній”	227
<u>Эсенова А. М.</u> Особенности коммуникативного поведения туркмен	229

А. П. АЛЕКСАНДРОВА
Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина
Научный руководитель – Е. А. Ковганко

СКАЗКА КАК ОТРАЖЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО МЕНТАЛИТЕТА АНГЛИЧАН

Менталитет – очень многогранное понятие, в основе которого, лежит то, как тот или иной этнос воспринимает окружающий мир. Он формируется под влиянием различных факторов от природных и исторических до языка и культуры. В последствии, менталитет сам способен оказывать влияние на людей, проявляясь в убеждениях, привычках и отношении к происходящим событиям. В свою очередь сказки складываясь столетиями и являясь частью фольклора, лежат в самой основе культуры. Они через сюжет, выражают самобытность и культуру народа его обычаи и воззрения, нормы и ценности. Поэтому можно говорить о некоторой взаимосвязи этих явлений.

Рассмотрим, отражают ли английские народные сказки “The Three Little Pigs”, “The Ass, Table and Stick” and “The History of Whittington” особенности национального менталитета своих создателей.

Первое, что можно отметить в английских сказках это то, что персонажи не полагаются на внешние, «высшие силы», а рассчитывают только свой труд или ум. Герой всегда должен добиваться лучшей жизни самостоятельно. Наряду с этим прослеживается мораль, что к любому делу нужно подходить ответственно даже если приходится затрачивать больше сил и времени, зато результат окупит эти труды, что в критичный момент станет определяющим.

В сказке “The Three Little Pigs” поросята договариваются с фермерами, взять материалы для своих домиков, что показывает важность коммуникации. Последний поросенок сам придумывает, как перехитрить волка.

В “The Ass, Table and Stick”, хотя и присутствуют волшебные артефакты, главный герой Джек, вынужден работать, прежде чем достичь желаемого и получил он волшебных осла, стол и дубинку, как плату за свой труд. Это прослеживается на протяжении всего сюжета.

Начинается сказка с того, что Джек отправляется «искать счастья в большом мире» потому что хочет жениться на своей возлюбленной, но его отец не дает согласие на брак пока у Джека не будет достаточно денег, чтобы содержать девушку. Юноша находит работу и через год и один день, за свои труды он получает волшебного осла, а позднее – стол. Даже несмотря на то, что Джек дважды был обманут хозяином постоялого двора, он не жаловался на судьбу и то какие трудности она ему преподносит [1].

В конечном итоге герой добивается своей цели благодаря настойчивости и упорству. В этом проявляется еще одна особенность английского характе-

ра – жизнерадостность перед лицом любых испытаний. Отчаиваться вообще не по-английски. Все действия человека должны быть направлены на выход из кризисного положения. А уныние и обиды осуждаются обществом.

Это находит отражение во всех 3-х сказках. Все они напрямую или косвенно начинаются фразой “To seek someone’s fortune”, когда герои воодушевленно направляются на поиски счастья, их позитивный настрой проявляется в умении не расстраиваться неудачам и идти до конца [2]. Это можно наглядно увидеть в следующем отрывке из произведения “The History of Whittington”: “Said he to himself, “what would not one endure to be Lord Mayor of London, and ride in such a fine coach? Well, I’ll go back again, and bear all the pummelling and ill-usage of Cicely rather than miss the opportunity of being Lord Mayor!” [3]. Здесь, по сюжету, герой устал от издевательств кухарки сбегает из дома. Но затем, в звоне колоколов он услышал пророчество, о том, что он трижды будет лорд-мэром Лондона, если вернется. Тогда Уиттингтон решает: чего бы это ему ни стоило он не упустит такую возможность, и возвращается назад.

Примером сообразительности в стрессовых ситуациях может служить фрагмент из сказки “The Three Little Pigs”: “The little Pig got to the Fair, and bought a butter churn, and was on his way home with it when he saw the Wolf coming. Then he could not tell what to do. So, he got into the churn to hide, and in doing so turned it round, and it began to roll, and rolled down the hill with the Pig inside it, which frightened the Wolf so much that he ran home” [4]. Равно как и в конце сказки, когда волк уже лез по дымоходу, поросенок догадался развести огонь и сварить его.

Кроме того, в этой сказке отлично проявляется отношение англичан к дому, выраженное в поговорке: “My house is my castle”. О том, что дом должен быть крепостью, которую не возьмет ни один враг. А также то, что люди высоко ценят время и как следствие пунктуальность: “Very well,” said the little Pig, “I will be ready. What time do you mean to go?” – “Oh, at six o’clock” [4]. Для того, чтобы выманить поросенка из домика, волк зовет его пойти вместе собрать немного репы для ужина и обговаривает подходящее время. Поросенок, зная о том, что волк будет ровно в назначенное время, придумывает как его обмануть, самому взять репу и не быть съеденным.

Вопрос религии также очень важен для любого общества и, безусловно, влияет на людей. Сказка справляется с передачей и этого аспекта человеческой жизни.

Протестантизм поощряет богатство, во 2-й половине XVI в. богатство рассматривалось как результат честного, усердного труда. Считалось, что материально обеспеченный человек с хорошим благосостоянием нашел свое предназначение и благословлен богом. А бедность и нищенство, наоборот, воспринимались как следствие неизбранности и греха [5].

Англиканство, как основная религия Англии, относится к отдельному направлению в христианстве, представляя собой нечто среднее между католицизмом и протестантизмом. Но конкретно в этом отношении оно определенно является протестантским.

Сначала с помощью милостыни, в протестантизме, допускалось осуществлять любовь к ближнему. Однако уже в XVII веке ее начали отождествлять с безнравственным поступком, а людей, которые просят милостыню, попросту расценивали как лодырей, которые не хотят жить собственным трудом. Своеобразным лозунгом стали слова «Подаяние — не милосердие» [6].

При этом благотворительность не только поощрялась, но и являлась обязанностью каждого истинно верующего.

В сказке “The History of Whittington” хорошо отражены все эти идеи. Главный герой попадает в большой город и не имея ни фартинга в кармане просит милостыню, все люди вместо этого советуют ему пойти работать: *“In his distress he asked charity of several people, and one of them bid him “Go to work for an idle rogue”* [3]. Следующий фрагмент очень точно передает идею протестантизма об отношении людей к тем, кто просит милостыню: *“People are too apt to reproach those who beg with being idle, but give themselves no concern to put them in the way of getting business to do, or considering whether they are able to do it, which is not charity”* [3]. Если люди не уверены в том, что то, чем они занимаются, именно благотворительность они будут неохотно помогать страждущему человеку т. к. милостыня в протестантизме порицается. Поэтому Уиттингтону было сложно найти работу. Далее показывается, как герой тратит те немногие заработанные им деньги с максимальной для него пользой. На свой единственный пенни он покупает кошку, поскольку имел проблемы с крысами и мышами. В этом проявляется отношение протестантизма к деньгам, а именно, необходимость рационального и практического использования их. Позднее в результате удачного предприятия молодой человек становится сказочно богат. Сразу же после этого отношение окружающих к нему меняется при чем в лучшую сторону. Для наглядности рассмотрим на примере цитат: во-первых, к нему начинают уважительно обращаться: *“Go, send him in, and tell him of his fame, and call him Mr. Whittington by name”* [3]. И уже бывший хозяин Уиттингтона дает ему совет, о том, что следует делать дальше: *“After this Mr. Fitzwarren advised Mr. Whittington to send for the necessary people and dress himself like a gentleman, and made him the offer of his house to live in till he could provide himself with a better”* [3]. Важно отметить, что делается это не из-за заискивания и подхалимства, а потому что он считает это правильным и искренне рад за успех юноши. Уиттингтон предложил своему хозяину и его дочери часть своего сокровища, но они отказались, пожелав

ему счастья. При этом его внутренние личностные качества не изменились, а лишь смогли раскрыться и проявиться в полной мере. После обретения богатства он раздал подарки всем слугам в доме включая кухарку, хотя она мало этого заслуживала, поскольку все время делала жизнь Уиттингтона невыносимой. Он стал увереннее в себе, раскрыл свои лучшие качества, женился на мисс Алисе. В дальнейшем Уиттингтон занимал высокие должности, принимал у себя Короля, получил рыцарский титул и до конца своих дней занимался благотворительностью. Здесь вновь обозначается, что богатство является следствием богоизбранности, но использовать его необходимо во благо.

Из всего изложенного выше можно заключить, что сказка действительно отражает национальный колорит англичан и является весьма интересным способом изучения менталитета. В свою очередь, изучать его необходимо поскольку, сегодня множество стран находится во взаимозависимости, когда проблемы в одной стране порождают проблемы в другой и наоборот. Поэтому для плодотворного сотрудничества и решения глобальных проблем разным народам необходимо понимать друг друга. Решать конфликты через понимание не только глубинных различий, между своей и чужой культурой, но и глубинных схожестей.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. The Ass, the Table and the Stick // English Fairy Tales, Folk Tales and Fables [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fairytalez.com/the-ass-the-table-and-the-stick/>. – Дата доступа: 14.03.2023.
2. Рыжикова, А. С. Отражение национально-культурного колорита в языке на примере английских народных сказок [Электронный ресурс] / А. С. Рыжикова // Научная электронная библиотека «КиберЛенинка». – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/otrazhenie-natsionalno-kulturnogo-kolorita-v-yazyke-na-primere-angliyskih-narodnyh-skazok/viewer>. – Дата доступа: 14.03.2023.
3. The History of Whittington [Электронный ресурс] // English Fairy Tales, Folk Tales and Fables. – Режим доступа: <https://fairytalez.com/the-history-of-whittington/>. – Дата доступа: 14.03.2023.
4. The Three Little Pigs [Электронный ресурс] // Short Édition. – Режим доступа: <https://short-edition.com/en/classic/story/unknown/the-three-little-pigs>. – Дата доступа: 14.03.2023.
5. Керов, В. В. Бог и деньги: как относились к богатству протестанты [Электронный ресурс] / В. В. Керов. – Режим доступа: <https://www.forbes.ru/milliardery/371625-bog-i-dengi-kak-otnosilis-k-bogatstvu-protestanty-i-starovery>. – Дата доступа: 14.03.2023.
6. Ромм, Т. А. Теория милосердия и протестантская этика [Электронный ресурс] / Т. А. Ромм. – Режим доступа: https://studme.org/345830/sotsiologiya/teoriya_miloserdiya_protestantskaya_etika. – Дата доступа: 14.03.2023.

[К содержанию](#)

А. Г. АНДРЕЮК
Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина
Научный руководитель – М. В. Ярошук

ЯЗЫКОВАЯ ИГРА В РЕКЛАМНОМ ТЕКСТЕ

В настоящее время реклама является совокупностью множества знаний. Это связано с тем, что создание рекламных текстов требует глубокого знания особенностей восприятия рекламы, в том числе психологических и лингвистических. Помимо этого, создатели рекламных текстов уделяют все больше внимания эмоциональному содержанию рекламы, в то время как информативное содержание текста отходит на второй план. В первую очередь это связано с тем, что конкуренция и большой выбор товаров вынуждают разработчиков рекламы прибегать к новому, необычному и оригинальному способу привлечения потребителей. Именно этот факт позволяет языковой игре занимать лидирующее место в этой области.

Огромное количество рекламных текстов содержат в себе всевозможные игровые приемы. Это связано с основной целью рекламы – привлечь внимание потенциальных клиентов. Основной задачей языковой игры также является привлечение внимания покупателя, но она достигается за счет создания комического эффекта. Но несмотря на схожесть задач, которые языковая игра выполняет в художественном и рекламном тексте, стоит упомянуть о разительных отличиях между ее конечными целями. Когда речь идет о художественном тексте, задача, стоящая перед автором, звучит следующим образом: языковая игра способна не только привлечь внимание читателя, но и удовлетворить его определенные эстетические потребности, такие как доставить эмоциональное удовольствие, поднять настроение, развеселить.

“People decorate their houses for Christmas. We prefer to decorate the streets” (реклама мотоциклов “British triumph”).

Здесь реализация языковой игры основана на фразе “decorate the streets”, которая используется в переносном смысле и ее можно отнести к использованию **метафоры** (слово или выражение, употребляемое в переносном значении, в основе которого лежит сравнение предмета или явления с каким-либо другим на основании их общего признака [1]), поскольку мотоциклы сравниваются с уличным и домашним освещением, которые обычно используются на Рождество. Под данной рекламой рекламодатели подразумевают, что хороший и качественный мотоцикл на дороге является прекрасным украшением для улицы.

Эпитет – образное определение, подчеркивающее какое-либо свойство предмета или явления, обладающее особой художественной выразительно-

стью [2]. Данный прием можно увидеть с следующей рекламе: “The right one” (алкогольный напиток “Martini”).

Гипербола – чрезмерное преувеличение чувств, значения, размера, красоты и т. п. описываемого явления [2].

“Nespresso. What else do you need?” (реклама кофе).

В приведенном выше примере языковая игра построена при помощи гиперболизации. Производители обозначают свой продукт как единственный в своем роде, что мы можем понять из фразы “What else do you need?”. С одной стороны, этот слоган направлен на конкурентов, и подчеркивает, что только этот продукт является лучшим на рынке и другие продукты несравнимы с “Nespresso”. Но, с другой стороны, сам продукт содержит все необходимое, например, отличный вкус, ингредиенты и т. д., поэтому необходимость в ином продукте исключена.

Следующий пример создается на основе **парафразы** – передачи чего-либо другими словами: “Between Love and Madness Lies Obsession” (одежда “Calvin Klein”).

“Born to perform” (реклама автомобиля “Jaguar”).

В приведенном выше слогане можно увидеть такой стилистический прием как **рифма** – созвучие в окончании двух или нескольких слов [16]. Здесь рифма строится на созвучии таких слов как “born” и “perform”, что способствует, в той или иной степени, привлечению внимания покупателей.

Словообразовательная игра – одна из самых интересных разновидностей языковых игр в рекламном языке. Для рекламодателей привлекательность словообразовательной игры заключается в том, что ее семантика основана на многих ассоциациях со словом или словами, которые являются основой ее создания, и состоит в основном в возможности создания окказионализма с ореолом новизны, который зависит от указания известности / неизвестности для носителя языка какой-либо языковой единицы, степень ее использования, вхождение в активный или пассивный языковой резерв. Существуют различные виды словообразовательных приемов.

“O, Beautiful! GLOW GETTER!” (реклама тонального крема и блеска для губ).

В данном примере можно отметить **аналогическое словообразование**, которое строится по аналогии с каким-либо выражением с его небольшим изменением. Сочетание “GLOW GETTER!” строится по аналогии с выражением “go-getter”, которое показывает, что человек, который полон решимости добиться успеха и упорно трудится, обязательно достигнет цели. И данный слоган рекламирует продукты, способные помочь достичь этого привлекательного и сияющего образа, стать “go-getter” с точки зрения красоты.

Еще одним способом, использующимся для создания языковой игры, является **контаминация** – взаимодействие языковых единиц, соприкаса-

ющихся либо в ассоциативном, либо в синтагматическом ряду, приводящее к их семантическому или формальному изменению, или к образованию новой (третьей) языковой единицы [3].

“Enjoy the warm earthy tones of hot chocolate/coffee. I am powerfuel “MACACCINO roasted maca blend, long lasting energy without the caffeine”” (реклама напитка “MACACCINO”).

В данном примере к слову «power» присоединяется суффикс “fuel”, который контрастирует с существительным «fuel», означающий топливо. Таким образом, в языковой игре слово «powerfuel» похож по форме и по звучанию на слово “powerful”, имеющее значение мощный, сильный. Поэтому данное изменение несет значение, что этот напиток в качестве топлива поднимет настроение и придаст сил.

Еще один словообразовательный прием, применяемый для создания игры слов в рекламе, – **окказионализм** – индивидуально-авторский неологизм, созданный поэтом или писателем, согласно существующим в языке словообразовательным моделям и использующийся исключительно в условиях данного контекста, как лексическое средство художественной выразительности или языковой игры [4].

“Don’t just wash it. Wisk it!” (реклама стирального порошка).

В приведенном выше примере языковая игра происходит благодаря корневому повтору глагола, строящийся на похожести произношения глагола “whisk”, означающий быстро взбивать. Так же здесь используется аналогическое словообразование, так как проведена аналогия с “Google it”. Рекламодатели планировали, что со временем все будут пользоваться этим стиральным порошком, и в результате появится выражение “Wisk it!” – застерни!

Таким образом, словообразовательный уровень языковой игры выражен не очень широко, и это может быть объяснено более тонкой природой каламбуров. Использование языковой игры на этом уровне для правильного распознавания рекламы требует от реципиента хорошие знания языка. В противном случае этот прием лингвистической выразительности рискует быть неправильно понятым.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Голикова, Ю. В. Языковая игра в англоязычных рекламных слоганах, понятие «языковая игра» / Ю. В. Голикова // Идеи. Поиски. Решения : материалы VII Междунар. науч. практ. конф., Минск, 25 ноября 2014 г. / Редкол. : Н. Н. Нижнева (отв. редактор) [и др.]. – Минск : БГУ, 2015. – С. 19–24.
2. Метафора [Электронный ресурс] // Википедия. Свободная энциклопедия. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/метафора>. – Дата доступа: 13.04.2022.
3. Ахманова, О. С. Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова. – М. : Книга по требованию, 2013. – 608 с.

[К содержанию](#)

А. М. БАБИЧ
Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина
Научный руководитель – Н. Н. Столярчук

СПОСОБЫ ОПИСАНИЯ ПЕЙЗАЖА В РОМАНЕ Т. ДРАЙЗЕРА «АМЕРИКАНСКАЯ ТРАГЕДИЯ»

Роман Теодора Драйзера «Американская трагедия» является произведением, в котором прослеживаются темы любви, амбиций и социального неравенства. Но, помимо этого, автор также использовал описание природы и пейзажа, чтобы создать атмосферу и передать настроение героев. Ландшафт выступает не только в качестве фона для действия, но и влияет на характер героев и событий.

В данной статье мы рассмотрим роль пейзажа в романе «Американская трагедия», а также то, как описание природы помогает автору создавать картину мира, в котором происходят драматические события.

Автор описывает фабричный район города, который является промышленным центром: *“And the factory section <...> was little more than a red and gray assemblage of buildings with here and there a smokestack projecting upward”* [1].

Пейзаж здесь играет важную роль в создании атмосферы депрессии и серости. Описание *“a red and gray assemblage of buildings”* и *“a smokestack projecting upward”* наводит читателя на мысль о том, что это место не приветливо и не привлекательно.

Кроме того, пейзаж может быть символом того, что в этом районе нет ничего естественного или живого. Таким образом, описание подчеркивает жестокость городской среды и может указывать на непригодность города для жизни. В целом, пейзажная зарисовка в этой части романа помогает создать грустную и агрессивную атмосферу, которая подчеркивает трагичность событий, происходящих в истории.

Т. Драйзер часто описывает пейзажи у озера Большой Выпи, где и произошла трагедия: *“Only – only – these tall, dark, green pines – spear-shaped and still, with here and there a dead one – ashen pale in the hard afternoon sun, its gaunt, sapless arms almost menacingly outstretched”* [1].

Пейзаж в этом отрывке служит для того, чтобы подчеркнуть изоляцию и одиночество, которое чувствуют Клайд и Роберта. Высокие, темно-зеленые сосны описываются как *“spear-shaped and still”*, что наводит на мысль о тишине и безмолвии. Упомянутое мертвое дерево описывается как *“gaunt”* и *“menacingly outstretched”*, что усиливает ощущение дурного предчувствия и опасности.

Роль, которую пейзаж играет в следующем отрывке, заключается также в создании ощущения дурного предчувствия и опасности: *“The decadent and weird nature of some of the bogs and tarns on either side of the only comparatively passable dirt roads <...> strewn like deserted battlefields with soggy and decayed piles of fallen and crisscrossed logs <...> in the green slime that an undrained depression in the earth had accumulated”* [1].

Описание болот и озер как *“decadent”* и *“weird”* наводит на мысль, что в этом месте есть что-то неестественное и тревожащее. Упавшие и переkreщенные бревна также создают препятствие, которое говорит о том, что на дороге впереди будет нелегко ориентироваться. Зеленая слизь, скопившаяся в неосушенном углублении в земле, еще больше усиливает ощущение разложения, которым пропитан этот ландшафт. Язык, используемый для описания сцены, является запоминающимся и ярким, создавая сильное сенсорное впечатление в сознании читателя.

Роль, которую пейзаж играет в следующих предложениях, заключается в создании ощущения визуального контраста и пробуждении у читателя различных настроений или эмоций: *“The bright blue waters of the Indian Chain. The blue waters of this bright lake without as contrasted with the darker ones of Big Bittern”* [1].

Ярко-голубые воды реки Чейн и озера у дачи Крэнстонов внушают ощущение красоты, спокойствия и, возможно, даже радости. Использование слова *“bright”* подчеркивает живость и прозрачность воды, а синий цвет часто ассоциируется со спокойствием и безмятежностью.

Напротив, более темные воды Большой Выпи наводят на мысль о дурных предчувствиях и тайне. Слово *“darker”* подразумевает отсутствие четкости или видимости, и читателю остается только гадать, что может скрываться под поверхностью воды. Этот контраст между ярко-голубыми водами реки Чейн и более темными водами Большой Выпи создает ощущение напряженности в описании пейзажа.

Визуальный контраст между яркими и чистыми водами на одной стороне и темными и грязными водами на другой стороне подчеркивает различие в настроении и событиях, происходящих в жизни Клайда.

Следовательно, использование описания природы помогает автору передать эмоциональное состояние главного героя и создать определенную атмосферу в романе. Они могут использоваться как символы, чтобы указать на темы и концепции, присутствующие в романе.

Таким образом, пейзажная зарисовка играет важную роль в романе «Американская трагедия» Теодора Драйзера. Описание природы не только создает красочную картину мира произведения, но и передает настроение героев, символизирует важные моменты сюжета. Пейзаж является неотъемлемой частью произведения, дополняя его основные темы и углубляя

понимание читателя о судьбах героев. Благодаря умелому использованию описания природы, Т. Драйзер создал роман, который стал одним из величайших произведений американской литературы.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Dreiser, T. An American Tragedy [Electronic resource] / T. Dreiser. – Mode of access: <https://standardebooks.org/ebooks/theodore-dreiser/an-american-tragedy/text/single-page/>. – Date of access: 18.03.2023.

[К содержанию](#)

Е. В. БАЗЫЛЮК

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – Н. А. Тарасевич

ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ГЛАГОЛЬНОЙ СИНОНИМИИ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Для выявления основных характеристик глагольной синонимии в современном английском языке, необходимо определить, что такое синонимия. На наш взгляд определение данное В. В. Елисейевой наиболее точно передает суть понятия: «Синонимия (от греч. *synonymia* – “одноименность”) основывается на способности языковой системы иметь несколько означающих для одного означаемого и помогает отражению в языке разнообразных свойств объективного мира с использованием минимума языковых средств» [1].

Таким образом, чтобы возникла синонимия, лексические единицы должны обладать определенным взаимным равенством, не только однородностью, но и некоторыми отличительными признаками. Поэтому ученые-лингвисты выделяют два типа синонимов: абсолютные (полные) и относительные (частичные). Абсолютные синонимы отличаются от относительных отсутствием семантических и стилистических отличий.

Следует, подчеркнуть, что определить степень и тип синонимичности нелегко по той причине, что обнаруживаются многообразные виды различий в синонимичных единицах, например, глаголах. Рассмотрим некоторые виды различий согласно случаям, представленным профессором-лингвистом Уильямом Эдвардом Коллинсоном:

1) одно слово является более общим по сравнению с другим. Проанализируем на примере глаголов *to raise* и *to hoist* в значении ‘поднять’. *To raise* имеет более общее значение, специфицируя в ряде случаев лишь цель действия – подготовку к другому действию: *The bell sounded for the raising of the curtain* – Прозвучал звонок к подъему занавеса. В свою очередь, *to hoist* обозначает поэтапный или постепенный, обычно быстрый подъем

всего объекта (а не его части) на достаточно большую высоту с целью привести его в рабочее состояние, при чем объект бывает прикреплен к другому предмету, но никогда не является органической частью субъекта: *To hoist a flag – Поднять флаг (на флагштоке)*;

2) одно слово более интенсивно, чем другое. Проанализируем глаголы *to refuse – to reject* в значении ‘отвергать, отклонять’. *To refuse* выражает нежелание устанавливать деловой или иной социальный контакт с кем-либо, в свою очередь *to reject* отличается большей категоричностью. Например, *He was afraid she might refuse him – Он боялся, что она может ему отказать. He saw himself rejected – Он увидел, что его отвергли*;

3) одно слово более эмоционально по сравнению с другим. Проанализируем ряд синонимов *to desire, to crave, to covet* в значении ‘хотеть, желать, жаждать’. *To desire* указывает на определенное, сильное и целенаправленное желание чего-либо, причем достижимого: *Soams who, when he desired a thing, placated providence by pretending that he didn't think that is likely to happen – Сомс, когда ему чего-нибудь сильно хотелось, заискивал перед судьбой, делая вид, что не верит в счастливый исход. To crave* обозначает еще более сильное желание, порожаемое неудовлетворенной потребностью в чем-либо и не всегда исполнимое: *His nature craved love – Его природа жаждала любви. To covet* обозначает еще более сильное желание чего-либо, причем предметом желания обычно является нечто, принадлежащее другому человеку, поэтому предполагается элемент жадности, завистливости: *He won the prize they all coveted – Ему достался приз, которого все жаждали*;

4) одно слово принадлежит к профессионализмам, а другое – нет. Сравним глаголы *to debate* и *to dispute*, оба обозначают ‘спорить, дискутировать’, но *to debate* предполагает публичное организованное обсуждение серьезных вопросов, включая дебаты в государственных органах: *To debate a proposed amendment – Вести дебаты по предложенной поправке. В то время как to dispute* обозначает ситуацию бурного спора, темой которого в большинстве случаев является вопрос бытового характера: *Some husbands and wives are always disputing – В иных семьях мужья и жены вечно пререкаются*.

Синонимия является одним из явлений, показывающих не только богатство языка, но и уровень его развития. Именно синонимы помогают выражать тонкие смыслы, а также привносят красочные стилистические оценки. Выбирая для употребления один из синонимов, выделяется одна сторона реальности.

Глагольная синонимическая лексика выполняет множество функций, ведь ее предназначение в языке очень разнообразно. В современной линг-

вистике выделяются следующие семантические функции синонимов: замещение и уточнение.

Следует отметить, что в речи, в определенных контекстах отличия между синонимами могут стираться, однако с помощью такого явления как синонимия, удастся избежать нежелательных повторов. Таким образом, тавтология исчезает благодаря возможности замены, следовательно, реализуется функция замещения синонимов.

Например, в предложениях: *I shiver at the thought of what might have happened. I've been shuddering at every door-knock all my life ever since.* Глаголы *to shiver* и *to shudder* являются полными синонимами из синонимического ряда глаголов *to shake, to tremble, to shiver, to shudder, to quiver* в значении 'содрогаться, вздрагивать, страшиться', следовательно, могут выполнять функцию замещения.

Следует обратить внимание на то, что у частичных синонимов, также можно обнаружить функцию замещения, при условии, что их различие несущественно в тексте. Например, в высказывании *His contribution to our company is exaggerated. He has been overrating it for years:* слова *to exaggerate* и *to overrate*, в значении 'преувеличивать', для снятия тавтологии выполняют функцию замещения. Со всей определенностью можно утверждать, что в намерение говорящего не входит раскрытие различий в действиях, выраженных данными синонимами.

Целесообразным можно считать, что частичные синонимы не имеют полного совпадения значений. Именно благодаря этой особенности появляется возможность более конкретно транслировать мысль, ведь каждый новый синоним добавляет недостающий смысл. Таким образом, через стремление передать новую смысловую грань глагола или любой новый оттенок значения действия осуществляется функция уточнения.

Проанализируем эту функцию сравнив глаголы *to carry* и *to bare* в значении 'нести, переносить, доставлять'. *To carry* имеет более общее значение, указывая только на сам процесс перемещения, независимо от способа его осуществления и характера груза: *This lift can't carry more than ten people – Этот лифт перевозит не больше 10 человек.* *Bare*, в отличие от *carry*, обычно указывает на приложение усилий, поскольку предполагает перемещение тяжелого груза, который обычно несут на плечах или спине, подерживая руками. *He could hardly bare the load – Он с трудом нес груз.* *To bare* также употребляется в тех случаях, когда желательно подчеркнуть значительность или важность того, что несут: *They bare the winner of the contest of the play-field – Они уносят победителя соревнования со спортивного поля на руках.*

Таким образом мы приходим к следующему выводу: наиболее существенные и принципиальные различия между синонимами связаны с тол-

кованием значения синонимического ряда, а также смысловые, сочетаемостные и конструктивные особенности синонимов, и условия, в которых возможны их взаимозамены.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Елисеева, В. В. Лексикология английского языка [Электронный ресурс] / В. В. Елисеева. – Режим доступа: <http://www.classes.ru/grammar>. –Дата доступа 26.02.2023.

[К содержанию](#)

А. Д. БАРМИНА

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель – Н.Н. Столярчук

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ИМЕН СОБСТВЕННЫХ В РОМАНЕ ДЖ. КЕРУАКА «НА ДОРОГЕ»

Роман Джека Керуака «На дороге» представляет собой классическое произведение американской литературы, которое стало символом битникового движения. Оно отражает бунтарский дух и свободолюбивую культуру битников. В книге много ярких персонажей, и каждый из них имеет уникальное имя, которое передает его индивидуальность и характер, а также играет важную роль в создании образов персонажей.

Прототипами многих персонажей романа являются настоящие люди, которых писатель знал в реальной жизни, и использование их настоящих имен было нежелательно, так как литературный герой не является точной копией реального человека. Поэтому настоящие имена этих людей заменены вымышленными, однако общие черты можно легко обнаружить.

Так, имя главного героя романа, Сэла Парадайза (Sal Paradise), является псевдонимом автора и символизирует его желание найти рай и идеалы в жизни, его внутреннее состояние, его стремление к духовной свободе. Имя другого героя, Дина Мориарти (Dean Moriarty), также является псевдонимом реального человека, Нила Кэссиди, и это имя отражает его свободный и эксцентричный дух. Имя Дина Мориарти часто повторяется в тексте, создавая таким образом ощущение, что герой всегда рядом и всегда готов к новым приключениям.

Кроме того, имена собственные в романе связаны с культурным контекстом времени и места, где происходят события. Например, многие персонажи имеют имена, связанные с музыкой джазового направления, такие как Терри (Terry), Кларенс (Clarence) и Дэвид (David), что отражает популярность джаза в те годы. Также в романе присутствуют топонимы, которые всегда очень точно указывают место действия (Денвер (Denver), Мон-

тана (Montana) и Канзас-Сити (Kansas City), что подчеркивает важность путешествий и перемещения для главных героев.

Интересно, что некоторые имена собственные в романе имеют отсылки к другим литературным произведениям и культурным символам. Эти интертекстуальные связи помогают создать более глубокий и сложный смысл в романе. Например, имя Мориарти является отсылкой к легендарному американскому писателю Эрнесту Хемингуэю, который также был известен своей любовью к приключениям и свободной жизни и оказал большое влияние на творчество Дж. Керуака.

Также, имя Кэролин, (жены Дина Мориарти) одной из женщин, с которой общается главный герой Сэл Парадайз, отсылает к образу заботливой матери и символизирует ее консервативный образ жизни и неспособность понять свободу и приключения, которые так привлекают ее мужа. А имя Терри Францис, которая также является одной из героинь книги, ассоциируется с нежностью и чувственностью. Среди других примеров интертекстуальных связей с другими литературными произведениями следует отметить имя Сэла Парадайза, которое может быть связано с поэмой Джона Мильтона «Потерянный рай», где рассказывается о сотворении первого человека, Адама, и его жизни в раю до того, как он был изгнан за грехопадение. Этот прием отображает стремление героя романа «На дороге» найти свой рай на земле. Имя Карло Маркса, друга и соавтора главного героя, связано с именем философа Карла Маркса, что указывает на идеологическую направленность персонажа.

Кроме того, некоторые имена собственные полностью повторяют имена реальных людей, которых знал Дж. Керуак. Например, имя Герби Хасслера – это имя друга Керуака Гербертом Хасслером.

Также в книге присутствуют имена, которые напоминают о прошлом и традициях, отсылают к персонажам из американских легенд и фольклора.

Использование приема интертекстуальности в выборе имен собственных помогает Дж. Керуаку создать многоплановый и глубокий текст, который не только отображает жизнь его персонажей, но и связывает их с другими символами и произведениями американской культуры.

Таким образом, имена собственные в романе Джека Керуака «На дороге» являются важным элементом, который передает атмосферу времени и культуры. Они не только символизируют различные философские идеи и концепции, но и помогают создать образы персонажей и передать их характеристики.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Керуак, Дж. На дороге. Перевод с английского А.Галь, А.Марковой и др. / Дж. Керуак. – М. : АСТ, 2016. – 416 с.

2. Sheldon, R. Kerouac: the story of a literary outlaw / R. Sheldon. – Harper Perennial, 1997. – 416 p.
3. Miles, B. Jack Kerouac: King of the Beats / B. Miles. – Virgin Books, 2010. – 496 p.
4. Charters, A. Kerouac: A Biography / A. Charters. – St. Martin's Griffin, 1994. – 460 p.

[К содержанию](#)

А. В. БЛЯХНИК

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – Ю. А. Тищенко

ФОРМИРОВАНИЕ НАВЫКОВ ДИАЛОГИЧЕСКОЙ РЕЧИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ ОБУЧЕНИЯ В ШКОЛЕ

В методике обучения иностранным языкам под диалогом понимается форма речи, при которой происходит обмен репликами между двумя или несколькими лицами. Традиционно, обучение диалогической речи осуществляется тремя способами: с использованием диалога-образца, на основе пошагового составления диалога и посредством создания ситуаций общения [1, с. 81].

Рассмотрим особенности обучения диалогической речи с использованием текста-образца. Работа с диалогом-образцом направлена на овладение учащимися стандартными образцами высказываний на иностранном языке, тренировку коммуникативного взаимодействия собеседников, применение языковых конструкций в диалогической речи, выполнение различных трансформаций этого диалога, а также на формирование навыков и умений составления диалога по образцу.

Работа с диалогом-образцом может быть представлена в следующих видах упражнений. Учащимся предлагается воспроизвести диалог с доски или карточек с частичным переводом на иностранный язык. Также учащиеся должны самостоятельно преобразить диалог, включая в него новую лексику или добавляя предложения определенного типа. Далее, обучаемые могут составить диалог на основе темы, ситуации, ключевых слов, с учетом определенной коммуникативной задачи

Пошаговое обучение составлению диалога представляет собой овладение обучаемыми тактикой построения диалога в зависимости от речевых намерений, а также от характера реплик побуждения и реплик реагирования. Такое обучение развивает у учащихся навыки и умения построения диалога в разных коммуникативных ситуациях [1, с. 83].

Вышеуказанный вид составления диалога может быть представлен в следующей системе упражнений:

1. Составьте диалог на основе набора обязательных реплик, добавляя другие реплики по смыслу.

2. Заполните своими репликами пробел между начальным и заканчивающим микродиалогами в рамках предполагаемого продолжительного диалога.

3. Переместите в диалоге реплики говорящих таким образом, чтобы реплики реагирования соответствовали репликам побуждения. (В тексте, который представлен учащимся, реплики преднамеренно располагают хаотично, чтобы создать проблемную ситуацию.)

Обучение диалогической речи с помощью серии упражнений предполагает построение диалога с учетом конкретных условий общения, а также с опорой на разные типы межличностного и межролевого взаимодействия общающихся. В подобных упражнениях предусматривается также тренировка ситуативного употребления как разнообразного языкового материала, так и разных функциональных типов речевых высказываний и типов коммуникативного взаимодействия общающихся.

Ситуативно обусловленное обучение диалогической речи может быть представлено в следующих упражнениях:

1. Составьте диалог к серии картинок, используя ключевые слова.

2. Составьте диалог к монологическому тексту путем оживления или расширения последнего.

3. Составьте диалог к серии предлагаемых обстоятельств.

Таким образом, обучение диалогической форме общения является важным звеном в обучении иностранному языку. Оно помогает создать языковую среду, максимально приближенную к естественной. У обучаемых появляется возможность активизировать практически весь программный лексико-грамматический материал начального и последующего этапов обучения; они быстро осваивают речевые конструкции и формулы (в рамках определенных ситуаций), и далее могут свободно применять их при выполнении заданий другого рода [2]. Также, учащиеся намного быстрее приобретают чувство языка и у них развиваются навыки аудирования благодаря восприятию на слух речи своих одноклассников.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Маслыко, Е. А. Настольная книга преподавателя иностранного языка / Е. А. Маслыко, П. К. Бабинская, А. Ф. Будько, и др. – Минск : Вышэйшая школа, 2001. – 528 с.

2. Агаева, О. В. Обучение диалогической речи на уроках английского языка / О. В. Агаева // Актуальные задачи педагогики : материалы I Междунар. науч. конф. (г. Чита, декабрь 2011 г.). – Чита : Издательство «Молодой ученый», 2011. – С. 92–94. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/conf/ped/archive/20/1289/>. – Дата доступа: 21.01.2023.

[К содержанию](#)

И. В. ВАВРИНЮК

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – А. А. Буров

ЛЕКСИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПЕРЕВОДА (НА ПРИМЕРЕ СТИХОТВОРЕНИЯ Р. М. РИЛЬКЕ «ЕДИНОРОГ»)

В лингвистике на сегодняшний день принято выделять три основных вида перевода: дословный, лингвистический и художественный. Именно последний можно рассматривать не как техническое калькирование одного языкового кода в другой, а как один из видов искусства, своеобразную форму художественного творчества, предполагающее пересоздание художественного текста одного языка средствами другого.

Принципиальным отличием художественного перевода является тот факт, что художественное произведение, попав в руки разных переводчиков, может обрести совершенно разные, порой совсем непохожие друг на друга варианты своего звучания, что определяет феномен множественности, характеризующий художественный перевод.

Специфика художественного перевода определяется спецификой литературы как особого вида искусства и во многом оказывается подчиненной ей особым законам. Но художественный перевод не есть оригинальное творчество, ибо он во многом зависит от оригинала, того текста, что и становится объектом перевода, потому он вторичен. Однако, не будучи дословным воспроизведением исходного текста, художественный перевод может обладать рядом литературных достоинств, а иногда и совершенством, поэтому в литературной среде распространены такие понятия в разговоре о художественном переводе гениальных авторов-переводчиков, как «вольный перевод», «подражание», «переложение», «по мотивам» и т. д.

В связи с этим художественный перевод рассматривают как один из видов вербального искусства, сближающий народы, культуры, открывающий для авторов новые горизонты в понимании себя, мира, творчества.

Рассмотрим стихотворение «Единорог». В первой строке мы видим метафору: *“Der Heilige hob das Haupt, und das Gebet fiel wie ein Helm zurück von seinem Haupte”* [1, с. 2]. К. Богатырев при переводе опускает сравнение, которое присутствует в оригинале *«как шлем со своей головы»*: *«Святой поднялся, обронив куски молитв, разбившихся о созерцанье»* [1, с. 2].

Надо признать, что в данном случае перевод имеет мало общего с оригиналом и речь идет о дополнении. Таким образом, перевод К. Богатырева изображает более яркую картину и оказывает на реципиента более сильное эмоциональное воздействие. Затем мы видим метафору: *„Der Beine elfenbeinernes*

Gestell bewegte sich in leichten Gleichgewichten, ein weißer Glanz glitt selig durch das Fell“ [1, с. 2]. К. Богатырев сохранил метафору и в тоже время опустил некоторые лексические единицы: «*В непринужденном равновесье ног мерцала белизна слоновой кости и белый блеск, скользя по шерсти тек*» [1, с. 2]. Здесь присутствует сравнение: „*das weiße Tier, das wie eine geraubte hilflose Hindin mit den Augen fleht*“ [1, с. 2]. К. Богатырев сохраняет сравнение: «*белесый зверь с глазами, как у лани украденной, и полными тоски*» [1, с. 2].

В данном случае переводчик использовал перестановку, которая сделала звучание данных строк более привычной для уха русскоязычного читателя. Затем идет сравнение „*wie ein Turm im Mond, das Horn so hell, und jeder Schritt geschah, es aufzurichten*“ [1, с. 2]. К. Богатырев передает данный прием близко к оригиналу: «*как башня в лунном свете, рог и с каждым шагом выпрямлялся в росте*» [1, с. 2]. Здесь переводчик применяет дополнение, добавляя слово «*свет*», чтобы в полной мере раскрыть данный образ для читателя.

Далее мы видим эпитеты: „*Das Maul mit seinem rosagrauen Flaum war leicht gerafft, so daß ein wenig Weiß (weißer als alles) von den Zähnen glänzte*“ [1, с. 2]. Вариант К. Богатырева выглядит следующим образом: «*Пасть с серовато-розовым пушком слегка подсвечивалась белизной зубов, обозначавшихся все резче*» [1, с. 2]. Стоит отметить, что хотя в переводе мы не видим скобок, лексические единицы в скобках также были задействованы при переводе и переведены с помощью модуляции. Слова «*белее чем все*» в переводе звучат так: «*обозначавшихся все резче*», то есть смысл в целом передан, но с помощью других лексических единиц. Также в стихотворении присутствует олицетворение: „*Doch seine Blicke, die kein Ding begrenzte*“ [1, с. 2], о вещах говорится как живых существах. К. Богатырев сохраняет данный прием: «*Но взгляда не задерживали вещи*» [1, с. 2]. Здесь переводчик использует перестановку, чтобы перевод звучал более естественно на русском языке.

Рассмотрим следующие строки: „*Der Beine elfenbeinernes Gestell bewegte sich in leichten Gleichgewichten*“ [1, с. 2]. К. Богатырев переводит их следующим образом: «*В непринужденном равновесье ног мерцала белизна слоновой кости*» [1, с. 2]. Сложность заключается в том, что в данных строках образ описывается при помощи таких лексических единиц, которые не формируют у русскоязычного читателя нужного представления, поэтому К. Богатырев отказывается от пословной передачи и использует модуляцию. Данный факт подтверждается наличием лексики, отсутствующей в оригинале и целостным характером изменений. Также сложности при переводе может вызвать следующая строка: „*warfen sich Bilder in den Raum*“ [1, с. 2], которая у К. Богатырева звучит так: «*он образы метал кругом*» [1, с. 2].

Главная проблема состоит в том, что при использовании прямых словарных эквивалентов складывается несколько странная картина, потому

что получается следующее «он метал картины в пространстве». Чтобы избежать этого К. Богатырев использует лексическую замену при переводе, поэтому вместо слова «картины» мы видим слово «образы», а вместо слова «пространство» слово «кругом».

Чтобы раскрыть истинный смысл переводческой деятельности, ведущейся с древнейших времен и до нашего времени, нужно понять, что ее развитие определяют две важнейших тенденции, первая из которых предполагает ориентацию на текст подлинника, вторая же подразумевает ориентацию на особенности восприятия жизни читателя, современника переводчика. Соответственно перед переводчиком стоят взаимоисключающие задачи – перевести с одного языка на другой чужой текст, но при этом создать истинно художественное произведение; передать все языковые, образные, национальные, исторические особенности исходного текста, но представить их так, чтобы они оказались понятны и близки современному читателю; воссоздать дух другой эпохи, иной культуры, но так, чтобы он нашел отклик в том, кому предназначен переводимый текст. Работая с оригиналом, переводчик не должен выделять (если это не связано с исходным текстом) идею, подчиняя ей все остальные составляющие произведения. Перевод, как и собственно оригинальное произведение, должен быть представлен в единстве формы и содержания, сохранив свое национальное и индивидуальное своеобразие. Именно эти позиции определяют отношение к художественному переводу современных переводчиков.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Rilke, R. M. Neue Gedichte / R. M. Rilke ; пер. В. Богатырева. – Augsburg : Werden-Verlag, 2003. – 53 с.

[К содержанию](#)

В. С. ВАКУЛЬЧИК

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – А. С. Секержицкая

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ С КОМПОНЕНТОМ «ЦВЕТ»

Цветовая символика имеет древнейшее происхождение, возникнув в те времена, когда человек научился добывать, и использовать природные краски.

Несмотря на то, что цвета объективны, т. к. являются физическими явлениями, восприятие их совершенно субъективно. На разных уровнях нашего сознания происходят узнавание цвета, запоминание слов, обозначающих цвет, номинация, категоризация и т. п.

Можно выделить три основных типа цветовой символики. Цвет сам по себе (т. е. изолированно от других цветов и форм) представляет собой первый тип цветового символа, отличающийся многозначностью и противоречивостью. Вторым типом цветового символа является цветовое сочетание, содержащее два и большее число цветов, составляющих символическое целое, смысл которого не сводится к сумме значений отдельно взятых цветов. Соединение цвета и формы представляет собой третий тип цветового символа – символика цветных форм, причем, как абстрактных геометрических фигур (круг, квадрат, треугольник), так и конкретных физических предметов, например, символика драгоценных камней.

Цвета играют большую роль в формировании языковых картин мира, поскольку с каждым цветом у разных лингвокультурных общностей связаны определенные ассоциации, те или иные цветовые предпочтения.

Существуют три основных типа соответствий образным фразеологическим единицам оригинала.

В первом типе соответствий сохраняется весь комплекс значений переводимой единицы. В этом случае в языке перевода имеется образный фразеологизм, совпадающий с фразеологической единицей оригинала как по прямому, так и по переносному значению (основанный на том же самом образе). Как правило, такие соответствия обнаруживаются у так называемых интернациональных фразеологизмов, заимствованных обоими языками из какого-нибудь третьего языка, древнего или современного:

Black ingratitude – черная неблагодарность.

Black as coals – темные как угольки.

Dark horse – темная лошадка.

Red as blood – красный как кровь.

Red Cross – Красный Крест (медицинская служба, организованная согласно Женевской конвенции 1864 года).

Like a red rag to a bull – как красная тряпка на быка.

Blue blood – голубая кровь.

Yellow press – желтая пресса.

Look at something through rose-coloured glasses – смотреть на что-либо сквозь розовые очки.

Green with envy – завидовать.

White flag – белый флаг, флаг парламентария (сигнал о капитуляции).

Использование подобного соответствия наиболее полно воспроизводит иноязычный фразеологизм.

Второй тип соответствий составляют неполные эквиваленты или аналоги:

Paint a black picture – в черном цвете.

To be in a black book – черная книга / черные списки.

The black art – чернокнижие.

Yellow belly – желторотый птенец.

Grey matter – «серое вещество», мозговые извилины.

As white as a ghost – белый (бледный) как полотно.

White lie – невинная ложь, ложь во спасение.

Prove that black is white – выдать белое за черное (одно за другое).

Put down in black and white — написано черным по белому.

Использование соответствий этого типа обеспечивает достаточно высокую степень эквивалентности при условии, что русский фразеологизм не обладает ярко выраженной национальной окраской.

При невозможности подобрать эквивалент устойчивой единицы в языке перевода или ее аналог прибегают к нефразеологическому (лексическому) переводу. Один из таких переводов – это третий тип соответствий – калькирование. Калькирование является самым редким способом перевода. Среди рассмотренных единиц можно выделить лишь один пример калькирования: *the grass is always greener on the other side of the hill* – Трава всегда зеленее с другой стороны холма.

Соответствия этого типа применимы лишь в том случае, если образ в исходной единице достаточно «прозрачен», и его воспроизведение в переводе позволит рецептору перевода понять передаваемое переносное значение (по-русски понятно, что ставить телегу перед лошастью означает нарушить правильную последовательность действий). Если же в оригинале употреблено фразеологическое сращение, где связь между переносным и прямым значением недостаточно ясна, то калькирование образа приведет к разрушению смысла фразеологической единицы.

Калькирование образа широко используется для передачи национально-этнического компонента значения фразеологизма.

Второй разновидностью лексического перевода является так называемый описательный перевод. Он является самым распространенным переводом. Описательный перевод представляет собой вид перевода, строящегося как объяснение. Обычно он применяется, когда невозможно применение других моделей перевода. Это случается особенно часто на уровне фразеологического фонда языка, что можно проследить на данных примерах:

Red herring – что-то сбивающее с толку.

Be in the red – работать себе в убыток.

Black ivory – рабы.

Yellow steak – склонность к трусости, предательству.

Have green fingers – иметь способность к садоводству.

White scourge – туберкулез.

White elephant – имущественное, доставляющее много хлопот.

Рассмотрев английские фразеологизмы с точки зрения их перевода на русский язык, можно сделать следующие выводы:

1. Чаще всего за фразеологизмом не закреплено определенного эквивалента, что является результатом отсутствия в воспринимаемой культуре того или иного явления окружающего мира. Фразеологизмы, которые переводятся на русский язык с помощью эквивалента присутствуют и в других культурах либо основаны на простых сравнениях.

2. Группа устойчивых единиц, переводимых посредством аналога, также немногочисленна. В этой группе допускаются небольшие отклонения от эквивалентного перевода.

3. Модель описательного перевода хоть и применяется переводчиками в крайних случаях, но является наиболее распространенной на уровне устойчивых сочетаний. Это можно объяснить огромными различиями в культурном и историческом развитии народов. Часто переводчику приходится давать объяснение реалий с помощью описательного перевода.

Фразеологизмы широко используются в литературе всех стилей. И для грамотного перевода необходимо детальное исследование различных групп фразеологизмов и разработка методов и приемов их перевода.

[К содержанию](#)

Н. В. ВАЛЮКЕВИЧ

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – Е. Н. Стрижевич

ЭКСТРАЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ СЕТИ ТВИТТЕР

Твиттер является одной из самых популярных социальных сетей в современном мире. Он представляет собой платформу для обмена короткими сообщениями, известными как твиты. Одной из главных особенностей Твиттера является его скорость и способность быстро распространять информацию. Благодаря этому он стал важным инструментом для новостных и медиа-организаций, политиков, знаменитостей и обычных людей, которые хотят поделиться своими мыслями и идеями с миром. Лексикон американской языковой личности в социальной сети Твиттер может отличаться от общепринятых норм и правил английского языка и иметь некоторые особенности.

Экстралингвистические особенности англоязычной сети Твиттер – это особенности, которые не связаны напрямую с языком, но влияют на коммуникацию и общение пользователей. Вот некоторые из них: Ограничение длины сообщений: Твиттер ограничивает длину сообщения до 280 символов. Это приводит к тому, что пользователи вынуждены выражать свои мысли кратко и лаконично, что требует особого умения формулировать свои мысли в краткой форме. Пользователи могут использовать сокращения, аббревиатуры,

сленговые выражения, хештеги и эмодзи для более экономного и эмоционального выражения своих мыслей и чувств. Также в американском лексиконе на Твиттер могут присутствовать неформальные и коллоквиальные выражения, которые не встречаются в официальных и научных текстах. Например, слова “lol” (смех), “b4” (before – до), “gr8” (great – отлично) и др. часто используются в сообщениях.

Твиттер работает в формате «трансляции» сообщений, где новые сообщения появляются сверху вниз. Это отличается от других социальных сетей, где сообщения могут появляться в любом порядке и разбросаны по всей странице. Следует отметить, что Твиттер популяризировал использование хештегов, которые позволяют организовать информацию и найти сообщения по определенной теме. Хештеги помогают пользователям находить интересные для них темы и контент, а также повышают вероятность того, что их сообщение будет увидено большим количеством людей. Например, пользователи могут использовать хештег #throwbackthursday, чтобы поделиться фотографиями из прошлого в четверг, или #foodie, чтобы обсуждать еду и рестораны.

Твиттер позволяет пользователям делиться сообщениями других пользователей, что помогает распространению информации и увеличению ее охвата. Репосты также могут быть использованы для выражения поддержки, согласия или несогласия с чьим-то мнением. Кроме этого Твиттер предоставляет различные функции взаимодействия, такие как лайки, комментарии, переписка в личных сообщениях и т. д. Они позволяют пользователям выражать свое отношение к сообщениям других пользователей и общаться с ними на более персональном уровне.

В целом, экстралингвистические особенности англоязычной сети Твиттер создают своеобразную атмосферу общения и коммуникации, которая отличается от других социальных сетей и требует определенных умений и навыков для успешного использования.

[К содержанию](#)

И. А. ВЕЛЬГИН

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – Е. А. Ковганко

ОСОБЕННОСТИ ГРАММАТИКО-ПЕРЕВОДНОГО МЕТОДА ПРИ ОБУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ

Грамматико-переводной метод обучения был известен в XVIII–XIX веках и сохранял свою популярность до начала первой мировой войны. Рассматриваемый метод преподавания базируется на понимании языка как системы и

основывается на когнитивном подходе к обучению. Данный метод начал внедряться в Европе при изучении греческого и латинского языков, а в XIX веке использовался при обучении современным языкам (французскому, немецкому, английскому). Считается, что в наши дни очень важно обсуждение данной темы, поскольку существует уже огромное множество различных методов обучения английскому языку, однако грамматико-переводной метод все еще демонстрирует хорошие результаты при изучении грамматики языка. Основной целью обучения в данном методе является чтение литературы, потому что иностранный язык рассматривается как общеобразовательный предмет и его задача заключается в развитии интеллекта и логического мышления. Данный метод зачастую используется в письменной речи, в то время как аудирование и говорение являются средством обучения. Важнейшей единицей обучения является предложение. Изучение лексики проводится на основе слов, имеющих в тексте для чтения. В работе главным образом используется двуязычный словарь. Главным средством семантизации является перевод. Обучение грамматике проходит на основе дедуктивного подхода, а также правил и переводных упражнений.

Данный метод базируется на 4 основных принципах, которые и способствуют эффективности его применения на практике. Рассмотрим их подробнее. Первым принципом является активное овладение грамматикой языка, грамматико-переводный метод акцентирует внимание ученика на изучении и понимании грамматических правил, что позволяет максимально точно переводить тексты с языка изучения на родной. Кроме того, перевод на родной язык является важным принципом, так как ученики переводят тексты, используя словарь, чтобы понимать и запоминать новые слова и грамматические конструкции. Следующим принципом является упор на упражнения, в данном принципе большое внимание уделяется письменным упражнениям, которые помогают ученикам закреплять грамматические правила и определения. И последним принципом является принцип структурированности, исходя из данного принципа, учителя подробно структурируют изучаемый язык в соответствии с его грамматическими правилами. Это помогает ученикам лучше понимать язык и использовать его более эффективно [1].

В связи с этим можно выделить несколько основных преимуществ данного метода. Одним из плюсов является то, что родной язык служит средством семантизации, так как обучение проходит на родном языке, благодаря чему можно точно понять выучил человек, например, правило, грамматическую конструкцию или нет. Кроме того, в данном методе применяется следующие методы работы: анализ, сравнения и сопоставления, что позволяет обучающимся не только выучить грамматику, но и освоить данные методы работы с материалом. Не маловажным плюсом является облегчение воспри-

ятия фразеологии, поскольку в переводе дается прямое значение слов. Такое пояснение помогает точно уловить не только прямой смысл слов или выражение, но и культурный пласт, заложенный в языке. Также изучение системы языка происходит намного легче, чем при использовании других методов, так как данный метод как раз-таки и направлен на корректное объяснение и проверку знания системы изучаемого языка.

Также преимуществом данного метода является то, что он фокусируется на точности и аккуратности, что может быть полезно при изучении языка. Студенты, использующие этот метод, часто могут бегло читать и писать, даже если им трудно говорить и слушать речь на иностранном языке.

Еще одним плюсом является то, что этот метод может быть полезен для обучения студентов, владеющих другим языком, поскольку они смогут выявить сходство между двумя языками и наиболее эффективно применить свои знания.

Однако данный метод довольно часто критикуют по некоторым аспектам. Основным недостатком данного метода эксперты считают создание языкового барьера, который очень трудно преодолеть. Это значит, что человек, изучающий иностранный язык, перестает самовыражаться, а в разговоре с носителем языка ищет комбинации заученных слов, использует главные правила.

Во-вторых, изучение этого метода может быть чрезвычайно утомительно и скучно для студентов, так как данный метод не предполагает какого-либо значимого общения или контекста реальной жизни. Кроме того, этот метод не способствует развитию творчества или критического мышления, поскольку учащиеся занимаются только заучиванием правил и слов. Более того, грамматико-переводной метод подвергался критике за то, что он не имеет отношения к современному общению, которое характеризуется неформальным языком, идиоматическими и разговорными выражениями.

Наконец, данный метод не уделяет особого внимания разговорной речи, что делает учащихся, использующих эту технику, почти неспособными общаться на базовом уровне.

В завершении можно сказать о том, что в мире существовало множество методов обучения английскому языку, однако дошли до наших дней и не устарели лишь не многие. В наши дни делается все возможное для упрощения обучения (методические рекомендации, конспекты уроков, планы занятий и многое другое), из-за чего неопытные учителя пользуются лишь малым количеством методов несмотря на то, что некоторым ученикам один и тот же способ обучения будет понятен, а другим – нет. Именно поэтому мы считаем, что обучение должно строиться на уже действующих (популярных) методах обучения, но с примесью авторских способов и методик самого учителя. Его персональные наработки смогут обеспечить

практическую точность и личностно-ориентированный подход, т.е. учесть разные способности обучающихся.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Мироллюбов, А. А. Грамматико-переводной метод / А. А. Мироллюбов // Иностран. яз. в школе. – 2002. – № 4. – С. 26–28.

[К содержанию](#)

А. Д. ВЕРШИНА

Минск, БИП

Научный руководитель – Т. П. Радион

СПЕЦИФИКА ПЕРЕВОДА ЮРИДИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ

Перевод является одним из важнейших способов обмена информацией и общения людей вне зависимости от их этнического происхождения. К переводу прибегают во всех сферах жизни, чтобы снять барьер межъязыкового общения. Качественное изменение переводческой деятельности отразилось на методах, способах и приемах перевода. С середины прошлого века наряду с художественной литературой стали переводиться не только произведения классиков, но и научно-технические, экономические и, конечно же, юридические тексты. Причем перевод именно последних занял главенствующую позицию по объему и значимости на современном этапе.

Установить четкие законы перевода, в нашем случае, способы перевода юридических терминов, не представляется возможным в связи с постоянным развитием языка, появлением новых понятий, предметов обихода и тому подобное. Однако, для понимания сути любого юридического документа именно термин и его перевод играют самую важную роль. Под термином следует понимать слово или словосочетание, означающее понятие специальной отрасли знания или деятельности, которое имеет точную сферу содержательного использования.

Юриспруденция обладает своеобразной языковой формой выражения. Формулировки, используемые в нормативно-правовых актах, договорах, международных соглашениях имеют точное значение и интерпретируются однозначно в отраслевых словарях, например, «Англо-русские термины гражданского и гражданского процессуального права».

Термин может представлять собой не только отдельное слово, но может состоять из нескольких компонентов. Их относят к отдельной группе терминологических словосочетаний. Согласно классификации Р. Ф. Проной, существует три типа терминов-словосочетаний: к первому типу относятся термины, оба компонента которых являются самостоятельными и могут употребляться отдельно. Ко второму относятся термины, в которых

один из компонентов – технический термин, а другой – общеупотребительный. Третий тип включает словосочетания, оба компонента которых относят к общеупотребительной лексике [1].

По этой причине, юридический термин можно расшифровать как слово (либо словосочетание), используемое в праве, которое считается обобщенным наименованием юридического термина, имеет точную и определенную идею, отличается смысловой однозначностью и функциональной устойчивостью. Юридический термин должен соответствовать правилам и нормам данного языка: отвечать конкретной дефиниции, ориентированной на соответствующую концепцию; быть относительно независимым от контекста, точным, как можно более лаконичным; быть направленным на максимальное соответствие (в пределах определенной системы терминов).

Перевод юридических текстов требует подбора эквивалентов юридическим терминам в языке перевода. Если таковой имеется, то процедура состоит в его обычной подстановке, однако при его отсутствии – в тщательном подборе одного из вариантных соответствий с учетом ряда лингвистических и экстралингвистических факторов. К последним относятся: прямое значение слова (отображение обозначаемого этим словом предмета или явления действительности); стилистическая принадлежность; сочетаемость слов и т. д.

Под эквивалентами в языке перевода следует понимать строгих переводческих соответствий, зафиксированных в словарях, которые являются постоянными, равносильными и, как правило, независимыми от контекста. Например, в словарях можно найти однозначный точный перевод следующих слов: *smuggling* ‘контрабанда’, *robbery* ‘ограбление’, *pickpocketing* ‘карманная кража’, *mugging* ‘уличный грабеж’, *incarceration* ‘заключение под стражу’ и других терминов, связанных с уголовным и другими отраслями права.

Для юридического текста в целом характерны отдельные стилистические черты: насыщенность текстов *профессиональной терминологией*, использование оборотов *официально-канцелярского стиля* (*to have and to hold* ‘передается в собственность и владение (в документах о передаче имущества)’, etc.), в использовании глаголов в *страдательном залоге* (*should be acquitted* ‘должен быть оправдан’, *the record was read out loud by the investigator* ‘протокол был зачитан следователем’, *the criminal case was initiated by the Prosecutor’s Office* ‘уголовное дело было возбуждено прокуратурой’, etc.), и *сокращений* (*COA (court of Appeals)* ‘апелляционный суд’, *CIF (Coming into Force)* ‘вступление в силу’, *J (Judge)* ‘судья’, etc.).

Юридические тексты, как правило, содержат латинизмы, требующие именно эквивалентов при переводе. (etc.). Например, *de facto* ‘де-факто, на деле, фактически’, *act pro se* ‘действовать от собственного имени, без адвока-

та’, *ultra vires* ‘вне компетенции’, *absente reo (the defendant being absent)* ‘в отсутствие ответчика’, *ex curia (out of court)* ‘во внесудебном порядке’.

При переводе юридических текстов следует учитывать наличие в них фразеологических единиц или идиом, которые возникли благодаря переосмыслению значения общеупотребительных терминов. К таким фразеологизмам относятся термины-словосочетания, обладающие культурологической составляющей: *antitrust consequences* ‘последствия нарушения антitrustовского законодательства’; *respondent State* ‘государство-ответчик’; *test case* ‘пробное дело; дело, на котором проверяется конституционность закона в Верховном суде’ (США).

Кроме вышеперечисленных свойств, юридический текст характеризует также полное отсутствие пунктуации, применение архаичных местоименных наречий (*hereof, thereof, whereof, etc.*), местоименных форм (*the same, the said, the aforementioned*), и использование так называемых языковых дублетов и триплетов – *by and between* ‘между’; *full faith and credit* ‘полное доверие и уважение’; *null and void* ‘не имеющий законной силы или утративший ее’.

Различия в лексической и грамматической структуре исходного и переводящего языков, аналитизм английского языка выливаются в переводческие трансформации, т.е. технические приемы перевода, состоящие в замене регулярных соответствий нерегулярными. Переводческие трансформации (добавления, опущения, замены и т. д.) являются частью переводческой практики в силу разной структуры английского и русского предложений или невозможностью найти эквивалент слова или его соответствие [2, с. 98].

По словам М. В. Лутцевой, «специфика терминов определяет важность их точного применения, которое заключается не в употреблении слов, а в системности функционирования такого явления, как право» [3].

Таким образом, на современном этапе качественный перевод юридических текстов предполагает не только глубокие знания в области юридической терминологии, судебно-процессуальных систем и правовых норм, но и сформированные профессиональные переводческие компетенции. Для достижения эквивалентности перевода юридического текста необходимо использовать различные преобразования, включая переводческие трансформации (замены).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Языковой статус юридического термина: специфика перевода [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/yazykovoy-status-yuridicheskogo-termina-spetsifika-perevoda>. – Дата доступа: 12.02.2023.
2. Слепович, В. С. Курс перевода: учебник для студентов высш. учеб. заведений по специальности «Мировая экономика» / В. С. Слепович. – Минск : Тетра-Системс, 2014. – 320 с.
3. Особенности перевода терминов права [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elib.bsu.by>. – Дата доступа: 12.02.2023.

[К содержанию](#)

В. Г. ВИДЗЯЙЛО

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – Г. В. Нестерчук

ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В СФЕРЕ ГУМАНИТАРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В настоящее время глобальная тенденция образования предусматривает переход учебного процесса на новый технологический уровень с непременным использованием информационных технологий. В сфере гуманитарного образования появляется необходимость применения таких систем, методов и технологий обучения, которые будут обеспечивать у учащихся развитие познавательных, коммуникативных, мыслительных и других способностей. Исходя из этого следует обратить внимание на интерактивный подход обучения как одно из средств совершенствования гуманитарного образования.

Под интерактивным обучением понимают «специальную форму организации познавательной деятельности, способ познания, осуществляемый в форме совместной деятельности обучающихся, при которой все участники взаимодействуют друг с другом, обмениваются информацией, сообща решают проблемы, моделируют ситуации, оценивают действия других и свое собственное поведение, погружаются в реальную атмосферу делового сотрудничества по разрешению проблемы [1, с. 28].

Преимущество интерактивного обучения перед традиционным заключается, прежде всего, в том, что учебный процесс осуществляется при условии активного постоянного взаимодействия всех учащихся, а это – самообучение, взаимообучение (коллективное, групповое обучение в сотрудничестве), где учащийся и преподаватель являются равноправными, равнозначными субъектами обучения.

Интерактивное взаимодействие играет важную роль в процессе обучения. Так, О. Б. Воронкова отмечает, что при использовании интерактивных методов «наблюдается повышение интеллектуальной активности субъектов образовательного процесса; создаются условия для конкуренции и объединения усилий, наблюдается и психологический фактор: высказывания партнеров вызывают у каждого обучающегося свои идеи и противоречия в рамках представленного вопроса, что переходит в обсуждение [2, с. 22].

Сегодня выделяют следующие группы интерактивных методов обучения: неимитационные, которые представлены проблемными семинарами, тематическими дискуссиями, «мозговым штурмом», круглым столом и т. п., и имитационные, включающие в себя игровые и неигровые методы обучения.

К игровым имитационным методам обучения относят разыгрывание ситуации в ролях, игры-симуляции, ролевые, деловые, организационно-

деятельностные, инновационные, поисково-апробационные, проблемно-деловые игры и др. К неигровым имитационным методам обучения относят решение производственных и ситуационных задач и упражнений, метод кейсов, метод микроситуаций, метод инцидента, игровое проектирование, информационный лабиринт, групповые дискуссии, моделирование конкретных проблем и др. [3, с. 119].

Наиболее интересными и популярными интерактивными методами, применяемые в практике преподавания, являются следующие:

Ролевые игры – «это сложный методический прием обучения, при котором малая группа в форме игрового изложения критически рассматривает значимую для нее тему, чаще всего социальный конфликт, и одновременно участники защищаются воображаемыми ситуациями, как в модели реальной ситуации, разыгрывание ролей разных предполагаемых людей или вариации одной и той же роли, а также критическое восприятие сложности социального поведения» [3, с. 119]. Ролевые игры способствуют решению учебных (формируют и развивают речевые навыки и умения учащихся; мотивируют активную деятельность учащихся на уроке; закрепляют на практике языковой материал; учат диалогической речи), воспитательных (организуют учебное сотрудничество и партнерство; воспитывают сознательную дисциплину; учат проявлять инициативу) и развивающих (расширяют сферу общения, учат использовать модели общения; способствуют расширению ассоциативной базы; развивают умение контролировать свои поступки и давать объективную оценку поступкам других) задач. Практика показывает, что уроки ролевой игры являются важным инструментом в развитии креативности и критического мышления учащихся, так как они «способствуют усилению мотивации учения, формированию познавательной деятельности школьников, углублению и расширению знаний, переносу творческого учебного материала в практическую деятельность учащихся» [4, с. 12].

Метод проектов всегда ориентирован на самостоятельную деятельность учащихся – индивидуальную, в парах, в группах, которую учащиеся выполняют в определенный период времени. В основе метода проектов лежит развитие у учащихся познавательных и творческих интересов, умение самостоятельно конструировать знания, ориентироваться в информационном пространстве, развивать критическое мышление. Тема проекта относится к проблеме, связанной с практической жизнью, и является лично важной, что требует применения знаний не из одного предмета, а из разных областей, а также творческого мышления и исследовательских навыков.

При использовании технологии *учения в сотрудничестве* индивидуальная самостоятельная работа становится структурной частью общей коллективной работы, которая также является самостоятельной. Результат ин-

дивидуальной деятельности связан непосредственно с результатом всей группы. На следующем этапе, во время обобщения результатов, их структурирования, синтеза, и принятия общего решения учащиеся используют уже полученные знания и умения [5, с. 28].

«*Мозговой штурм*» предусматривает подход, в котором принимается любой ответ учащихся на поставленный вопрос. Оценку высказываемым точкам зрения сразу давать нельзя. Необходимо услышать все мнения, записать мнение каждого на доске, либо бумаге [6, с. 15].

Метод *портфолио* способствуют формированию навыков рефлексии и самооценки. Портфолио выполняет педагогическую задачу по вовлечению учащихся в осмысление результатов обучения и постановку целей дальнейшего развития языковой компетенции. «Портфолио – это инструмент самооценки собственной познавательной, творческой работы учащихся, отражения собственной деятельности» [6, с. 12]. Портфолио раскрывает динамику личностного развития учащегося в процессе развития языковой компетенции.

Тренинг представляет собой обучение, в котором основное внимание уделяется практической отработке учебного материала, что способствует развитию языковой компетенции. В процессе моделирования специально заданных ситуаций учащиеся имеют возможность развивать лексические и грамматические умения и навыки. Тренинг направлен на развитие у учащихся иноязычной коммуникативной компетенции.

ПОПС-формула (позиция, обоснование, пример, следствие) заключается в том, что учащийся высказывает позицию, объясняя свою точку зрения, дает обоснование данной позиции, подкрепляя ее фактами, использует примеры и делает вывод вследствие обсуждения определенной проблемы.

Учебная дискуссия предполагает проведение учебных занятий по конкретной проблеме в относительно небольших группах обучающихся (от 6 до 15 человек) и является обменом мнениями, что способствует развитию языковой компетенции учащихся [7, с. 45–52].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что интерактивные методы, будучи одной из сторон инновационных технологий, отличаются многообразием их форм, каждый из которых исходя из его темы, цели и задач может в наибольшей степени подходить для определенного урока. Помимо этого, интерактивные методы также представляют интерес для самих учащихся, так как способны пробудить у них интерес к изучению дисциплин гуманитарного характера.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Яковлева, И. М. Интерактивный подход в обучении детей с умственной отсталостью / И. М. Яковлева // Интерактивный подход в специальном и инклюзивном образовании: материалы XII межд. теор.-метод. семинара. Москва, 13 марта 2020 г. – М. : Мир науки, 2020. – С. 28–31.

2. Воронкова, О. Б. Информационные технологии в образовании. Интерактивные методы / О. Б. Воронкова. – М. : Феникс, 2018. – 598 с.
3. Щемелева, И. Ю. Применение инновационных методов обучения иностранным языкам в школе: учебно-методическое пособие / И. Ю. Щемелева, Ю. С. Васильева, А. О. Наследова, И. В. Нужа. – Орск : Издательство ОГТИ, 2009. – 118 с.
4. Шмелькова, А. Ю. Функциональный подход в обучении грамматике немецкого языка на старшем этапе обучения / А. Ю. Шмелькова, Е. В. Макарова, М. В. Фоминых. – Екатеринбург : Институт психолого-педагогического образования, 2017. – 75 с.
5. Полат, Е. С. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования / Е. С. Полат. – М. : Академия, 2017. – 223 с.
6. Полат, Е. С. Обучение в сотрудничестве / Е. С. Полат // Иностр. яз. в shk. – 2000. – № 7. – С. 24–31.
7. Щемелева, И. Ю. О применении метода проектов при обучении языку специальности / И. Ю. Щемелева // Современные модели преподавания иностранных языков и культур в контексте менеджмента качества: сборник материалов III Всероссийской (с международным участием) конференции. – М. : РГСУ, 2009. – С. 119–123.

[К содержанию](#)

Т. А. ВОРОБЬЕВА

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – Ю. А. Тищенко

СИСТЕМА УПРАЖНЕНИЙ ДЛЯ ОБУЧЕНИЯ ОЗНАКОМИТЕЛЬНОМУ ЧТЕНИЮ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА СРЕДНЕМ ЭТАПЕ ОБУЧЕНИЯ В ШКОЛЕ

В современном обществе знание английского языка постепенно становится не только неотъемлемой частью жизни каждого человека, но и признаком образованности человека и важным элементом в подготовке высококвалифицированных специалистов во всех областях человеческой деятельности. В Республике Беларусь английский язык, изучается на всех этапах обучения в школе и помогает обучающимся не только понимать иностранную речь, но и способствует развитию коммуникативной культуры, расширяет общий кругозор учащихся, а также является отправной точкой в понимании культуры, обычаев и традиций иноязычной (в данном случае, англоговорящей) культуры.

Традиционно на уроках английского языка учащиеся овладевают необходимыми видами речевой деятельности как средствами общения, а именно, говорением, письмом, чтением, аудированием. Основными задачами обучения чтению в средних классах является закрепление изученного в начальных классах и получение новых знаний, умений и навыков. Дидакты различают разные виды чтения, одним из которых является ознакомительное чтение.

Ознакомительное чтение (reading for the main idea) представляет собой такой вид чтения, при котором главным предметом внимания читающего становится все речевое произведение (текст, статья, рассказ) без установки на получение определенной информации. Это чтение «для себя», без предварительной специальной установки на последующее использование или воспроизведение полученной информации. Основная коммуникативная задача, которая стоит перед обучающимся, заключается в том, чтобы в результате прочтения целого текста извлечь содержащуюся в нем основную информацию, т. е. выяснить, какие вопросы и каким образом решаются в тексте, что именно говорится в нем по данным вопросам. Для практики данного вида чтения лучше всего подходят не слишком длинные и не слишком короткие тексты, не перегруженные лишней информацией, легкие в лексическом и структурном плане, без обилия сложных предложений. Существуют определенные правила, соблюдение которых необходимо для успешного развития навыков ознакомительного чтения. Так, работа над данным видом чтения проводится в режиме дефицита времени в быстром темпе в виде одноразового чтения про себя. Ознакомительное чтение также исключает перевод на родной язык.

Алгоритм работы с текстом после его прочтения можно разделить на несколько этапов: предтекстовый, текстовый и послетекстовый. Предтекстовый этап может быть представлен следующими заданиями:

1. Дополните предложения нужным словом.
2. Найдите в тексте слова, которые употреблены в переносном значении, и переведите их.
3. Найдите и замените неподходящие слова.
4. Найдите слово с наиболее распространенным значением в каждой группе слов.
5. Заполните пропуски подходящими союзами.

Текстовый этап предполагает следующие виды упражнений:

1. Прочитайте текст, не разделите его на смысловые части и подберите к ним названия.
2. Прочитайте текст и найдите в каждом абзаце предложение, передающее основную мысль.
3. Прочитайте текст и сделайте вывод.

Послетекстовый этап включает в себя задания:

1. Дополните предложения, используя предложенные (данные) варианты (слова).
2. Ответь на вопросы.
3. Согласись с утверждениями или опровергни их.

Представленные выше упражнения позволяют максимально использовать потенциал текстов на иностранном языке с целью развития у учащихся навы-

ков ознакомительного чтения. Планомерная и регулярная работа над развитием навыков ознакомительного чтения способствует наработке большого словарного запаса учащихся, усвоение ряда грамматических конструкций, а также запоминанию графической формы слов и тренировке орфографии.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Теоретические основы обучения чтению на иностранном языке в средней школе [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://studfile.net/preview/1843275/>. – Дата доступа: 27.01.2023.

2. Щукин, А. Н. Методика обучения речевому общению на иностранном языке : учеб. пособие для преподавателей и студентов языковых вузов / А. Н. Щукин. – М. : Изд-во ИКАР, 2011. – 453 с.

3. Ознакомительное чтение на уроках иностранного языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://studfile.net/preview/1843275/>. – Дата доступа: 29.01.2023.

[К содержанию](#)

П. А. ВОРОНОВИЧ

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – И. П. Королюк

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА РЕПРЕЗЕНТАЦИИ КОНЦЕПТА “ZEIT”/«ВРЕМЯ» В СОВРЕМЕННОМ НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Фразеологизмы являются одним из ключевых элементов в построении языковой картины мира. Показывая процесс культурного развития людей, они помогают проникнуть в мир немецкоязычной культуры и изучить ее особенности. В корпусе фразеологии, в системе устойчивых сравнений запечатлены образы-эталоны, характерные для данного языкового коллектива.

В немецком языке лексема *Zeit* обладает высокой фразеологической активностью. Анализ фразеологических словарей немецкого языка [1], [2] позволил выделить 77 фразеологических единиц, которые включают компонент *Zeit*. Семантический анализ фразеологических единиц показал, что все единицы номинируют концепт «Время» в его производном значении: временной отрезок, промежуток. Анализ позволил выделить 9 семантических групп: *ценность, полезные свойства времени, структурная рганизация времени (прошлое, настоящее, будущее), цикличность (часто, редко, всегда, никогда), ресурс, потеря времени, характер протекания (быстро, медленно), не вовремя, всемогущий организм.*

Данное описание семантики языковых средств, образующих номинативное поле концепта, дало возможность подготовить когнитивную интерпретацию. Был выделен следующий ряд когнитивных признаков:

1. В значении, что все нужно делать вовремя, так как время – это ценность: *alles zu seiner Zeit; die Zeit ist Geld; dem fehlt die Zeit; wer nicht kommt zur rechten Zeit, der muss sehen, was übrigbleibt; zur rechten Zeit; Zeit zu schweigen, Zeit zu reden, Zeit aufzuhören; die Zeit wartet auf niemand; Zeit kann man nicht kaufen; Zeit gewonnen, alles gewonnen; Zeit verloren, viel verloren.*

2. Со временем все возможно, так как оно играет большую роль для здоровья и психического состояния людей, а так же для их успеха: *die Zeit ist der beste Arzt; Zeit ist der beste Ratgeber; kommt Zeit, kommt Rat; die Zeit arbeitet für jemanden; die Zeit heilt alle Wunden; die Zeit tut Wunder; die Zeit bringt Rosen.*

3. Время указывает на структурную организацию. То есть на то, что произошло давно, происходит сейчас или произойдет в будущем: *zur Zeit; seit Adams Zeiten; mit der Zeit gehen; seit ewigen Zeiten; vor Zeiten; das waren noch Zeiten!; Zeit haben; mit der Zeit gewöhnt man sich an alles; bessere Zeiten gesehen haben; sich Zeit nehmen; es ist höchste Zeit; jmds. Zeit ist gekommen; andere Zeiten, andere Lieder; andere Zeiten, andere Sitten.*

4. Время указывает на цикличность: *die ganze Zeit hindurch; für Zeit und Ewigkeit; im Laufe der Zeit; zu aller Zeit; von Zeit zu Zeit.*

5. Время рассматривает как ресурс. Это значит, что не важно, сколько у нас времени, главное правильно им пользоваться: *wer sich Zeit nimmt, kommt auch zurecht; Gutes zu tun braucht wenig Zeit; abgeredet vor der Zeit gibt nachher keinen Streit; gute Zeit macht keine Langweile.*

6. Тратить время, забирать у кого-то время: *jmdm. die Zeit rauben; dem lieben Gott die Zeit stehlen; Zeit verlieren; jmdm. sich die Zeit vertreiben; die Zeit totschiagen.*

7. Показывает характер протекания времени, его скоротечность или же затяжной характер: *die Zeit vergeht wie im Flug; sich Zeit lassen; die Zeiten ändern sich und wir mit ihnen; die Uhr bleibt stehen, die Zeit nicht; die Zeit hat Flügel.*

8. В значении, что нужное время еще не настало или не стоит торопиться, так как время еще есть: *die Zeit ist noch nicht reif; nimmt dir Zeit und nicht das Leben; der Kluge wartet die Zeit ab.*

9. Время выступает в качестве живого, всемогущего организма: *Zeit gibt und nimmt alles; Zeit ist ein gnädiger Gott; du liebe Zeit.*

Собранный и проанализированный фразеологический материал говорит о том, что лексема “Zeit” в зависимости от фразеологизма может иметь разные значения: *ценность, ресурс, потеря времени, живой организм* и т. д. Наиболее употребительна лексема “Zeit” во фразеологизмах, имеющих значение, что время – ценность, поэтому все нужно делать вовремя, а также в значении – со временем все возможно. Следует обратить внимание на то, что 3 фразеосемантические группы указывают на производное зна-

чение времени, а именно на его цикличность, структурную организацию и характер протекания. Наиболее необычной и наименее количественной фразеосемантической группой стало время, выступающее в качестве живого, всемогущего организма.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Sprichwörterlexikon : Sprichwörter u. sprichwörtliche Ausdrücke aus dt. Samml. vom 16. Jh. bis zur Gegenwart / Horst u. Annelies Beyer. – München : Beck, 1987. – 712 S.

2. Redewendungen und sprichwörtliche Redensarten : Wörterbuch der dt. Idiomatik / Bearb. von Günther Drosdowski u. Werner Scholze-Stubenrecht. – Cop. 1992. – 864 S.

[К содержанию](#)

А. С. ГАЦОЛАЕВ

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – Д. В. Архипов

ЛЕКСИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ МОДАЛЬНОСТИ СОМНЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

В современной лингвистической науке все большее значение приобретает изучение категорий, при помощи которых человек транслирует суждение об окружающей действительности, пропуская это через себя и свой жизненный опыт, т. е. выражая субъективное отношение. Одной из таких категорий является категория модальности, которая выражает различные виды соотносительности высказывания к действительности и субъективного отношения говорящего к высказыванию.

В языкознании модальность рассматривается, в первую очередь, как лексико-грамматическая категория, которая выражает семантику отношения денотатов к действительности, т. е. отношение содержания сообщения к действительности в плане реальности / нереальности, реализуемая грамматическими и лексическими средствами языка. С этой позиции модальность рассматривается В. Н. Бондаренко, В. В. Виноградовым, Г. А. Золотовой и другими исследователями.

Модальность сомнительной оценки, входящая в структуру эпистемической модальности, означает недостаточное знание говорящего о возможности существования связи между объектом предикации и его признаком. Оценивающий субъект лишь предполагает наличие такой связи, это результат его мыслительной деятельности. В этом смысле модальность данного типа субъективна, так как всегда связана с умозаключением говорящего [1].

Модальность сомнения относится к содержательным категориям текста, принадлежит глубинной структуре и проявляется в авторской интенции и прагматической установке. В исследованиях современных лингвистов сомне-

ние рассматривается как одно из значений поля достоверности, представляющее субъективное мнение говорящего в отношении истинности пропозиции.

В тех случаях, когда говорящий не уверен (в силу недостаточной информации или в силу других причин) в объективности своего высказывания, он меняет модус утверждения на модус предположения, вводя элементы модальности сомнения. При этом реализуются оба значения одновременно – и утверждение, и сомнение в том, что утверждается. Эта одновременная реализация двух значений и составляет отличительную черту всех средств выражения модальности сомнения.

Модальность сомнения в современном английском языке может выражаться как на грамматическом, так и на лексическом уровнях. В данной статье анализу подвергаются лексические средства выражения модальности сомнительной оценки.

Наиболее типичными средствами выражения такой модальности в английском языке выступают:

1. Грамматические конструкции с глаголами *to seem, to appear* и т. д.:

It doesn't seem to be right. It didn't appear that it was him.

2. Некоторые синтаксические конструкции, прежде всего ряд вопросительных предложений (общий вопрос, не требующий ответа, разделительный вопрос, произносимый с нисходящей интонацией):

Haven't they given you enough?

3. Модальные фразы: *to be (not) certain, to be (not) sure, it is unlikely;*

I'm not sure but I think she's dead. He is unlikely to come.

4. Модальные слова и частицы: *hardly, scarcely, barely, really, etc.*, которые выражает сомнение относительно всего высказывания:

It was hardly necessary to say it.

Scarcely ever does Michael forget about the promises he makes.

5. Модальные фразы *to look like, to look as if*, репрезентирующие семантику видимости, предположения:

"Yeah, looks like it," said a second voice. It doesn't look as if we had met before.

6. Глаголы *to doubt, to hesitate, to question, etc.*:

I just doubt the effectiveness of a strike. She returned to the stairs and hesitated again, reluctant to go down.

7. Фразы типа *to be (not) convinced, to be skeptical, to be dubious, etc.*:

I'm not convinced I chose my vocation wrongly.

She is also skeptical of most kitchen gadgetry.

They are dubious about our ability to deliver it effectively.

Вторым принципиально важным делением лексических средств модальности сомнения в английском языке является деление на эксплицитные и имплицитные средства. К эксплицитным, на наш взгляд, следует от-

нести все вышеуказанные средства, к имплицитным же относятся некоторые типы предикатов.

Так, в предложениях типа *I find that it's quite correct* сомнительность оценки передается предикатом *find*. Как предикат «мнения», согласующийся с первым лицом, он передает модальность сомнения, так как означает «это мое мнение, но оно не обязательно соответствует истинному положению вещей».

Этой же функцией обладают так называемые «глубинные» предикаты, присутствующие в оценочных суждениях. По мнению Д. Болинджера, их особенностью является то, что «они показывают, что говорящий осознает тот факт, что произносимое им зависит от его взгляда на вещи» [3, с. 415].

He gave me some more coffee, and it seemed to do me good.

Имплицитность во многом сводится к тому, что в центре высказывания стоит не субъект оценки, а объект, занимающий позицию подлежащего.

Особым эксплицитным выражением модальности сомнения являются так называемые вводные (parenthetical) конструкции с глаголами *to think, to believe, to consider, to reckon, to presume, to suppose* и т. п., которые, будучи включенными в отдельное предложение, модифицируют другое, следующее за ним: *I presume it's utterly wrong.*

На синтаксическом уровне это эксплицитное выражение того, что оценка высказывания, представленного во втором предложении, ограничивается индивидуальным мнением говорящего. Он допускает сомнение в том, что то, что он утверждает, истинно для других и поэтому ограничивает его кругом своего, личного мнения [2].

Таким образом, модальность сомнения представляет собой категорию с общим значением неуверенности. Ядром лексического поля модальности сомнения в современном английском языке выступают самостоятельные части речи (наречия), глаголы и фразы с семантикой сомнения, неуверенности.

Модальность сомнения представлена в современном английском языке двумя дихотомиями: дихотомией «вероятность / возможность» и дихотомией «эксплицитность / имплицитность». Сложный характер данного явления во многом обусловлен разноуровневостью средств выражения модальности сомнения, начиная от лексического фразового и заканчивая грамматическим, синтаксическим и, безусловно, текстовым.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Беляева, Е. И. Функционально-семантические поля модальности в английском и русском языках / Е. И. Беляева. – Воронеж : Издательство Воронежского университета, 1985. – 179 с.
2. Бондарко, А. В. Теория функциональной грамматики. Темпоральность. Модальность / А. В. Бондарко. – Л. : Наука, 1990. – 263 с.

3. Boilinger, D. Objective and subjective: sentences without performatives / D. Boilinger // Linguistic Inquiry. – 1973. – Vol. 4, № 3. – P. 12–17.

[К содержанию](#)

М. И. ГАЧКО

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – М. В. Гуль

СПОСОБЫ ПОПОЛНЕНИЯ АНТРОПОНИМИКОНА В США

Антропонимическая система каждого народа проходит свой путь становления, отличающийся определенной временной протяженностью и культурно-исторической насыщенностью. Таким образом, антропонимы отражают важнейшие культурные, социальные и политические изменения, происходящие в том или ином социуме. Вопрос пополнения антропонимикона в США представляет особый интерес для лингвистов и социологов. Он связан с динамикой и развитием языковой и культурной среды, а также с изменениями в социальных и демографических процессах.

К основным словообразовательным способам пополнения антропонимикона относятся:

1. Морфологический способ. Сложение представляет собой соединение в одно целое двух и более основ, как полных, так и сокращенных. От первых образуются сложные слова, от вторых – сложносокращенные. Значение следующих имен собственных составляет сумма значений входящих в его состав компонентов: *Humphrey* < *hune* – великан + *fridu* – мир, покой = воплощение сдержанности, спокойствия; *William* < *willo* – воля, желание + *helm* – шлем, защита = желающий защищать. Особо продуктивным оказывается и способ суффиксации. Особенность данного способа заключается в том, что «суффикс подводится под соответствующую лексическую единицу с целью придания ей формы со значением какой-либо субъективной оценки» [1, с. 87]. Для достижения первых целей используются общеупотребительные суффиксы со значением лица. В английском языке наиболее употребительные суффиксы со значением лица – это суффиксы *-er*: *Backer*, *Barber*, *-man*: *Cotman*, *Honeyman*.

2. Ономатопоэзия. Ономатопоэзия понимается как «имитация при помощи звуков речи тех или иных явлений действительности, воспроизведение звуков природы, рефлексивных восклицаний людей, звуков предметов. Ее сущность в наличии непосредственной связи между звуками слов и их смыслом [2]. Например, *Nozzer* – прозвище, даваемое новичку на флоте, из-за частого повторения слов “*No sir*”.

3. Метафорическая транспозиция (сравнение по признакам с животными, растениями и т. д.).

Подобное использование «чужих имен» для неофициальных именованных лиц основывается на ассоциативных признаках сходства и смежности, что проявляется в метафорическом переносе наименования.

1. Животное > человек: английские прозвища: *Nat* (*Gnat*) – прозвище очень маленького человека, а также человека с плохим характером.

2. Растение > человек: английские прозвища: *Thorn* – прозвище неприятного или вызывающего проблемы человека.

Существуют и другие способы пополнения антропонимикона, помимо словообразовательных. Рассмотрим заимствование как способ пополнения американского антропонимикона.

Л. П. Крысин формулирует следующее определение заимствования: это «процесс регулярного использования в данном языке единиц разных уровней структур другого языка», что в полной степени отображает суть рассматриваемого языкового феномена.

Английский язык долгое время находился под воздействием греческого и латинского языков. Примечательно, что греческие личные имена, такие как *Alexander*, *Penelope*, *Sophia* и *Theodore*, широко используются в английском языке [3]. Как известно, латинские антропонимы оказали значительное влияние на английский язык и традиции имянаречения. Латынь – язык Римской империи. Он длительный период оказывал влияние на многие языки Европы, включая английский. Множество английских слова происходят от латинского языка. Латынь послужила источником вдохновения для многих английских антропонимов. Яркими примерами таких латинских имен являются: *Augustus*, *Julius*, *Lucia*, *Marcus*.

Кельтские языки – это группа языков, на которых говорили древние кельты на большей части территории Европы, включая районы, которые в настоящее время являются Ирландией, Шотландией, Уэльсом, Корнуоллом, Бретанью (во Франции) и Галисией (в Испании). Существовало несколько различных кельтских языков, включая гэльский, валлийский и бретонский. Что касается имен собственных, то кельтские языки привнесли значительное количество имен собственных в английский язык. Например, имя *Aidan* происходит от гэльского имени *Aodhán*. Имя *Brennan* происходит от ирландской фамилии *Ó Braonáin*. Имя *Eilidh* – шотландское гэльское имя, которое является уменьшительной формой имени *Helen*. Антропоним *Keira* происходит от ирландского имени *Ciara*. *Liam* происходит от ирландского имени *Uilliam*, которое является ирландской формой имени *William*. Примером также является валлийское имя *Rhys*, которое означает «страсть» или «энтузиазм». *Seamus* происходит от ирландского имени *Séamus*.

Следует отметить, что одним из наиболее распространенных источников заимствования имен в американском антропонимиконе является немецкий язык и культура. В лексическом фонде современного английского языка встречается значительное количество антропонимов, заимствованных из немецкого языка, поскольку английский язык принадлежит к западной группе германских языков [3].

Немецкое имя *Dieter* начало появляться в США в 1960-х годах, благодаря влиянию немецкой культуры и музыки. *Fritz* – немецкое имя, которое начало появляться в США в конце XIX в. в связи с увеличением немецкой иммиграции в страну. *Hans* и *Herman* – немецкие личные имена, которые обрели широкую известность в США в начале XX в. в связи с ростом числа немецкой иммиграции. Причиной распространения имени *Otto* в начале XX в. выступает рост числа немецкой иммиграции. Антропоним *Wolfgang* стал популярным в США в 1960-х годах благодаря музыкальной культуре Германии [3].

Французский язык также является основным источником заимствования антропонимов в американской антропонимической системе. Примером личного имени французского происхождения, широко используемого в англоговорящих странах, выступает имя *Charlotte*. Оно происходит от французского имени *Charlot*, которое является женской уменьшительной формой имени *Charles*. Имя *Jacqueline* же приобрело популярность после того, как Жаклин Кеннеди стала первой леди Соединенных Штатов Америки. Стоит отметить, что имя *Michelle* обрело популярность в середине XX в. благодаря французской актрисе театра и кино Мишель Морган. Интерес вызывает тот факт, что имена *Monique*, *Philippe*, *Renée* были достаточно распространены в США в середине XX в.

Таким образом, существует несколько основных способов пополнения антропонимикона в США: морфологический способ, оноματοпея, метафорическая транспозиция и заимствование. Морфологический способ включает словосложение и суффиксацию. Оноματοпея понимается как имитация при помощи звуков речи тех или иных явлений действительности, воспроизведение звуков природы, рефлексивных восклицаний людей, звуков предметов. Метафорическую транспозицию определяют как сравнение по признакам с животными, растениями. Основными источниками заимствований антропонимов в США являются: греческий и латинский языки; кельтские языки; немецкий и французский.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Потапова, С. Ю. Номинация лица в обиходном дискурсе / С. Ю. Потапова. – Ярославль : МУБиНТ, 2003. – 267 с.
2. Елисеева, В. В. Переносное использование имени собственного как стилистический прием / В. В. Елисеева // Термин и слово. – Горький : Изд-во ГГУ. – 1982. – С. 121–129.

3. Ермолович, Д. И. Имена собственные на стыке языков и культур / Д. И. Ермолович // Заимствование и передача имен собственных с точки зрения лингвистики и теории перевода. – М. : Валент. – 2001. – 200 с.

[К содержанию](#)

Н. Н. ГВОЗДИК

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – Н. Н. Столярчук

СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПРОСТРАНСТВА В РОМАНЕ ТЕРРИ ПРАТЧЕТТА «БЕЗУМНАЯ ЗВЕЗДА»

Терри Пратчетт – английский писатель, автор романов в жанре фэнтези. Его произведения были переведены на многие языки, а суммарный их тираж составляет около 50 миллионов экземпляров. Цикл «Плоский мир» с точки зрения жанровой принадлежности – это фэнтези, которое отличается от других произведений этого жанра.

Художественное пространство (как и художественное время) является компонентом художественного образа, организующего композицию произведения. Художественное пространство – это модель мира определенного автора на языке его пространства идей. Пространство является важнейшей категорией как для восприятия мира, так и для всей жизнедеятельности человека.

В современной философской науке пространство понимается двояко: во-первых, как «форма созерцания, восприятия, представления вещей, основной фактор высшего, эмпирического опыта» [1, с. 370]; во-вторых, как «способ существования объективного мира, неразрывно связанный со временем» [1, с. 370].

Нужно отметить, что именно сознание формирует пространственное восприятие. Субъективное пространство, отражающее реальное пространство, имеет собственную структуру и является относительно самостоятельным феноменом. Концепция пространства, сформировавшаяся в сознании художника, отображается в структуре художественного мира произведения. Проблема трансформации реального (физического) пространства в пространство перцептуальное, связанное с человеческим восприятием, становится центральной в работах ученых в XX столетии.

Действие всех романов Терри Пратчетта происходит на диске Плоского мира, который находится на спинах четырех слонов, стоящих на плывущем в космосе Великом А’Туине, черепахе. На Диске дружно живут люди, гномы, эльфы, тролли, зомби, вампиры, оборотни и все они борются за свои права и равенство при приеме на работу. У радуги восемь цветов,

всюду царствует магия, а боги, вопреки словам Эйнштейна, играют в кости. Автор цикла наполнил этот воображаемый мир героями мифов и произведений мировой литературы. В этом фантастическом мире Т. Пратчетт с юмором исследует вопросы реального мира. Фэнтези данного автора отличается его фирменным остроумием, основанном на приеме интертекстуальности.

Космогония Плоского мира представлена образами черепахи, слонов, Диска, океана. География Плоского мира описана следующим образом: «Здесь присутствуют континенты, архипелаги, моря, пустыни, горные цепи и даже малюсенький центральный ледниковый покров» [3]. Плоский мир имеет свою историю, которая хранится в монастыре, затерянном в глубине Овцепиков. И постепенно она просачивается в мир, где становится повседневной Жизнью. Все как обычно – империи сменяют друг друга, происходят войны, открытия, подвиги, глупости.

Категория пространства в произведении «Безумная звезда» имеет свои особенности, что видно из цитаты: «Что гораздо более важно, так это события, происходящие наверху, высоко над А’Туином, слонами и быстро теряющим кислород волшебником. Самая ткань пространства и времени вот-вот будет пропущена через мясорубку» [3].

Интересно описание пространства романа через введение в произведение минимодели Вселенной, которая, по мнению автора, была более впечатляющей, чем оригинал. Отдельным пространством выступает город, о чем читатель узнает из описания его ночной жизни. Фантастическое художественное пространство не характеризуется стабильностью, статичностью и постоянством: оно изменяет размеры, форму, состояние.

Следует отметить, что на основе представлений о времени и пространстве складываются мировосприятие, мироощущение художника, получающие отражение в идейном содержании произведений. Благодаря категориям времени и пространства осуществляется движение сюжета, развитие характеров. Они играют огромную роль в раскрытии образной системы произведений. Безусловно, пространственные изображения автора находятся в прямой зависимости от жанра произведения. Жанрообразующая модель художественного пространства романов Терри Пратчетта соответствует характеристикам произведений жанра фэнтези.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Материалистическая диалектика. – М. : Наука, 1981. – Т. 1. – С. 188–189.
2. Мир Терри Пратчетта: подробный путеводитель // Мир фантастики. – 2015. – № 5. – С. 4–9.
3. Терри Пратчетт // Википедия. Свободная энциклопедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9F%D1%80%D0%B0%D1%82%>

А. А. ГОДЕКОВА
Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина
Научный руководитель – Г. В. Нестерчук

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

В эпоху стремительного развития информационных технологий общество предъявляет к будущим специалистам требование обладать навыками и умениями, необходимыми для самостоятельного приобретения знаний, и применения их на практике для эффективного решения различных проблем, сбора и анализа фактов, выполнения обобщения и аргументированных выводов [2, с. 257; 6, с. 46], для достижения успеха необходимо быть коммуникабельными, работать совместно в различных ситуациях, искать выход из конфликтных ситуаций; мыслить критически и творчески, находя пути решения возникающих проблем с использованием современных информационных технологий; самостоятельно работать над повышением собственного культурного уровня. Развитие вышеуказанных умений и познавательных навыков учащихся в образовательном процессе происходит за счет технологий активного обучения [3, с. 267].

«Учебная деятельность по освоению языка должна стать увлекательным, осмысленным занятием и настоящим языковым творчеством. Лишь в этом случае студент из обучаемого превратится в обучающегося, обретет автономность и желание саморазвиваться в соответствии с новыми образовательными стандартами» [1, с. 21–22]. В настоящее время глобальная компьютеризация охватила все сферы деятельности человека, в том числе науку и образование. Развитие Интернета и появление множества компьютерных программ, упрощающих процесс обучения, в значительной мере изменило изучение иностранных языков, ускорив и облегчив работу с аутентичными источниками.

Компьютерные учебные программы обладают рядом преимуществ перед традиционными методами обучения, являясь, прежде всего, средствами прямого аудиовизуального интерактивного взаимодействия. Применение их на занятиях совместно с традиционными методами обучения позволяет тренировать различные виды речевой деятельности, осознать природу языковых явлений, формировать лингвистические способности, создавать коммуникативные ситуации, автоматизировать языковые и речевые навыки и обеспе-

чить реализацию индивидуального подхода и интенсификацию самостоятельной работы учащегося, а также способствует повышению познавательной активности, мотивации и качества знаний обучаемых. Компьютерные коммуникационные технологии позволяют по-новому реализовывать методы, активизирующие творческую активность учащихся. Они могут участвовать в виртуальных дискуссиях на различных образовательных сайтах и тематических форумах, выполнять совместные творческие проекты совместно с учащимися различных учебных заведений. Таким образом, использование современных информационно-коммуникационных технологий в образовательном процессе может рассматриваться как одна из активных форм индивидуализации обучения [7, с. 77–79].

Неотъемлемые свойства новых технологий такие, как их интерактивность, полимодальность, мультимедийность, визуализация содержания, играют важную роль в обучении. Благодаря этому, компьютерная визуализация образовательного контента, особенно в игровой, интерактивной форме развивает когнитивные стили мышления, креативность и мыслительную активность обучаемых, а также оказывает положительный эффект на их психологическое и эмоциональное состояние [8, с. 23]. По словам Н. К. Рябцевой, «применение компьютерной техники вносит эвристическую новизну в процесс обучения и создает мотивацию для продуктивного самопознания и самосовершенствования, а также делает занятие привлекательным и по-настоящему современным, происходит индивидуализация обучения, контроль и подведение итогов проходят объективно и своевременно» [4, с. 456].

Преподаватели, размышляя о применении цифровых технологий в учебных целях, чаще всего фокусируются на вопросе: «Какие приложения или компьютерные программы необходимо использовать для достижения наилучшего результата?». При этом очень редко задается, казалось бы, первостепенный вопрос: «Зачем нам использовать цифровые ресурсы?». Необходимо заметить, что, если мы хотим, чтобы обучение было наиболее эффективным, мы должны поменять порядок рассмотрения данных вопросов на обратный и начать планирование использования технологий с постановки цели, к достижению которой мы стремимся, т. е. с вопроса «Зачем?». При рассмотрении вопроса «Что использовать?», мы неизбежно столкнемся с огромным количеством доступных цифровых ресурсов, у каждого из которых имеется большое число почитателей, отдающих предпочтение именно ему, как наиболее эффективному или революционному.

Существует множество цифровых ресурсов, реализующих процессы создания нового или исследования уже существующего. Данные ресурсы также могут быть представлены в виде различных курсов (MOOCs, iTunes Courses), инструментов (Google Docs, Zoom, Explain Everything), энциклопедий и других академических источников (Google Search, Wikipedia, ав-

тономных словарей, Microsoft Office) и помогать проводить исследование на различных этапах: сбор информации, синтез, дальнейшее курирование процесса изучения и работа с результатами исследования. А также процесс создания, начиная от объединения в творческие группы, планирования, и заканчивая анализом проведенной работы. Основная сложность при выборе цифровых технологий состоит в том, что мы не осознаем сложностей, которые возникают при непосредственном использовании выбранных ресурсов из-за недостаточной осведомленности о том, как их применять и правильно использовать. Преподавателю может не хватить времени или желания предварительно подробно изучить все возможности и правила использования выбранных ресурсов. Поэтому, чтобы наиболее эффективно использовать приложения и программы, мы должны, в первую очередь, задаться вопросами: «Зачем? Какова основная цель использования компьютерных технологий в учебном процессе?».

Причины могут быть различными:

- улучшить понимание изучаемого;
- повысить уровень эффективности работы преподавателя;
- развитие самостоятельности у студентов;
- повышение уровня навыков работы с компьютерными технологиями;
- развитие у студентов таких качеств как решительность и целеустремленность в достижении результата;
- повышение мотивации у студентов;
- сокращение количества используемых физических ресурсов и др.

Например, если мы хотим улучшить понимание студентами изучаемого материала или темы, мы должны при планировании рассмотреть те ресурсы, которые будут способствовать осознанию данной темы. Для этого необходимо взглянуть на данную проблему под разными углами. В настоящее время Интернет и различные ресурсы онлайн предлагают преподавателем и студентам обширный доступ к мнению экспертов по многим вопросам. Преподаватель не всегда может выступать в качестве такого эксперта в связи с тем, что невозможно быть полностью осведомленным в каждой сфере, а также, в связи с тем, что часто он слишком погружен в проблемы и потребности своих студентов, чтобы объективно оценивать тот или иной вопрос. Поэтому для рассмотрения определенной темы необходимо ознакомиться с мнением эксперта, обладающего более полным и современным видением предмета исследования. Использование Интернет-ресурсов в обучении иностранным языкам позволяет создавать условия для развития всех необходимых и соответствующих реалиям современности компетенций у учащихся.

Методы совместного ознакомления с современными идеями и тенденциями и их дальнейшее обсуждение, широко применяемые преподавателями в настоящее время, также обладают большой мотивационной силой при обуче-

нии иностранным языкам. Наряду с этим, наличие собственного компьютера и цифровых устройств с доступом в Интернет практически у каждого учащегося существенно облегчает задачу преподавателя по вовлеченности студентов в процесс обучения иностранным языкам посредством Интернета [6]. Основными вопросами при выборе преподавателем цифровых технологий являются: что применять, как применять и, самое главное, зачем применять тот или иной ресурс. Необходимо, прежде всего, определиться с основными целями и задачами самого занятия, а, следовательно, и применения компьютерных инноваций в рамках данного занятия. Затем мы должны уже задаваться вопросом, какой ресурс необходимо задействовать для наиболее эффективного достижения данных целей и задач, и, наконец, как функционирует выбранное нами средство обучения. Детализированное осмысление вышеуказанных вопросов может значительно увеличить вовлеченность студентов в образовательный процесс и развитие у них навыков и умений, необходимых для успешной реализации будущей профессиональной деятельности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Беляева, И. С. Из опыта составления учебного пособия по английскому языку для студентов технического вуза / И. С. Беляева, А. Е. Шабанова // Вестник Тверского государственного технического университета. Серия: Науки об обществе и гуманитарные науки, 2016. – № 3. – С. 18–23.
2. Голубева, Н. Б. Развитие критического мышления как важный элемент формирования профессионально-ориентированной иноязычной компетенции [Электронный ресурс] / Н. Б. Голубева. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-kriticheskogo-myshleniya-kak-vazhnyy-element-formirovaniya-professionalno-orientirovannoy-inoyazychnoy-kompetentsii/viewer>. – Дата доступа: 12.01.2023.
3. Окань, Г. И. Активные методы обучения в вузе: содержание и особенности внедрения / Г. И. Окань // Научный диалог, 2012. – № 1. – С. 265–270.
4. Рябцева, Н. К. Новые коммуникативные тенденции в современной культуре и инновации в области преподавания иностранного языка [Электронный ресурс] / Н. К. Рябцева. – Режим доступа: <https://topuch.com/n-k-ryabceva-institut-yazikoznaniya-ran/index.html>. – Дата доступа: 12.01.2023.
5. Трапезникова, Г. А. Использование технологии критического мышления при обучении студентов языкового факультета общественно-политической лексике [Электронный ресурс] / Г. А. Трапезникова, Ф. Я. Хабибуллина. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-tehnologii-kriticheskogo-myshleniya-pri-obuchenii-studentov-yazykovogo-fakulteta-obshchestvenno-politicheskoy-leksike/viewer>. – Дата доступа: 12.01.2023.
6. Akai, O. M. Pragmatic level of language personality in social networks [Electronic resource] / O. M. Akai, A. A. Kalashnikova, I. A. Kalashnikov, A. Yu. Pshenichnaya. – Mode of access: https://www.researchgate.net/publication/321261815_Pragmatic_Level_Of_Language_Personality_In_Social_Networks. – Date of access: 15.01.2023.
7. Boldyreva, N. V. Influence of information and communication technologies on effectiveness of educational process [Electronic resource] / N. V. Boldyreva // European Science

and Technology: Materials of the Vth international research and practice conference. – Mode of access: <https://library.samdu.uz/download/23620>. – Date of access: 15.01.2023.

[К содержанию](#)

О. С. ГОРБАЦКАЯ
Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина
Научный руководитель – Н. А. Тарасевич

КОГНИТИВНЫЙ ПОДХОД КАК КЛЮЧ К ПОНИМАНИЮ ГАСТРОНОМИЧЕСКИХ РЕАЛИЙ

Культурные доминанты, отражающие опыт познания мира представлены в языке и выступают в качестве средства воссоздания языковой и национальной картины мира. Как отмечает С. Г. Тер-Минасова, «язык отражает не только окружающий мир человека, но и хранит культурные ценности и передает культурный опыт» [1].

Каждое слово в сознании человека непременно репрезентирует какой-то образ, поэтому слово можно исследовать с точки зрения объективизации ментальных структур. Сложная система мыслительных образов – концептов – нашедших языковое выражение, образует менталитет носителей языка.

Изучение гастрономических номинаций является значимой составляющей для характеристики менталитета лингвокультуры.

Как известно, когнитивная лингвистика изучает связь языка и мышления, роль языка в концептуализации и категоризации мира. Ключом к пониманию национальной картины мира служит когнитивный подход, который ставит своей целью определить, каким образом в лексической номинации отражается опыт познания мира.

Анализ названий блюд национальной кухни Великобритании указывает на разнообразие когнитивных оснований номинации.

Пласт *заимствованной кулинарной лексики* в английский язык можно интерпретировать как отражение исторических событий, происходивших на территории Великобритании, торговой экспансии и колонизаторской активности англичан и как результат взаимодействия культур, кулинарных традиций.

Кулинарные заимствования выражены именами существительными (*aspic, caramel, compote, purée, mayonnaise, spaghetti, pizza*) или номинативными словосочетаниями (*stewed tendrons de veau*). Стоит отметить, что большинство заимствованной гастрономической лексики функционируют в качестве терминов профессионального языка.

Широкое распространение блюд французской кухни подтверждает факт того, что французская кухня играла немаловажную роль в английской кулинарии XIX века.

Как правило, существенное количество кулинарных заимствований позже XVIII–XIX вв., сохранило оригинальный вариант написания в текстах (*soufflé, croquette*).

В названиях многих блюд входят имена собственные, чаще всего **топонимы**, отражающие национально-культурную специфику понятия: *Welsh Rabbit, Ardglass potted herring, Yorkshire pudding, Welsh cake, Ulster fry, Scotch pie*. Например, в названии многих сыров содержатся географические понятия, местность, где впервые был произведен вид сыра: *Cheddar, Derby, Lancashire, Stilton*. Самый известный валлийский сыр – *Caerphilly*, белый, со слоистой рыхлой структурой, – впервые был изготовлен в 1831 году в городе под тем же названием.

Валлийским блюдом из морепродуктов, в названии которого представлена топонимическая единица, является *Bangor mussels*. Бангор – это город на побережье Ирландского моря. Очевидно, это место, где добывают этот деликатес.

Banbury cake (банберийская слойка: открытая, овальная, с начинкой из изюма, цукатов и цедры) уже более 400 лет выпекают в городе Банбери в графстве Оксфордшир. В XVI–XVII веках город являлся центром пуританства, английского протестантства. Можно предположить, что это сладкое изделие появилось во времена пуритан (*Puritants*).

В названиях британских блюд зафиксированы имена исторических личностей – **антропонимы**. *Victoria Sponge Cake (Sandwich)* – это бисквитный кекс с начинкой из джема и взбитых сливок, который пекли на полдник для королевы Виктории.

Появление сэндвича (*sandwich*) радикально повлияло на британские кулинарные традиции. До XVIII века прием пищи был строго по расписанию, затянутые обеды, лишние формальности – все это определяло суть английской кухни. Однако Джон Монтэгю, 4-й граф Сэндвич, любивший азартные игры, смог изменить положение. Не желая покидать карточный стол в одном из лондонских пабов, он велел подать ему два ломтика хлеба с ростбифом между ними, чтобы он мог утолять голод, не отрываясь от игры. Согласно этой версии, своим появлением одна из популярнейших закусок в мире – сэндвич – обязана Джону Монтегю.

Легендарный напиток «Эрл Грэй» (*Earl Grey*), черный чай с бергамотом, получил свое название в честь британского премьер-министра Эрла Чарльза Грэя. Если верить преданию, чай с добавлением листьев бергамота он получил в благодарность от одного китайского мандарина за спасение его сына при кораблекрушении. Позже Эрл Чарльз Грэй передал рецепт приготовления чая Лондонской Чайной Компании Джексона на Пиккадилли.

В блюде *Shepherd's Pie* (Пастуший пирог) зафиксировано **название профессии**. *Shepherd's Pie* – картофельная запеканка с фаршем и луком.

Среди исследуемых наименований широко представлены **названия, содержащие в себе ингредиенты блюд**: *Vegetable roll, Lemony Carrots, Sausage roll, Braised Red Cabbage, Spinach Roulade*, а также названия, указывающие на **способ приготовления блюда**: *Ardglass potted herring, Ulster fry, Roast Beef, Savoury Scrambled Eggs*.

Некоторые блюда кухни Великобритании связаны с **реалиями, которые связаны с характерными чертами Туманного Альбиона**.

«Эйч-пи» (*HP sauce; HP – the Houses of Parliament*) – фирменное название пикантного соуса к мясу на основе солодового уксуса, фруктов и специй. Придумал его в конце XIX века шеф-повар, работавший в здании парламента. Интересен тот факт, что на этикетке соуса также изображено здание Вестминстерского дворца.

«Лондонский особый» (*London Particular*) – густой гороховый суп на основе наваристого бульона из копченого бекона. Блюдо названо в честь знаменитых столичных густых туманов.

Многие названия традиционных британских блюд представляют собой **образные художественные сравнения или метафоры**, расшифровать смысл которых довольно сложно. Например, *Bloodhounds in the hay*, буквально «охотничьи собаки на сене», – это булочки с сосисками и кислой капустой. Под метафорическим названием *spotted dog* скрывается такое кулинарное блюдо, как «вареный пудинг с изюмом». *A splash of red noise* – это не метафорическое название «всплеск красного шума», а томатный суп; а *Canary Island* – это газированный напиток с ванилью и шоколадным мороженым.

«Бабл-энд-скуик» (*bubble and squeak* – букв. «бульканье и шипенье») готовят из остатков капусты и картофеля. Некогда это легкое в приготовление блюдо было любимым кушаньем жителей Лондона в зимнюю пору. Название происходит от звуков, которые доносятся из посуды при варке и жарке упомянутых продуктов.

Название блюда *Toad-in-the-hole* представляет собой с точки зрения **стилистики метафорический эпитет**. Буквальный перевод «жаба в норе» не имеет ничего общего с кулинарией, однако под названием этого блюда скрываются сосиски в тесте, которые подают школьникам с разным гарниром в столовых.

Название *Singing Hinny* (буквально «поющий мед») содержит эпитет, семантически не связанный с объектом характеристики, в данном случае, *hinny* (мед) – это диалектный вариант *honey*.

«Йеллоумен» (*Yellowman* – букв. «Желтый человек») – плотные тягучие медовые конфеты типа ириса. Конфеты получили свое название из-за присутствия в составе таких ингредиентов, как коричневый сахар, золотой сироп, сливочное масло, которые и придают конфете желтую окраску.

В языке существует много *просторечных и сленговых названий блюд*. *Bangers and mash* – это просторечное название блюда. Слово *banger* является сленговой единицей и означает «сосиска, колбаска», *mash* – картофельное пюре.

Познание другой лингвокультуры может быть осуществлено через знакомство с гастрономическими реалиями наряду с экстралингвистической, лингвокультурной и стилистической информацией.

По мнению лингвистов-когнитологов, языковая картина мира представляет собой проекцию мира реальной действительности. Каждый народ воспринимает мир по-своему, отражая это восприятие через свой язык, свою национальную культуру.

Таким образом, когнитивный подход является своего рода ключом к пониманию наименований и понятий, лежащих в основе лексической номинации гастрономических реалий, в которых достаточно ярко выражен национально-культурный компонент.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Тер-Минасова, С. Г. Язык и межкультурная коммуникация. Роль языка в формировании личности / С. Г. Тер-Минасова [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Linguist/Ter/ 18.php. – Дата доступа 05.03.2022.
2. Арутюнова, Н. Д. Логический анализ языка. Культурные концепты / Н. Д. Арутюнова. – М. : Наука, 1991. – 204 с.
3. Рум, А. Р. У. Великобритания. Лингвострановедческий словарь / А. Р. У. Рум, Л. В. Колесников, Г. А. Пасечник и др. – М. : Рус. яз., 2003. – 480 с.

[К содержанию](#)

А. В. ГОРГУН

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – С. Н. Дягель

ИМЯ СОБСТВЕННОЕ В ПРОСТРАНСТВЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА

Имена собственные играют важную роль в художественном тексте, они могут помочь создать атмосферу и передать настроение произведения. В настоящее время данное явление исследуется в особом разделе языкознания, который называется ономастика. Так как изучение имен собственных в художественной литературе имеет практический и теоретический интерес, из ономастики был выделен раздел «литературной ономастики» как самостоятельной дисциплины. Литературная ономастика – это наука о специфике имен собственных в художественных произведениях [1].

Предметом изучения ономастики выступают онимы – это общее название для всех имен, названий мест, объектов и терминов, используемых в языке. Они могут быть использованы для создания образов персонажей, определения места действия, передачи культурных и исторических контекстов. Среди онимов выделяют антропонимы – собственные имена, относящиеся к людям; зоонимы – клички домашних животных; топонимы – географические наименования; космонимы и астронимы – наименования космических объектов; а также многие другие [2].

Совокупность имен собственных в тексте образует его ономастическое пространство, создающие особую атмосферу и характеризующие мир, описываемый в тексте. В художественных текстах встречается такой феномен, как «говорящие» имена собственные. Говорящие имена собственные – это имена, которые передают какую-то информацию о персонаже. Они могут быть связаны с характером, профессией, внешностью или другими особенностями персонажа. Такие имена помогают читателю быстрее понять, кто этот персонаж и какую роль он играет в сюжете.

Чтобы полностью раскрыть сущность имен собственных, необходимо выявить функции, которые они выполняют. В.Д. Бондалетов выделял такие функции как: основные (номинативная, идентифицирующая, дифференцирующая) и второстепенные, которые классифицируются как «дополнительные» (социальная, эмоциональная, аккумулятивная, дейктическая (указательная), функция «введения в ряд», адресная, экспрессивная, эстетическая, стилистическая [3].

Функционирование имен собственных зависит от жанра текста, но наиболее эффективное и интересное применение онимов наблюдается в сказочных текстах. Антропонимы и топонимы волшебных сказок имеют обобщающий характер, который позволяет именовать тип героя, характеризовать и описывать объекты и события, а также раскрывать различные свойства. Это позволяет преодолеть онимную природу имени и использовать его как нарицательное обозначение.

Среди сказок выделяют народные и литературные сказки. Народные сказки – это фольклорный жанр, они передаются из поколения в поколение в традиционной культуре народа, они отражают особенности национальной культуры и менталитета, а также содержат множество символов и образов, которые помогают понять народные представления о мире. Литературная (или авторская) сказка – это литературный жанр, который включает в себя вымышленные истории с магическими элементами и героями, в основном предназначенные для детей. Они имеют свою специфику, которая может включать в себя следующие характеристики: фантастический мир, нравственный урок, характерные герои, специфический язык.

Исследование ономастики сказок занималось множество видных ученых, как, например, В. Пропп, Л. Монтро, Й. Крепш и другие. Работы по изучению ономастикона сказок ведутся и в настоящее время для того, чтобы объединить все имена и названия из различных версий сказок и помочь понять значение и символику этих персонажей и мест. Исходя из полученных данных можно сказать, что ономастикон в сказках выполняет несколько функций: во-первых, имена собственные помогают создать характер персонажей, выразить их индивидуальность и дать представление о их культурном или историческом контексте; во-вторых, они могут использоваться для установления связей между различными персонажами и объектами в сказке.

Имена собственные в сказках часто являются уникальными и нестандартными. Они могут быть созданы автором сказки или заимствованы из реального мира. Они могут также иметь символическое значение или отражать культурные и исторические особенности народа, который создал сказку. В сказках часто встречаются повторяющиеся имена, что может указывать на связи между разными персонажами или на символическую функцию имени.

Это в полной мере относится к именам героев в немецких народных сказках. Например, имя *Золушка* (*Aschenputtel*) отражает ее статус служанки в доме мачехи; имя принцессы, имя заключенной в башне злой ведьмой *Рапунцель* (*Rapunzel*) происходит от немецкого названия резеды (именно этой травкой кормила ведьма мать принцессы, чтобы у нее появился ребенок). *Мальчик-с-пальчик* (*Daumesdick*) – имя персонажа, которое буквально переводится как «толстый палец» или «размером с большой палец». В одноименной сказке братьев Гримм главный герой был мальчиком с очень маленьким ростом, но благодаря своему уму и хитрости он смог преодолеть все трудности. Имена злодеев также не случайны. Так, имя *Румпельштильцхен* (*Rumpelstilzchen*) дословно означает «маленькая погремушка», это имя отражает характер персонажа – он маленький и шумный, но очень коварный.

Сказочные имена собственные могут быть единичными или множественными. Единичные имена – это уникальные имена, которые не повторяются в тексте и относятся к конкретному персонажу. Например, *Красная шапочка* (*Rotkäppchen*), *Маленький Мук* (*Der kleine Muck*), *Гримм* (*Grimm*). Множественные имена повторяются в разных текстах и могут относиться к нескольким персонажам. Например, имя *Ганс* (*Hans*) часто встречается в немецких народных сказках и используется для обозначения простого и наивного парня, который благодаря своей доброте и уму достигает успеха. Имя *Якоб* (*Jakob*) обычно относится к бедным, но умным персонажам, которые находят выход из сложных ситуаций. Множественные имена могут использоваться для передачи определенного настроения или для создания параллелей между персонажами.

В британских сказках имена собственные также часто имеют символическое значение и помогают создать атмосферу волшебства и фантазии. Например, в сказке «Алиса в стране чудес» Льюиса Кэрролла главную героиню зовут *Алиса*, это имя происходит от древнегреческого имени *Аликс* и означает «защитница». В сказке «Питер Пэн» Джеймса Барри, главный герой *Питер Пэн* получил свое имя от слова «rap» – отсылка к греческому богу, что указывает на его магические способности. Еще один пример – сказка «Хранитель времени» Эдварда Эйгера, главного героя которой зовут *Кайл*, это имя происходит от шотландского слова «*kyle*» и означает «узкий пролив», что указывает на его уникальные способности. В эту же категорию входит имя сказочного героя *Little John*, которое переводится как *Маленький Джон*. Имя указывает нам на то, что персонаж Джон имеет маленький рост.

В заключение можно сказать, что изучение ономастикона сказок помогает лучше понять культурные и социальные контексты, в которых были созданы эти сказки, а также выявить общие черты и особенности персонажей.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Васильева, С. П. Литературная ономастика : учебное пособие для студентов филологических специальностей / С. П. Васильева, Е. В. Ворошилова. – Красноярск : Красноярский гос. пед. ун-т им. В. П. Астафьева, 2009 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://library.lgaki.info:404/2017/Васильева%20С.%20П_Литературная%20ономастика.pdf. – Дата доступа: 23.02.2023.
2. Суперанская, А. В. Общая теория имени собственного. Имя и общество / А. В. Суперанская. – М. : Просвещение, 1973. – 366 с.
3. Бондалетов, В. Д. Русская ономастика / В. Д. Бондалетов. – М. : Просвещение, 1983. – 224 с.

[К содержанию](#)

М. В. ГУЛЬ, К. В. АНДРЕНКО
Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

ОСОБЕННОСТИ ФОНЕТИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ АНГЛИЦИЗМОВ В СОВРЕМЕННОМ БЕЛОРУССКОМ ЯЗЫКЕ

Каждый язык, в том числе и белорусский, имеет долгую историю заимствования слов из других языков. Лексическое заимствование не предполагает механического перехода слов из одного языка в другой. Оно подразумевает возникновение нового слова на чужом материале в результате фонетической, морфологической, семантической и графической адаптации языком-реципиентом [1, с. 165].

Графическая ассимиляция (адаптация) – это передача графического образа иноязычного слова с помощью графических средств языка-

реципиента, при этом выделяются две разновидности: с графическим переоформлением и без графического переоформления [2, с. 119]. Первая разновидность реализуется, когда заимствование происходит из языка с другой системой письменности. Иноязычное слово может передаваться как при помощи трансфонации (передача звуковой последовательности), так и при помощи транслитерации (передача буквенной последовательности). Трансплантация (перенос элементов из языка-донора в неизменном виде) не предполагает графического переоформления.

Целью данной работы является изучение особенностей фонетической адаптации англицизмов в современном белорусском языке. Материалом для исследования послужили англицизмы из медиатекстов на сайте *zviazda.by*.

Прежде всего следует учитывать тот факт, что англицизмы чаще всего проникают в белорусский язык через посредничество польского и русского языков. И это оказывает определенное влияние на процесс приспособления английских заимствований к фонетическим нормам белорусского языка. В английской системе гласных 20 звуков, которые принято делить на следующие группы: краткие, долгие и дифтонги, тогда как в белорусском всего 6 гласных звуков. Для белорусских гласных характерна классификация по способу образования, месту образования и по участию губ, а деление на долгие, краткие и дифтонги не характерно.

При сравнении систем согласных звуков белорусского и английского языков можно выделить следующие отличия: наличие в английском языке зубных [ð], [θ] (на письме и то и другое представлено сочетанием букв *th*) и альвеолярных [s], [z], [t], [d], [n], [l]; наличие фарингального [h] в английском языке; наличие двух аффрикат в английском языке, в отличие от белорусского языка, где их шесть; наличие в белорусском языке двух заднеязычных звуков: фрикативного [ɣ] и взрывного [ɣ̟]. В английском языке [g] взрывное.

В белорусском языке существуют общие тенденции передачи иноязычных заимствований: аканье, палатализация, дзеканье и цеканье.

Многие англицизмы подлежат аканью при заимствовании в белорусский язык. Английские гласные звуки [əʊ], [o], [e] передаются гласным [a] в следующих заимствованных терминах: бел. *аверлок* < англ. *overlock*, бел. *авертайм* < англ. *overtime*, бел. *анлайн* < англ. *online*, бел. *афлайн* < англ. *offline*, бел. *бабслей* < англ. *bobsleigh*, бел. *ванстэп* < англ. *one-step*, бел. *кантэмпарары* < англ. *contemporary*, бел. *кантэнт* < англ. *content*, бел. *лагатып* < англ. *logotype*, бел. *мадэм* < англ. *modem*, бел. *мадэратар* < англ. *moderator*, бел. *маніторынг* < англ. *monitoring*, бел. *матэль* < англ. *motel*, бел. *падкаст* < англ. *podcast*, бел. *панкорн* < англ. *popcorn*.

Палатализация – смягчение согласных под влиянием последующих гласных переднего ряда. Примерами служат следующие слова: бел. *аверлок* < англ. *overlock*, бел. *авертайм* < англ. *overtime*, бел. *авіяшоў* <

англ. *avia(tion)* + *show*, бел. *анімаатар* < англ. *animator*, бел. *антывірус* < англ. *antivirus*, бел. *армрэстлінг* < англ. *arm wrestling*, бел. *аўтсорсінг* < англ. *outsourcing*, бел. *бабслеі* / *бобслеі* < англ. *bobsleigh*, бел. *банер* < англ. *banner*, бел. *біг-эйр* < англ. *big air*, бел. *бігмак* < англ. *big + mac(donalds)*, бел. *біткоін* < англ. *bitcoin*, бел. *блістар* < англ. *blister*, бел. *бодзібілдынг* < англ. *bodybuilding*, бел. *брэйкдансер* < англ. *break dancer*, бел. *булінг* < англ. *bullying*, бел. *буліт* < англ. *bullet*, бел. *вебінар* / *вэбінар* < англ. *webinar*, бел. *вейкборд* < англ. *wakeboard*, бел. *віджэт* < англ. *widget*, бел. *віндсёрфінг* < англ. *windsurfing*, бел. *вінчэстар* < англ. *winchester*, бел. *геймер* < англ. *gamer*, бел. *грумінг* < англ. *grooming*.

Английский альвеолярный согласный [t] передается как [ц] в следующих англицизмах: бел. *б'юці* < англ. *beauty*, *селебрыці* < англ. *celebrity*. В остальных случаях английский звук [t] передается как твердый звук [т]: бел. *блістар* < англ. *blister*, *лагатын* < англ. *logotype*, бел. *матэль* < англ. *motel*. Дзеканье характерно для таких заимствований из английского языка, как *бодзі* < англ. *body*, *бодзібілдынг* < англ. *bodybuilding*. В большинстве заимствованных англицизмов английскому [d] соответствует твердый [д]: бел. *мадэм* < англ. *modem*, бел. *мадэраатар* < англ. *moderator*.

Для большого количества слов в английском языке характерно удвоение согласных. Фонетически оно никак не проявляется ни в английском, ни в белорусском языках. Этот факт находит свое отражение в белорусском правописании, в котором наблюдается стяжение согласных – выпадение одной из идентичных согласных. Стяжение согласных характерно для следующих слов: бел. *акаўнт* < англ. *account*, бел. *афлайн* < англ. *offline*, бел. *бізнес* < англ. *business*, бел. *білборд* < англ. *billboard*, бел. *блогер* < англ. *blogger*, бел. *бэбі-сітар* / *бэбісітар* < англ. *babysitter*, бел. *гандбол* < англ. *handball*, бел. *джаз* < англ. *jazz*, бел. *джогінг* < англ. *jogging*, бел. *долар* < англ. *dollar*, бел. *дрэс-код* < англ. *dress code*, бел. *інсталяцыя* < англ. *installation*, бел. *мас-маркет* < англ. *mass market*, бел. *масмедыя* < англ. *mass media*, бел. *месенджар* < англ. *messenger*, бел. *мобінг* < англ. *mobbing*, бел. *пэйнтбол* < англ. *paintball*.

Таким образом, согласно полученным результатам, для англицизмов характерно проявление таких белорусских фонетических явлений, как аканье и палатализация. Дзеканье и цеканье передаются непоследовательно; в основном английским звукам [t], [d] соответствуют белорусские твердые звуки [т], [д]. Следует отметить, что белорусская орфография не передает удвоенных согласных, что типично для английского языка.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лексікалогія сучаснай беларускай літаратурнай мовы / пад рэд. А. Я. Баханькова. – Мінск : Навука і тэхніка, 1994. – 463 с.

2. Гринев, С. В. Терминологические заимствования: краткий обзор современного состояния вопроса / С. В. Гринев, Д. С. Лотте // Вопросы заимствования и упорядочения иноязычных терминов и терминологических элементов. – М. : Наука, 1982. – С. 108–135.

Статья написана в ходе выполнения НИР «Лінгвістычная бяспека ва ўмовах глабалізацыі: выклікі запазычвання з іншых моў (на прыкладзе сучаснай беларускай мовы)» («Лингвистическая безопасность в условиях глобализации: вызовы заимствования из других языков (на примере современного белорусского языка)» в рамках гранта Белорусского республиканского фонда фундаментальных исследований, номер государственной регистрации 20221040 от 01.07.2022 г.

[К содержанию](#)

М. М. ДИМИТРОВ

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – Е. Г. Сальникова

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ СЛУХОПРОИЗНОСИТЕЛЬНЫХ НАВЫКОВ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

В современном мире изучение иностранного языка стало осмысленным и важным делом так, как он необходим для совершенствования навыков общения и становления конкурентоспособной личности в профессиональном пространстве. Признание национальных дипломов за рубежом и национальные биржи труда требуют от специалистов высокого уровня компетентности в развитии второй языковой личности, способности к международной коммуникации.

Владение правильным и беглым произношением и понимание иностранной речи на слух предполагает владение иностранным языком на должном уровне. Сформированность слухопроизносительных навыков является обязательным условием для адекватного понимания речевых сообщений, точности выражения и выполнения всех коммуникативных функций посредством языка.

М. И. Матусевич утверждает, что «для развития навыков устной и письменной речи, аудирования и чтения учащиеся должны уметь произносить соответствующие звуки, а также обязательно знать, как эти звуки сочетаются в словах и как формируется интонация. В естественной языковой среде это происходит одновременно. В условиях неязыковой среды, или, проще говоря, на уроке иностранного языка, постановке произносительных навыков следует уделить значительное внимание» [1, с. 37].

Таким образом, фонетические навыки – это автоматизированные произносительные навыки, т. е. навыки произношения иностранных звуков и их сочетаний, идентификация этих звуков в потоке речи, расстановку уда-

рений и правильное интонирование синтаксических конструкций иностранного языка. Фонетические навыки делятся на две группы слухопроизносительные и ритмико-интонационные.

Слухопроизносительные навыки, в свою очередь, делятся на навыки аудирования и собственно звукопроизносительные навыки. Рассмотрим, прежде всего, формирование звукопроизносительных навыков.

Как показывают современные исследования, произношение является главной характеристикой речи и служит основой для развития и совершенствования всех других видов речевой деятельности. От эффективности произношения во многом зависит успех или неудача овладения устной речью. Обучение произношению является важным этапом как в практическом овладении произносительным механизмом и темпом произношения, так и в развитии речевых навыков.

Поэтому важно формировать фонетические навыки именно в младшем школьном возрасте, так как именно в этом возрасте формируется речь учащегося. Фонетические навыки помогут школьникам освоить ритм (чередование ударных и безударных слогов) английской фразы, логическое ударение знаменательных слов, ударение служебных слов (вспомогательных глаголов в отрицательной форме).

В средней школе задача состоит в том, чтобы предотвратить деавтоматизацию навыков аудирования и произношения и сохранить достигнутый уровень их формирования. Для этого необходимо сосредоточиться на фонетических аспектах языкового материала и уделять внимание фонетике на некоторых этапах урока. Обучение произношению в средней школе основано на принципе аппроксимации, то есть приближению к правильному, образцовому произношению. Задача старшей школы заключается в том, чтобы поддерживать и совершенствовать уже приобретенные навыки.

Существуют акустический и артикуляторный, или артикуляционный подходы к обучению произношению [2]. Акустический подход фокусируется на прослушивании и имитации речи. Фонетика изучается не изолированно, а в рамках речевых потоков, речевых структур и паттернов. Фонетические явления не объясняются. Хорошо, если студенты могут слышать и повторять особенности произношения, но если нет, то это не проблема.

Что касается второго подхода, он используется в современной методике школьного преподавания. Сущность артикуляционного подхода, заключается в том, что изучение иностранного языка начинается с освоения звуков. На первых порах на уроках проводится большое количество фонетических упражнений, где каждый звук изучается по отдельности. Особое внимание уделяется работе органов артикуляции при произношении каждого сложного звука. Артикуляционный подход был разработан И. А. Грудзинской и К. М. Колосовым для преподавания английского язы-

ка в русскоязычных странах, а его основы используются и в преподавании других языков [2].

Кроме того, в обучении произношению основное внимание должно уделяться общению. Это означает, что обучение произношению не должно быть единственной целью, а должно быть подчинено потребности в речи. Также важно соединить сознательность с интуицией. Если речевое явление относительно трудное, учитель должен объяснить его так, чтобы ученик мог сознательно преодолеть трудность. Наиболее типичные фонетические ошибки учащихся следует фиксировать, чтобы потом дать упражнения на эти звуки. Прерывать речь учащихся лучше только в случае крайней необходимости, например, задавая им вопрос.

Основной целью обучения аудированию является развитие у учащихся способности понимать на слух иноязычную речь, построенную на программном материале с небольшим количеством незнакомой лексики, т. е. формирование соответствующего навыка.

Для аудирования учащимся должны предоставляться разнообразные аудиозаписи, соответствующие возрасту и уровню развития обучающихся и конкретным целям обучения на разных этапах. Правильное восприятие аудиозаписей основывается на тщательной работе по формированию слуховых и произносительных навыков. Восприятие должно быть быстрым, оно должно быть равно темпу речи говорящего. Восприятие сопровождается процессом узнавания слов и словосочетаний. Понимание же возможно, когда происходит не перевод слов, а объединение слов в значимые единицы (предложения).

В свою очередь ритмико-интонационные навыки подразумевают использование ударений и интонации в логичной и выразительной форме. Если человек недостаточно хорошо владеет этими навыками, его легко можно распознать как иностранца. От того, как говорящий умеет пользоваться силой голоса, темпа речи, четкой дикцией, ритмом и дыханием, зависит выразительность речи. Интонация, по мнению Н. Д. Светозаровой, «это, прежде всего, средство оформления речи, создания ее целостности и средство членения речевого потока на минимальные в смысловом отношении отрезки» [3, с. 21].

Подводя итог, мы можем сделать следующие выводы: освоение произношения невозможно без систематического обучения; обучение произношению необходимо для нормального функционирования устной речи. Аудирование, в свою очередь, способствует достижению учебных целей, предоставляя учащимся возможность понять высказывание на иностранном языке.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Матусевич, М. И. Введение в общую фонетику / М. И. Матусевич. – СПб. : Комета, 1990. – 104 с.

2. Подходы к формированию произносительных навыков [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://studbooks.net/1775230/pedagogika/podhody_formirovaniyu_proiznositelnyh_navykov. – Дата доступа: 24.04.2023.

3. Светозарова, Н. Д. Интонационная система русского языка / Н. Д. Светозарова. – Л. : Изд-во Ленинградского университета, 1982. – 175 с.

[К содержанию](#)

E. V. DOROSHENKO

Brest, Brest State A. S. Pushkin University

Research adviser – K. V. Spesivtseva

SIGNIFICANCE OF NONVERBAL COMMUNICATION IN EVERYDAY INTERACTION

Achieving success in communication requires much more than good speech. Verbal communication represents a small part. The rest is to have adequate non-verbal skills and to know how and when to use them properly. Even before a word is said, the receiver observes the body gestures and facial expressions of the speaker trying to make sense of all these symbolic messages. Gesturing while speaking thus eases the burden of speech production, providing a learner with additional cognitive resources that could be used to reflect on and store new representations [1, p. 211]. Therefore, it is very important to control our non-verbal gestures for carrying out productive communication.

There is a number of definitions of nonverbal communication. According to O. Hargie, nonverbal communication is considered as the process of communication through sending and receiving wordless messages [2, p. 32]. Knowledge of the repertoire of skilled behaviors covered in this text will enable readers to extend and refine their own pattern or style of interaction.

Basically, scientific research on nonverbal communication and behavior started in the 19th century. C. Darwin announced that people make facial expressions because they have learnt how to interact with each other throughout the evolution. In 1955 A. Kendon, A. Scheflen and R. Birdwhistell continued working on this phenomenon. They made a context analysis in order to study the sequence and structure of human greetings, social behaviors at public places and the function of posture during interpersonal interaction. Moreover, R. Birdwhistell became a pioneer and he called nonverbal communication as kinesics. In fact, he estimated that humans can make and recognize around 250,000 facial expressions. But the study didn't end there. Later on, it was examined in different ways. For instance, M. Argyle and J. Dean studied the relationship between eye contact and conversational distance. R. Sommer investigated the relationship between personal space and the environment. A. Mehrabian worked on the nonverbal cues of liking and immediacy [2, p. 34].

So, when one communicates, nonverbal messages interact with verbal messages in six ways:

Repeating. A person uses gestures to strengthen a verbal message. For example, they can point to the object of discussion.

Conflicting. When a person communicates, they can send opposing or conflicting messages. For instance, telling the truth, a person can avoid eye contact. This may mean that they can communicate a mixed message to the receiver. Conflicting messages can be used for a variety of reasons often because of feelings of uncertainty or frustration. When mixed messages happen, nonverbal communication becomes the main tool a person uses to get additional information to clarify the situation. In addition, scientists pay great attention to bodily movements and positioning as well.

Complementing. Accurate understanding of messages is made easier when nonverbal and verbal communication complement each other. Nonverbal signals can be used to transfer verbal messages to improve the information sent when a person tries to achieve certain communicative aims. In this case the messages are better to remember. So nonverbal cues can confirm the verbal exchange.

Substituting. Nonverbal behavior is sometimes used as the main channel for communication of a message. People learn to identify facial expressions, body movements, and body positioning to share some specific feelings and intentions. Nonverbal signals can be used without verbal communication to convey messages. When nonverbal behavior does not effectively communicate a message, verbal methods are used to gain understanding.

Regulating. Nonverbal behavior also regulates people's conversations. For example, when touching someone's arm can mean that you want to talk next or interrupt [1, p. 221].

In conclusion, we can say that nonverbal communication is important in expressing our emotions. Moreover, it plays a vital role in communicating interpersonal relationships. Through communication we can establish trust in relationships and help determine a person's fidelity. Finally, it embraces every phase of human character: intellect, temperament, skill, morality, and every attitude that has been built up in the course of one's life.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Cook, S. W. The role of gesture in learning: Do children use their hands to change their minds / S. W. Cook // Journal of Cognition and Development. – 2006. – Vol. 7, iss. 2. – P. 212–232.
2. Hargie, O. Skilled Interpersonal Communication: Research, Theory and Practice / O. Hargie. – Routledge, 2011. – 605 p.

[К содержанию](#)

Л. Ш. ДОСАЕВА
Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина
Научный руководитель – А. Е. Саиди

РОЛЬ И МЕСТО ЛЕКСИЧЕСКИХ АББУРЕВИАТУР В СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Расширение словарного запаса языка – это постоянный процесс развития языка, который сопровождается выходом из употребления устаревших слов и понятий, введением и популяризацией новой лексики за счет словообразовательных процессов, а также заимствований, увеличением количества аббревиатур и сокращений, которые, войдя в язык в качестве терминов и узкопрофессиональных единиц, получают более универсальное значение и широко применяются в различных сферах. Быстрое увеличение объема информации, появление новых реалий, и, соответственно их языковых выражений, затрудняет учет и фиксацию новых аббревиатур. Кроме того, в последнее десятилетие наблюдается тенденция к более лаконичному использованию языка.

О количестве аббревиатур в международном масштабе свидетельствует, например, самый большой список этого типа, составленный Е. Т. Кроули и Х. Р. Шеппардом *Acronyms, initialisms and abbreviation dictionary*, насчитывающий свыше 300 тысяч американских аббревиатур. В другом словаре *International acronyms, initialisms and abbreviation dictionary* эти же авторы зафиксировали свыше 90 тысяч иностранных аббревиатур, функционирующих в американском варианте английского языка.

Из вышеперечисленных фактов следует, что одним из наиболее мощных источников расширения словарного состава английского языка на современном этапе его развития является аббревиация, позволяющая дать названия и обозначения новым понятиям и общественным явлениям, появившимся в результате интенсивного развития общества, научно-технического прогресса и рыночной экономики. Сложносокращенные слова различной конструкции становятся неотъемлемой частью научной, профессионально-технической и деловой терминологии, их удельный вес в общей массе лексики неуклонно растет. Аббревиация, как наиболее характерная тенденция развития терминологической системы английского языка и целого ряда современных языков, занимает все более прочные позиции. Можно утверждать, что на современном этапе любая научная публикация, любое средство массовой информации (включая радио и телевидение) активно и в широких масштабах применяют лексические сокращения, полу-

чившие постоянную прописку в словарном составе современного английского языка.

Широкое развитие аббревиации и использование аббревиатур во всех сферах общественной деятельности, а особенно в деловом общении, стало значимой для современного английского языка тенденцией. В качестве причин и предпосылок образования и распространения сокращенных слов в английском языке исследователи называют самые разнообразные факторы, причем проблемы, связанные с развитием аббревиации, затрагиваются уже в течение длительного времени. С одной стороны, высказывается мнение о превалирующем влиянии экстралингвистических факторов – больших социальных сдвигах, научно-техническом прогрессе, развитии межнациональных культурно-экономических связей и др. Все эти явления вызывают потребность в понимании целого ряда возникающих понятий на основе усовершенствования известных наименований или посредством применения новых способов деривации, т. е. являются условием активизации данного процесса и способствуют более энергичному проявлению аббревиации. С другой стороны, в качестве основного лингвистического фактора, способствующего образованию аббревиатур, называется закон экономии речи. Данный закон, естественно, не объясняет многих языковых явлений, связанных с аббревиацией, тем не менее, отражает некоторые объективные процессы в языке. «Экономное использование языка» можно рассматривать как один из способов концентрации (конденсации) языковых средств, главным образом, на письме. Суть такой экономии заключается в конденсировании средств выражения и обобщенном восприятии содержательной стороны новых языковых единиц, в повышении эффективности коммуникативной функции языка.

Тенденция к повышению коммуникативной ценности языковых единиц является при этом одной из основных причин развития языка как средства общения в условиях наличия различных средств коммуникации и при возросшем объеме информации. Аббревиация сокращает материальную оболочку коммуникативных единиц, увеличивая тем самым скорость и расширяя пределы поступления информации от пишущего (говорящего) к читающему (слушающему), т. е. является средством концентрации информации.

Исследуя материалы современных английских интернет-ресурсов, мы обнаружили, что количество сокращений пополняется. При анализе языкового материала мы выделили несколько тематических групп, активно пополняющихся в настоящее время, среди них преобладают сокращения в сфере информационных технологий. Они функционируют в языке как специальная терминология, жаргонизмы и профессионализмы. Далее, широко

распространены аббревиатуры в названиях банков, политических партий и общественных объединений, международных организаций.

Аббревиатуры широко используются в различных типах дискурсов. Особенно они активны в языке СМИ. Для современной публицистики характерно доминирующее положение аббревиатур в заголовках.

Сокращения занимают значимую позицию и в текстах художественной литературы. Для современных художественных текстов характерно специализированное употребление сокращений в определенных жанрах, так, например, наблюдается множество сокращений в жанре фэнтези. Сокращения несут эмоциональную нагрузку в тексте, создают эффект «иронизации» за счет столкновения общеизвестного смысла слов и возникшей аббревиатуры. Часто аббревиатуры используются как тропы (метонимия, метафора, отождествление, сравнение).

Таким образом, современный английский язык характеризуется высокой представленностью аббревиатурной лексики и дальнейшим появлением значительного количества новых аббревиатур во всех типах дискурса. Развитие аббревиатурных процессов подчиняется требованиям создания благоприятных факторов протекания коммуникации, влиянию дискурсивных и семантических течений, происходящих в английском языке и отражающих изменяющуюся картину мира и закономерности формирования общественных отношений. Аббревиатурный способ словообразования, сущность которого заключается в том, чтобы концентрировать в новых единицах языковые средства выражения, входит в разряд способов сокращенной передачи информации и способствует возрастанию информативности всех видов коммуникации.

[К содержанию](#)

А. С. ДРЕЖИПОВСКАЯ
Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина
Научный руководитель – Д. В. Архипов

ОТРИЦАНИЕ КАК ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ

Существование разнообразных концепций определения категории отрицания, а также ее природы в таких научных областях, как логика, философия и лингвистика, подтверждает неоднозначность понимания данного явления. Некоторые ученые определяют отрицание через утверждение, другие, напротив, как один из двух способов выражения мысли, изначально заложенных в сознании и мышлении человека.

В истории лингвистической науки были сделаны многочисленные попытки определить сущность категории отрицания. В современном языкозна-

нии все больший интерес исследователей вызывает вопрос о лингвистической природе отрицания. Несмотря на значительное количество исследований, посвященных рассмотрению явления негации, вопрос о статусе категории отрицания по-прежнему остается неоднозначным.

Лингвистическая категория отрицания занимает особое место среди многочисленных языковых категорий, так как наиболее ярко и непосредственно выражает соответствующую категорию логики, указывая на взаимосвязь между языком и мышлением, языком и объективной действительностью. Высказывания, содержащие отрицание, часто встречаются во всех функциональных стилях языка.

В лингвистике чаще всего отрицание рассматривается как элемент значения предложения, который указывает на то, что связь, которая устанавливается между компонентами предложения, по мнению говорящего, реально не существует или соответствующее утвердительное предложение отвергается говорящим как ложное [3].

Категория отрицания в языке характеризуется развернутой, сложной системой средств выражения и неоднородностью семантики и продолжает привлекать внимание исследователей, несмотря на многолетнюю традицию в ее изучении. Однако до сих пор в научной литературе нет единства мнений относительно категориальной принадлежности отрицания. Лингвисты определяют ее как логико-грамматическую (В. Н. Бондаренко), грамматическую (Е. И. Шендельс), синтаксическую (Б. Р. Мамедов), понятийную (О. Есперсен) категорию.

Согласно А. М. Пешковскому «отрицание – это выражение при помощи лексико-фразеологических, синтаксических, грамматических, фонетических средств языка того, что связь, установленная между элементами высказывания, реально не существует, при этом содержание, первоначально заключенное в данном высказывании, заменяется на противоположное ему» [2, с. 44–45].

Основополагающей функцией категории отрицания является расширение номинативной возможности языка, что позволяет обозначить такие сущности, которые не способны назвать утвердительное предложение.

Кроме того, отрицание в высказывании служит средством установки на внимание, проверки и правильности понимания собеседником высказанной мысли, а также выступает как средство экспрессивности. Более того, в некоторых коммуникативных ситуациях отрицание используется говорящим в качестве заготовки для адресата, позволяющей сделать выбор при ответе в соответствии с его коммуникативными или прагматическими целями.

Таким образом, отрицание не только расширяет номинативные возможности языка, но и выступает в качестве коммуникативной категории, отражающей общечеловеческие, жизненные и ситуативные факторы. Вы-

бор отрицания в процессе общения как коммуникативной категории правомерен и обоснован, что подтверждает ее жизнеспособность [1].

Категория отрицания в языке характеризуется сложной системой средств выражения. В традиционной грамматике средства выражения отрицания по причине своей разнородности рассматриваются в разных частях лингвистического описания – лексикологии, словообразовании, морфологии, синтаксисе. Категория отрицания, будучи одним из древнейших явлений в языке, может выражаться различными способами в зависимости от языка:

- 1) при помощи специальных средств выражения отрицания;
- 2) без употребления специальных языковых единиц – в таком случае отрицание носит имплицитный характер и содержится в самой семантике слова.

В соответствии с этим В. И. Бондаренко, базируясь на степени проявления отрицания, выделяет два способа выражения данной категории в языке: эксплицитный (формальный) и имплицитный (скрытое отрицание) [3, с. 139]. К эксплицитному выражению отрицания относят отрицательные аффиксы, частицы, местоимения и наречия, служебные глаголы, а также союзы и предлоги. Имплицитное отрицание может быть выражено «...в составе отдельной положительной словоформы или же целой синтаксической конструкции [3, с. 103], где для уяснения смысла высказывания особую роль приобретают также контекст, интонация и порядок слов (ср.: *Я не буду читать эту книгу / Стану я читать эту книгу!*).

Отрицание обладает способностью организовывать структуру как простого, так и сложного предложения, а также способностью участвовать в выполнении различных коммуникативных задач. Наряду с модальностью оно относится к различительным признакам предложения. Отрицание реализуется только в предложении и является его грамматической категорией.

Одним из важных вопросов теории языкового отрицания считается его соотношение с модальностью. Но и в этом вопросе не наблюдается единой точки зрения. Одни исследователи относят утверждение и отрицание к проявлениям модальности, другие же рассматривают отрицание как самостоятельную категорию.

Таким образом, отрицание представляет собой многоплановую проблему. Оно может выступать как коммуникативное (прагматическое) явление, как лексическое явление, явление словообразования (морфологическое отрицание), а также как явление синтаксиса [4].

Феномен отрицания характеризуется сложной, полиаспектной и разноплановой природой. Языковая категория отрицания основывается на логической категории, для репрезентации которой используются различные средства, относящиеся к разным уровням языка. Отрицание является грамматической категорией предложения и характеризуется способностью

не только организовывать структуру как простого, так и сложного предложения, но и участвовать в выполнении различных коммуникативных задач.

Отрицание представляет собой важную категорию языка и является одной из основных мыслительных операций. Данная категория, помимо общего значения отсутствия предмета, признака, действия и т. д., выражает множество частных значений: несогласия, неприятия, осуждения, отказа, предостережения, непонимания, опасения, порицания и др.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бахарев, А. И. Отрицание в логике и грамматике / А. И. Бахарев. – Саратов : СГУ, 1980. – 76 с.
2. Пешковский, А. М. Русский синтаксис в научном освещении / А. М. Пешковский. – 7-е изд. – М. : Наука, 1986. – 511 с.
3. Бондаренко, В. Н. Отрицание как логико-грамматическая категория / В. Н. Бондаренко. – М. : Наука, 1983. – 213 с.
4. Downing, Laura Hidalgo. Negation, Text Worlds, and Discourse: the Pragmatics of fiction / L. Downing. – USA : Ablex Publishing Corporation, 2000. – 225 p.

[К содержанию](#)

Э. С. ЗАНОСОВА

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – О. А. Калита

ПОПОЛНЕНИЕ АНГЛИЦИЗМАМИ ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОЙ ГРУППЫ «СПОРТ» В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Одним из способов пополнения словарного состава языка является заимствование лексики из других языков. В ходе этого процесса слова могут претерпевать изменения в написании или произношении, а порой также в значении. Заимствование лексики есть не что иное, как естественный процесс для любого живого языка. Мы рассмотрим современные англоязычные заимствования в рамках лексико-семантической группы «спорт» в русском языке.

Заимствования в спортивной сфере происходят по причине возможности более легкого установления контакта между спортсменами и людьми, причастных к нему. В современном мире спорт играет большую роль в жизни людей, и его популярность отражается в языке. Заимствования спортивной лексики позволяют описывать новые виды спорта, наименования спортивных изобретений, понимать термины, используемые на международной арене. Например, слово *аквашуз* (англ. *aquashoes*), образованное в английском языке от слов *aqua* 'вода' и *shoes* 'тапочки', является в русском

языке альтернативой для словосочетания *коралловые тапочки*, означает вид обуви для активного отдыха на пляже или в бассейне.

Для анализа современных англицизмов в рамках лексико-семантической группы «спорт» мы выбрали интернет-платформу магазина спортивных товаров «Спортмастер» [1], рассмотрели актуальный ассортимент (по состоянию на март 2023 г.) и разделили все представленные на сайте наименования товаров на 8 групп:

Первая группа включает в себя названия спортивных снарядов: *батут, беговая дорожка, велосмобиль, велосипед, велотренажер, гантель, канат, коньки, скакалка, скафандр, миска, эспандер, лыжи, дротики, ракетка*.

Ко второй группе относятся названия головных уборов: *балаклава, бейсболка, панама, повязка, шапка*.

Третью группу составляют предметы безопасности: *баллон, карабин, горелка, беруши, капа, каска, мазь, нагрудник, трос, щитки, ремень*.

Четвертая группа – одежда универсального плана: *бомбер, брюки, жилет, кальсоны, капри, куртка, носки, перчатки, поло, пальто, комбинезон, рубашка, шарф, свитер, джемпер, юбка*.

Пятая группа – обувь: *кроссовки, кеды, ботинки, сапоги, шлепанцы, слипоны, аквашуз, балетки, сандалии, сабо, бутсы, боксерки, борцовки*.

К шестой группе была отнесена категория одежды для плавания: *купальник, плавательные шорты, шапочка*.

В седьмой группе находятся универсальные спортивные аксессуары: *рюкзак, сумка, бутылка, термос, тейп, суппорт, массажеры, спрей, очки для плавания, солнцезащитные очки, шагомер, фонарь налобный, батарейки, стельки, грелки, мат, утяжелитель, бита*.

Восьмая группа содержит названия спортивной одежды: *футболка, шорты, спортивный костюм, спортивный бра, леггинсы, тайтсы, толстовка, худи, термобелье, леггинсы, бриджи*.

Следует отметить, что среди перечисленных слов, большинство этимологически не являются исконно-русскими, однако, будучи заимствованными много десятилетий или даже столетий назад, они уже давно прочно вошли в обиход и не воспринимаются как иноязычная лексика. Нас же интересуют наиболее новые заимствования, для выявления которых мы воспользовались базой Национального корпуса русского языка [2]. Нам удалось выделить 11 наименований, употребление которых отмечается не ранее 1970-х гг. К словам, заимствованным в конце XX в. относятся: *кроссовки, бомбер, массажер, тейп, бейсболка, термобелье*. В основном эти заимствования уже закрепились в русском языке и входят в речевой обиход общества. Неологизмы же начала XXI в., по большей части, еще не внесены в официальные словари и реже используются. К таким словам относятся: *леггинсы, слипоны, аквашуз, тайтсы, фитнес-браслет*.

Таким образом мы видим, что большинство спортивных неологизмов заимствованы из английского языка, а тенденция к появлению англицизмов увеличивается с каждым годом. Причинами пополнения англицизмами лексико-семантической группы «спорт» в русском языке являются разработка соответствующей техники различных видов спорта в англоязычном мире; появление новых видов спорта, новых правил и игр.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Интернет-магазин «Спортмастер» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.sportmaster.by>. – Дата доступа: 04.03.2023.
2. Национальный корпус русского языка. 2003–2022 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ruscorpora.ru/>. – Дата доступа: 05.03.2023.

[К содержанию](#)

А. А. ЗИНОВИК

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – Е. Н. Стрижевич

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МЕТАФОРЫ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ МЕДИАДИСКУРСЕ

Средства массовой информации занимаются не только передачей информации, но и интерпретацией описываемых событий для более эффективного воздействия на сознание личности и формирования общественного мнения. Поэтому передача текста реализуется посредством различных языковых средств. И так как интернет в наше время используется глобально, английский язык стал главным языком мирового медиaprостранства.

Медиатексты классифицируют в зависимости от цели их воздействия. Существуют тексты рекламной тематики, общественно-политической и экономической, культурно и научной тематики и тексты развлекательного характера. Для каждого медиатекста присуще свои особенности, но использование метафоры характерно для всех типов текста.

Метафоры используются для взаимодействия когнитивных карт, внешних событий, которые воспринимаются при помощи органов чувств и языка. Метафора помогает читателю осознавать новое явление через уже знакомую для него информацию.

Особенности функционирования метафоры связаны с определенной сферой. К примеру, существующий термин «политическая метафора», наряду с «научной», «художественной» и «поэтической», определяет не какой-то особенный вид метафоры, а сферу ее функционирования - тексты политической направленности. При этом важно осознавать, что метафора не служит для сообщения новой информации, она только вызывает ассо-

циации с уже имеющимися в опыте человека понятиями, предметами или явлениями.

Исходя из анализа текстов, можно сделать вывод, что чаще всего в рекламных дискурсах сохраняется тот смысл слова, который связан с использованием каких-либо метафор. Например, слово *pocket* – ‘карман’, обозначает не только контейнер для хранения, но и денежные накопления, богатство – то есть, обладает фигуральным значением. Таким образом, мы можем связать слова *pocket* и *money*, что позволяет нам выявить концептуальную метафору “*Money is pocket*” – ‘Деньги – это карман’. В одной из рекламных статей можно встретить: “*We have holidays to suit every pocket*”, что значит ‘Наши праздники придутся всем по карману’. Данный пример демонстрирует материальную доступность, при этом деньги метафорически осознаются аудиторией через термин «карман» как определенный вместительный «контейнер» или кошелек для материальных средств.

Использование метафоры в текстах масмедиа характеризуется преувеличением эмоционального восприятия текста. “*You cook them an awesome meal and they’re all like: “OMG I can’t believe this is veggie. Yeah mate, we don’t just exist on flavourless cardboard”*” – ‘Ты готовишь им потрясающую еду, и они такие: ‘Боже мой, не могу поверить, что это вегетарианская еда. Да ребята, мы не существуем только на безвкусном картоне’. Цитируемый текст выбран из статьи в интернет-версии журнала “Cosmopolitan”, и характеризуется более простым, разговорным стилем. «Безвкусный картон» – метафора, которая показывает стереотипный образ вегетарианской пищи, присущий населению. Мы можем предположить, что обусловлено это разрастающейся популярностью направления питания, недостаточно принятой всеми слоями общества.

Метафора, используемая в медиатексте усиливает его экспрессивность и задает необходимый вектор восприятия и интерпретации предлагаемой информации. Также метафоры в медиадискурсе служат для выполнения основной цели средств массовой информации – воздействие на формирование общественного мнения. Пресса всегда выступала мощным инструментом воздействия на аудиторию, а, следовательно, и на общественное мнение.

Метафоры же в языке англоязычного СМИ – необходимая и яркая составляющая речевого воздействия. Активность метафоры служит для более точного развертывания смысла текста. Метафора сохраняет свое главное свойство – принцип языковой экономии, который особенно значим для языка СМИ.

[К содержанию](#)

П. А. ЗОСИМОВА

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – Д. В. Архипов

ОСОБЕННОСТИ УПОТРЕБЛЕНИЯ АРТИКЛЕЙ В АНГЛИЙСКИХ РЕКЛАМНЫХ СЛОГАНАХ

Рекламный слоган – это краткая запоминающаяся фраза, которая передает в яркой и образной форме основную идею рекламной кампании. Слоган помогает выделить конкретную фирму среди ее конкурентов и придает цельность серии рекламных мероприятий. Хороший слоган поддерживает репутацию компании и отражает ее специфику. «Важными характеристиками слогана являются краткость, ритмический и фонетический повтор, контрастность, языковая игра, а также эффект «скрытого диалога» [1, с. 84].

Слоган является важной составляющей фирменного стиля. В английском рекламном дискурсе артикль приобретает значение особого эмоционального маркера, с помощью которого можно кратко и лаконично передать эмоциональное отношение к рекламному товару, закрепляя положительное восприятие и положительную оценку потенциальными покупателями.

Успех слогана заключается не столько в качестве продвигаемого продукта или услуги, сколько в передаваемом сообщении: оно легко остается в памяти потребителя.

Дискурс современной рекламы, как известно, строится на использовании различных языковых средств, эмоционально воздействующих на покупателя. Благодаря им продавец пытается убедить покупателя в уникальных качествах и свойствах предлагаемых товаров. Языковых средств, используемых в англоязычной рекламе, очень много, особый интерес представляют артикли.

В рекламных текстах употребление артиклей сопровождается использованием разнообразных стилистических приемов, основанных на особой звуковой и ритмической организации высказывания. Рекламному слогану характерна краткость при высокой информативности его составляющих.

Артикль, безусловно, является отдельным словом, выполняющим служебную роль при существительном. В этом смысле и определенный и неопределенный артикли могут быть приравнены к двум другим служебным частям речи – союзам и предлогам. Однако союзы и предлоги выполняют служебную роль только в синтаксисе, выражая отношения и связи. Артикль в этом отношении отличается от них, так как может выполнять различные функции – морфологическую, синтаксическую, коммуникативную, служить для выражения определенности / неопределенности. В рекламном дискурсе именно последняя функция артикля является основной.

Особую эмоциональную силу имеет определенный артикль, который несет в себе значение уникальности и неповторимости.

Определенный артикль, который происходит от указательного местоимения и числительного «один», указывает на то, что данное существительное обозначает предмет, который выделяется из ряда ему подобных, либо как известный слушателю или читателю, либо индивидуализируется в связи со своей качественной характеристикой, уникальностью или определенностью, вытекающей из ситуации. Это значение артикля обычно называют определяющим (determining).

Частным значением определенного артикля является указательное или выделяющее значение. Указательное значение может иметь регрессивную ориентированность, т. е. отсылать назад (анафорическое указательное значение) и прогрессивную ориентированность, т. е. указывать на последующее.

В таком значении определенный артикль наиболее часто встречается в следующих случаях:

1) если подчеркивается, что речь в слогане идет о предмете, который известен всем (обычно сам бренд):

If only everything in life was as reliable as a Volkswagen. – Если бы только все в жизни было такое же надежное как Volkswagen.

2) если для характеристики товара или бренда используется сравнительная или превосходная степень прилагательного:

When you care enough to send the very best. – Когда вы заботитесь достаточно, чтобы отправлять самое лучшее.

Употребление неопределенного артикля в рекламных слоганах чаще всего связано со стремлением дать товару новую яркую характеристику, причем эта характеристика достигается без дополнительного употребления каких-либо прилагательных, например:

A diamond is Forever. – Бриллиант навсегда.

А также в случаях, если подразумевается одна единица товара:

It's a Skoda. Honest – Шкода. Без обмана.

Неопределенный артикль тоже имеет выделительную силу, хотя и не является указательным жестом, так как исторически он означает число «один»: *Have a break... Have a Kit Kat. – Есть перерыв... есть кит кат.*

В остальных случаях составители рекламных слоганов, как правило, избегают использования артиклей.

Существительное без артикля, как и модель “артикль + существительное”, входит в состав речевых единиц, различных с точки зрения синтаксической структуры и семантических отношений между компонентами [3].

Отсутствие артикля указывает на то, что предмет, обозначаемый существительным, не мыслится как представитель класса или как класс предметов в целом, а что речь идет о самом существе, качестве предмета, о его

содержании, о предмете вообще вне конкретной обстановки. Часто отсутствие артикля делает рекламный слоган более динамичным. Отсутствие артикля также повышает уровень обобщения,

Артикль обычно не употребляется с абстрактными и материальными существительными, когда имеется в виду их качество, сущность. Например:
Grace... space... race. – Грациозность... простор... скорость...

Таким образом, английские артикли указывают на различную смысловую направленность употребленных в слоганах имен существительных. Определенный артикль показывает, что модифицируемое им имя существительное употребляется в конкретно-назывном смысле. Неопределенный артикль и отсутствие артикля являются показателями употребления оформленных ими существительных в общеназывном смысле [2].

В английском языке артикль независим и с его помощью можно выразить свое отношение к чему либо, а в данном случае к рекламируемому товару, так как цель рекламы воздействовать на чувства покупателя, привлечь и поразить его. Артикль позволяет манипулировать грамматическими категориями – частями речи и частями предложения. Английский артикль независим от существительного, и поэтому он является эмоциональным маркером дискурса, и это свойство артикля интенсивно используется в рекламе.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кромптон, А. Мастерская рекламного текста / А. Кромптон. – М. : Альтернатива, 1995. – 256 с.
2. Рейман, Е. А. Английский артикль. Коммуникативная функция / Е. А. Рейман. – СПб. : Наука, 2000. – 149 с.
3. Якобсон, Р. О. Нулевой знак / Р. О. Якобсон // Избр. работы : пер. с англ. О. В.Звегинцевой. – М. : Прогресс, 1985. – С. 222–230.

[К содержанию](#)

А. Н. ЗУБКО

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – А. Е. Саиди

БАЗОВЫЕ ПРИНЦИПЫ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ

В последнее время фразеология как отрасль лингвистики привлекает к себе внимание отечественных и зарубежных исследователей, так как ее основные понятия, объем проблематики и объект изучения все еще формируются, что связано с многообразием подходов к изучению фразеологизмов. Не существует и единства подходов в вопросах, связанных с

классификационными принципами дифференциации данного пласта лексики. В основе различных классификаций лежат определенные характерные признаки фразеологических оборотов.

Наиболее распространенной классификацией английских фразеологических единиц является *тематическая*. В соответствии с этой классификацией все фразеологизмы делятся на группы по семантическому признаку. Например, фразеологизмы, описывающие различные эмоции, объединены в одну группу, которая, в свою очередь, делится на несколько подгрупп в зависимости от эмоционально-оценочной окраски выражения.

В соответствии с классификацией, в основе которой лежит соотнесенность фразеологизмов с *определенными частями речи*, выделяют именные, глагольные и адъективные фразеологизмы.

Одна из самых известных классификаций принадлежит профессору В. В. Виноградову, основывается она на *степени смысловой спаянности компонентов фразеологической единицы*. В. В. Виноградов подразделяет фразеологические обороты на четыре вида:

- 1) фразеологические сращения;
- 2) фразеологические единства;
- 3) фразеологические сочетания;
- 4) фразеологические выражения.

Первые две группы составляют семантически неделимые словосочетания. Их значение не складывается из значений входящих в их состав слов. Третья и четвертая группы представляют собой семантически членимые обороты. Их значение равнозначно семантике составляющих их компонентов. Фразеологические единства не представляют собой совершенно застывшую массу: составляющие их части могут отделяться друг от друга вставками других слов. Это свойство фразеологических единств отличает их не только от фразеологических сращений, но и от подавляющего большинства фразеологических сочетаний, общее значение которых полностью зависит от значения составляющих слов, а также от фразеологических выражений, семантически делимых и состоящих полностью из слов со свободными значениями (к фразеологическим выражениям относятся пословицы, поговорки, разного рода изречения, крылатые слова).

А. В. Кунин разработал классификацию английских фразеологизмов с точки зрения их происхождения. Он выделил следующие категории: собственно английские (которые он подразделяет по времени возникновения на древнеанглийские, среднеанглийские, новоанглийские) и заимствованные фразеологизмы. Заимствованные фразеологизмы в свою очередь подразделяются на межъязыковые и внутриязыковые. В особую группу выделяются заимствования в иноязычной форме.

Обобщая основные принципы дифференциации, предложенные А. В. Куниным, можно выделить четыре группы фразеологизмов:

1) исконно английские фразеологические единицы, которые связаны с историческими реалиями и фактами, а также с традициями, обычаями, преданиями и поверьями английского народа;

2) межъязыковые заимствования, то есть фразеологизмы, заимствованные из иностранных языков путем того или иного вида перевода;

3) внутриязыковые заимствования, то есть фразеологизмы, заимствованные из американского или иного варианта английского языка;

4) фразеологизмы, заимствованные в иноязычной форме.

А. В. Кунин также считал, что для различных классов фразеологизмов существуют как общие, так и частные *показатели устойчивости*, которые можно отнести к трем категориям:

Во-первых, устойчивость употребления считается показателем того, что фразеологизм является единицей языка, общественным достоянием в данном языковом коллективе, а не индивидуальным оборотом, употребленным тем или иным автором. Использование фразеологизма не носит характера цитирования и всегда связано с фразеологической абстракцией.

Во-вторых, акцентируя внимание на семантической сложности фразеологизма, исследователь полагал, что она может проявляться неодинаково во фразеологизмах различных классов. К различным видам семантической сложности он относил полное или частичное переосмысление значения, необразные преобразования значения, наличие в составе фразеологизмов архаических элементов и т. д.

В-третьих, предлагалось отдельно рассматривать раздельно-оформленность фразеологической единицы.

В предложенной А. В. Куниным классификации выделяются 4 класса фразеологических единиц:

1. Номинативные фразеологические единицы, которые выполняют функцию называния, обозначения предметов, действий, состояний, качеств. Их можно разделить на следующие подтипы:

- а) субстантивные;
- б) адъективные;
- в) адвербиальные;
- г) предложные.

2. К номинативно-коммуникативным фразеологическим единицам относятся глагольные фразеологизмы, выполняющие номинативную функцию. Данные глаголы употребляются и в действительном, и в страдательном залоге.

3. Коммуникативные фразеологические единицы, структурно оформленные в виде предложения, к которым относятся пословицы и поговорки.

4. Междометные и модальные фразеологические единицы, которые выражают эмоции, волеизъявления, личностные отношения человека к объектам внешнего мира.

Еще одна классификация принадлежит З. Н. Анисимову, который выделяет следующие группы фразеологических единиц по *структурному принципу дифференциации*:

1. Фразеологические единства.
2. Фразеологические сращения.

В работах Ю. А. Потапова представлены три большие группы фразеологических единиц:

- а) фразеологические ассоциации, которые являются полностью немотивированными единицами;
- б) фразеологические единства – частично немотивированные, поскольку их ценность обычно воспринимается метафорическим значением всей фразеологической единицы;
- в) мотивированные фразеологизмы, которые состоят из слов с особой лексической валентностью, что объясняется высокой степенью устойчивости комбинаций такого рода. Во фразеологических сочетаниях разнообразие используемых слов строго ограничено.

Рассмотренные нами подходы к классификации фразеологических единиц не исчерпывают весь список существующих классификаций, но представляются нам наиболее важными и значимыми. На сегодняшний момент отсутствуют полные классификации данного языкового явления. Существует несколько близких по своему содержанию концепций, однако единого мнения по данному вопросу нет.

[К содержанию](#)

И. А. ЗУБОВИЧ

Минск, БИП

Научный руководитель – И. П. Кондратьева

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ МНОГОФУНКЦИОНАЛЬНЫХ СЛОВ В ЮРИДИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ

Переводчик юридических текстов не просто должен идеально знать язык, его грамматику и лексику, но и знать тонкости законодательства, детали правовых систем других стран и международных стандартов. Изучая английский язык, я постоянно сталкиваюсь с трудностями перевода. Прежде всего это связано с тем, что английский и русские языки различны по своей структуре и системе передачи образов. На наших занятиях по ан-

глийскому языку от нас всегда требуют дать адекватный, адаптированный к русскому языку перевод, чтобы не получить косноязычное предложение в русском языке. Для этого необходимо знать особенности языка. В английском языке существует ряд главных и служебных слов, которые могут выполнять различные функции в предложении, что обусловлено их многозначностью или омонимичностью. Перевод таких слов на русский язык зависит от их функции в предложении.

Понятие многофункциональности неразрывно связано с понятием значение слова. Многофункциональность – это совпадение по форме различных частей речи. Это, в свою очередь, ведет к искажению значения смысла слова и в дальнейшем к неадекватному переводу всего предложения. Ярким примером многофункциональных слов является местоимение *it*, которое имеет много различных функций в английском предложении.

1. Личное местоимение.

Mr. Jones was a highly respected detective. His methods were astonishing. Sometimes it was inexplicable how he solved the most difficult cases. Мистер Джонс был очень уважаемым детективом. Его методы поражали. Иногда было необъяснимо как он раскрывал самые сложные дела.

2. Неодушевленный предмет или животное.

The detective had a dog. It was very clever. У детектива была собака. Она была очень умной.

3. Местоимение *it* часто используется в качестве грамматического подлежащего в предложении, где есть логическое подлежащее, которое выражено инфинитивом.

It is very difficult to translate legal texts. Переводить юридические тексты очень сложно.

4. Местоимение *it* часто используется в качестве формального подлежащего в предложениях, которые сообщают о погоде, явлениях природы, носят описательную окраску.

It is by far the best law library in Great Britain; the staff is excellent; and it has wireless networking for their laptops. Это, безусловно, лучшая юридическая библиотека в Великобритании; персонал отличный; есть беспроводная сеть для их ноутбуков.

5. Местоимение *it* может выступать в роли формального подлежащего в усилительной конструкции “*it was he ... who*” с переводом «именно».

It was Professor Lombroso who is regarded as the father of the scientific study of criminals, or criminology. Именно профессор Ломброзо считается отцом научного изучения преступников, или криминологии.

6. В английском языке существует такой оборот *it takes*. Он употребляется, когда нужно сказать сколько времени потребуется для чего-либо.

It took the detective five days to investigate crime. Детективу потребовалось пять дней, чтобы расследовать преступление.

В английском языке очень употребимо слово *Since*, которое может быть предлогом, наречием и союзом. В качестве союза причины соединяет придаточные предложения причины и главные предложения в рамках сложноподчиненных конструкций. В качестве союза времени *Since* привязывает временные придаточные предложения к главным. Основная роль союза «*since*» во временном значении – формирование временных отношений соотнесенности. Данный союз содержит в своей семантике двойное указание на время: он дает указание на удаленное во времени начало какого-то действия придаточного предложения, после которого реализуется действие главного предложения [1, с. 252].

1. Наречие *с тех пор*.

Since then, imprisonment has remained the central form of punishment in the criminal justice system. С тех пор тюремное заключение остается главной формой наказания в системе уголовного правосудия.

2. Предлог времени *с, после*.

We haven't talked since Monday. Мы не разговаривали с понедельника.

3. Подчинительный союз *поскольку, так как*.

Since everything was ready, we didn't want to waste time. Так как все было готово, мы не хотели терять время.

Изучая английский язык на начальном этапе, мы часто встречаем конструкцию *there is, there are*. Эти конструкции показывают, что где-то что-то существует, указывает на расположение какого-либо предмета. Конструкции находятся в начале предложения, но не переводятся на русский язык. Перевод начинается с обстоятельства места.

There is some discrepancy in the results obtained. В полученных результатах есть расхождение.

В некоторых предложениях конструкции переводятся как где-то что-то лежит или стоит. Иногда бывает уместным вообще не переводить данную конструкцию.

There are burglars in my house. В моем доме грабители.

Интерес вызывает конструкция в устойчивых словосочетаниях. Хорошим примером является выражение “*there is no doubt*”: *there is no doubt* означает «не может быть и речи», *there is no doubt of* – нет сомнения, бесспорно; *there is no doubt of that* – безусловно; *there is no doubt of whatever* – нет абсолютно никакого сомнения; *there is no doubt of whatever that* – нет никакого сомнения в том, что; *there is no doubt of his honesty* – в его честности сомневаться не приходится, его честность вне подозрений; *there is no doubt of that we were wrong the start* – несомненно, мы были не правы с самого начала.

Многофункциональных слов в английском языке слишком много, нет возможности привести их все в моей работе. Стоит отметить, первым шагом к адекватному переводу многофункциональных слов является отказ от соблазна при переводе применять то значение слова, которое чаще употребляется. Многофункциональные слова, имеющие в языке перевода несколько эквивалентов, вызывают наибольшую трудность при переводе. В этом случае при переводе следует учитывать контекст и почаще прибегать к словарю.

На третьем курсе факультета «Международное право» на занятиях иностранного языка мы разбираем много текстов по специальности. Многофункциональные слова встречаются очень часто. Например:

However, the stigma of imprisonment, and long absences from work on CVs, has a tendency to put employers off hiring former prisoners – increasing the risk of a return to crime. Однако стигма тюремного заключения и длительное отсутствие работы в резюме, как правило, отталкивает работодателей от найма бывших заключенных, увеличивая риск возвращения к преступной деятельности. Глагол *has* выполняет роль сказуемого.

The communication is then referred to the standing committee or committees having jurisdiction of the subject matter of the proposal. Затем сообщение передается в постоянный комитет или комитеты, в юрисдикции которых находится предмет предложения. Форма *having* входит в состав причастной конструкции.

This may emanate from the election campaign during which the Member had promised, if elected, to introduce legislation on a particular subject. Это может быть следствием предвыборной кампании, в ходе которой член парламента обещал в случае избрания представить законодательство по определенному вопросу. Форма *had* входит в состав Past Perfect прошедшего совершенного времени и является сказуемым.

A lawyer may counsel a government client about how an inter-nation human rights treaty that has been ratified by that government impacts the government's torture policies. Адвокат может проконсультировать правительственного клиента о том, как межнациональный договор по правам человека, ратифицированный этим правительством, влияет на политику правительства в отношении пыток. Глагол *have* имеет форму страдательного залога *has been ratified* и выступает в роли сказуемого.

The aim is to provide flexible but coherent programmes of activities which are as constructive as possible and can include an element of vocational training. Целью является обеспечение гибких, но последовательных программ деятельности, которые являются максимально конструктивными и могут включать элемент профессионального обучения. *As* входит в состав сравнительного оборота.

In addition, international business lawyers may advise on setting up and dissolving foreign companies as well as international rules and regulations applicable to global businesses. Кроме того, юристы по международному бизнесу могут консультировать по вопросам создания и ликвидации иностранных компаний, а также по международным правилам и нормам, применимым к глобальному бизнесу. As well as выступает в роли соединительного союза в сложносочиненном предложении.

For the most serious offences young adults may be sentenced to custody for life. За самые серьезные преступления молодые люди могут быть приговорены к пожизненному заключению. For выступает в данном предложении в качестве предлога за.

The custodial sentences for offenders of this age are the detention center order (for young men sentenced to a term of four months or less) and the youth custody sentence (for both sexes). Приговорами к лишению свободы для правонарушителей этого возраста являются приказ о заключении под стражу (для молодых людей, осужденных на срок не более четырех месяцев) и приговор о заключении под стражу молодежи (для обоих полов). For выступает в данном предложении в качестве предлога для.

The jurors are responsible for listening to a dispute, evaluating the evidence presented, deciding on the facts, and making a decision in accordance with the rules of law and their jury instructions. Присяжные заседатели отвечают за то, чтобы выслушать спор, оценить представленные доказательства, определиться с фактами и вынести решение в соответствии с нормами закона и инструкциями для присяжных. For является предлогом и входит в состав устойчивого выражения.

For example, during the 1960s the United States and the Soviet Union played a far more crucial role in the development of customs relating to space law than did the states that had little or no practice in this area. Например, в 1960-е годы Соединенные Штаты и Советский Союз сыграли гораздо более важную роль в развитии обычаев, относящихся к космическому праву, чем государства, которые имели мало или вообще не имели практики в этой области. For является предлогом и входит в состав устойчивого выражения.

Изучение языковых особенностей письменной и устной речи в текстах правовой направленности имеет огромное значение для будущих юристов со знанием иностранного языка. Необходимо подчеркнуть, что английский язык представляет огромное поле для исследований. В первую очередь, он отражает фундаментальные аспекты теории перевода: изучение того, что было сказано и что подразумевалось, а также существование смысла за пределами лингвистических знаков. Кроме того, глубокое исследование особенностей английского языка позволяет решить не только проблему из-

ложения одной и той же лингвистической системы, но и проблему перехода от одной языковой системы к другой.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Володько, С. М. Практическая грамматика английского языка для среднего и продвинутого уровней обучения : учеб. пособие : в 3 ч. / С. М. Володько, Л. М. Лещева, В. С. Кипкаева [и др.]; под. ред. проф. Л. М. Лещевой. – Минск : Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь, 2008. – Ч. 2. – 391 с.

2. Паршин, А. Теория и практика перевода : учеб. пособие / А. Паршин. – СПб. : СГУ, 1999. – 202 с.

[К содержанию](#)

К. С. ИВАНЮК

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – О. А. Калита

НОВЫЕ АНГЛИЙСКИЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Заимствование слов представляет собой процесс, в результате которого в одном языке появляются и закрепляются элементы другого языка. Данный процесс осуществляется в результате культурных, торговых, военных, политических отношениями между народами, государствами. Заимствования можно классифицировать следующим образом: прямое заимствование (*boyfriend* – *бойфренд*, *sport* – *спорт*), заимствование посредством другого языка, иноязычные термины (*speaker* – *спикер*), кальки, гибриды (*creative* – *креативный*), экзотизмы (*лорд*, *леди*, *джентльмен*).

Л. П. Крысин выделяет следующие причины заимствования: потребность в наименовании новой вещи, нового явления (*кино*, *радио*, *такси*, *транзистор*); необходимость разграничить содержательно близкие, но различающиеся понятия (*паника* – *страх*, *сервис* – *обслуживание*); необходимость специализации понятий в той или иной сфере (*экспорт* – *вывоз*, *превентивный* – *предупредительный*); тенденция к замене словосочетаний однословными наименованиями (*снайпер* – *меткий стрелок*); восприятие иноязычного слова как более престижного; социально-психологические причины [3].

Рассмотрим тематические группы заимствованных слов [1].

1. Политика, экономика, СМИ. Общественно-политические, а также экономические отношения между государствами, международное сотрудничество в области туризма, торговли, культуры являются причиной возникновения заимствований в общественно-политической и экономической сфере. Примеры таких слов: *рейтинг*, *дедлайн*, *офис*, *фриланс*, *департамент*, *брокер*, *электорат*.

2. Спорт, мода, красота. Результатом появления новых видов спорта, новых средств по уходу за собой, современных косметических процедур стало появление новых заимствованных слов. Например, *СПА, фитнес, серфинг, сумо, плеймейкер, лифтинг, стретчинг, скраб, боулинг, имидж, бодибилдинг*.

3. Компьютерные технологии и интернет. Данная тема начала развиваться только в конце XX и начале XXI века. Вместе с возникновением и распространением компьютерных технологий, появлением, а также расширением глобальной сети Интернет и быстрым развитием техники возникло огромное число технических и компьютерных понятий из английского языка.

4. Культура и искусство. Эта тема связана с пониманием США как центра кино и музыкальной моды. Это привело к возникновению новых англицизмов в русском языке, таких как *хит, шоу, трек, терминатор, блокбастер, дефиле, имиджмейкер, ремейк, постер, прайм-тайм*.

5. Молодежный сленг в интернете. В последнее время мы можем заметить тенденцию заменять совершенно разные русские фразы английскими. Сегодня почти каждый человек пользуется социальными сетями, и именно там это явление встречается чаще всего. Например, *лол* (аббревиатура выражения *'laughing out loud'*), *омг* – *'Oh my God'*.

Новые слова, которые появляются в языке в результате появления новых понятий, явлений, качеств, называются неологизмами. Образовавшийся совместно с новым предметом, понятием неологизм не сразу включается в активный состав словаря. Уже после того, как новое слово становится общеупотребительным, общедоступным, оно перестает быть неологизмом [2, с. 46]. Введение новых слов в толковые словари – классический метод их регистрации; неологизмы при этом не выделяются в отдельную категорию, а попадают в состав общего словника наравне с иными лексическими группами, входящими как в активный, так и в пассивный состав языка. Однако толковые словари общелитературного языка, включая в свой состав неологизмы, все же не могут мобильно реагировать на любые языковые изменения [5].

Для анализа новых английских заимствований в русском языке, обратимся к научно-информационному орфографическому академическому ресурсу «АКАДЕМОС» Института русского языка им. В. В. Виноградова РАН, который содержит нормативное написание более чем 200 тыс. единиц русского языка и является регулярно обновляемой электронной версией академического «Русского орфографического словаря».

В 2021 году в словарь внесли 164 новых слова, а в 2022 добавили 207 новых слов [4]. Проанализировав новые лексические единицы, официально зарегистрированные в словаре за период 2021–2022 гг., мы выделили из них 58, которые были либо полностью заимствованы из английского языка, либо имеют английский корень в своем составе. Это слова:

антиковидный, батловый, видеоблогер, зумиться, зум-конференция, ковид, ковид-госпиталь, ковид-кризис, ковидный, медиафейк, пушап, скиатлон, слухмейкер, страйкбол, страйкболист, страйкбольный, трансгендер, трансгендерный, чат-бот, гейм-зона, абьюз, абьюзер, абьюзивный, антиваксер, антивакцинаторство, бумеры, бургерная, гейм-кафе, гейм-зона, джетлаг, донация, зумеры, информер, кейс-интервью, кейс-менеджмент, кейс-технология, клаймбер, ковид-инфицированный, ковид-отрицательный, ковид-позитивный, ковид-положительный, королева-консорт, коронакризис, коронаскептик, коронасленг, кроссфит, мейн-кун, миллениалы, онлайн-пресс-конференция, покерфейс, прокрастинация, ретвитнуть, ринг-анонсер, стендап, стендапер, стендап-комедия, стендап-комик, фан-зона.

Можно сделать вывод, что большое количество новых слов пришли на волне пандемии коронавируса, например, *антиваксер* – ‘человек, который не только отрицает положительное влияние вакцинации, но и активно распространяет информацию о вреде и бесполезности вакцины’. Заимствуются также психологические термины, (*абьюз* – ‘физическое, психологическое или финансовое насилие одного партнера над другим’); названия поколений (*бумеры* – ‘поколение людей, родившихся в 60–80-х гг.’); популярный сленг (*покерфейс* – ‘выражение лица, не выдающее эмоций, а также мимические уловки, вводящие оппонента в заблуждение’) и др.

Процесс заимствования из английского языка в русский усиливается на сегодняшний день, так как английский язык считается базой многочисленных профессиональных языков, обширно применяется в молодежном сленге. С одной стороны, данный процесс неминуем, однако с другой, должна сохраняться культурная основа языка.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Певень, А. А. Английские заимствования в русском языке / А. А. Певень // Идеи. Поиски. Решения : сборник статей и тезисов XV Междунар. научн.-практ. конф. преподавателей, аспирантов, магистрантов, студентов, Минск, 23 ноября 2021 г. В 6 т. Т. 3 / БГУ; [редкол. : Н. Н. Нижнева (отв. ред.) и др.]. – Минск : БГУ, 2021. – С. 42–47
2. Валгина, Н. С. Современный русский язык : учебник / Н. С. Валгина, Д. Э. Розенталь, М. И. Фомина [под ред. Н. С. Валгиной]. – 6-е изд., перераб. и доп. – М. : Логос, 2002. – 528 с.
3. Крысин, Л. П. Иноязычные слова в современном русском языке / Л. П. Крысин. – М. : Просвещение, 1968. – 208 с.
4. АКАДЕМОС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://orfo.ruslang.ru/>. – Дата доступа: 09.03.2023.
5. Жданова, Е. А. Лексикографическая фиксация неологизмов в словарях разных типов / Е. А. Жданова // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. – Нижний Новгород, 2012. – С. 388–392.

[К содержанию](#)

И. А. КАЛИНОВСКАЯ

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – Ю. А. Тищенко

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ УЧЕБНОЙ ДИСКУССИИ ДЛЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ НАВЫКОВ ГОВОРЕНИЯ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В ШКОЛЕ

Целью обучения говорению на уроках иностранного языка в школе является формирование и совершенствование у учащихся коммуникативных умений, то есть понимания иноязычного высказывания в соответствии с конкретной ситуацией общения и осуществление высказываний с учетом национально-культурных особенностей иностранного языка. Именно поэтому уроки на английском языке должны быть нацелены не только на усвоение правил языка, таких как фонетика, грамматика, лексика, но и на формирование языковых навыков и развитие речевого умения. Именно поэтому по мнению ряда исследователей, на уроках иностранного языка все упражнения в некоторой степени должны быть речевыми.

Дискуссия является продуктивной организационной формой обучения, способной совершенствовать навыки говорения в целом и навыки диалогической речи в частности. Дискуссия предполагает органическое слияние обучения разговорным темам и развитию навыков неподготовленной речи. В отличие от обсуждения как обмена мнениями, дискуссией нередко называют обсуждение-спор, где сталкиваются два или более различных мнений по поставленному вопросу.

Обучающий эффект учебной дискуссии определяется предоставляемой участнику возможностью получить разнообразную информацию от собеседников, продемонстрировать и повысить свою компетентность, проверить и уточнить свои представления и взгляды на обсуждаемую проблему, применить имеющиеся знания в процессе совместного решения учебных задач.

Необходимо отметить, что цель любой дискуссии – достижение максимально возможной в данных условиях степени согласия ее участников по обсуждаемой проблеме. Средства, используемые в дискуссии, должны признаваться всеми ее участниками. Итог дискуссии должен не сводиться к сумме высказанных точек зрения, а выражаться в более или менее объективном суждении, поддерживаемом всеми участниками дискуссии или их большинством.

Различают разные виды учебной дискуссии:

1. Тематической (т. е. организуемой в связи с изучением какой-либо темы, например, «Здоровье») и нетематической (т. е. организуемой вне зависимости от темы, текста или иного материала, изучаемого в данное время).

2. Заранее подготовленной и спонтанной.
3. Устной с опорой на печатный текст, либо с применением визуальных средств (например, иллюстрации, схемы, планы и т. д.)
4. Специально организуемой, либо проводимой в сочетании с другими приемами работы, например, небольшой текст сначала читают, пересказывают, ставят к нему вопросы и лишь затем, в развитии этих форм работы, организуется обсуждение.

Использование дискуссионного метода при обучении иностранному языку является оптимальным средством для формирования основных навыков публичного выступления. Одной из главных причин боязни учащихся выступать публично на иностранном языке является отсутствие у них коммуникативных навыков и опыта публичных выступлений на родном языке. В данном случае использование учебной дискуссии поможет снять скованность и языковой барьер выступающего.

Таким образом, что учебная дискуссия может быть использована для совершенствования навыков говорения на уроках английского языка школе, так как именно в подобных видах деятельности происходит наиболее эффективное развитие коммуникативных способностей учащихся. В ходе дискуссии школьники учатся не только высказывать мнение, но и вести конструктивный диалог, избавляться от страха выступать публично.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гордиенко, Н. П. Использование дискуссии как метода формирования коммуникативных навыков на старшей ступени обучения иностранному языку в средней общеобразовательной школе / Н. П. Гордиенко, Е. П. Кузнецова // Молодой ученый. – 2015. – № 8. – С. 1112–1114.
2. Пассов, Е. И. Урок иностранного языка в средней школе. 2-е изд., дораб. / Е. И. Пассов. – М. : Просвещение, 1988. – 223 с.

[К содержанию](#)

В. А. КЛЕБАНОВИЧ
Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина
Научный руководитель – О. А. Калита

ОСОБЕННОСТИ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ-КОЛОРИЗМОВ В БЕЛОРУССКОМ, РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Фразеология является той областью языкознания, где особенно ярко отражено национально-культурное своеобразие языка, она тесно связана с историей, культурой, бытом народа, в ней воплощены его дух, характер и образ мышления. Цветонаименования или колоризмы – это лексические единицы, передающие цвет или его оттенок в языке. Фразеологизмы с ко-

лоративным компонентом отражают культуру этноса, ее особенности и этническое мировосприятие [3].

Одни и те же цвета у разных народов символизируют различные явления. С отдельными цветообозначениями связывают определенные представления, впечатления и чувства. Например, белый цвет является одним из наиболее многозначных и символически насыщенных цветов в мифологических представлениях различных народов. В восточнославянской культуре этот цвет изначально являл собой противопоставление загробному миру, царству тьмы. Положительная оценка белого проявляется в признаке «ясный, чистый»: *по белу свету* (белый свет – ‘весь мир’), *сярод белага дня*. Отсюда древнейшая символическая функция белого цвета – выражение святости. В английской же культуре, помимо позитивного значения (например, *white lie* – ‘безвредная ложь’), белый цвет имел и негативную коннотацию: болезнь, страх, испуг, одиночество, волнение. *To be / look white as sheet (ghost, death)* – ‘очень сильно побледнеть’ (обычно от страха или волнения); *to be white-hot* – ‘быть разъяренным, доведенным до белого каления’; *white-knuckle* – ‘событие или путешествие, которое вызывает сильное волнение из-за его опасности’. Этот цвет может так же означать трусость: *white feather / liver* – ‘трус’.

Количество цветовых символов достаточно ограничено. Наиболее часто в этом качестве используют «основные цвета», к которым обычно относят белый, черный, красный, синий, зеленый, желтый и фиолетовый. Этот список может меняться в зависимости от конкретной культуры.

Рассматривая фразеологизмы с цветовым компонентом в русском, белорусском и английском, можно выделить аналоги этих выражений в данных языках. Например, *to catch someone red-handed*, что означает ‘застигнуть кого-то за проступком’, имеет в русском языке следующий аналог: *поймать за руку* [4]. *Гори синим огнем*, что означает ‘недовольство кем-либо / чем-либо, отделаться от кого-либо / чего-либо’, имеет аналоги в белорусском языке – *а няхай яно дымам возьмецца, хай яно пылам пойдзе, каб ты ўпапялеў*. Фразеологизм *black money* (букв.: черные деньги), означающий ‘неофициальные, незаконные наличные деньги, незафиксированные в документах и необлагаемые налогом’, также имеет свой аналог в русском языке – *черный нал*. Можно выделить схожие, и даже идентичные по форме и содержанию фразеологизмы в трех языках. К ним относятся: *смотреть сквозь розовые очки – глядзець праз ружовыя акуллары* – *to wear rose-tinted glasses* (‘не замечать негативных факторов в своих действиях или окружающей действительности’); *зеленый свет – зялёнае святло* – *green light* (‘разрешить, пропустить’); *как гром среди ясного неба – як гром з яснага неба, як снег на галаву* – *like a bolt from the blue / like thunder out of a clear sky* (‘неожиданно’).

В то же время существуют такие фразеологизмы-колоризмы, которые не переводятся на другие языки, их необходимо полностью перефразировать. К ним относятся фразеологизмы, заключающие в себе историю народа, традиции, национальный колорит. Например, *blue book* – ‘официальный британский правительственный документ на определенную тему’, ‘список лиц, занимающих государственные должности в США’; *на блюдечке с голубой каемочкой* – ‘что-то, что было получено без всяких усилий’ (выражение было взято из романа Ильфа и Петрова «Золотой теленок»). *Красная строка* – так называют первую строчку текста, которую в старину было принято украшать ярким цветом, то есть оформлять красиво, цветными красками. В отношении деятельности человека выражение *с красной строки* означает ‘некое начинание, попытку сделать что-то заново’. *Бред сивой кобылы* – ‘бессмыслица, чушь, вздор, нелепица’. Сивая (серая с легкой примесью другого цвета) лошадь считалась в русском народе глупой, видеть ее во сне значило столкнуться с ложью. Компонент ‘сивая’ усиливает значение всего фразеологизма, т. к. именно сивая лошадь считается в народном сознании глупой [1, с. 154]. *Аж у роце чорна* – ‘хто-небудзь вельмі злы, люты (пра чалавека)’. Исток фразеологизма – народная примета: если у щенка верхняя часть языка и небо черные, то будет, как подрастет, злой собакой. Интересным является фразеологизм *зяленая вуліца* – ‘строй салдат са шпіцрутэнамі’. Раньше было такое наказание: обвиняемого проводили через строй солдат, каждый из которых должен был бить осужденного по голой спине *шпіцрутэнам* – двухметровой гибкой палкой. Проход между двумя шеренгами представлялся как ‘улица’, а ‘зеленой’ она называлась потому, что в руках солдат были обычно зеленые прутья из лозы [2, с. 172].

Таким образом следует вывод, что фразеологизмы-колоризмы – труднопереводимая единица языка что связано с разными коннотациями цветов в различных культурах, различной этимологией и зачастую отсутствием эквивалентов. Необходимо принимать во внимание этот факт при употреблении фразеологизмов в речи.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Большой фразеологический словарь русского языка / отв. ред. В. Н. Телия. – 4-е изд. – М. : АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2009. – 784 с.
2. Лепешаў, І. Я. Этымалагічны слоўнік фразеалагізмаў / І. Я. Лепешаў. – Мінск : БелЭн, 2004. – 448 с.
3. Федоров, А. И. Фразеологический словарь русского литературного языка / А. И. Федоров. – М. : Астрель : АСТ, 2008. – 828 с.
4. Клековкина, Е. Е. Об особенностях двойной актуализации фразеологизмов. Фразеология и контекст / Е. Е. Клековкина. – Куйбышев : Куйбышевский ПИ, 1982. – 110 с.

[К содержанию](#)

Д. С. КЛИМКО

Гродно, ГрГУ имени Янки Купалы

Научный руководитель – Е. В. Ващенко

РИТОРИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ РЕКЛАМНЫХ СЛОГАНОВ

Человеку, живущему в современном мире, каждый день приходится сталкиваться с рекламой. Основными элементами рекламы являются слоган и рекламный текст.

Рекламный текст – это текст, содержащий рекламную информацию. По мнению А. Д. Кривоносова, рекламному тексту присущи следующие признаки:

- содержание информации о физическом или юридическом лице; товарах, идеях и начинаниях;
- предназначение для неопределенного круга лиц;
- формирование или поддержание интереса к компании-рекламодателю, ее товарам, идеям, начинаниям;
- помощь в реализации товаров, идей, начинаниях [1, с. 13 – 14].

Главной целью рекламного текста является информирование потенциальных покупателей о преимуществах определенного рекламируемого продукта или услуги [2, с. 38]. Именно это и является отличительной чертой рекламы от других текстов. Разновидностью рекламного текста является слоган. Слоган – короткое самостоятельное рекламное сообщение, которое хорошо запоминается и в яркой, образной форме передает основную идею рекламной кампании и объясняет зрителям основное предложение [3]. Именно благодаря слогану мы выделяем марку среди ее конкурентов.

У слогана существует много функций, но в большей мере они совпадают с функциями рекламного текста. И это также доказывает, что слоган – особый жанр рекламного текста. У рекламных слоганов есть такие функции, как привлечение внимания целевой аудитории к товару компании и формирование определенного эмоционального образа, связанного с продуктом компании. Однако основной функцией слогана является сообщение потребителю основной мысли рекламной кампании [4, с. 14].

Помимо информационных функций, рекламный язык также обладает характеристиками литературного и художественного языка. Поэтому все рекламодатели или их агенты стараются в полной мере использовать различные риторические средства, чтобы сделать свой рекламный язык живым и задорным, и стремятся к его художественной привлекательности при передаче рекламной информации о товаре, чтобы быть уникальными и выделяющийся

среди множества рекламных объявлений. Ниже приведены несколько риторических приемов, обычно используемых в коммерческой рекламе.

1. Олицетворение. Олицетворение – это риторический прием, обычно используемый в рекламе на английском языке. Он олицетворяет рекламируемые вещи, придает товарам человеческие эмоции и жизнь, а также дает потребителям ощущение близости и человеческого прикосновения. Например, слоган вина марки “Alameda”: *We are proud of the birthplaces of our children, the grapes of Alameda. On our classic variety wines, you will find the birthplaces of our children* (‘Мы гордимся местами рождения наших детей, виноградом Аламеда. На наших винах классического сорта вы найдете места рождения наших детей’). Сравнение вина с собственным ребенком вызывает у людей прекрасное чувство, желанное и опьяняющее.

2. Игра слов/каламбур. Использование каламбуров или цитат из хорошо известных текстов или лингвистических аллюзий может повысить интерес к рекламе, вызвать ассоциации и помочь запоминанию. Многие рекламные объявления используют значение и функцию самого названия продукта для создания каламбура. К примеру, слоган сигарет фирмы “More”: *I’m More satisfied!* (‘Я более чем удовлетворен!’). В данном рекламном слогане наречие сравнительной степени *more* ‘более чем’ является каламбуром. Это одновременно и торговая марка сигарет, и наречие, которое изменяет значение «удовлетворен». Копирайтер умело использовал название продукта, чтобы добиться эффекта каламбура.

3. Перефраз/имитация. Имитация относится к намеренному подражанию известного стихотворения, статьи, абзаца или известного высказывания, эпиграммы, идиомы, стиля и т. д. и изменению некоторых слов для выражения нового идеологического содержания, чтобы добиться трогательного эффекта. Такой прием используется в слогане шоколадного батончика “Mars”: *A Mars a day keeps you work, rest and play* (‘Один «Марс» в день позволяет вам работать, отдыхать и развлекаться’). Эта рекламная фраза имитирует почти хорошо известную английскую идиому “an apple a day keeps a doctor away” (досл.: употребляйте одно яблоко в день, и врачи не понадобятся) с точки зрения структуры предложения и рифмы окончания (‘a day – play’), а сопоставление слов «работать» и «развлекаться» сразу напоминает людям о другой хорошо известной идиоме “all work and no play makes Jack a dull boy” (досл.: только работа без отдыха делает Джека скучным мальчиком). В данном рекламном слогане шоколада “Mars” указанные идиомы не только используются в языковой форме, но также обыгрывается их содержание, говоря, что употребление одного кусочка шоколадки в день сделает людей счастливыми (не будет скучно) и здоровыми (после употребления не понадобятся врачи).

4. Метафорические выражения. Такие выражения включают в себя собственно метафоры, сравнения и метонимические переносы и являются

распространенными риторическими приемами в англоязычной рекламе. Их использование может усилить выразительность рекламных слоганов и сделать образ продукции более ярким, что позволяет сократить дистанцию между продукцией и потребителями. Для примера возьмем слоган «Тайских авиалиний» (Thai Airways): *Fly smooth as silk* ('Лети гладко, как шелк'). Здесь процесс полета метафорически сравнивается с шелком, как правило, мягкой и гладкой тканью, дающей людям ощущение безопасности, стабильности и комфорта. Таким образом, у потребителей создается позитивное впечатление о высоком качестве технической организации полета и обслуживания компании.

Результаты изучения материала показали, что в слоганах наибольшей популярностью пользуются такие приемы, как олицетворение, каламбур, метафора. Именно от языкового оформления рекламного слогана зависит эффективность различных рекламных кампаний. Основная функция слогана заключается в привлечении максимального количества людей, следовательно он должен иметь эмоциональную окраску. Все выше рассмотренные риторические приемы помогают сделать слоган ярким, красочным и запоминающимся, что, в свою очередь, способствуют повышению эффективности воздействия рекламы на аудиторию.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кривоносов, А. Д. PR-текст в системе публичных коммуникаций / А. Д. Кривоносов. – СПб. : Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2001. – 254 с.
2. [Казлов, В. С.](#) Рекламный текст – его специфика и основные особенности / В. С. Казлов // Идеи. Поиски. Решения: сб. статей и тезисов XV Международной научно-практической конференции преподавателей, аспирантов, магистрантов, студентов, Минск, 23 ноября 2021 г. – Минск : БГУ, 2021. – С. 37 – 40.
3. Ахманова, О. С. Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова. – М. : Наука, 1966. – 378 с.
4. Имшинецкая, И. А. Креатив в рекламе / И. А. Имшинецкая. – М. : РИП-холдинг, 2004. – 192 с.

[К содержанию](#)

Д. Д. КОБЯТКО

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – Д. В. Архипов

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА АНГЛИЙСКИХ ИДИОМ И ПОСЛОВИЦ НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Сравнительно недавнее становление фразеологии как лингвистической дисциплины является одной из причин еще недостаточно полной разработки многих проблем в этой области.

Единицы фразеологического фонда представляют собой особый, специфический слой лексики, обладающий разнообразной структурой, выполняющий разные функции в речи и наделенный особой семантической спаянностью. Фразеологические единицы определяются как устойчивые сочетания лексем с полностью или частично переосмысленным значением. Семантика фразеологических единиц очень тесно связана с контекстом и, как правило, наделена экспрессивным компонентом значения.

Идиоматика и фразеология являются не только основой лингвистики, но играют важную роль в жизни каждой нации за счет своего семантического богатства, образности и экспрессии. Благодаря пословицам, поговоркам, идиомам, устная и письменная речь наполняются оригинальностью и колоритностью. Они также несут большую функционально-стилистическую и эмоционально-экспрессивную нагрузку.

Пословица – образное законченное изречение, имеющее назидательный смысл [1, с. 199]. Идиома – лексически неделимое, устойчивое в своем составе и структуре, целостное по значению словосочетание, воспроизводимое в виде готовой речевой единицы [1, с. 337]. Каждая пословица и идиома имеет свое уникальное значение, которое не совпадает со значением составляющих ее элементов.

Язык хранит культуру народа и передает ее последующим поколениям. Таким образом, мудрость и дух народа запечатлены в идиоматике и фразеологии. Их владение способствует не только хорошему знанию языка этого народа, но и лучшему пониманию образа мышления и характера носителей этого языка. Правильное и уместное использование пословиц и поговорок придает выразительность речи, и, следовательно, переводчик должен уметь правильно их переводить, чтобы донести их смысл до слушателей.

Различия в культуре и мировоззрении разных народов в некоторых случаях делают невозможным взаимозаменяемость идиом при переводе. Дословный перевод английских идиом на русский язык не всегда отражает экспрессию, коннотацию и яркое значение, которое идиома имела на языке оригинала, кроме того, смысл высказывания может быть полностью утрачен.

Также при их переводе следует учитывать специфику контекста, в котором они используются. Многие английские фразеологические единицы характеризуются двусмысленностью и стилистическим разнообразием, что затрудняет их перевод на другие языки.

Например, идиоматическое выражение *there is no love lost between them* имеет два полярных значения: «они друг друга терпеть не могут» и «они друг в друге души не чают». Идиома *to take the floor* в зависимости от сферы употребления может означать как «взять слово для выступления», так и

«пойти потанцевать». Данные примеры подтверждают необходимость тщательного анализа при выборе способа перевода идиом.

При переводе устойчивых выражений следует учитывать особенности контекста, в котором они употребляются. Для многих фразеологизмов характерны многозначность, стилистическая разноплановость, что осложняет их перевод. Вместе с тем неправильный перевод приводит к искажению смысла. Например:

to buy a white horse – не «купить белую лошадь», а «пустая трата денег»; *once in a blue moon* – не «однажды в голубой луне», а «очень редко»; *to be over the moon* – «быть вне себя от радости», но не «быть над луной».

В современном переводоведении выявляют несколько основных способов перевода идиом и пословиц. Стоит отметить, что выбор необходимого способа зависит от характера идиомы и контекста:

1. Фразеологический эквивалент – это фразеологизм на языке перевода, по всем показателям равноценный переводимой единице [2, с. 111]. Эквивалент соответствует исходному фразеологизму, как по смыслу, так и по стилистической окраске:

A sound mind in a sound body – «в здоровом теле – здоровый дух».

He who chases two hares catches neither – «за двумя зайцами погонишься, ни одного не поймаешь».

Перевод с помощью эквивалентов – наиболее простой случай и не вызывает никаких трудностей.

2. Поиск фразеологических аналогов – образная фразеологическая единица по значению схожая идиоматическому выражению оригинала, но иначе образованная. Например: *to move heaven and earth to get smth.* – «свернуть горы на пути к чему– либо»; *to add insult to injury* – «сыпать соль на рану»; *to work one's fingers to the bone* – «работать, не покладая рук».

Данный способ позволяет достигать высокой степени эквивалентности, сохранять оригинальную семантику высказывания, но для этого важно внимательно проанализировать контекст.

3. Калькирование или дословный перевод. В результате калькирования должно получиться выражение, образность которого легко воспринимается носителем переводящего языка. Например: *People who live in glass houses should not throw stones.* – «Люди, живущие в стеклянных домах, не должны бросаться камнями».

4. Описательный перевод, например: *black – tie event* – «официальный прием»; *to grin like a Cheshire cat* – «ухмыляться во весь рот»; *a black eye* – «синяк под глазом». Этот способ больше похож не на перевод, а толкование. Здесь могут быть использованы объяснения, сравнения, описания, толкования – все средства, передающие в максимально ясной и краткой форме содержание. В этом случае неизбежна утрата образности, а значит, и экспрес-

сивной выразительности оригинала. К этому способу переводчик прибегает, если невозможно использовать ни один из проанализированных выше.

Таким образом, перевод позволяет фундаментально изучить традиции, быт, культуру других народов, что выдвигает высокие требования к уровню профессиональной компетенции переводчика. Необходимо учитывать, что при переводе идиом и пословиц важна не только адекватная передача лексического значения идиом, но также синтаксического значения и стилистической окраски. Даже при переводе, имеющем полные русские эквиваленты, бывают случаи, когда необходимо использовать творческий подход. В таких случаях знание источника данного фразеологизма необходимо.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Розенталь, Д. Э. Словарь-справочник лингвистических терминов : Пособие для учителя / Д. Э. Розенталь, М. А. Теленкова. – 3-е изд., испр. и доп. – М. : Просвещение, 1985. – 399 с.

2. Коновалова, Э. К. Особенности способов и приемов перевода фразеологизмов различных языковых культур / Э. К. Коновалова, Е. О. Григорян // Филология и лингвистика в современном обществе : материалы Междунар. науч. конф. (г. Москва, май 2012 г.). – М. : Ваш полиграфический партнер, 2012. – С. 109–113.

[К содержанию](#)

А. Д. КОВАЛЬ

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – С. Н. Дягель

РОМАН П. ЗЮСКИНДА «ПАРФЮМЕР» КАК ПОСТМОДЕРНИСТСКАЯ ВАРИАЦИЯ «РОМАНА О ХУДОЖНИКЕ»

«Роман о художнике» (*“Künstlerroman”*) как жанр впервые появился в немецкой литературе на рубеже XVIII–XIX веков и получил более широкое распространение в эпоху романтизма в Германии. Первыми примерами этого жанра стали следующие произведения: «Ардингелло, или Счастливые острова» В. Гейнзе (1787), «Годы учения Вильгельма Мейстера» И.В. Гете (1796), «Странствия Франца Штернбальда» Л. Тика (1798), «Люсинда» Ф. Шлегеля (1799), «Генрих фон Офтердинген» Новалиса (1802). Истоки данного жанра видны еще в античных мистериях, в мифах о сотворении мира, в средневековой литературе (исповедь и житие) и рыцарской культуре (сборники стихотворений трубадуров, рыцарский роман).

«Роман о художнике» отличается от традиционного романа тем, что в нем основное внимание уделяется жизни и творчеству художника. Такой роман часто описывает творческий процесс, вдохновение, технику и стиль

работы героя, а также его отношение к искусству и окружающему миру. То есть, «роман о художнике» – это любое произведение, героем которого является человек творческой профессии. Основными темами «романа о художнике» являются конфликт художника и общества, проблема творческой индивидуальности, а также культ гения. «Роман о художнике» утверждает право творца быть аутсайдером и не придерживаться норм общественной морали [1]. Кроме того, в «романе о художнике» часто присутствуют описания произведений искусства, которые создает главный герой, а также его взаимодействие с другими творцами. Это делает такой роман более специализированным и углубленным в тематику искусства.

Считается, что традиционный «роман о художнике» является разновидностью романа воспитания (*“Erziehungsroman”*). Эта точка зрения появилась после публикации работы немецкого историка и философа В. Дильтея [2], в которой он выделял три типа романа воспитания: роман развития (*Entwicklungsroman*), роман образования (*Bildungsroman*) и роман о художнике (*Künstlerroman*). Стоит отметить, что различия между романом воспитания и романом о художнике есть. Если в романе воспитания герой постепенно интегрируется в окружающую его реальность, находит свое место в социуме, то герой романа о художнике чаще вступает в конфликт с обществом и уходит в свой, творческий мир.

По мнению В. В. Котелевской [3], герой романа о художнике отличается несколькими характеристиками:

- 1) художник – эстетически восприимчивая личность, пребывающая в поисках собственной индивидуальности и гармонии с миром;
- 2) предназначение дано художнику Творцом (Богом), и это – показатель уникальности личности героя;
- 3) на определенном этапе становления личности художник может отказаться от своего призвания (дара), не выдержать испытания искусством, а затем вернуться к нему.

Образ гения – важная составляющая этого романного жанра. Гений (франц. *Génie*, итал. *genius*) – человек с чрезвычайно выдающимися интеллектуальными способностями («гениальный ученый» или «гениальный художник»). Раньше считалось, что гениальность – это дар, данный Богом. Термин «гений» восходит к латинскому *ingenium* ‘природный, врожденный талант’. В эпоху Возрождения термин стал ассоциироваться уже не с божественным происхождением, а с художественным творчеством или источником вдохновения. В немецкой литературе XVIII века гений превратился в культовую фигуру, в произведениях ряда немецких писателей прослеживается эволюция образа гения, его расцвет и деградация.

Типичным примером «романа о художнике» является роман «Парфюмер. История одного убийцы» (1985) немецкого писателя Патрика Зюскинда. «Парфюмер» – это история злого гения, создателя неповторимо тонкого и вместе с тем рокового аромата духов. Произведение содержит в себе все элементы традиционного романа: наличие конфликтного центра в композиции, нарастание действия к кульминации, линейность сюжета, последовательность событий, раскрывающая характер героя через его действия и поступки. Однако в романе можно обнаружить и отсылки к такому жанру классической литературы как «роман о художнике», ведь П. Зюскинд обращается к проблеме творчества и творческой индивидуальности, исключительности творческой личности, находя оригинальный и неожиданный ракурс ее художественного осмысления.

Образ главного героя Жана-Батиста Гренуя соединяет многие черты гения, как его видели в разные эпохи; создавая его, автор прибегает к интертекстуальным взаимодействиям с произведениями Новалиса, Грасса, Белля. В первом же абзаце романа автор заявляет о гениальности своего героя, которая неразрывно связана со злом: *Im achtzehnten Jahrhundert lebte in Frankreich ein Mann, der zu den genialsten und abscheulichsten Gestalten dieser an genialen und abscheulichen Gestalten nicht armen Epoche gehörte* [4, с. 5]. Талант является непременным атрибутом гения, сочетаясь с огромной силой воли. Дар Гренуя – сверхчеловеческое обоняние, не заметное окружающим, автор сравнивает с музыкальным даром: *Am ehesten war seine Begabung vielleicht der eines musikalischen Wunderkindes vergleichbar, das den Melodien und Harmonien das Alphabet der einzelnen Töne abgelauscht hatte und nun selbst vollkommen neue Melodien und Harmonien komponierte – mit dem Unterschied freilich, dass das Alphabet der Gerüche ungleich größer und differenzierter war als das der Töne, und mit dem Unterschied ferner, dass sich die schöpferische Tätigkeit des Wunderkinds Grenouille allein in seinem Innern abspielte und von niemandem wahrgenommen werden konnte als nur von ihm selbst* [4, с. 35]. Обоняние героя равносильно необыкновенной способности слышать, поэтому неповторимые духи Гренуя сравниваются с симфонией: *Das Parfum war herrlich. Es war im Vergleich zu >Amor und Psyche< wie eine Sinfonie im Vergleich zum einsamen Gekratze einer Geige* [4, с. 111].

Но в отличие от художников романтизма или позднего модерна, Гренуй живет не ради искусства или отдельного произведения, все, что он создает, подчинено достижению власти. Гренуй был заинтересован в создании аромата, с помощью которого хотел стать неотразимым в глазах окружающих его людей: *Und wenn alles gutging – und er hatte keinen Grund, daran zu zweifeln, dass alles gutgehen würde – , dann war er übermorgen im Besitz sämtlicher Essenzen für das beste Parfum der Welt, und er würde Grasse verlassen als der bestriechende Mensch auf Erden* [4, с. 268]. Итак, драйвером

творческого поиска являются лишь эгоистические амбиции Гренуя. Основная цель главного героя – обретение власти.

Гений – всегда изгнанник, он не принят и не понят обществом, нередко живет в мире своих фантазий. Это мы видим и в романе: люди испытывают отвращение и инстинктивно сторонятся Гренуя, чья замкнутость граничит с аутизмом. По ходу развития сюжета он покидает мир и живет в горах, в своем мире ароматов, но возвращается к людям в поисках собственного запаха, теперь уже умело маскируясь при помощи созданных им духов. Гений не вписывается в нормы жизни обывателей, не считается с устоями общества, он эксцентричен, даже тяготеет к безумию. Кажется, что герой романа Зюскинда собрал в себе все эти черты, которыми наделяли персонажей писатели эпохи романтизма, но не все так просто. Гренуй проходит через несколько стадий развития, превращаясь из гения романтизма в гения постмодернизма. До самого ухода в горы Парфюмер показан как творец-романтик, однако впоследствии он творит без всяких морально-нравственных принципов – деструктивно и спонтанно. Жан-Батист Гренуй, постоянно совершенствуясь в парфюмерном мастерстве, становится многократным убийцей, забирая жизни невинных девушек, следуя лишь за безумным желанием создать нечто великое. Гренуй – постмодернистский гений: он не создает свое, а всего лишь смешивает украденное у природы и живых существ. Роман П. Зюскинда – пародия на роман о художнике. Гренуй после себя не оставляет ни одного творения. В отличие от художников периода романтизма и позднего модерна, он живет не ради искусства, а всего лишь хочет привлечь к себе внимание, почувствовать любовь окружающих. В сцене вакханалии Гренуй, не имеющий собственной индивидуальности, заставляет и остальных терять ее. Лучшие духи на свете – маска, а под ней – пустота. Гренуй – жертва не толпы, а своего произведения. Поэтому истории о художниках в постмодернистской вариации – это всегда крушение гениальности мастера [1].

Итак, образ гения и идея творчества организуют повествование в романе, что и позволяет трактовать данное произведение как «роман о художнике», в котором элементы традиционной поэтики преломляются через призму эстетики постмодернизма.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Metzler-Literatur-Lexikon: Begriffe und Definitionen / hrsg. von Günther und Irmgard Schweikle. – Stuttgart : Metzler, 1990. – 525 S.
2. Dilthey, W. Der Bildungsroman / W. Dilthey. – Darmstadt : Wiss. Buchges., 1988. – 120 S.
3. Котелевская, В. В. О двух трактовках творческого субъекта в немецком романе о художнике / В. В. Котелевская // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. – 2013. – № 1. – С. 36–41.
4. Süskind, P. Das Parfum. Die Geschichte eines Mörders / P. Süskind. – Zürich : Diogenes Verlag, 1985. – 319 S.

[К содержанию](#)

С. Л. КОЗЕКО

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – Г. В. Нестерчук

ЛИНГВОСТРАНОВЕДЧЕСКИЙ КОМПОНЕНТ СОДЕРЖАНИЯ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМ ЯЗЫКУ

В современной методике обучения иностранному языку прослеживается ориентация на реальные условия коммуникации, обусловленная развитием международных контактов в культурной, политической, экономической и образовательной сферах, что обуславливает использование нового спектра методов и приемов освоения языкового материала.

Стремление к овладению коммуникативной компетенцией, как конечного результата обучения, предполагает не только владение учащимися языковой компетенцией, но и усвоение огромного количества неязыкового материала, необходимого для адекватного обучения и взаимопонимания общающихся об окружающей действительности. При этом необходимость знакомства с культурой страны изучаемого языка и приобщение к ней прослеживается еще с античных времен, когда преподавание классических языков не мыслилось без культуроведческого комментирования. Никто не станет отрицать, что существует неразрывная связь между языком, культурой и коммуникацией. Одновременное обращение к проблематике изучения языка и культуры той или иной страны не является случайностью, так как дает возможность удачно сочетать элементы страноведения с явлениями языка, являющимися не только средствами коммуникации, но и способом ознакомления с «новой действительностью» [1, с. 412].

Способность, позволяющая личности реализовать себя в рамках диалога культур, т. е. в условиях межкультурной коммуникации и есть межкультурная компетенция [1, с. 2]. В настоящее время не существует единого мнения на счет определения самого понятия «межкультурная компетенция». Одни ученые определяют ее как особую форму общения, другие считают данную компетенцию конечной целью процесса обучения иностранным языкам.

Мы можем с уверенностью говорить о том, что межкультурная компетенция является комплексным явлением и включает в себя набор компонентов, относящихся к различным категориям. Целью межкультурной компетенции является формирование готовности обучающихся к вступлению в диалог культур и к профессиональной коммуникации на межкультурном уровне, что в свою очередь указывает на то, что межкультурная компетенция является важной составляющей иноязычной коммуникативной компетенции. Овладение иностранным языком означает овладение культурными ценностями страны изучаемого языка. Однако освоение этих

ценностей невозможно без знания языка, потому что язык является хранителем культуры, и через язык культура наследуется потомками данного общества и представителями других этнических социумов.

Формирование иноязычной межкультурной компетенции учащихся на основе лингвострановедческого компонента содержания обучения есть определенная область осознания человеком общих и специфических особенностей своей и другой лингвокультуры. Основным предметом лингвострановедения являются специально отобранный, специфически однородный языковой материал, который отражает культуру изучаемого языка и включает, прежде всего, аутентичные материалы, которые могут приблизить учащегося к естественной культурологической среде. Среди них называют литературные и музыкальные произведения, предметы реальной действительности и их иллюстративные изображения. Многие ученики овладевают иностранными языками читая книги, газеты, журналы на иностранном языке, общаются с носителями языка, слушают музыку, знакомятся с предметами искусства, получая доступ к Интернету [2, с. 411].

Многочисленные исследования говорят о том, что использование лингвострановедческого материала на уроках иностранного языка способствует повышению учебной мотивации учащихся. Использование лингвострановедческого материала тематически ориентированными порциями способствует усвоению языка и положительному отношению к политической, экономической и культурной жизни страны изучаемого языка, повышает уровень сформированности активной речевой деятельности, что свидетельствует о реализации воспитательной, образовательной, развивающей и, главным образом, практической цели. Задача учителя – подобрать наиболее эффективные приемы работы с таким материалом.

Как известно отсутствие непосредственного контакта с носителем изучаемого языка в условиях страны изучаемого языка усиливает общеобразовательную значимость иностранного языка. Сама дисциплина «Иностранный язык» обладает значительным педагогическим потенциалом для формирования межкультурной компетенции, который заключается в содержании используемого учебного материала, предоставляющего национально-культурную и социально-психологическую информацию и помогающего усвоить поведенческие паттерны для дальнейшего использования в речевых ситуациях, а также средств аудио- и видео-наглядности, воссоздающих эффект присутствия, что обеспечивает успешное усвоение учебного материала в целом. Изучающий иностранный язык остается носителем своей собственной культуры, однако его фоновые знания обогащаются, приобретая элементы культуры страны изучаемого языка.

Для достижения цели по формированию межкультурной компетенции применяются различные индивидуальные, парные и групповые формы ра-

боты, которые не только способствуют приобретению новых знаний о культуре изучаемого языка, но и побуждают учащихся к активности и творческой деятельности.

Таким образом, лингвострановедческий компонент содержания обучения учитывает взаимосвязь и взаимодействие языка и культуры и представляет этот процесс в виде целостной структуры единиц, в единстве их языкового и внеязыкового содержания. С практической точки зрения лингвострановедческий компонент содержания обучения обогащает знания о стране изучаемого языка конкретными и убедительными сведениями из различных областей жизни общества, служит источником информации для речемыслительной деятельности, показывает реальное функционирование языковых средств в аутентичных документах и страноведческих текстах. При этом использование лингвострановедческого подхода на уроках иностранного языка способствует повышению мотивации к изучению иностранного языка, активизации познавательной деятельности обучающихся, снятию культурологического (национально-специфического) барьера, постижению культурных ценностей и идеалов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Коба, Л. В. Роль лингвострановедческого аспекта в обучении иностранному языку / Л. В. Коба // Молодой ученый. – 2020. – № 52 (342). – С. 411–413. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/342/77048/>. – Дата доступа: 23.02.2023.
2. Васильева, Н. Н. Межкультурная компетенция. Стратегии и техники ее достижения [Электронный ресурс] / Н. Н. Васильева. – Режим доступа: <http://rspu.edu.ru/university/publish/journal/lexicography/conference/vasilieva%20N.ht>. – Дата доступа: 21.02.2023.

[К содержанию](#)

К. А. КОЗЕЛ
Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина
Научный руководитель – М. В. Ярошук

ЕДИНИЦЫ СЛЕНГА И СПОСОБЫ ИХ ВОЗНИКНОВЕНИЯ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Некоторые ученые вовсе отрицают существование сленга и относят его к различным лексическим и стилистическим категориям. Например, по теории И. Р. Гальперина сленг определяется, как «та прослойка лексики и фразеологии, возникающая в сфере живой разговорной речи в качестве разговорных неологизмов, которые легко переходят в прослойку общеупотребительной литературной разговорной лексики».

Молодежный сленг сейчас очень популярен. Одни используют его в своей речи, потому что хотят выглядеть круче и современнее, для других – это способ отделиться от повседневной деловой суеты, ненавязчиво и легко общаясь в компании друзей. Существует несколько способов образования сленга:

1) фонетический способ словообразования; к данному способу относят механизм ономотопея или звукоподражания; этот механизм предусматривает звуковоспроизведения, которое представляет собой фонетическое уподобление не языковым звукокомплексам; от возгласа оно отличается тем, что могут являться самостоятельной частью речи; например: *soo-soo*, *cuckoo* – «безумный»; *to glug* – «напиваться»; *ticker* – «часы, сердце»; *ding-dong* – «драка»; *clackers* – «вставные зубы»;

2) семантический способ словообразования; сюда относятся такие способы, которые изменяют семантику уже существующих слов, а не их звуковую оболочку; речь идет о расширении и сужении слов, а также метонимии и метафоры; важную роль в развитии и организации современной лексической системы играют смежно-метонимичные переносы, в которых второстепенные значения опираются на ассоциативные связи, возникающие при наименовании одним словом материала или предмета, изготовленного из этого материала; например: *cocanuts* (кокос) – «кокаин»; *pickled* (маринованный) – «нетрезвый»; *law* (закон) – «полиция»; *lamb-time* (овечьё время) – «весна»; *make a bomb* (сделать бомбу) – «разбогатеть»; *sharp* (острый) – «умный»;

3) морфологический способ словообразования является наиболее распространенным способом образования современного молодежного сленга: сращения основ слов в одно более сложное слово *bullshit* – «бред»; *mouth-piece* – «юрист»; *deadhead* – «дурак»; *milksop* – «трус»; метатеза (смена местами звуков или слогов): зеркальное отображение слова – “back slang”: *reeb* вместо *beer* – «пиво»; *doog* вместо *good* – «хороший»; *yob* вместо *boy* – «парень»; рифмовки – “rhyming slang” (*apples and pears* вместо *stairs* – яблоки и груши вместо ступеней; *cat and mouse* вместо *house* – кошки-мышки вместо дом; *read and write* вместо *fight* – читать и писать вместо бороться); аффиксация (префиксы, суффиксы): *knockout* – «красавчик/красотка»; *shakedown* – вымогательство; *pill-up* – «авария»; *lifer* – «преступник, осужденный на пожизненное заключение»; *workaholic* – «трудоголик»; *upstairs* – «ум, мозг»; аббревиатура, которая занимает очень важное место в компьютерном сленге; с целью экономии места и времени при написании текстовых сообщений появилась серия аббревиатур, способных заменить целые предложения: *AFAIK* – *as far as I know*, *ASAP* – *as soon as possible*, *THX* – *thanks*, *IDK* – *I don't know*; также очень часто встречаются образования сленгизмов с помощью добавления к существитель-

ному или глаголу предлога или частицы: *kinda/sorta* – «типа/вроде»; *buncha* – «группа людей»; *outta* – «откуда»; *righto* – «конечно».

Таким образом, анализируя вышесказанное, можно прийти к выводу, что сленг выполняет очень важную роль в нашем обществе. Несмотря на все консервативные взгляды ученых относительно сленга, трудно возразить, что эта лексическая единица языка, несмотря на ее часто очень фамильярный характер, является самым ярким и самым живым выражением человеческих эмоций и чувств. Это новое течение и новый взгляд на язык.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гальперин, И. Р. Стилистика английского языка / И. Р. Гальперин. – М. : Либроком, 2010. – 336 с.
2. Арнольд, И. В. Лексикология современного английского языка / И. В. Арнольд. – М. : Высшая школа, 1959. – 318 с.
3. Артемова, А. Ф. К вопросу об эмоциональном сленге / А. Ф. Артемова // Проблемы синхронного и диахронного описания германских языков. – Пятигорск, 1979. – С. 10–18.

[К содержанию](#)

К. А. КОЧУРКО

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – В. А. Петровская

ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СЛЕНГА В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Открытость и способность к изменению и развитию являются важными характеристиками языковой системы. Результаты современных лингвистических исследований позволяют нам сделать вывод о том, что границы литературно-языковой нормы становятся более размытыми. Одной из причин этого состояния языка является интенсивное проникновение в литературный язык слов и выражений, традиционно считавшихся сленговыми. Сленг представляет собой «наиболее подвижный пласт лексики, который служит точным отражением языковой картины мира представителей определенной культуры» [1, с. 107]. По мнению Э. М. Береговской, в сленге «все свойственные естественному языку процессы происходят во много раз быстрее и доступны непосредственному наблюдению» [1, с. 107].

А. Липатов утверждает, что сленг как явление существовал в английском языке с XIV века и обозначался термином *sant*. Первую попытку заменить термин *sant* термином *slang* предпринял Френсис Гроуз в первом научном словаре «вульгарного языка» в 1788 году. Синонимичность двух терминов Гроуз объяснил тем, что они произошли из одного источника – тайного языка нищих цыган [1, с. 108].

В современной лингвистике не существует единого мнения о происхождении слова *slang*. По одной из версий, английское слово *slang* происходит от глагола *sling* («метать», «швырять»). В таких случаях вспоминают архаическое выражение *to sling one's jaw* («говорить речи буйные и оскорбительные»). Согласно другой версии, слово *slang* образовано от слова *slanguage*, в котором буква *s* представляет собой сохранившийся элемент слова *thieves'* в словосочетании *thieves' language* («воровской язык») [1, с. 109].

Популярность понятие *slang* получило в конце 1980-х – начале 1990-х годов. Это было обусловлено ростом популярности английского языка среди молодежи, которая все чаще употребляла в своей речи англицизмы.

В современном английском языке наряду с термином *slang* используются такие французские термины, как «жаргон» (*jargon*) и «арго» (*argot*). По мнению Л. И. Скворцова, жаргон и арго представляют собой лексику, ограниченную в своем употреблении пределами более или менее замкнутых групп, и не выходят за пределы специальной или возрастной сферы общения. Таким образом, жаргон представляет собой речь какой-либо социальной или профессиональной группы, содержащую большое количество свойственных только этой группе слов и выражений (часто искусственных, тайных или условных). Сленг же удобен для «описания механизма взаимодействия литературного языка с нелитературными сферами речи» [1, с. 110].

По мнению О. С. Ахмановой, сленг можно рассматривать как «разговорный вариант профессиональной речи» или как «элементы разговорного варианта той или иной профессиональной или социальной группы, которые, проникая в литературный язык, приобретают особую эмоционально-экспрессивную окраску» [1, с. 111].

Какие лексические единицы принадлежат к сленгу? Это, как правило, слова, словосочетания, фразеологизмы, которые сформировались в определенной группе и отражают ее особенности. Однако данная лексика может переходить в разряд общеупотребительной. К причинам такого перехода можно отнести востребованность каких-либо слов или оборотов в более широких кругах, что приводит к их популяризации. В таком случае, как правило, значение и характер термина будут сохраняться, однако и не исключен вариант небольшого искажения смысла, что может быть необходимо для лучшего усвоения и приспособления в речи. Примером общеупотребительного сленга могут служить слова *rabbit heart* (буквально – «заячье сердце», в современном значении – «трус») или *bellyacher* (буквально – «страдающий животом», в современном значении – «человек, который всегда на что-нибудь жалуется») [2, с. 9]. К сленгу относятся определенные слова, сохранившие связь с исходным понятием и обладающие определенной коннотацией. Например, слово *scrooge*, которое в со-

временном английском языке имеет значение «злой и скупой человек», относится к сленгу. Имя одного из персонажей произведения Ч. Диккенса “A Christmas Carol” со временем стало использоваться для обозначения человека, обладающего схожим с мистером Скруджем набором качеств [2, с. 12].

В современном английском языке сленг представлен следующими группами: студенческий, молодежный, педагогический, спортивный, военный сленг. Характерными чертами молодежного сленга являются эмоциональность, краткость, актуальность и популярность. Слова, входящие в состав молодежного сленга, часто имеют значения «быстро появиться» или «быстро исчезнуть». Это обусловлено тем, что у группы, которой присущ подобный вид сленга, довольно быстро меняются интересы, приоритеты, что влечет за собой изменения в речи. Примерами молодежного сленга являются следующие выражения:

1) *ship* («отношения между вымышленными героями сериала, книги или другого художественного произведения»): слово употребляется в эмоционально-окрашенных ситуациях, когда говорящий переживает из-за сложностей в отношениях между персонажами и не хочет, чтобы они прекратились;

2) *Bob's your uncle!* («Буаля!»): фраза используется как эмоциональное завершение мысли говорящего;

3) *to rabbit on about something* («болтать о чем-то»): значение этой фразы схоже со значением словосочетания *rabbit and pork* («разговоры», «пересуды»);

4) *to live in a birdcage* («жить в студенческом общежитии»): шутливое описание размеров комнаты в студенческом общежитии, которые сопоставимы с размерами птичьей клетки [3, с. 13]

Компьютерный сленг, Интернет-сленг или сетевой сленг используется IT-специалистами и другими пользователями компьютеров в Интернете. Некоторые пользователи заменяют слова или слоги их фонетическими эквивалентами, например, одной буквой или цифрой: *be – b, ate – 8, see – c, for – 4, are – r, you – u, before – b4, great – gr8, today – 2day*. Для экономии символов в сообщении пользователи используют сокращения: *DYK – Did you know?, BTW – by the way, EMA – email address* [3, с. 15].

Сленг значительно отличается по характеру употребления от других вариантов языка – диалекта (регионального или социального) и жаргона (профессиональных терминов) и может объединять различные группы людей на основе общности одинаковых установок. Сленг как одна из подсистем языка имеет свою собственную норму, существующую наряду с нормой литературного языка.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Мизюрина, Т. В. Определение и общие характеристики понятия «сленг» / Т. В. Мизюрина // Вестник Челябинского государственного университета. – 2013. – № 1. – С. 106–111.
2. Саляев, В. А. Лексика арготического и жаргонного происхождения в толковых словарях современного русского языка : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / В. А. Саляев ; Моск. пед. ун-т. – Москва, 1998. – 16 с.
3. Матюшенко, Е. Е. Современный молодежный сленг : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Е. Е. Матюшенко ; Волгоград. гос. пед. ун-т. – Волгоград, 2007. – 20 с.

[К содержанию](#)

О. Н. КРАГЕЛЬ

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – С. Н. Дягель

МИФ В ЛИТЕРАТУРЕ ПОЗДНЕЙ ГДР: ОСОБЕННОСТИ РЕЦЕПЦИИ

Художественная литература неразрывно связана с мифологией. Авторы художественных произведений довольно часто обращаются к различным «шаблонам» в процессе написания своих произведений. К таким шаблонам можно отнести мифы. Слово «миф» пришло из древнегреческого языка и означало «рассказ», «рассказывание», «сказание», «предание». Использование мифа как художественного метода в литературе подразумевает изображение героя и мира персонажей с помощью мифологической тематики, образности и символики, сюжетные схемы мифов служат при этом событийной основой литературных произведений, а мифологические персонажи превращаются в литературных героев [1, с. 123]. Такой метод позволяет выстроить особый мир «скрытых» смыслов, в которых зашифрована авторская картина мира. Миф, использованный автором в своем творчестве, приобретает новые грани, проявляет себя совсем с другой стороны. Чтобы понять глубину произведения, разгадать его подтекст, необходимо знать, каким образом может отражаться в произведении мифологический элемент.

Неомифологизм в XX в. стал одним из средств создания жанра интеллектуального романа. Интерес современных писателей к древнему мифу и вообще к мифологическим структурам обусловлен многими причинами. Прежде всего это предельно обобщающий характер мифа, а также присутствие в окружающем мире содержания, не поддающегося во всем объеме рационалистическому объяснению. Неомифологизм в литературе служит основой выражения идей и мироощущений писателя, воплощаемых не только в собственной мифологизации, но и в символизации художественного мышления; представляет собой средство обобщения литературного материала; игра-

ет роль художественного приема, является свойством композиции, раздвигающим пространственно-временные координаты [1, с. 123].

Миф способен функционировать в русле различных литературных направлений и стилистических течений. Поэтому нет ничего удивительного, что мифологизм нашел свое отражение также в «социалистической» литературе ГДР. Следует отметить, что литература ГДР представляет собой особый феномен, обусловленный специфическими общественно-политическими реалиями государства. Соответственно и рецепция мифа в литературе Восточной Германии приобрела характерные особенности. Так, обращение к мифологии позволяло писателям скрывать критику ГДР в многослойных произведениях, которые зачастую следовало читать между строк, чтобы уловить заложенный автором критический пафос. Деконструкция мифа в литературе ГДР как ведущий художественный прием наблюдается при создании произведений разных жанров – прозаических, поэтических, драматических. Остановимся на некоторых примерах подробнее.

Ведущая писательница ГДР Криста Вольф написала свою повесть «Кассандра» в 1983 году. В начале 1980-х Германия была разделена, и холодная война снова достигла уровня, угрожающего ее существованию. Автор отталкивается от древнегреческого мифа о пророчице Кассандре, чтобы описать политические и социальные проблемы как внутри своей страны, так и в отношении всего мирового порядка.

Героиня повести переживает перемены в своей стране и опыт войны, происхождение которой автор видит в политических и экономических конфликтах интересов. Царь Трои Приам считает, что грекам нужно их золото и свободный выход в Дарданеллы. Золото и выгодное географическое положение является главными причинами для войн испокон веков. И это – важнейшая параллель с современным положением вещей. К. Вольф представляет похищение Елены в своей интерпретации мифа как акт пропаганды. В романе Елена на самом деле не находится в Трое, вместо нее является завуалированная женщина, чья задача мобилизовать массы на войну.

Для актуализации мифа К. Вольф использует принцип ахронии, позволяющий разрушить грань в три тысячи лет между троянской царевной и современным читателем. Этот принцип проявляется в смешении реалий разных эпох. Так, в тексте используется архаичная орфография: *Troia*, *Troer*, *Aineias*; архаичные способы обозначения персонажей: *Hekabe die Mutter* [2]. Несмотря на это, речь главной героини – речь современного человека, а проблемы, которые затрагиваются в повести – это актуальные проблемы. К современности отсылает также множество политических и социальных аллюзий на общественную реальность ГДР конца XX века. Троию вообще можно интерпретировать как метафору Восточной Германии того времени. Военные действия между Троей и Спартой продолжают раз-

гораться, в результате чего внутри государства проводится все более жесткая политика. Кассандра, характеризуя действия Эвмела, который постепенно поставил под контроль троянский двор и всю Троию, пользуется политической фразеологией времен ГДР: *Er zog die Schrauben an, er warf sein Sicherheitsnetz, strenge Kontrollen, Sonderbefugnisse für die Kontrollorgane* [3, с. 111]. Это явная аллюзия на тайную полицию ГДР и Министерство государственной безопасности «Штази».

Интересно, что «Кассандру» интерпретируют как с точки зрения политических реалий эпохи, холодной войны в первую очередь, так и с точки зрения меняющейся роли женщин. Так, И. Хайдельберг-Леонард видит исходный посыл Вольф в стремлении показать способы самореализации женщины, ее борьбу за автономию и преодоление «женской “болезни” раскола», неизбежной в мужском обществе [4, с. 129]. Согласно автору, все героини К. Вольф не идут дальше «феминистической фазы протеста» [4, с. 130]. В Трое с началом войны права женщин все больше урезаются. Кассандра сначала не хочет этого принимать, но в конце концов вынуждена это сделать. Согласно такому подходу к интерпретации, основной конфликт произведения заключается не столько в столкновении двух государств, сколько в противостоянии гуманизма, носительницей которого является женщина, и патриархального варварства.

Но не только в прозе нашел себе место «мифический элемент» в литературе ГДР. Рассмотрим один из самых известных примеров интерпретации мифа в поэзии – балладу Вольфа Бирмана «Прусский Икар» (*Der preußische Ikarus*, 1976). В. Бирман, знаменитый поэт-песенник, впервые представил эту балладу на концерте в Кельне. Баллада является одним из самых известных произведений Бирмана. Стихотворение восходит к конкретной ситуации в Берлине: летом 1976 года Бирман гулял с американским поэтом Аленом Гинзбергом по Фридрихштрассе. На мосту Вайдендамм он стал перед чугунным прусским орлом, частью украшения перил, и его сфотографировали так, что казалось, крылья вырастают из его плеч.

В своей балладе Бирман отождествляет себя с Икаром. В первой строфе лирический герой видит в чугунной фигуре на мосту Икара, который не может и не хочет летать из-за тяжелых крыльев: *dann steht da der preußische Ikarus, / mit grauen Flügeln aus Eisenguß, / dem tun seine Arme so weh, / er fliegt nicht weg*. Параллель очевидна: автор признал ГДР своей Родиной, но на этой Родине у него были «слишком тяжелые крылья». Под тяжелыми крыльями стоит понимать, в первую очередь, жесткую цензуру, из-за которой невозможно было свободно выражать свои мысли и мнение. Сама фигура прусского орла для Бирмана олицетворяет авторитарную политическую власть, которой он подчиняется, а именно государственный аппарат ГДР, который с помощью слежки, цензуры и запретов парализовал

свободу граждан. Прусский Икар опутан колючей проволокой: *Der Stacheldraht wächst langsam ein, / Tief in die Haut, in Brust und Bein / ins Hirn, in graue Zellen*. Это метафора жесткого, парализующего, сковывающего воздействия государства, колючая проволока символизирует строгую охрану границ ГДР, которая отделяет страну от других, как остров Крит в оригинальном мифе об Икаре. Метафорика «железа», пронизывающая весь текст баллады, работает на создание образа железного занавеса [5, с. 25]. Лирический герой баллады хочет, подобно Икару, бежать, но испытывает страх: *Und wenn du wegwillst, musst du gehn, / Ich hab schon viele abhaun sehn, aus unserm halben Land, / Ich halt mich fest hier, bis mich kalt*. Как известно, Бирман всегда пояснял, что он не хотел бы покидать свою родину, как другие, хотя и критиковал ее. Но, изучив его биографию, можно сказать, что миф об Икаре претворился в его жизнь: после кельнского концерта, на котором он впервые исполнил эту балладу, Бирман был лишен гражданства ГДР и вынужден был остаться на западе. Правда, падения автор избежал, став скорее Дедалом, чем Икаром, о чем он говорил в своих интервью.

Итак, деконструкция мифа как художественный метод в литературе ГДР служит в первую очередь артикуляции политической позиции авторов в условиях цензурных ограничений. Как следствие, у произведений появляется «двойное дно», что, с одной стороны, давало шанс на публикацию, но с другой стороны усложняло содержание художественного произведения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Поэтика : словарь актуальных терминов и понятий. – М. : Издательство Кулагиной, 2008. – 358 с.
2. Пашина, О. Н. Поэтика мифа в повести К. Вольф «Кассандра» / О. Н. Пашина // Актуальные вопросы филологической науки XXI века : материалы VI Международной научной конференции молодых ученых (Екатеринбург, 10 февраля 2017 г.). – Часть 2 : Современные проблемы изучения истории и теории литературы. – Екатеринбург : Издательство УМЦ-УПИ, 2017. – С. 171–177.
3. Wolf, Ch. *Kassandra* / Ch. Wolf. – München : Luchterhand, 2000. – 231 S.
4. Heidelberger-Leonard, I. *Literatur über Frauen = Frauenliteratur: Zu Christa Wolfs literarischen Praxis und ästhetischer Theorie* / I. Heidelberger-Leonard // *Text + Kritik. Zeitschrift für Literatur*. – 2001. – № 46. – S. 129–139.
5. Brandis, V. Ein Mythos als Brücke zum Verständnis der DDR Vergangenheit. Ovids „Dädalus und Ikarus“ und Wolf Biermanns „Ballade vom Preußischen Ikarus“ / V. Brandis // *Pegasus-Onlinezeitschrift XVIII*, 2019 – S. 19–36.

[К содержанию](#)

А. В. КРИВЕЦКАЯ
 Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина
 Научный руководитель – А. Е. Саиди

АНТРОПОНИМЫ КАК РАЗНОВИДНОСТЬ ИМЕН СОБСТВЕННЫХ

Имя собственное представляет собой часть лексико-семантической системы языка, которая помимо лексической составляющей включает в себя социальный, этнографический, культурологический, исторический аспекты информативности. Имя собственное развивается по общим внутренним законам функционирования языка и резко реагирует на любые экстралингвистические факторы влияния.

Антропонимы в составе ономастики стали предметом активного изучения во второй половине XX века, когда антропонимика получила статус отдельного научного направления. Такое понятие, как «антропоним» не имеет точного истолкования в лингвистике. В современной отечественной науке наиболее распространено определение антропонима, предложенное В. М. Немченко, в соответствии которому антропоним – собственное имя человека (личное имя, фамилия, отчество, прозвище, псевдоним). Н. В. Подольская дополнила определение термина, «антропоним – собственное имя, которое может иметь человек (или группа людей), в том числе личное имя, отчество, фамилия, прозвище, псевдоним, криптоним, кличка, андроним, гинеконим, патроним». Г. Б. Адиева включает в состав антропонимов имена нарицательные, что вполне логично с точки зрения внутренней формы данного термина (антропонимы – наименования человека), при этом подчеркивает необходимость следовать сложившейся традиции, базирующейся на многочисленных исследованиях, согласно которым антропонимика рассматривается в более «узком» понимании этого термина: антропонимы – имена собственные, наименования лица, человека. Антропонимы имеют понятийное значение, суть которого состоит в представлении о категории, классе объектов. Как правило, это значение имеет следующие признаки:

- а) указание, что носитель антропонима – это человек;
- б) указание на принадлежность к национально-языковой общности;
- в) указание на то, мужчина этот человек или женщина.

Каждый народ имеет свои обычаи именования, выражающиеся в формальности антропонимов, их наборе у отдельного носителя и в целом в этническом обществе, мотивах именования, структуре имени и так далее. Любой народ имеет свой фонд антропонимии, имеющий разный состав. Список (реестр) всех типов имен (антропонимикон) каждого народа в ка-

кой-то степени имеет границы, вследствие этого нескольким человекам может соответствовать один и тот же антропоним. Антропоним – самое очевидное отражение статуса человека.

Семантическая классификация антропонимов позволяет выделить их следующие категории:

- индивидуальные – выделяют личность из коллектива;
- групповые – даются коллективам на основе тех или иных признаков.

К индивидуальным антропонимам относятся:

- личное имя – имя, которое дается человеку при рождении;
- патроним – или отчество – наименование по отцу;
- прозвище – неофициальное имя человека, в отличие от имени, прозвище отражает не желательные, а реальные свойства и качества носителя, таким образом оно фиксирует особый смысл, который имеет этот человек и его качества для окружающих;

- криптоним – скрываемое имя (например, подпись под произведением вместо имени автора, чтобы скрыть подлинного автора произведения);

- псевдоним – «ложное имя», используемое человеком в той или иной публичной деятельности вместо настоящего;

- nickname – кличка в игре или социальной сети; данная категория становится все более популярной с развитием информационных технологий.

Имена собственные как особый класс слов не существуют изолированно от лексической системы в целом. Имена собственные и имена нарицательные находятся в постоянном взаимодействии. В историческом плане общеизвестным является тот факт, что имена (фамилии) людей возникли от имен нарицательных, обозначающих род занятий, черты характера, отличительные особенности внешности и т. д.

Далее рассмотрим основные лингвистические особенности имен собственных в английском языке. Их первым отличительным фактором является начальная заглавная буква, которая играет важную роль в различении имени собственного от нарицательного, например, *Rosemary* vs. *rosemary*. Антропонимы подвержены различным процессам словообразования, позволяющим создавать уменьшительно-ласкательные формы, используя разнообразные механизмы. Так, уменьшительно-ласкательная форма *Johnny* образована путем суффиксации от полной формы *John*. Путем сокращения образовано имя *Joe* (полное *Joseph*). Еще один типичный способ словообразования в английском языке основан на сокращении и фонологической модификации: *Elizabeth* > *Betty*.

Грамматические характеристики антропонимов также являются актуальным направлением лингвистических исследований. Один из вопросов, рассматриваемых лингвистами, касается внутренней структуры антропонима, которая представлена как моно-, так им полилексемными компонен-

тами, помимо этого, перед ними может стоять артикль (например, *the Peter I told you yesterday about*); также перед именами собственными в английском языке употребляется титул (например, *Mr Smith, Aunt Mary*).

С точки зрения семантики английские антропонимы диахронно мотивированы, и в большинстве случаев мы можем встретить значимое исходное слово: например, фамилии происходят от элементов лексики, которые непосредственно относятся к происхождению (*son of John > Johnson*) или виду деятельности (*baker > Baker*).

Таким образом, английские антропонимы формально имеют некоторые общие грамматические особенности с нарицательными существительными, тем не менее отличаются от них во многих аспектах. Как имена собственные они хоть и лишены лексического значения и выполняют реферативную функцию; тем не менее, могут интерпретироваться по-разному в зависимости от конкретной ситуации общения и фоновых знаний предмета разговора и контекста. Кроме того, антропонимы могут использоваться в переносном смысле как метафоры, сравнения, гиперболы и антономазии, либо творчески (например, *She is a new Margaret Thatcher*), либо как лексикализованные элементы. В этих случаях имена собственные выполняют описательную функцию – указывают на какой-то важный атрибут или свойство референта имени. Они функционируют как существительные, приобретая как денотативное, так и коннотативное значение, возникшее в результате анализа фрагментов информации, извлеченных из энциклопедических знаний о референте.

Метафорическое использование имен собственных отражает культурные особенности нации, являясь неисчерпаемым источником культурной информации, а их лингвокультурный анализ – это ключ к пониманию языковых нюансов и культурных особенностей.

Антропонимы по-своему отражают историю, религиозные верования и культуру страны, которой они принадлежат. В последнее время этот пласт лексики привлекает внимание исследователей не только с точки зрения их семантической, фонетической, грамматической, культурологической, прагматической составляющей, но и как аллюзивные имена собственные, связанные с интертекстуальными включениями. Это несомненно связано с тем, что текст в современной лингвистике рассматривается с точки зрения его создателя, с одной стороны, и читателя, которому данный текст адресован, с другой стороны. Данная характеристика текста присуща антропоцентрической парадигме, в русле которой и проходят современные исследования.

[К содержанию](#)

А. И. КУШНЕРЕВИЧ

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – Ю. А. Тищенко

СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ ОБУЧЕНИЯ ГРАММАТИКЕ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В ШКОЛЕ

Обучение грамматической стороне любого иностранного языка имеет важное значение, так как именно с помощью грамматики обеспечивается формирование навыков иноязычного общения. Знание грамматики позволяет не только понять внутреннюю структуру изучаемого языка, но и является условием построения правильных устных и письменных высказываний.

Обучение грамматике английского языка на уроках в школе требует от учителей серьезной и постоянной работы. Учащиеся нередко сталкиваются с трудностями в усвоении различных грамматических правил, не понимают некоторые сложные конструкции и в последствии делают многочисленные ошибки. Проблемы, возникающие при обучении грамматической составляющей иностранного языка, могут быть вызваны как различием грамматического строя английского и русского языков, так и отсутствием аналогии. Поэтому необходимо создать не только благоприятную атмосферу на уроке, которая позволит обучающимся погрузиться в процесс изучения английского языка, но и подобрать подходящие методы обучения грамматике, которые дадут возможность избежать возникновения нежелательных пробелов в знаниях грамматики.

В современной методике преподавания английского языка существует два основных подхода к обучению грамматике: эксплицитный и имплицитный. Первый подход предполагает объяснение грамматических правил и явлений, а второй подход, в отличие от первого, отличается повторением и заучиванием грамматических структур без изучения правил. Эксплицитный подход реализуется двумя методами [1], а именно: индуктивным и дедуктивным. При использовании индуктивного метода, обучающиеся сами изучают грамматические явления и формулируют правила. Изначально учащимся предлагается текст, в котором есть выделенное новое грамматическое правило, требующее объяснения. Затем обучающиеся формулируют правило и выполняют по нему ряд упражнений.

Е. Н. Соловова выделяет ряд преимуществ использования индуктивного метода обучения [2, с. 114]. Так данный подход развивает мышление и догадливые способности у обучающихся, способствует лучшему запоминанию изучаемого материала, а также стимулирует самостоятельное языковое наблюдение.

Дедуктивный метод предусматривает объяснение учителем правила, а затем выполнение постановочных упражнений по аналогии с образцом. Финальным этапом является выполнение трансформационных упражнений на закрепление правила. Необходимо отметить, что данный метод обеспечивает пошаговую отработку грамматической конструкции, а также способствует формированию учебных умений и навыков.

В случае имплицитного подхода, акцент делается на обучение грамматике без объяснения правил. Данный подход включает в себя также два метода [2, с. 111]: структурный и коммуникативный. Оба метода предполагают использование определенных упражнений и характеризуются выполнением заданий для формулирования правила и его усвоения.

В современном мире педагогами редко используются те или иные методы преподавания грамматики в чистом виде. Как правило, учитель комбинирует методы обучения грамматике на уроках, отталкиваясь от возрастных и личных особенностей обучающихся, успеваемости и степени сложности грамматического материала. Часто педагоги не только комбинируют виды обучения, но и предоставляют информацию в таком виде, чтобы обучающимся было легко усвоить новое грамматическое правило. Для этого используется дидактический материал: ментальные карты, рисунки, видео, презентации, игры, что позволяет не только доступно объяснить обучающимся новую информацию, подлежащую усвоению, но также и сформировать стремление и желание к изучению культуры иноязычного общения.

Таким образом, в современном мире существуют различные методы обучения грамматике на уроках английского языка в школе, которые подразумевают изучение грамматических конструкций как с помощью заучивания правил, так и с помощью выполнения упражнений и опоры на наглядный материал. Грамотное сочетание различных методов поможет педагогам выстроить грамматическую основу для последующей полноценной коммуникации учащихся на иностранном языке.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Особенности формирования грамматических навыков речи учащихся в начальной школе в процессе обучения английскому языку [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-formirovaniya-grammaticheskikh-navykov-rechi-uchaschihsya-v-nachalnoy-shkole-v-protssesse-obucheniya-angliyskomu-yazyku/viewer>. – Дата доступа: 01.03.2023.
2. Соловова, Е. Н. Методика обучения иностранным языкам: базовый курс лекций : пособие для студентов пед. вузов и учителей / Е. Н. Соловова. – 3-е изд. – М. : Просвещение, 2005. – 239 с.

[К содержанию](#)

Д. А. ЛАВРЕНТЬЕВ

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – Н. А. Тарасевич

ОСНОВНЫЕ СТРУКТУРНЫЕ КОМПОНЕНТЫ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ

Актуальность проблемы формирования социокультурной компетенции у студентов является следствием интенсивного смешения и взаимодействия культур в современном гражданском обществе. Данная ситуация требует от всех ступеней системы образования необходимость в социальном заказе на подготовку духовно развитой, гибко мыслящей и творческой личности, демонстрирующей способность и готовность бесконфликтно общаться с представителями других культур, принимая во внимание лингвокультурный и лингвопрагматический аспекты коммуникации.

Несомненно, результативность профессиональной и личностной сферы деятельности человека в современном мультикультурном обществе определяется социокультурной толерантностью индивида и способностью взаимодействовать с людьми невзирая на их принадлежность к той или иной национальности. Это включает в себя способность использовать определенные культуросообразные стратегии поведения в конфликтной ситуации, что порой вызывает затруднения из-за недостаточного уровня сформированности социокультурной компетенции у субъектов коммуникации.

Понимание индивидом, который не является частью культуры собеседника, общих культурных контекстов дает ему возможность понимать речь условного представителя другой культуры и с относительной легкостью полноценно пользоваться их языком. Данная концепция лежит в основе социокультурной компетенции и стратегиях ее развития и формирования в образовательных программах. Таким образом, социокультурная компетенция определяется как способность индивида к культурной динамике и употреблению ею адекватных языковых форм под влиянием интенсивных процессов социального обновления [1].

Исследователь Марианна Селс-Мурсия выделяет четыре компонента в структуре социокультурной компетенции: социальные ситуативные факторы, факторы стилистического соответствия, культурные факторы и невербальные коммуникативные факторы [2]. Данные составляющие необходимы для успешной коммуникации с представителями иных лингвокультур. В случае если данные факторы не учитываются должным образом в языковой подготовке студентов, путаница и недопонимание в ситуации межкультурного общения обеспечены. К примеру, такие формы невербальной коммуникации, как язык жестов, визуальный контакт или коммуникатив-

ная дистанция, являются неотъемлемой нормой в иноязычной культуре, которые безоговорочно принимаются и соблюдаются. Однако представители другой культуры зачастую имеют разное отношение к языку жестов, который они используют. Люди, не имеющие представления о таких коммуникативных стандартах иноязычной культуры, как правило элементарно пытаются проецировать нормы своей собственной культуры общения. Разумеется, они могут создать впечатление грубых и сомнительных собеседников, демонстрируя неуважительное в своем роде поведение. Таким образом, для успешной коммуникации в многонациональной среде необходимо обладать достаточным для беспрепятственной коммуникации уровнем сформированности социокультурной компетенции, включающей в себя знания о социальных, культурных, невербальных и стилистических факторах коммуникации, которые могут влиять на процесс общения и взаимопонимания.

Данные компоненты структуры социокультурной компетенции являются взаимосвязанными, представляя язык как неотъемлемую составную часть идентификации личности и самый важный канал социальной организации, внедренный в культуру использующих его сообществ. Следовательно, невероятно важно выстраивать процесс формирования социокультурной компетенции с учетом всех компонентов ее структуры.

Согласно зарубежным исследователям (Престон, Левинсон, Селс-Мурсия), первая группа факторов структуры социокультурной компетенции обозначена как социальные ситуативные факторы, определяющие поведение участников коммуникации в ситуации непосредственного взаимодействия [3]. К данным ситуативным факторам принадлежат: возраст участников, социальное положение, половая идентичность, социальная разобщенность. В совокупности представленные факторы определяют поведенческие стратегии общения, способ коммуникации говорящих между собой представителей разных культур. Ситуативные показатели отражают гражданские и физические аспекты взаимодействия, такие как время, продолжительность и место коммуникации, а также направленность ситуации в соответствии с социальным контекстом.

Вторым составным компонентом социокультурной компетенции выступают факторы стилистической совместимости, учитывающие основные характеристики различных стилей речи.

Третья группа факторов, а именно культурные факторы, имеют в своем составе три определяющих культурный контекст коммуникации компонента: социокультурные фундаментальные знания ориентированного языкового сообщества, знание основного диалекта или региональных различий, а также межкультурные знания. Данные области знания могут быть интерпретированы как «тематическое знание», дополняющее «систематическое

знание» языка, где в коммуникации, проходящей в естественных условиях, наблюдается зависимость систематического от тематического. Особенно важными именно в английском языке являются знания основного диалекта и региональных различий, поскольку в этом языке существуют несколько отличительных стандартных региональных разновидностей.

Четвертый основной компонент социокультурной компетенции описывает невербальные коммуникативные факторы. Невербальная коммуникация однозначно несет определенную нагрузку социального значения. Поскольку невербальные действия происходят именно на бессознательном уровне, собеседники различных лингвокультур могут не осознавать факт непонимания между ними, что может быть вызвано неуместными невербальными сигналами, которые могут быть ложно интерпретированы. Зарубежные ученые делят невербальную коммуникацию в составе социокультурной компетенции на пять компонентов:

- кинетическое поведение или язык жестов;
- проксемические факторы (пространство между говорящими);
- тактильные факторы;
- паралингвистические факторы (тональные звуки, неголосовые шумы);
- молчание.

Таким образом, знание структуры социокультурной компетенции, как и грамотное ее использование в процессе обучения иностранному языку будет закономерно способствовать поэтапному формированию компетенции, поскольку владение ее составными элементами позволит педагогу акцентировать внимание на конкретных моментах, планомерно ликвидируя трудности и устраняя барьеры к способности студентов адекватно выступать участниками межкультурной коммуникации.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Трегубова, Т. М. Компаративные исследования в области профессионального образования: основные тренды и проблемы адаптации / Т. М. Трегубова // Казанский педагогический журнал. – 2013. – № 3. – С. 33–39.
2. Celce–Murcia, M. Communicative Competence: A Pedagogically Motivated Model with Content Specifications / M. Celce–Murcia, Z. Dorney, S. Thurrell. – University of California : Issues in Applied Linguistics, 1995. – vol. 6. – № 2. – P. 35–39.
3. Lim, Y. An Analysis of Primary School English Textbooks for Integrative Cultural Competence / Y. Lim // Journal of Research in Curriculum & Instruction. K. – 2011. – Vol. 21, № 2. – P. 1–7.

[К содержанию](#)

А. Ю. ЛАГУН, А. А. КОТОВА
Гродно, ГрГМУ
Научный руководитель – Т. Н. Головач

СТРУКТУРНЫЙ АНАЛИЗ ТЕРМИНОВ ПРЕДМЕТНОЙ ОБЛАСТИ МЕДИЦИНЫ «ОНКОЛОГИЯ» (НА ПРИМЕРЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)

В современной терминологии основной проблемой является упорядочение и перевод терминов. Актуальность данного исследования обусловлена тенденцией к значительному увеличению числа терминологических словосочетаний в области онкологии и необходимостью их упорядочения.

Материалом исследования явились 270 онкотерминов, отобранных путем сплошной выборки из англо-русских словарей.

Общепринято, по составу различать однословные (моноксемные) термины и термины-словосочетания (полилексемные). Среди моноксемных терминов, в свою очередь, выделяют 4 структурных типа:

- 1) простые, в которых основа совпадает с корнем (*tumor* ‘опухоль’);
- 2) аффиксальные, состоящие из основы и аффиксов (*carcinoma* ‘карцинома’). Терминоэлемент ‘-ома/-ома’ является опорным элементом многочисленных моноксемных терминов, поскольку он соотносится с понятием ‘опухоль’, являющимся ключевым в данной области;
- 3) сложные, образованные путем сложения двух и более основ. Такие термины встречаются редко. Для примера можно привести следующие: *neoplasm* ‘неоплазм’; 4) сложнопроизводные, образованные путем сложения двух или более основ, при этом последняя составляющая имеет терминоэлемент ‘-ома’ (*mesothelioma* ‘мезотелиома’).

Полилексемные термины – термины-словосочетания, в зависимости от количества слов могут подразделяться на: 1) двухкомпонентные (*biliary cysts* ‘желчные кисты’, *measurable disease* ‘измеримое заболевание’, *palliative therapy* ‘паллиативное лечение’); 2) трехкомпонентные (*lymph node dissection* ‘местное удаление лимфатического узла’, *hairy cell leukaemia* ‘полосатоклеточный лейкоз’, *portal vein embolization* ‘эмболизация воротной вены’); 3) многокомпонентные (*acute leukaemia of ambiguous lineage* ‘острый лейкоз неоднозначного происхождения’, *radical lymph node dissection* ‘радикальное рассечение лимфатических узлов’, *well-differentiated papillary peritoneal mesothelioma* ‘высокодифференцированная папиллярная перитонеальная мезотелиома’).

В английском языке процентное соотношение моноксемных и полилексемных терминов составило 65:205. Моноксемные термины составляют меньшую часть исследуемых онкотерминов. Процентное соотношение

простых и сложных терминов составляет 26:23. Таким образом, наиболее распространенными среди монологических терминов являются простые.

Среди полилексемных терминов преобладают двухкомпонентные термины-словосочетания (126). Трехкомпонентные термины составляют соответственно 49, четырехкомпонентные – 30.

Ономастиологический анализ двухкомпонентных терминов в английском языке позволил установить, что самой распространенной моделью двухсложных сочетаний является прилагательное с существительным A+N (67): *anaplastic carcinoma* ‘анапластическая карцинома’, *progressive disease* ‘прогрессирующее заболевание’, *recurrent cancer* ‘рецидивирующий рак’.

Следующими по распространенности являются атрибутивные термины-словосочетания с существительным в функции определяющего элемента N+N (30): *brain tumors* ‘опухоли головного мозга’, *growth factors* ‘факторы роста’, *radiation therapy* ‘облучение’.

Далее следуют модели причастия прошедшего времени в функции определения с существительным Ved+N (3) (*targeted therapy* ‘сфокусированное или направленное лечение’) и причастия настоящего времени в функции определения с существительным Ving+N (2) (*virilizing tumors* ‘вирилизирующие опухоли’)

Изучение ономастиологических особенностей английских двухкомпонентных терминов дало возможность установить, что опорным элементом словосочетания является имя существительное в именительном падеже.

Преобладающей моделью трехкомпонентных словосочетаний является A+N+N (18) (*familial adenomatous polyposis* ‘семейный аденоматозный полипоз’). Термины, имеющие в своем составе четыре компонента, встречаются редко (*axillary nodal metastases of unknown primary* ‘подмышечные узловые метастазы неизвестной первичной локализации’).

Проанализировав структурные характеристики терминологии онкология, мы отметили тенденцию к широкому распространению составных терминов. Самыми продуктивными структурными моделями в образовании терминологических словосочетаний являются A+N и A+N+N.

[К содержанию](#)

В. Д. ЛЕБЕДЕВ

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – Ю. А. Тищенко

ГОВОРЕНИЕ КАК ЦЕЛЬ И СРЕДСТВО ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ШКОЛЕ

Говорение в научной интерпретации – это процесс создания смыслового со держания и обмена им с помощью невербальных и вербальных символов и представляет собой вид речевой деятельности, посредством которого осуществляется устное вербальное общение. Оно может обладать различной сложностью, начиная от выражения эффективного состояния с помощью простого восклицания, названия предмета, ответа на вопрос и заканчивая самостоятельным развернутым высказыванием. Переход от слова и фразы к целому высказыванию связан с разной степенью участия мышления и памяти. Под термином «обучение говорению» мы понимаем обучение учащихся выражать своих мыслей в устной форме. В процессе обучения говорению всегда присутствует «конфликт» между содержательной и логичной речью, с одной стороны, и ее продуктивностью, с другой. Наличие знаний, мыслей, желания высказать свое отношение к чему-либо наталкивается у учащихся на отсутствие средств выражения. Усвоение времен, например, отделено значительным интервалом, что не дает возможности естественно выразить мысль и приводит, помимо всего прочего, к потере интереса к иностранному языку как средству общения [1].

Современный подход к изучению английского языка в школе предполагает обучение говорению как первостепенной цели. Практически все современные методики настаивают на коммуникативной направленности обучения. Владение коммуникативными навыками предполагает воспроизведение звуков и звуковых моделей; использование интонационных моделей и ритмов, правильную постановку ударения в словах и предложениях; отбор подходящих слов и типов предложений в зависимости от аудитории, социальной обстановки, темы и ситуации; организацию мыслей в логической последовательности; использование английского языка как средства выражения суждений; умение говорить на английском языке бегло и с небольшим количеством пауз.

При обучении говорению на английском языке выделяются две формы общения: диалогическая и монологическая. Обе формы являются важными, но все же при обучении иностранному языку в школе особое внимание уделяется именно диалогической форме, поскольку она более коммуникативное направлена. Диалогическая форма общения наиболее характерна для коммуникативной функции языка. Ее освоение предполагает не только уме-

ние составить правильный ответ на вопрос собеседника или правильно задать вопрос, умение выражать согласие/несогласие, сожаление, извинение, восторг и радость, неудовольствие и т. д. Необходимы, также знание материала темы, лексики, речевых образцов, сведений по грамматике, умения и навыки правильно отбирать и использовать соответствующие речевые образцы с требуемым лексическим наполнением.

Что касается монологической формы общения, то единицами обучения монологическому высказыванию являются предложения, сверхфразовые единства и связный текст. На первом уровне (репродуктивном) не предполагается речевое творчество учащихся, поэтому языковое оформление и содержание определяются преподавателем. Второй уровень (репродуктивно-продуктивный) предполагает некоторые элементы самостоятельности и творчества в высказываниях. Третий уровень – это уровень продуктивной монологической речи. На данном этапе обучаемый может на основе собственного языкового и речевого опыта выразить свое отношение к событиям и фактам, дать оценку, построить свое высказывание по собственному замыслу. При этом учащиеся должны узнавать языковой материал на слух и при чтении, осуществлять работу над услышанным или прочитанным текстом, отвечать на вопросы по тексту, самостоятельно составлять вопросы, выделять существенные языковые ориентиры в виде опорных слов, фраз, плана и т. д. Говорение, особенно в монологической форме, представляет большую трудность для учащегося как на родном, так и на иностранном языке. Формирование навыков говорения целесообразно организовывать с помощью лексических и структурных опор, которые могут быть связаны как с содержанием, так и с формой изложения [2, с. 206].

Таким образом, обучение говорению на английском языке является одной из приоритетных задач на уроках английского языка в школе. В свою очередь основной целью обучения говорению является развитие у учащихся способности осуществлять устное речевое общение в разнообразных социально-детерминированных ситуациях.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Говорение как цель обучения английскому языку [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://moluch.ru/conf/ped/archive/68/3550/>. – Дата доступа: 06.02.2023.
2. Гальскова, Н. Д. Теория обучения иностранным языкам : учебное пособие / Н. Д. Гальскова, 5-е изд., стер. – М. : Академия, 2008. – 192 с.

[К содержанию](#)

И. Ю. ЛЕВОНЮК

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – Д. В. Архипов

К ВОПРОСУ О ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ И ЭКСТРАЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЯХ КОММУНИКАЦИИ В АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ЧАТАХ

Использование языка в виртуальном мире часто отклоняется от общепринятых норм. Текст, встречающийся в чатах, форумах и сообщениях электронной почты, нередко бывает написан импульсивно и имеет схожий внешний вид, характеризующийся отсутствием знаков препинания, заглавных букв, частыми сокращениями и орфографическими ошибками. Виртуальное общение представляет собой новую форму использования языка в современном обществе.

В последнее время все большее число коммуникативных практик мигрировало в Интернет, с усилением использования языка в онлайн-среде, создавая особую коммуникативную среду и пространство. Это привело к появлению особой области исследований, посвященной изучению интернет-лингвистики. Следовательно, рассмотрение термина «интернет-коммуникация» должно начинаться с характеристики места происхождения и текущей активной функции этой формы коммуникации.

Термин «социальные сети» уходит своими корнями в 1954 год, когда американский социолог Джеймс Барнс ввел концепцию разветвленных отношений между индивидами. Такое понимание сетей как систем человеческих взаимоотношений быстро завоевало популярность и широко использовалось во второй половине XX века для описания любого типа отношений. В настоящее время социальные сети являются одними из наиболее часто посещаемых ресурсов в онлайн-пространстве.

Основываясь на концепции социальных сетей, существующих в реальности, можно установить определение того, что представляет собой социальная сеть в контексте киберпространства. Чтобы считаться социальной сетью, интернет-платформа должна обеспечивать следующие функциональные возможности [1]:

- 1) возможность создавать индивидуальные профили;
- 2) возможность взаимодействовать друг с другом;
- 3) возможность достижения общей цели посредством сотрудничества;
- 4) возможность обмениваться ресурсами, такими как информация.

Общение в социальных сетях обладает уникальными характеристиками по сравнению с общением лицом к лицу, другими формами обычного письменного общения и другими формами интернет-общения.

В цифровой коммуникации разговорный язык активно взаимодействует с письменным языком, которое оказывает значительное влияние на текст и преодолевает традиционные ограничения распространения текста. Интернет-коммуникация представляет собой смесь речи, письма и компьютерно-опосредованных свойств, которая включает в себя несколько особенностей [2]. Например, графическое оформление письменного языка, включая дизайн страницы, интервалы, использование иллюстраций, цвет и т. д.; орфографические особенности, заключающиеся в использовании алфавита, заглавных букв, орфографии, пунктуации и шрифтов; грамматические особенности в виде многочисленных возможностей синтаксиса и морфологии, включающие в себя структуру предложения, порядок слов и словоизменения; лексические особенности – словарный объем языка, набор слов и идиом, используемых в различных формах; особенности дискурса как структурной организации текста, включающую в себя последовательность, актуальность, структуру абзацев и логическое развитие идей.

Социальные сети обеспечили пользователей возможностью манипулировать морфемами и морфологическими конструкциями, создавая и изобретая новые комбинации, для эффективного выражения своих мыслей и чувств [2].

Пользователи могут использовать несколько восклицательных знаков (!!!), чтобы выразить свое волнение, или добавлять дополнительные буквы, чтобы подчеркнуть определенную эмоцию, например, “yesssss” для обозначения энтузиазма или “nooo” для обозначения разочарования.

Аббревиатуры и инициализмы также широко используются в социальных сетях как способ превратить более длинные фразы в более короткие: *LOL (laugh out loud)*, *BRB (be right back)* и *IMO (in my opinion)*.

Эмодзи и смайлики – еще один популярный способ передать эмоции и тон в социальных сетях. Например, смайлик :) может указывать на счастье, в то время как плачущее лицо ☹️ может указывать на печаль [3].

Все большую значимость при ведении коммуникации в социальных сетях приобретает использование междометий, что сопоставимо с коммуникацией в реальной жизни. Их использование позволяет без использования дополнительных фраз наилучшим образом выразить свое отношение к теме разговора или проявить эмоции.

Для большей эмоциональной энергетике пользователи могут использовать режим заглавных букв (CapsLock):

I CAN'T BELIEVE HOW MUCH I'VE LEARNED IN SUCH A SHORT AMOUNT OF TIME! – Я не могу поверить, сколько я узнал за такое короткое время!
WE'RE GOING TO HAVE SO MUCH FUN ON OUR TRIP! – Мы будем так весело проводить время во время нашей поездки!

Анализируя различные форумы, можно отметить, что во время создания постов, лексические особенности выражаются в сокращении слов, иг-

норировании правил при написании предложений и придумывании новых слов. Таким образом, правила использования английского языка в социальных сетях соблюдаются не полностью, что продиктовано необходимостью подбора слов для выражения эмоций.

На основе предоставленной информации можно прийти к выводу о том, что в сети интернет формируется уникальный коммуникационный сегмент, имеющий характерные лингвистические аспекты и экстралингвистические особенности. Интернет-общение отличается независимостью от времени, географического местоположения, пола и возраста общающихся, поскольку эта информация часто не известна. Также можно выделить распространённость сокращений слов и их замену заимствованными терминами для укрепления и передачи эмоций.

Активное взаимодействие языка Интернета с разговорным языком демонстрирует значительное влияние на письменную речь. Расширение предоставленных пользователям социальными сетями возможностей привело к изменению морфологических словообразований, а также созданию новых словосочетаний и аббревиатур. Это позволяет пользователям наиболее просто выражать свои мысли и чувства. Пользователи при написании комментариев часто используют более свободный стиль, нежели обычно предполагаемые правила языка. Таким образом, правила использования языка в цифровой коммуникации применимы лишь отчасти.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Социальные сети TADVISER [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.tadviser.ru/index.php>. – Дата доступа: 15.02.2023.
2. Ильинская, Я. А. Лингвистические особенности англоязычного чата / Я. А. Ильинская // Филологические науки. – 2020. – № 10. – С. 1–3.
3. Стаценко, Е. С. Графические особенности английской и русской чат-коммуникации (сопоставительный анализ) : автореф. дис. ... д-ра филол. наук : 15.12.2010 / Е. С. Стаценко ; Пятигорск. гос. лингв. ун-т. – Пятигорск, 2010. – 32 с.

[К содержанию](#)

А. В. ЛЕПЕТЮХА

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – А. С. Секержицкая

КОНЦЕПТ «ЖИВОТНЫЕ» ВО ФРАЗЕОЛОГИИ АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ

Язык является одним из основных, если не главным, компонентом любой культуры. И когда мы говорим о культуре какого-либо народа, пер-

вейшим ее инструментом, средством передачи национально менталитета, ключом, который открывает духовное богатство нации, является язык.

Давно замечено, что мудрость и дух народа проявляется в его пословицах и поговорках, и знания фразеологизмов способствует более глубокому пониманию образа мысли и характера. Как русский, так и английский язык поражает слушателя превалирующим количеством художественных средств для описания. На наш взгляд данные языки действительно живописны, довольно свободны для проявления любой мысли, а также полны фразеологизмов, имеющих единое, целостное и экспрессивное значение.

Мы склонны считать, что фразеологические обороты способны гораздо глубже, нежели словосочетания с подобным лексическим значением, показать не только основную смысловую нагрузку, но также и подтекст, который порой не может быть высказан говорящим открыто, в официальной манере, но будет понят слушателем иносказательно и, с большей долей вероятности именно так, как подразумевал оратор. Так, например, фразеологизм *баба с возу, кобыле легче* не говорит напрямую о каком-либо желании говорящего или призыву к действию, но показывает именно сам тон диалога, его эмоциональную подоплеку, которая будет правильно понята слушателем. Изучив фразеологизмы, мы, современные молодые люди, можем узнать глубже историю, культуру своего и другого народа, сравнивать и находить схожие и отличительные черты, что очень важно в диалоге культур.

Пословицы и поговорки о животных составляют довольно обширный пласт во фразеологическом фонде разных народов и отличаются большим тематическим разнообразием. Все их элементы подчиняются их главной задаче – раскрыть мысль полнее, точнее и ярче. Наблюдая за животными люди стали видеть в них человеческие качества. Одним животным приписывалась трусость (зайцу), другим – жадность (волку), третьим – хитрость (лисе). Постепенно животные стали символическими носителями человеческих качеств. Символы – названия животных у многих народов совпадают, но вместе с тем у каждого народа своя система символов и свое отношение к различным животным.

Рассмотрим фразеологизмы, связанные с домашними животными, в частности кошкой. Кошка занимает существенное место как в народной культуре, так и в языке, и широко применяется в идиоматике многих языков. Символика концепта *cat* ‘кот/кошка’ в английской фразеологии довольно сложная. В английской культуре лексемой *cat* обозначается человек в различных курьезных ситуациях. Нередко происходит трансформация оживленного объекта (кот) в неживленный (подделка, некая тайна). Но в целом сохраняется нейтральное отношение к данному виду животных, с небольшим уклоном в негативную окраску. Например:

To bell the cat – Рисковать чем-либо ради других.

To send not a cat for lard – Пустить козла в огород.

Like a cat on hot bricks – Быть не в своей тарелке.

Like a cat on a hot brick / like a cat on a hot tin roof – Быть как на иголках.

To look like something the cat dragged in – Быть выжатым как лимон.

Cat got someone's tongue – Язык проглотить.

Положительная же трактовка встречается гораздо реже:

Like a cat that got the cream – Быть довольным, счастливым.

To look like the cat that ate the canary – Иметь довольный вид.

В русском языке к кошкам зачастую проявляется негативное отношение, делается упор на враждебную и воинственную натуру, надменный характер поведения, склонность к индивидуальности и самостоятельности, зачастую воспринимаются как символ демонического начала. Например:

Никогда не доверяйте улыбающемуся коту (французская поговорка говорит о людях, которые за улыбкой прячут коварные замыслы).

Кошку бьют, а невестке наветы дают (характеризует то, что для людей должно выполняться правило «сначала было слово»).

Кошке тура не родить (характеризует человека, на словах замахивающегося на грандиозные проекты, но не способный их воплотить).

Не будите спящего кота (не буди лихо, пока оно тихо).

Купить кота в мешке (в Средние века мошенники пытались продать кота вместо зайца или кролика, чья шерсть и мясо ценились; применяется в значении купить что-то, практически не зная о его достоинствах, свойствах и недостатках).

Сравнивая фразеологизмы обоих языков, можно найти довольно простые для понимания, которые переводятся на русский почти дословно и имеют такое же значение. Например:

To work like a horse – Пахать как лошадь.

To look a gift-horse in the mouth – Дареному коню в зубы не смотрят.

To be brave as a lion – Храбрый как лев.

Elephant in the room – А слона-то я и не заметил.

To be as busy as a bee – Трудиться как пчелка.

Bird brain – Птичьи мозги.

Однако в большей степени встречаются те фразеологизмы, чье грамматическое написание и семантическое значение, а также эквивалент в английском и русском языках, различаются:

To kill two birds with one stone – Убить двух зайцев одним выстрелом.

The dog days – Очень жаркие дни.

To let sleeping dog lie – Не буди лихо, пока оно тихо.

To be pig headed – Упрямый как осел.

To cry wolf – Поднимать ложную тревогу.

Top dog – Хозяин положения.

To be in the doghouse – Быть в немилости.

Every dog has his day – Будет и на нашей улице праздник.

Straight from the horse's mouth – Из первых уст.

To be on the high horse – Держаться высокомерно.

Фразеологические единицы представляют собой особую область в разделе языкознания, обладают собственным синтаксисом, являются устойчивыми неделимыми оборотами, способны придать различную оценку суждению как нейтрального, положительного или отрицательного.

Таким образом, фразеологизмы способны существенно помочь в понимании иноязычной культуры, стать инструментами, с помощью которого можно перенимать опыт других народов, обогащая свой язык и расширяя свои представления, а экспрессивность фразеологических единиц способна сделать речь человека более выразительной и образной.

[К содержанию](#)

В. М. ЛЕШКЕВИЧ

Гродно, ГрГУ имени Я.Купалы

Научный руководитель – С. В. Адамович

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ С КОМПОНЕНТОМ-ЗООНИМОМ В КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ И ИХ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА

Для китайцев очень важна культура предков, отраженная в мифах и легендах. Среди большого количества фразеологических единиц с компонентом-зоономом можно выделить мифических и реальных животных. При рассмотрении мифических животных особое внимание привлекают образы дракона, феникса и цилиня (единорога), имеющие большое значение для китайцев и нашедшие свое отражение в идиомах.

Дракон – один из древнейших символов китайской культуры. Древние предки китайцев признавали дракона своим тотемом. Дракон, являясь составной частью культуры Китая, всегда был широко представлен в художественных произведениях, на различных архитектурных сооружениях, в театральных представлениях и других формах китайского искусства [1, с. 16].

Феникс (凤) – удивительная птица с клювом петуха, зобом ласточки, шеей змеи, узорами на теле как у дракона, хвостом рыбы и панцирем черепахи. Появление феникса в мире считалось знаком наступления в Поднебесной великого благоденствия [2, с. 64].

Дракон (龙) символизирует Китай, китайскую нацию и китайскую культуру. Кроме того, дракон олицетворяет все лучшие качества, которые могут быть в человеке: храбрость, мужество, силу, смекалку и т. д. В многочисленных чэньюях, упоминающих дракона, во всей мере проявляется истинное величие этого диковинного зверя. Таким многообразием символических значений не обладают ни образ цилиня, ни образ феникса.

白龙鱼服 – «белый дракон в рыбьей чешуе», что значит выдавать себя за кого-то другого. Это выражение описывает императоров или высокопоставленных чиновников, скрывающих свою личность и путешествующих измененными способами [3].

笔走龙蛇 – «кисть движется как дракон и змея», так говорится о человеке с блестящей каллиграфией [3];

乘龙佳婿 – «прекрасный зять, взмывающий на драконе», т. е. радующий душу зять [3];

腾蛟起凤 – «возносящийся дракон, взлетающий феникс», так китайцы говорят о восходящей звезде, юном таланте [3].

У образа единорога (麟) в Китае была своя легенда, непохожая на европейскую, несмотря на общность истоков. Само животное называется цилинем (это название иногда трактуется как сочетание двух слов – «ци» (самец) и «линь» (самка)). Для китайцев единорог был не просто необычным животным – он был чрезвычайно важным символом и являлся более значимым животным по сравнению со своим аналогом в европейских культурах. И сегодня он остается одним из наиболее позитивных образов в традиционной китайской культуре. Отражение этого можно заметить в нескольких фразеологических единицах:

威风祥麟 – «величавый феникс и благовещий единорог» – гений; выдающийся талант [3];

麟角凤嘴 – «рог единорога и клюв феникса» – исключительная редкость [3];

凤毛麟角 – «перо феникса, рог единорога» – уникам; бесценная находка [3].

Теперь подробнее рассмотрим реальных животных. Если обращаться к научной биологической классификации животных, то наиболее часто в фразеологизмах встречаются (более 1 фразеологической единицы): млекопитающие – тигр (20), лошадь (12), собака (9), бык/корова (9), баран/овца (6), лиса (6), волк (4), заяц (4), слон (4), кошка (3), обезьяна (3), свинья (3), осел (2), леопард (2), медведь (2), носорог (2); грызуны – крыса (5), мышь

(3); птицы – курица/петух (7), журавль (7), утка (4), ворона (4), лебедь (4), ласточка (4), гусь (3), воробей (3), фазан (2) иволга (2); насекомые – цикада (6), брюхоногие – улитка (2), тип червь (2); пресмыкающиеся – змея (6), черепахи (3); рыбы (9). Более редкими в употреблении (в количестве одна фразеологическая единица) являются зоонимы: бабочка, верблюд, вошь, енот, лягушка, коза, крот, кузнечик, лев, муравей, муха, олень, павлин, пчела, попугай, сорока, стрекоза, ястреб. В данной части работы проанализируем зоонимы, которые являются наиболее частотными в употреблении.

Одним из самых распространенных образов в китайской фразеологии является тигр (虎), который в понимании китайцев является царем всех зверей. Тигр отличается великой силой и могуществом [4, с. 56]. Испокон веков китайцы любят это животное, но в то же время боятся его, так как тигр ассоциируется с невероятной опасностью.

谈虎色变 – «говоря о тигре, меняться в лице» – бояться даже упоминания; трепетать при одном упоминании [3];

放虎归山 – «отпускать тигра в горы» – выпустить злодея на свободу, в свои родные места; развязать руки врагу [3].

Обратимся к компоненту-зоониму «собака/пес (狗/犬)».

С одной стороны, собака – друг и помощник человека, она хорошо сторожит дом хозяина. С другой стороны, собаки занимали крайне низкое положение, ее мясо даже могло употребляться в пищу. Собака в картине мира китайского языка метафорически характеризует преданность, но чаще всего выражается неодобрение или презрение по отношению к ней. Поэтому большинство фразеологизмов с зоонимом «собака» содержат скорее негативную окраску:

行同狗彘 – «вести себя, как собака и свинья» – безобразное поведение; бесстыдный [3];

斗鸡走狗 – «петушиные бои, собачьи бега» – праздная жизнь; играть; бездельничать; прожигать жизнь [3];

狗彘不若 – «хуже собаки и свиньи» – хуже животного; подонок; ничтожество [3].

Лошадь и конь (马) в понимании китайцев является сильным, трудолюбивым, мудрым животным, которому приходится переносить все тяготы жизни. Широкое использование данного компонента-зоонима в различных фразеологических оборотах подтверждается еще и тем фактом, что в китайском быту конь испокон веков играл роль не только помощника в сельском хозяйстве, но и роль защитника Родины. Данный зооним выражает такие качества, как мужественность, бесстрашие и жизненную силу.

戎马倥偬 – «боевой конь спешит, торопится» – спешно вести боевые приготовления; быть занятым делами в армии [3];

老马识途 – «старый конь знает дорогу» – хорошо знать свое дело; справиться с работой, зная дело [3];

鞍马劳顿 – «оседланная лошадь устала в пути» тяготы пути (путешествия, похода) [3].

Курица/петух (鸡) – одна из самых знакомых для людей домашних птиц. На протяжении тысячелетий она была тесно связана с людьми. Поэтому люди во всем мире наделили куриц и петухов разным культурным происхождением и смыслами.

呆若木鸡 – «глупый, как деревянная курица» – оцепенеть от страха, удивления [3];

牛刀割鸡 – «резать курицу ножом (для убоя) быков» – стрелять из пушки по воробьям [3];

杀鸡取卵 – «убивать курицу, чтобы взять яйцо» – совершать недальновидный поступок; поступать себе же во вред [3].

Отдельное внимание среди зоонимов было уделено насекомому «цикада (蝉)», т. к. такого рода насекомое, среди анализируемых нами языков, встречается только в китайской картине мира.

金蝉脱壳 – «золотая цикада сбросила панцирь» – скрыться, спрятаться; ускользнуть, убежать; маскировка для прикрытия своего отсутствия [3];

噤若寒蝉 – «молчать как замерзшая цикада» – и слова не смей вымолвить [3];

螭首蛾眉 – «лоб цикады, брови ночной бабочки» – писаная красавица [3]; Китайские народы заметили, что лоб цикады – широкий и квадратный, и щупальца тутового шелкопряда как тонкие изогнутые полумесяцем брови – заметка красавицы. Так выражение «螭首蛾眉» используется для описания красивых женщин [3].

寒蝉凄切 – «плач и всхлипы осенней цикады» – печальное, пессимистичное произведение, картина [3].

В китайском языке присутствует небольшое количество фразеологизмов с абстрактным компонентом-зоонимом «птица»:

鸟革翬飞 – «птица расправила крылья, фазан взлетел» – величественное прекрасное здание [3];

鸟尽弓藏 – «птицы кончились, луки убрали» – достигнув успеха, выгнать или убить исполнителя [3];

鸟穷则啄 – «птица попавшая в беду, клюется» – человек в беде способен на все [3];

鸟语花香 – «птицы щебечут, цветы благоухают» – весенний пейзаж [3];

Помимо курицы и петуха выделяются фразеологические единицы с разными видами птиц:

断鹤续凫 – «отрубить ноги журавлю и приставлять дикой утке» – совершать что-то противоестественное [3];

鸢飞鱼跃 – «коршун летает, а рыба ныряет» – у каждой твари свое место [3];

燕侣莺俦 – «пара ласточек и чета иволг» – пара влюбленных [3];

鸦默雀静 – «вороны стихли, воробьи смолкли» – полная тишина [3].

Таким образом, анализ фразеологических единиц с зоонимами показал, что традиционная культура Китая богата самыми разнообразными фразеологизмами, связанными с названиями животных, в том числе мифических, являющихся плодом фантазии китайского народа.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Уильямс, Ч. Китайская культура: мифы, герои, символы / Ч. Уильямс. – М. : Центрполиграф, 2011. – 478 с.
2. Алимов, И. А. Срединное государство: введение в традиционную культуру Китая / И. А. Алимов, М. Е. Ермаков, А. С. Мартынов. – М. : Муравей, 1998. – 287 с.
3. Готлиб, О. М. Китайско-русский фразеологический словарь. Около 3500 выражений / О. М. Готлиб, Му Хуаин. – 2-е изд., стереотип. – Иркутск : Изд-во ИГУ, 2019. – 596 с.
4. Ван, Сицзе Дунью вэньхуа сяопинь цзи (Сборник миниатюр о культуре животных) / Сицзе Ван. – Ухань, 1998. – 213 с.

[К содержанию](#)

Д. В. ЛИСОВСКАЯ

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – В. А. Петровская

ТРАГЕДИЯ АМЕРИКАНСКОЙ МЕЧТЫ В РОМАНЕ Ф. С. ФИЦДЖЕРАЛЬДА «ВЕЛИКИЙ ГЭТСБИ»

Роман «Великий Гэтсби» Фрэнсиса Скотта Фицджеральда был написан в 1925 году и по праву считается классическим произведением американской литературы. Роман рассказывает читателям невероятную историю жизненного пути Джея Гэтсби в эпоху «ревуших двадцатых» (Roaring Twenties). Ф. С. Фицджеральд предоставляет читателям возможность оку-

нуться в атмосферу эпохи джаза, которой свойственны яркие контрасты между экстравагантной жизнью социальной элиты и страшной нищетой, в которой живут простые американцы. Стремление к успеху, известности, высокому положению в обществе становится важнейшим компонентом американской мечты. Возможно ли осуществление этой мечты в обществе потребления, возникшем в США в 20-е годы XX века? Причины внутреннего конфликта главного персонажа после достижения им заветной мечты становятся важнейшей идеей романа.

Что же представляет собой американская мечта? Это идея о том, что любой человек, находящийся в самом низу социальной лестницы, может проложить себе путь к ее вершине. Путь к достижению данной мечты тернист и не всегда успешен. Джей Гэтсби проходит длинный путь от простого моряка до успешного бизнесмена и владельца роскошного особняка в Уэст-Эгге, однако материальное благополучие и высокий социальный статус не делают его счастливым. Напротив, они приносят в жизнь главного персонажа ощущение душевной опустошенности и пустоты. Каким образом Ф. С. Фицджеральд рисует картину крушения американской мечты? Особое значение в создании атмосферы безысходности и близости трагической развязки играют символы.

Одним из таких символов является зеленый огонек причала Дейзи. Он олицетворяет тоску Гэтсби по утраченной любви, его стремление вернуть расположение Дейзи и обрести с ней счастье. Гэтсби воспринимает зеленый огонек как маяк надежды и символ возможностей, существующих в Америке. Он верит в то, что его мечта достижима. Но в то же время зеленый огонек предостерегает главного героя, напоминая ему о том, что путь к успеху сложен и долог, а в конце пути его могут ожидать отчаяние, утрата смысла жизни и разрушение моральных устоев.

«Гэтсби верил в зеленый огонек, свет невероятного будущего счастья, которое отодвигается с каждым годом. Пусть оно ускользнуло сегодня, не беда – завтра мы побежим еще быстрее, еще дальше станем протягивать руки...» // *Gatsby believed in the green light, the orgastic future that year by year recedes before us. It eluded us then, but that's no matter – tomorrow we will run faster, stretch out our arms further...* [1, с. 172]. Символ зеленого огонька может служить художественным воплощением иллюзорности и неправдоподобности окружающего главных персонажей мира. Одной из особенностей романа является неискренность поступков и помыслов главных персонажей. Читатели узнают, что Джей Гэтсби – большой обманщик. Его образ – это фасад, тщательно продуманный и созданный для достижения своей цели. Джей мечтает о том, чтобы стать частью высшего общества, и не сомневается в том, что его социальный статус заставит Дейзи вернуться к нему. Образы Тома и Дейзи Бьюкенен тоже пронизаны неис-

кренностью. Они обладают внешними признаками благополучия, но на самом деле несчастливы.

Американская мечта в романе ассоциируется с богатством и высоким социальным статусом, а не с простым человеческим счастьем. О чем мечтают персонажи романа? Джей Гэтсби мечтает о том, чтобы завоевать благосклонность Дейзи, Ник Каррауэй стремится обрести свое место в жизни, Том и Дейзи считают главным приоритетом свой статус в высшем обществе, а Миртл Уилсон, любовница Тома, мечтает о богатстве и престиже. Достижение мечты приводит персонажей романа к бесцельному и бесполезному существованию. Они стремятся к чему-то большему, но в конечном итоге разочаровываются в жизни или заканчивают ее трагически. Американская мечта главных героев оказывается зыбкой и обманчивой, ведь достигнув желаемого, они остаются душевно опустошенными и несчастными.

Долина пепла – еще один символ, олицетворяющий упадок и разрушение на пути к осуществлению американской мечты. Долина представляет собой пустынную и бесплодную пустошь, лежащую между богатыми районами Ист-Эгг и Вест-Эгг. Это свалка промышленных отходов, мрачный символ разрушения. Долина символизирует бедность, отчаяние и безнадежность, с которыми сталкиваются многие простые американцы. Это яркий символ социального неравенства, неизбежно возникающего в обществе потребления, одним из символов которого и становится американская мечта. Стремление добиться успеха любой ценой и создает в итоге общество, в котором нравственные ценности полностью утрачивают свое значение.

С образом Долины пепла связан еще один символ романа, имеющий большое значение в создании картины крушения американской мечты. Это рекламный щит, на котором изображен доктор Эклберг. Критики считают, что глаза доктора Эклберга символизируют жесткость и равнодушие людей. И это мнение вполне оправдано логикой сюжета: в одной из последних сцен романа Уилсон, муж убитой любовницы Тома Бьюкенена, видит в рекламном щите всевидящие глаза Бога.

«Стоявший за его спиной Микаэлис вдруг потрясенно понял, что Уилсон смотрит в блеклые, огромные глаза доктора Т. Дж. Эклберга, только что выступившие из распадавшейся ночи. – Бог все видит, – повторил Уилсон» // *Standing behind him, Michaelis saw with a shock that he was looking at the eyes of Doctor T. J. Eckleburg, which had just emerged, pale and enormous, from the dissolving night. – God sees everything, – repeated Wilson* [1, с. 152]. Глаза на рекламном щите словно олицетворяют собой моральный упадок и коррупцию, свойственные обществу потребления, стремящемуся добиться успеха любой ценой. Ник Каррауэй видит их следующим образом: «Должно быть, некий оголтелый остряк-окулист водрузил их здесь, чтобы оживить свою практику в Куинсе, а сам погрузился в вечную слепоту – или переехал

куда-то, забыв о них. Глазам же, слегка потускневшим, оттого что их не подкрашивали в течение многих дождливых и солнечных дней, оставалось лишь вглядываться в мрачную свалку» // *Evidently some wild wag of an oculist set them there to fatten his practice in the borough of Queens, and then sank down himself into eternal blindness, or forgot them and moved away. But his eyes, dimmed a little by many painless days, under sun and rain, brood on over the solemn dumping ground* [1, с. 29]. Рекламный щит разорившегося окулиста знаменует собой разрушенные надежды и мечты и служит еще одним доказательством призрачности американской мечты.

Символика романа «Великий Гэтсби» выступает художественным приемом, раскрывающим трагедию американской мечты, от надежд и обещаний до разочарования и гибели. Американская мечта в романе предстает недостижимым миражом, в погоне за которым главные персонажи утрачивают свои нравственные ценности и становятся на путь разрушения личности. Джей Гэтсби должен был стать ярким символом сбывшейся американской мечты, но его жизненный путь, полный обмана и компромиссов с совестью, заканчивается трагически.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Фицджеральд, Ф. С. Великий Гэтсби / Ф. С. Фицджеральд [перевод с английского О. Сороки, С. Ильина]. – М. : Эксмо, 2022. – 320 с.

[К содержанию](#)

Ю. А. ЛОСЬ

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – М. В. Романюк

ТРАНСФОРМАЦИИ ИСКОННО АНГЛИЙСКИХ ПАРЕМИЙ В АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ XX ВЕКА

В силу особенностей человеческого взаимодействия и индивидуальности каждого участника акта общения с языковыми единицами разных уровней происходит бесконечное множество изменений. Не являются исключением и паремии, которые с течением времени менялись, подстраивались под новые тенденции в обществе. Они оставались неотъемлемыми фрагментами культуры несмотря ни на что. Чтобы вписаться в человеческое общение на разные темы, пословицы и поговорки подвергаются семантическим, морфологическим и стилистическим преобразованиям. При реализации приемов трансформации участники письменного или устного общения, преследуя свои интенции, пользуются имеющимися, фиксированными моделями трансформации паремий [1, с. 17].

Например, изречение *business before pleasure* ‘сделал дело, гуляй смело’ использовалось Дж. Джонсом в его дебютном романе «Отныне и во веки веков» (1951): “*Much as I adore your company, there is still business to attend to . . . and . . . business must come before pleasure*” [2, с. 34]. Эта поговорка была зафиксирована еще в 1767 году в дневниках Т. Хатчинсона в форме *Pleasure should always give way to business*. Как можно заметить, с тех пор поговорка претерпела ряд изменений. Автор также добавил сказуемое в свой вариант в форме модального глагола *must*. У данной паремиологической единицы существует вариант, который встречается очень часто: *pleasure first and business after*.

Другим наглядным примером является шекспировская поговорка *discretion is the better part of valor* ‘без осторожности нет и доблести’. Впервые она появилась в пьесе «Генри IV, часть 1» (Уильям Шекспир, 1597-1598). В 1947 году в романе «Юстас и Хильда» Л. П. Хартли писал: “*You have shown the discretion which is the better part of valour . . . had you attacked Sir Richard, you would now be lying senseless on the greensward, quite unable to undertake the journey that lies before you tomorrow*”. Использование поговорки отображает грамотность и начитанность персонажа. Измененный вариант более сложный по синтаксической структуре, что также свидетельствует о статусе героя.

Ряд поговорок, которые были актуализированы в художественной литературе XX века, берут свое начало еще в Средневековье. Активно трансформировалась поговорка *easy come, easy go* ‘легко пришло, легко ушло’, впервые появившаяся в форме *And lightly as it comth, so wol we spende* в «Кентерберийских рассказах» (Дж. Чосер, 1390). Она была использована в романе «Унесенные ветром» (М. Митчелл, 1936): “*I doubt the ability of any of them to keep money more than five years at the rate they’re spending. Easy come, easy go*”. Показательной также является поговорка, использованная В. Каннингом, *an old poacher makes the best gamekeeper* ‘нет лучше лесника, чем бывший браконьер’ в 1970 в романе «Великое дело»: “*What the Church needed, possibly, was a good leavening of sinners in its ministry, on the principle that poachers make the best gamekeepers*” [2, с. 210]. Поговорка также впервые появилась в «Кентерберийских рассказах» (1390): “*A thief of venysoun, that hath forlaft/His likerousnesse and al his olde craft, / Kan kepe a forest best of any man*”. Как можно заметить, она подверглась комбинации изменений на синтаксическом и компонентном уровнях.

Зафиксированная в эссе Р. У. Эмерсона в 1841 году поговорка *cream always comes to the top* ‘хорошее не скроешь’ была использована писательницей Бел Кауфман в романе «Вверх по лестнице, ведущей вниз» (1964): “*Never mind the cream: it will always rise to the top. It’s the skim milk that needs good teachers*”. Паремиологическая единица подверглась изменениям

синтаксической структуры. В романе автор использовала существующий вариант данной поговорки: *cream always rises to the top*.

Пословица *money begets money* ‘деньги к деньгам идут’, впервые зафиксированная в «Беседе о ростовщичестве» Т. Уилсона в 1572 году, была использована Дж. Стейнбеком в романе «Зима тревоги нашей» (1961): “‘*Wish I knew something about business*’. *I can tell you all I know in one sentence. Money gets money*’”. Стейнбек использовал популярный вариант данной поговорки, заменив глагол *begets* на глагол *gets*. Данная поговорка имеет универсальную синтаксическую структуру и часто можно заметить трансформации, касающиеся существительных, например, *violence begets violence*.

Морфологические и синтаксические трансформации продемонстрированы в романе «Смерть оставит нас ни с чем» (1931) Л. Холлингворта, где поговорка *nobody is perfect* ‘никто не идеален’ появилась в форме: “‘*We ain’t none of us perfect that I knows of*’”. Поговорку *all is fish that comes to the net* ‘что ни попадает в его сети, все рыба’ в детективе «Убийство в Месопотамии» (1936) использовала А. Кристи: “‘*I don’t know that she cares for one more than the other. There are a couple of young Air Force chaps too. I fancy all’s fish that comes to her net at present*’”.

Поговорка часто применяется к конкретному человеку, где заменяется определенный артикль на притяжательные местоимения *my*, *his*, *her*, и так далее, как в этом примере. Так, более личный характер приобрела поговорка *he that will not when he may, when he will he may have nay* ‘тот, кто не хочет, когда может, уже не сможет, когда захочет’, встретившаяся в романе «Бокал благословений» (1958) Барбары Пим: “‘*It was a rather pretty little box, just the kind of thing you like. . .*’ *I know,*’ *I said. ‘If you will not when you may, when you will you shall have nay*’”. В данном примере изречение выражает глубокое сожаление об упущенной возможности.

Постоянным трансформациям подвергается поговорка *the husband is always the last to know* ‘муж всегда все узнает последним’, которая впервые была зафиксирована в 1604 году. Ее трансформ, в котором слово *husband* заменяется словом *wife*, встречается почти также часто, как исходник. Например, Маргарет Митчелл в «Унесенные ветром» (1936) использовала данный вариант: “‘*I thought surely the whole town knew by now. Perhaps they all do, except you. You know the old adage: ‘The wife is always the last one to find out*’” [2, с. 131].

В своем нынешнем виде поговорка *what’s good for General Motors is good for America* ‘что хорошо для General Motors, хорошо и для Америки’ восходит к торжественному заявлению, произнесенному в 1953 году Ч. Э. Уилсоном, президентом General Motors, относительно его назначения на пост министра обороны [2, с. 292]. В 1965 году это изречение употребил

А. М. Шлезингер-младший в «Тысяча дней»: “*What is good for General Motors may, or may not, be good for the country*”. Благодаря синтаксическим трансформациям, данная форма паремии демонстрирует сомнение автора в предпринятых, обсуждаемых действиях

Таким образом, трансформации, присущие паремиологическим единицам, способствуют пополнению паремиологического фонда языка, а также позволяют сохранить актуальность давно существующих паремий, оптимизируя и модифицируя содержащиеся в этих единицах жизненные установки предыдущих поколений. Изменение паремии обусловлено ситуативной потребностью, желаниями и целями коммуникантов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Антонова, О. Н. Функциональные свойства паремий-трансформов в англоязычном публицистическом дискурсе : автореф... дис. кан. филол. наук / О. Н. Антонова. – Москва, 2012. – 27 с.
2. Manser, M. H. The facts on file dictionary of proverbs / M. H. Manser. – New York : Library of Congress Cataloging-in-Publication Data, 2007. – 499 p.

[К содержанию](#)

Ю. С. ЛЮБИМОВ

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – Н. Н. Столярчук

МОТИВ ДВОЙНИЧЕСТВА В ПОВЕСТИ ЭДГАРА ПО «ВИЛЬЯМ ВИЛЬСОН»

Природа двойственности в литературе берет свое начало из дуалистической мифологии, что базируется на противопоставлении друг другу пар космических символов или признаков (день – ночь, мужчина – женщина, правый – левый). Каждый из таких рядов символов, явлений и признаков создается одним из двух противопоставленных друг другу и находящихся во взаимном столкновении мифологических существ.

В гуманитарных науках под двойничеством принято понимать самоотчуждение личности, разделение ее сознания на два противоположных полюса, непрерывно отталкивающих друг друга, внутренний разлад со своей сущностью, который персонифицируется в образе двойника, осознающегося как реально существующий.

Образцом произведения, основной темой которого стала двойственность человеческой природы, является повесть «Вильям Вильсон», написанная от первого лица в виде предсмертной исповеди человека, осознавшего степень нравственного и духовного падения: его жизнь была цепью отвратительных поступков и страшных преступлений. Рассказчик Вильям Виль-

сон пишет о том, как убил свое второе «я». Главная тема произведения – фатальная, контролирующая героя, сила поступков, что заканчивается актом физического уничтожения.

Уже в заглавии произведения автор обращает внимание читателя на раздвоение личности протагониста, извечную борьбу двух противоположных начал: добра и зла, воли и безволия. Следует разобрать этимологически имя героя (англ. “William Willson”), где *will* – это воля, которая в полном имени повторяется дважды, или же Уилл (Уилл – уменьшительно-ласкательное от Вильяма), а *son* – это сын. Таким образом, под именем «сына воли» (сына Уилла) подчеркивается некое родство, а именно порождение одним героем другого. Эпиграф повести служит также немаловажным ключом к понимаю двойников – цитата из героической поэмы «Фаронида» английского писателя В. Чемберлена: *«Что скажет совесть, злой призрак на моем пути?»* [1]. Здесь писатель указывает на тип двойственности, что был особенно распространен в период романтизма, где двойник является полной противоположностью героя, выступая голосом его совести, представляющей не благом, а злым призраком на пути. Не случайно его единственной внешней отличительной чертой от главного героя была манера речи: *«У соперника моего были, видимо, слабые голосовые связки, и он не мог говорить громко, а только еле слышным шепотом»* [1].

Двойник Вильсона, с тем же именем и датой рождения, на протяжении всего рассказа препятствует герою, одержимому непреодолимым желанием творить истинное зло. «Клон» преследует своего «оригинала» на каждом шагу – в Оксфорде, Париже, Вене, Риме, Берлине, Москве. Двойник подражает ему в жестах, поведении, одежде, однако, в этой бесконечном соперничестве неоднократно выигрывает ввиду ряда преимуществ: подражатель оказывается более талантливым, умным, безмятежным, его нравственное превосходство раздражает Вильяма, и тот решает освободиться из-под гнета своего работодателя. И, наконец, получив возможность расквитаться за все, охваченный невыносимой яростью Вильсон бросается на своего вечного врага, не раз пронзая его грудь рапирой. Разглядев в умирающем противнике свое собственное отражение, ошеломленный герой вдруг слышит предсмертную фразу своей копии: *«Отныне ты тоже мертв – ты погиб для мира, для небес, для надежды! Мною ты был жив, убив меня, – взгляни на этот облик, ведь это ты, – ты бесповоротно погубил самого себя!»* [1].

Вильсон-герой осознает, что на самом деле убил себя самого, свое второе «я», уничтожив себя как личность. Э. По композиционно строит произведение таким образом, что отличает сознание нравственное и оценивающее от сознания безнравственного и действующего. Писатель дарит двум персонажам одно имя, одинаковый возраст и идентичную внешность, но раздельное существование. Лишь в последних словах двойника автор

обнажает единство двойственности их бытия. Подобный финал подготовлен всем ходом повествования.

Мотив двойничества позволяет исследовать проблемы нравственности и морали, проследить борьбу добра и зла. Образ двойника в данной повести не является традиционным, так как двойник не воплощает зло и порок, не доводит человека до греха или полного безумия, а, наоборот, это олицетворение добра и сострадания, совесть и ангел-хранитель рассказчика, что стремится наставить его на путь истинный, уберечь от зла. Но при всем этом он – часть личности, единство которой остается неразрывным.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. По, Э. Вильям Вильсон [Электронный ресурс] / Э. По. – Режим доступа: <http://www.lib.ru/INOFAANT/POE/wilson.txt/>. – Дата доступа: 22.03.2023.

[К содержанию](#)

Е. А. ЛЮШАКОВА

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – Л. Я. Дмитрачкова

ДИДАКТИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ ИНТЕГРАЦИИ ИНОЯЗЫЧНОГО ПЕСЕННОГО МАТЕРИАЛА В ПРОЦЕСС ЯЗЫКОВОГО ОБРАЗОВАНИЯ СТАРШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Комплексное решение практических, образовательных, воспитательных и развивающих задач обучения иностранному языку возможно лишь при условии воздействия на сознание обучающихся, в процессе интеграции музыкально-поэтического текста в содержание их языкового образования, в частности.

Рассматривая проблему психологических резервов оптимизации обучения иностранному языку, И. А. Зимняя не случайно называет использование на занятиях музыки, песен, популярных ритмов среди ряда других условий формирования познавательной потребности учащихся. Их смысловое содержание всегда информативно и личностно значимо. Именно по этой причине песенные произведения стимулируют монологические и диалогические высказывания, служат основой развития речемыслительной деятельности школьников, способствуют развитию как подготовленной, так и не подготовленной речи. В них «целенаправленно и упорядоченно представлены языковые средства и способы формирования и формулирования мысли, отражающие злободневные реалии» [1, с. 186].

Интеграция иноязычных музыкально-поэтических текстов в процесс языкового образования школьников обуславливается рядом дидактических принципов. К ним, в частности, относятся принцип методической ценности, принцип посильности, принцип воздействия на эмоциональную и мотивационную сферу и принцип аутентичности.

Принцип методической ценности предполагает использование песенного материала для формирования и совершенствования навыков и развития умений обучающихся. Методические преимущества включения песен в образовательный процесс по иностранному языку многочисленны. Во-первых, песенные материалы разнообразны не только по содержанию, но и с точки зрения содержащейся в них лингвистической информации: представляют все речевые жанры, содержат прямую и косвенную речь, демонстрируют образцы разных функциональных стилей речи; один и тот же песенный материал может применяться для достижения различных целей обучения в зависимости от выполняемых на его основе заданий. Другими словами, песни обладают свойством комплексного многоцелевого использования; в отличие от других аудиоматериалов, предполагающих максимум, трехкратное прослушивание, песни, как правило, впоследствии разучиваются обучающимися наизусть. Во-вторых, использование песенного материала позволяет вводить новые языковые единицы и конструкции, опираясь сразу на несколько каналов восприятия одновременно, а благодаря музыке на занятии создается благоприятный психологический климат, снижается психологическая нагрузка, активизируется языковая деятельность, повышается эмоциональный тонус, поддерживается интерес к изучению языка.

Принцип посильности при отборе песен предполагает учет соответствия лексического и грамматического материала этапу обучения, уровню обученности и особенностям артикуляции обучающихся. Так, на начальном этапе рекомендованы песни с простым лексическим наполнением и несложными грамматическими конструкциями. Темп песни должен быть не слишком быстрым, вокал – понятным, произношение – четким. Продвинутые этапы предполагают усложнение грамматической и лексической наполненности текстов, усиливается акцент на культурологическом аспекте.

Исходя из принципа воздействия на эмоциональную и мотивационную сферу, используемые на уроке песни, их содержание и форма, должны положительно влиять на эмоции обучающихся, способствовать воспитанию их характера и нравственности. В противном случае, использование песни, не вызывающей отклика у слушающих, не позволит достичь поставленных учебных целей. В силу психологических особенностей возраста на старшем этапе обучения, например, нелегко поддерживать интерес школьников к языку. Использование аутентичных песен на уроке, несомненно, способствует повышению мотивацию к изучению другого языка. Для более успешной и

продуктивной работы важно учитывать интересы и музыкальные предпочтения учащихся, выявлять их музыкальные вкусы и предпочтения.

Принцип аутентичности предполагает использование в качестве учебного материала иноязычных музыкально-поэтических текстов как средства изучения культуры страны. Особая роль в этом образовательном процессе отводится развитию у учащихся иноязычной коммуникативной культуры: формированию знаний о ценностях, нормах, традициях и специфике культуры страны изучаемого языка, а также развитию умений осуществлять эффективное речевое взаимодействие с носителями изучаемого языка в ситуациях межкультурного общения. Под межкультурным общением, вслед за Г. В. Елизаровой, мы понимаем процесс совместной выработки единого, скорее всего нового для всех участников акта общения, значения всех производимых и воспринимаемых действий и их мотивов [2].

Соблюдение этих дидактических принципов в процессе интеграции музыкально-поэтических текстов в содержание языкового образования школьников (принципов методической ценности, посильности, воздействия на эмоциональную и мотивационную сферу, аутентичности, как минимум) создает условия для реализации целей обучения в единстве образовательного, развивающего и воспитательного компонентов [3]. Образовательный потенциал музыкально-песенного творчества носителей иноязычной культуры: 1) вызывает исключительно положительные эмоции у обучающихся, поскольку напрямую не ассоциируется с процессом учения; 2) создает условия для комплексного многоцелевого использования, позволяя формировать фонетические, грамматические и лексические знания и навыки в контексте, развивать умения аудирования, говорения, чтения и т. д.; 3) позволяет решить проблему многократного повторения высказываний, поскольку необходимое для достижения автоматизма повторение происходит на уровне подсознания; 4) способствует развитию фонематического и музыкального слуха; 5) служит основой развития речемыслительной деятельности школьников; 6) служит средством приобщения обучающихся к культуре страны изучаемого языка и развития поликультурной личности в целом.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Зимняя, И. А. Педагогическая психология: учебник для высших учебных заведений по педагогическим и психологическим направлениям и специальностям / И. А. Зимняя. – М. : Логос, 2007. – 383 с.
2. Елизарова, Г. В. Культура и обучение иностранным языкам / Г. В. Елизарова. – СПб. : КАРО, 2005. – 352 с.
3. Сафонова, В. В. Современный русский аудио и видеотекст в контексте межкультурного языкового образования / В. В. Сафонова // Русский язык как инославянский. – Белград. – 2012. – Выпуск IV. – С. 78–90.

[К содержанию](#)

К. В. МАРГАВКИНА
 Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина
 Научный руководитель – М. В. Ярошук

СПЕЦИФИКА ПЕРЕВОДА АНГЛОЯЗЫЧНЫХ РЕКЛАМНЫХ СЛОГАНОВ

Как правило, перевод рекламы является одним из сложнейших видов перевода. И. С. Алексеева полагает, что переводчику, который занимается переводом рекламы, недостаточно хорошо знать язык. Такая работа подразумевает творческое мышление, а научиться этому не так просто [1, с. 290]. Причем при переводе рекламных слоганов ценится креативность, умение сделать перевод кратким, интересным и привлекательным. Кроме того, целью перевода является не только передать смысл, но и привлечь покупателя. Такая задача не стоит у ни перед одним текстом.

Перевод рекламных слоганов отличается от других видов перевода по форме, языковым средствам, а также коммуникативной направленности. Можно выделить три этапа в процессе перевода рекламного текста:

1. Выявление характерных особенностей языка рекламного текста.
2. Понимание их воздействия на эмоциональный уровень сознания целевой аудитории.
3. Устранение языковых и культурных барьеров между коммуникантами.

Основная сложность при переводе англоязычных слоганов заключается в учете культурных особенностей страны, на чей язык переводится рекламный текст. Например, рекламный слоган английского препарата *Tylenol* не прижился на российском рынке: «*American doctors and pediatricians recommend their small patients Tylenol*». Причиной этого стало то, что американских врачей выделили в отдельную группу, что не устроило русских педиатров. Именно поэтому препарат очень редко назначался пациентам.

Следующая трудность в переводе рекламных сообщений – неправильное восприятие семантики языковых единиц, что приводит к логическим ошибкам. Примером тому является перевод рекламы зубной пасты *Aquafresh*. Английский текст «*Toothpaste Aquafresh repairs cracks on your teeth*» был представлен как «Aquafresh восстанавливает трещины на зубах». Полученный текст можно неправильно понять: паста используется для ухудшения состояния зубов человека. Пока паста не использовалась, на эмали не было трещин, после ее применения они обязательно появятся (восстановятся).

Другая трудность вызвана намеренными орфографическими ошибками, контаминацией, слиянием морфем в языке оригинала: *DRINKA PINTA MILKA DAY* (пейте пинту молока в день). *Petcetera* (pet – домашнее живот-

ное + и так далее) – реклама сети магазинов, которая продает не только корм для домашних животных, но и продукты для домашних животных различного рода.

Следующая трудность заключается в переводе рифмы в рекламном тексте:
HARD BACK или PAPER BACK Books etc offer a MONEY BACK Guarantee.

Также трудности с переводом рекламных сообщений – случайные формирования, для которых довольно сложно найти эквивалент на русском языке. Например, кошачья пища *Whiskas* происходит от английского слова *whisker*, что означает «кошачьи усы». Это название было переведено на русский язык транслитерацией, в результате чего элемент языковой игры был утрачен и не воспринимается русскоязычным адресатом.

Так, к основным трудностям при переводе рекламных текстов с английского языка на русский относятся учет культурных особенностей, семантических особенностей языковых единиц, реалий, а также средств выражения (игра на словах, рифма, случайные случаи).

Как показало исследование, в переводе чаще всего используется прагматическая адаптация, что говорит о важности учета социокультурных особенностей русскоязычных потребителей и достижения желаемого коммуникативного эффекта. Довольно часто переводчики также оставляют продукт или торговую марку без перевода, реже используют транскрипцию или транслитерацию. Перевод «слово в слово» и трассировка также распространены. Они используются в случаях, когда лексико-грамматические единицы в языке оригинала и языке-перевода одинаковы и не требуют изменений в переводе. Кроме того, в некоторых случаях используется грамматическое замещение. Это связано с тем, что английский и русский являются разными языковыми системами, а некоторые языковые компоненты требуют грамматической адаптации. Также иногда встречается модуляция, которая предполагает семантическое переосмысление предложения или его части. Реже используется конкретизация, которая необходима для уточнения значения некоторых лексем в русском языке. Редчайшими переводческими преобразованиями и техниками при переводе англоязычных рекламных слоганов с английского на русский являются антонимический перевод, обобщение, пропуски, описательный перевод, сложение, пропуски, объединение и деление предложений.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексеева, И. С. Профессиональный тренинг переводчика / И. С. Алексеева. – СПб. : Союз, 2001. – 288 с.
2. Реклама и полиграфия: опыт словаря-справочника / ред. С. И. Стефанов. – М. : Гелла-принт, 2004. – 320 с.
3. Рецкер, Я. И. Теория перевода и переводческая практика / Я. И. Рецкер. – М. : АКАДЕМИЯ, 1974. – 216 с.

[К содержанию](#)

А. С. МАРТЫНОВА

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – М. В. Гуль

ЯЗЫКОВАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТА «ЕДА» В БРИТАНСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ

Лингвистическая культура является выражением результата культурной и языковой деятельности некоторой группы людей. Лингвокультуры формируются из взаимосвязи языка и культуры. Понятие «индивидуальная лингвокультура» не может существовать, поскольку лингвокультура влияет на формирование языковой картины мира каждого из ее носителей.

Языковая концептуализация является процессом мыслительной трансформации данных, полученных в процессе восприятия окружающего мира, через единицы, средства и категории естественного языка. Концепт еды в лингвокультуре формируется посредством названий продуктов питания, а также блюд данной культуры. Мы рассмотрим концепт еды в британской лингвокультуре (а именно: приемы пищи, традиционные блюда и продукты).

Хотя британская кухня не особо известна, у Британии богатая кулинарная история, которую нельзя упускать из виду или недооценивать. Традиционная британская кухня обычно описывается как простая, консервативная и однообразная. Действительно, классические британские блюда не слишком изысканны, но сытны, натуральны и вкусны, большое внимание здесь уделяется качеству продуктов.

Питание в течение дня в Британии традиционно включает: *breakfast, lunch, tea, dinner, supper*. *Breakfast* обычно является плотным, питательным приемом пищи, чтобы получить достаточно энергии с самого утра. *Lunch* (или второй *breakfast*), традиционно приходится на 1–2 часа дня, может включать в себя как мясные, так и более легкие овощные и фруктовые блюда. *Tea* или *afternoon tea* – чаепитие в районе четырех часов дня со сладостями. *Dinner* также считается мясным приемом пищи с гарниром. *Supper* – вечерняя более легкая, малокалорийная еда.

The full English breakfast – это традиционный завтрак в Англии, очень питательный и довольно жирный, поэтому трудно есть его каждый день. Также это не удобно в напряженном современном образе жизни, поскольку требуется время для приготовления еды. Этот «завтрак» иногда принимается как позднее завтрак, когда завтрак и обед, или как ужин на выходные. Он включает в себя некоторые или все из следующих позиций: *bacon, eggs, sausage, hash browns, fried bread, baked beans, tomato, mushrooms, black pudding, tomato ketchup or brown sauce, tea or coffee, orange juice*.

Fish and chips является одним из самых популярных блюд Великобритании. Это рыба, обжаренная во фритюре, с большими ломтиками картофеля фри. Как правило, подают это блюдо с каким-нибудь соусом или овощным пюре. Доподлинно установить, когда оно появилось, невозможно, но широкое распространение этот фастфуд получил в середине XIX века.

Также традиционным британским блюдом является *pie*, что означает закрытый пирог с начинкой. Пироги занимают особое место в английской традиционной кухне. Английский пай считался дорожным блюдом, удобным для того, чтобы брать его с собой – стенки пирога были тверды и плотны, не пропускали жидкость и не размокали. В качестве начинки использовалось мясо, грибы, овощи или фрукты. Можно сказать, что внешний слой пирога исполнял роль контейнера или консервной банки.

Существуют такие традиционные английские пироги, как *cottage pie* (пирог с фаршем из говядины и картофельным пюре сверху) и *shepherd's pie* (пирог с фаршем из баранины и картофельным пюре сверху). В Великобритании *meat and two veg* всегда было традиционной едой, обычно это было мясо с картофелем и овощами, часто морковь и горохом. В Великобритании существует традиция – *roast dinner*. Его традиционно едят по воскресеньям (потому что на приготовление уходит много времени, и вся семья обычно дома). *Sunday roast* состоит из жареного мяса (говядина, баранина, курица или свинина) вместе с жареным картофелем и выбором овощей и соусов. Кроме того, *roast beef* всегда подается с йоркширским пудингом (гарнир из яиц, муки и молока) – без этого важного ингредиента ни один англичанин не поверит, что это «правильный» *roast beef dinner*!

Таким образом, концепт еды в британской лингвокультуре раскрывается в жизненном контексте, отражая специфику национального менталитета и мировосприятия, и несет в себе смысл приемов пищи, таких как *breakfast, lunch, tea, dinner, supper*; традиционных блюд и продуктов, наиболее популярных в лингвокультуре Британии, а именно: *fish and chips, cottage pie, shepherd's pie, meat and two veg, roast dinner* и других блюд.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Food and Drink [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://www.myenglishlanguage.com/essential-vocabulary/food-drink vocabulary](https://www.myenglishlanguage.com/essential-vocabulary/food-drink-vocabulary). – Дата доступа: 08.03.2023.

[К содержанию](#)

О. А. МАРТЫНЮК

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – Л. Я. Дмитрачкова

ПРЕДПОСЫЛКИ СТАНОВЛЕНИЯ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ ЯЗЫКОВОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Масштабные преобразования XX века нашли свое отражение во всех областях деятельности человека, включая образование. Так, анализируя тенденции развития теории и практики обучения иностранным языкам, Д. Дэвидсон и О. Д. Митрофанова приходят к следующему выводу: «С 50-х до 80-х в мире существенно изменились методические ориентации, что нашло отражение в ведущих терминах методики, в целевых установках обучения: “обучение языку” сменилось “обучением языку как средству общения”, на смену чему пришло “обучение общению на иностранном (русском) языке” или “обучение иноязычному общению”...» [1]. Е. И. Вишневский, в свою очередь, раскрывает динамику развития методической мысли через сменяемость лингвистического, условно-коммуникативного и коммуникативного подходов в обучении, соотносящихся с, соответственно, лингвистическим, психологическим и социальным аспектами языка [2].

Лингвистический подход, опирающийся на господствовавшее долгое время в лингвистике и, следовательно, в методике противопоставление понятий «язык» и «речь», предполагает последовательное, расчлененное во времени усвоение материала, организованного в виде различных подсистем, и его активизацию, направленную на развитие у обучающихся речевых умений. Условно-коммуникативный подход, получивший распространение позже, в свою очередь, характеризуется опорой на психологический аспект языка, позволяющий лингвистам рассматривать язык как деятельность, а методистам – обучение иностранному языку как процесс формирования способности к речевой деятельности, что позволяет определить в качестве объектов изучения и усвоения навыки и умения, составляющие структуру любой деятельности. В контексте речевой деятельности речь идет об умениях оперировать лингвистическим материалом, иными словами, о формировании у обучающихся лексических, грамматических и фонетических навыков как составляющей иноязычной письменной и устной речи. Таким образом, в рамках условно-коммуникативного подхода совершаются попытки подойти к обучению коммуникации, однако центрального места в исследованиях методистов она все еще не занимает.

В основе же коммуникативного подхода, подразумевающего усвоение иностранного языка непосредственно в функции общения, лежит социальная, то есть коммуникативная функция языка, предполагающая использо-

вание языка в качестве средства совместной деятельности по достижению внеречевых задач. Одним из ключевых понятий данного подхода в теории обучения иностранным языкам выступает коммуникативная компетенция как способность и готовность средствами изучаемого языка осуществлять коммуникативную деятельность, которую, при этом, следует рассматривать как деятельность текстуальную, как поток текстуально организованной смысловой информации, структурированной с учетом мотивов и целей общения [3].

С течением времени менялось и отношение к культурному аспекту в обучении иностранным языкам. Начиная с середины 1980-х годов культура, которая ранее присутствовала в качестве самостоятельного элемента, призванного способствовать формированию у обучающихся представлений о духовных ценностях народа изучаемого языка и развитию умений социального поведения в ситуациях повседневного общения, становится объектом интегрирования в теорию и практику преподавания предмета, что в первую очередь было связано с разработкой проблемы коммуникативной компетенции. Однако в 1990-е годы в связи с переходом коммуникативной методики на новый этап своего развития, направленный на поиск путей взаимосвязанного коммуникативного, социокультурного и когнитивного развития учащегося, в методике закрепляются понятия межкультурной компетенции и межкультурного обучения.

Необходимость межкультурного обучения обусловлена рядом объективных факторов, включающих потребность личности в лингвоэтнокультурной самоидентификации, поликультурность мира, его мультилингвальный контекст, развивающиеся в том числе с помощью новых информационных и коммуникационных технологий международное сотрудничество и контакты людей, в том числе в повседневной коммуникации [3]. В этих условиях языковое образование, имеющее своим основанием межкультурную парадигму, становится механизмом преобразования многообразия языков и культур из фактора, препятствующего коммуникации, в средство взаимопонимания, взаимообогащения культур, инструмент творческого развития личности, осознающей свою одновременную принадлежность к лингвоэтнокультуре, представителем которой она является, и к поликультурной и мультилингвальной мировой цивилизации.

Рассматривая межкультурную коммуникацию как совокупность специфических процессов взаимодействия людей, принадлежащих к разным культурам и языкам, необходимо понимать, что речь о межкультурном взаимодействии можно вести лишь тогда, когда партнеры по общению не только принадлежат к разным лингвосоциумам, но и осознают факт «чужеродности» друг друга [5]. Иными словами, успешность коммуникации, взаимопонимание ее участников зависит не только от зоны пересечения

индивидуальных когнитивных пространств коммуникантов, их общего фонда знаний и представлений, являющегося достоянием всех членов лингвоэтнокультурного сообщества [6], но и того, пытаются ли коммуниканты, используя свой лингвокультурный опыт, одновременно учесть и иной языковой код, иные национально-культурные традиции. В обратном случае возникающие «коммуникативные сбои» могут иметь серьезные негативные последствия, препятствующие взаимопониманию участников акта межкультурного общения. Следовательно, во избежание конфликта непонимания умения взаимодействовать на межкультурном уровне необходимо сознательно формировать в рамках языкового образования.

Таким образом, обращение к межкультурной коммуникации представляет собой закономерный этап развития языкового образования и влечет за собой значительные концептуальные изменения в понимании процессов овладения иностранным языком, а, значит, и обучения этому языку.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вишневский, Е. И. Аппарат упражнений в свете разных подходов к обучению иностранным языкам / Е. И. Вишневский // Иностран. яз. в shk. – 1983. – № 6. – С. 17–20.
2. Дэвидсон, Д. Е. Функционирование русского языка: методический аспект / Д. Е. Дэвидсон, О. Д. Митрофанова // Междунар. конгресс МАПРЯЛ, 10-17 авг. 1990 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа <http://www.russianedu.ru/magazine/archive/viewdoc/1990/6/3998.html>. – С. 11–49. – Дата доступа: 14.03.2023.
3. Дридзе, Т. М. Язык и социальная психология: учеб. пособие / Т. М. Дридзе; под ред. А. А. Леонтьева. – М. : Высш. школа, 1980. – 224 с.
4. Гальскова, Н. Д. Теория обучения иностранным языкам. Лингводидактика и методика: учеб. пособие для студ. лингв. ун-тов и фак. ин. яз. высш. пед. учеб. заведений / Н. Д. Гальскова, Н. И. Гез. – 3-е изд., стер. – М. : Академия, 2006. – 336 с.
5. Халеева, И. И. Основы теории обучения пониманию иноязычной речи / И. И. Халеева. – М. : Высш. shk., 1989. – 236 с.
6. Красных, В. В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? / В. В. Красных. – М. : ИТДГК «Гнозис», 2003. – 375 с.

[К содержанию](#)

В. Ю. МАТИЕВСКАЯ

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – М. В. Ярошук

ЭВФЕМИЗМЫ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ КОРРЕКТНОСТЬ В СОВРЕМЕННОЙ АМЕРИКАНСКОЙ И АНГЛИЙСКОЙ ПРЕССЕ

В качестве основного признака манипуляции исследователи называют скрытый характер воздействия, сам факт которого не должен быть замечен объектом манипуляции. Именно поэтому из многочисленных языковых

средств манипулятивного воздействия наше внимание привлекли эвфемизмы - слова или выражения, способные вуалировать, затемнять факты и события, имеющие для общественного сознания заведомо неблагоприятную систему оценок и способные вызвать антипатию. Лингвистическая природа эвфемизмов такова, что они отвлекают внимание реципиента от запретного понятия, и, таким образом, являются эмоционально нейтральными субститутами нежелательных или слишком резких обозначений.

Определим основные функции эвфемизмов в медиа дискурсе. Собственно-эвфемистическая функция связана с существованием табуированных лексических единиц, которые коммуникатор боится употреблять в своей речи. Самым высоким показателем табуированности является тема смерти.

Интенциональная функция используется для манипулирования сознанием адресата, что помогает говорящему утаить информацию. В данном случае эвфемизмы используются преимущественно для отвлечения от той или иной деятельности, носящей негативный характер. Особенно остро это проявляется при описании военной агрессии. Эвфемизация помогает представить эту ситуацию в более выгодном свете.

Контактоустанавливающая функция проявляется в намерениях установить контакт с аудиторией. Избегая прямых наименований, которые могут оттолкнуть адресата, говорящий создает условия для продуктивного общения с помощью эвфемистической лексики. Example: “*And we are going to reach out to every boy and girl, as well as every adult, to bring you in to working on behalf of our country*” (Presidential Debate at Washington University, October 9, 2016). Х. Клинтон активно использует эвфемизмы с целью реализации политической корректности, создавая тем самым модель идеальных людей в идеальном обществе.

В настоящее время метафора рассматривается как когнитивный инструмент, структурирующий мышление человека, а также создающий его картину мира. Метафорический образ позволяет человеку осмысливать окружающий мир посредством уже имеющихся образов. Когнитивная метафора является мощным инструментом воздействия на сознание аудитории.

В газетном дискурсе активно используются фонетические эвфемизмы, используемые для передачи в основном грубой лексики, которую невозможно отследить в газетном стиле.

Еще одним типом эвфемизмов являются эвфемизмы, образованные словообразовательным способом. Данные эвфемизмы существуют в форме сокращений, аббревиатур или используют аффиксы для словообразования. Суффиксы и префиксы в данных примерах используются для образования антонима, который в определенном контексте выполняет функции эвфемизма.

Следующий пример взят из статьи “Phone Company Apologies for Obama Security Breach”. “The cell phone *had not been active* for month” – Сотовым те-

лефоном *не пользовались* в течение месяца (The Guardian, 2009). В приведенном примере выражение “had not been active” является эвфемизмом к выражению “did not work”. Здесь, важно отметить употребление страдательного залога, который является способом образования эвфемизмов на синтаксическом уровне.

Следующим типом эвфемизмов, являются эвфемизмы, образованные лексико-семантическим способом. Одним из способов образования эвфемизмов путем изменения семантики слова является метафора.

“Government soldiers are also eager to take a share of the profits” – Правительство солдаты тоже мечтают *взять свою долю прибыли* (The Times, 2009). Метафора “to take a share of the profits” употребляется в данном контексте в смысле “to grab”, “to loot” – захватить, заграбастать. Этот эвфемизм даже в измененном виде имеет ярко выраженную негативную оценку.

Для осуществления эффективного манипулятивного воздействия эвфемизм не должен употребляться в тексте одновременно с нежелательной прямой номинацией, иначе он потеряет способность манипулировать общественным мнением. Природа и механизмы манипулятивного воздействия эвфемизмов аналогичны в русском и в английском языках, поскольку эвфемизмы представляют собой лингвистическую универсалию как во временном, так и в пространственном плане и отражают универсальные законы человеческого мышления. При переводе абсолютного большинства эвфемизмов (за исключением фонетических и морфологических) можно добиться максимальной степени эквивалентности.

[К содержанию](#)

Д. Ю. МИХНЮК

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – Е. Н. Стрижевич

ЯЗЫКОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ МОЛОДЕЖНОЙ ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИИ

Появление новых информационных технологий, развитие Интернета и мобильных устройств способствовало формированию нового языка в электронной коммуникации, именуемого интернет-язык. Язык, будучи средством общения, на протяжении всего времени стремился к более оптимальному варианту передачи мыслей. Целью сете-языка является уменьшение объема отправляемого текста и экономия времени. Стоит отметить, что любой язык – явление развивающееся. Вместе с действительностью меняется и лексика, именно поэтому использование сети Интернет способствовало возникновению сетевого сленга – специфической лексики, используемой при интернет-

коммуникации. Сленг – разновидность разговорной лексики с экспрессивной и эмоциональной окраской, которая отклоняется от общепризнанных норм литературного языка.

В настоящее время сетевой сленг является неотъемлемой частью молодежи. Он предполагает передачу большего количества информации за минимальное количество времени, ориентируется на свободное выражение мысли, проявление творчества и индивидуальности, яркое выражение чувств и эмоций. Вследствие этого сетевой жаргон имеет следующие особенности:

1. Пренебрежение правилами орфографии и грамматики. Часто можно встретить использование строчных букв вместо заглавных в начале предложений и в собственных именах, опускание или произвольную расстановку знаков препинания. Характерной особенностью коммуникации молодежи в сети является использование чрезмерного количества вопросительного или восклицательного знака в конце предложения для более яркого выражения эмоций.

2. Использование специальных знаков – смайликов. Они направлены на устранение «эмоционального дефицита», имитируют процесс живой устной речи и служат средством передачи выражений лица через Интернет: :-) ‘улыбка’, :-(‘грусть’, :-/ ‘скептическое выражение лица’, :-o ‘удивление’. Сообщения с большим количеством “)” и “(“ сообщают о высшей степени радости или грусти.

3. Использование Caps Lock. Капс подразумевает написание слов заглавными буквами и выражает злость или повышение тона.

4. Использование просторечий: *guys, dude*.

5. Активное использование фразеологических оборотов для эмоционального окраса передаваемого сообщения: *when pigs fly* ‘когда рак на горе свистнет’, *a black sheep* ‘белая ворона’, *to be over the moon* ‘быть на седьмом небе от счастья’, *to look like a million dollars* ‘выглядеть на все сто’.

6. Использование неологизмов: *bookaholic* ‘заядлый читатель’, *screenager* ‘подросток, который много времени проводит у экрана компьютера’, *E-quaintance* ‘знакомый по Интернету’.

7. Использование языка аббревиатур, что предполагает сокращение слов. В результате сокращения используются не только буквы, но и различные символы и имена числительные: *AKA* ‘also known as’, *AFAIK* ‘as far as I know’, *4u* ‘for you’, *b4* ‘before’.

8. Использование эрративов – грамматически неправильных слов. Данные слова являются результатом нарочного нарушения норм с целью экономии времени: *hav* ‘have’, *wut* ‘what’.

9. Использование сокращений, а именно усечений слов: *bro* ‘brother’, *lil* ‘little’, *fave* ‘favourite’, *flu* ‘influence’.

Таким образом, информационные технологии проникают в повседневную жизнь, формируя новый стиль общения среди молодежи. Сетевой язык прочно закрепляется в лексике людей, оказывая огромное влияние на общение в сети Интернет. Сетевой язык направлен на максимальную имитацию процесса «живой» коммуникации при затратах меньшего количества времени и при более краткой подачей мысли.

[К содержанию](#)

У. А. МОЛОЖАЙ

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – А. С. Секержицкая

КОНЦЕПТ «ЧАСТИ ТЕЛА» ВО ФРАЗЕОЛОГИИ АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ

Наша речь на протяжении веков развивается и видоизменяется. От звуков к слогу, от слога к слову, от слова в словосочетание и от словосочетаний в целые предложения. Язык развивался и в нашей речи появились идиомы и фразеологизмы. Безусловно без идиом наша речь была бы не такое яркой, выразительной и богатой. Они нам помогают как в живой речи, так и при написании книг, статей и писем.

Фразеологизмы вжились в нашу жизнь настолько сильно, что мы не обращаем внимания на лексическое значение каждого слова, а воспринимаем фразеологизмы как единое целое. В момент произношения того или иного фразеологизма, мы четко знаем, что он означает целиком, а не каждое слово отдельно. Фразеологизмы более ярко выражают наши мысли, чувства и эмоции.

Фразеологизмы – цельные по значению сочетания. Они всегда используются в переносном значении. Употребление конкретных речевых оборотов присуще только конкретному языку и культуре. При дословном переводе, смысл искажается или полностью теряется.

Подробнее хочется рассмотреть и сравнить фразеологизмы английского и русского языков с концептом «тело человека».

Наиболее частым по употреблению словом является *hand*. Далее по частотности следуют *head, eye, face, foot, nose, finger, heart*. Остальные слова (*leg, arm, back, bone, brain, ear, tooth, skin, shoulder, neck, tongue*) менее употребимы. В русском языке следует по порядку: *глаз, рука, голова, нога, язык, нос, ухо, сердце, кровь, плечо*.

Слово *hand* в устойчивых выражениях чаще всего имеет метонимическое значение работа, работник, искусность выполнения работы, помощь:

To try your hand at smth – Попробовать свои силы в чем-то.

To know smth like the back of one's hand – Знать что-то как свои пять пальцев.

Слово *head* обозначает рассудительность и ум или их отсутствие:

Out of one's head – Быть сумасшедшим или глупым.

To bang/beat one's head against a (brick) wall – Прошибать лбом стену / Упорно заниматься безнадежным делом.

Английские слова *ear(s)* и *eye(s)* и русские *глаза*, *уши*, являясь номинантами органов чувственного восприятия, указывают на степень внимания и осторожности, проявляемых в процессе слушания или наблюдения:

To lend an ear – Выслушать.

To keep an eye on – Приглядывать.

Слово *face* символизирует репутацию и заслуженную степень доверия, что соответствует и значению слова, и в соответствующих русских фразеологизмах:

To save face – Беречь репутацию.

To cut off one's nose to spite one's face – Поступать в ущерб своим интересам.

Слово *heart* в английской фразеологии часто репрезентирует чувства и душу:

To follow one's heart – Следовать по велению сердца.

Heavy heart – С тяжелым сердцем.

При сравнении фразеологизмов в английском и русском языках выявлены сходные по структуре фразеологизмы. При анализе их было обнаружено сходство в строении, образности и стилистической окраске. При дословном переводе смысл таких фразеологизма не меняется. Например:

Everything is in your hands – Все в твоих руках.

To catch someone's eye – Поймать чей-то взгляд.

To have eyes in the back of your head – Иметь глаза на затылке.

Achilles' heel – Ахиллесова пята.

The eyes are the mirror of the soul – Глаза – зеркало души.

Существует группа фразеологизмов, которые имеют общий смысл в двух языках, но разную соматическую единицу, то есть часть тела. Например:

Learn by heart – Зарубить на носу.

Big mouth – Язык без костей.

To be on somebody's back – Сидеть у кого-то на шее.

To lose heart – Опускать руки.

To go about with one's head in the air – Задирать нос.

Третью группу составляют фразеологизмы, которые полностью отличаются и содержанием, и переводом:

Vone of contation – Яблоко раздора / Камень преткновения.

One's heart sank into one's boots – Душа ушла в пятки.

To have butter fingers – Быть неуклюжим.

Fight tooth and nail – Отчаянно бороться.

Cat got one's tongue – Проглотить язык.

Как видно из приведенных примеров, слова со значением частей тела часто употребляются во фразеологии. Необходимо заметить, что нередко употребление этих слов совпадает в английском и русском языках, что, несомненно, говорит как об общих индоевропейских корнях этих языков, так и общих закономерностях функционирования человеческой психики. Имеющиеся различия говорят о том, что в культуре языков разных стран есть свои особенности и это отражает своеобразие языковой картины. При сравнении английских и русских фразеологических единиц хорошо видны особенности мировосприятия русских и англичан и их отражение в языке.

Ни для кого не секрет, что лексический состав любого языка непосредственно отражает все, что происходит в жизни говорящего на данном языке. Изучение такого аспекта языкознания как фразеология очень важно, так как общей тенденцией современного английского языка является переход к более широкому использованию идиом.

Идиомы и фразеологизмы имеют самостоятельное значение, которое нужно знать. Дословный перевод идиом с других языков на русский может создать ситуацию непонимания. Знание происхождения фразеологизмов помогает нам узнать больше об истории и культуре народа. Так же на примере фразеологизмов с названиями частей тела мы доказали, что в английском и русском языках существуют устойчивые выражения с похожим лексическим значением, но в то же время и различным, что и делает изучение английского языка интересным и увлекательным. Если мы хотим, чтобы наша речь была богата и разнообразна, нам стоит употреблять фразеологизмы в нашей повседневной речи.

[К содержанию](#)

С. В. МОРОЗ

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – Е. Г. Сальникова

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ И СПОСОБЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЛЕКСИЧЕСКИХ НАВЫКОВ

Лексика является центральной частью языка как системы и в то же время – фундаментом речи, т. е. ее содержательной стороной, следовательно, владение лексикой дает начало для развития всех речевых умений. Более того, систематическое накопление и расширение словарного запаса является одной из главнейших задач при обучении иностранному языку.

Вопросы обучения иноязычной лексике рассматривались многими русскоязычными и зарубежными исследователями (Н. В. Баграмова, Б. В. Беляев, В. А. Бухбиндер, В. Н. Вагнер, Н. И. Гез, Ю. В. Гнаткевич, П. Б. Гурвич, П. Нейшн, Р. Оксфорд, Е. И. Пассов, И. В. Рахманов, С. Торнбери, С. Ф. Шатилов, Ш. Циммерман и др.).

Существующий анализ состояния обучения иностранным языкам указывает на то, что имеющийся словарный запас у учащихся недостаточен для полноценного развития коммуникативной иноязычной компетенции. Это означает, что они не могут свободно и уверенно выражать свои мысли и идеи на иностранном языке, а также не всегда могут понимать иноязычную речь и взаимодействовать с носителями языка без затруднений.

Такая ситуация подчеркивает необходимость совершенствования методик развития лексических навыков и умений у учащихся. Это означает, что важно разработать систему упражнений и активно применять эффективные методики, которые помогут студентам улучшить свой словарный запас и способность использовать слова в различных контекстах.

Например, можно использовать методику контекстного обучения, включающую задания, в которых студенты должны использовать новые слова в реальных ситуациях или создавать связные тексты на иностранном языке. Также полезным может быть использование интерактивных игр и упражнений, которые позволяют студентам практиковать новые слова и закреплять их значение и употребление.

Важно помнить, что разработка лексических навыков требует систематической практики и повторения. Постепенно увеличивая объем и сложность лексического материала, студенты смогут расширить свой словарный запас и сформировать более высокий уровень коммуникативной иноязычной компетенции.

Согласно И. Л. Бим, работа над словарным запасом в школе должна обеспечивать «создание мобильного словарного запаса, предотвращение его забывания и использование лексических единиц в соответствии с коммуникативными целями» [1, с. 182–183].

Для эффективного обучения лексике важно придерживаться определенных принципов и методов, которые обеспечивают системный и целенаправленный подход к развитию словарного запаса. Дидактические принципы играют ключевую роль в организации учебного процесса и включают следующие аспекты:

1. **Наглядность:** использование наглядных материалов, визуальных средств и примеров помогает учащимся лучше понять значения и употребление слов. Визуальные образы, иллюстрации, картинки, а также использование контекста и ситуаций в учебных материалах способствуют запоминанию и усвоению новых лексических единиц.

2. Активность: активное участие учащихся в процессе обучения, включая задания, упражнения и игры, способствует более глубокому усвоению и закреплению лексики. Активное использование слов в контексте, их обсуждение и применение в практических ситуациях помогают развивать продуктивные навыки использования слов в устной и письменной речи.

3. Систематичность: постепенное и последовательное введение новых слов и их повторение в различных контекстах способствует укреплению и закреплению словарного запаса. Систематическое повторение и контроль усвоения позволяют учащимся лучше запоминать и использовать изучаемые слова в различных ситуациях.

4. Сознательность: акцент на осознанности и понимании значения и употребления слов способствует более глубокому и устойчивому усвоению лексических единиц. Учащиеся должны осознавать смысл слов, а также уметь анализировать их контексты и ситуации использования.

Кроме дидактических принципов, методологические принципы играют важную роль в обучении лексике. Назовем некоторые из них:

1. Коммуникативная направленность: акцент на развитии коммуникативных навыков и способности использовать изучаемую лексику в реальных ситуациях общения. Учащиеся должны иметь возможность применять изученные слова в различных контекстах и взаимодействовать с другими людьми на иностранном языке.

2. Ситуативность: создание ситуаций, которые отражают реальные жизненные ситуации, в которых учащиеся могут использовать изучаемую лексику. Это помогает учащимся увидеть практическую ценность и применимость слов в реальной жизни.

3. Учет возрастных особенностей: адаптация методов и подходов к уровню развития и возрастным особенностям учащихся. Различные возрастные группы имеют свои особенности в освоении лексики, и обучение должно быть соответствующим и адаптированным к возрастным потребностям.

4. Взаимодействие между лексическими, грамматическими и фонетическими аспектами речи: лексика тесно связана с грамматикой и произношением. Эффективное обучение лексике должно учитывать взаимосвязь между этими аспектами и предоставлять возможность применять изучаемые слова в грамматически правильных конструкциях и с правильной интонацией.

В методике обучения иностранным языкам сформулированы определенные принципы формирования лексической компетенции [2]:

- ограничение изучаемого словарного запаса,
- целенаправленное представление лексики,
- учет лингвистических свойств лексики,
- учет дидактических и психологических особенностей изучения языка,

- комплексное решение основных дидактических и методологических задач,
- опора на лексические правила и речевую деятельность в целом.

Реализация этих принципов достигается с помощью системы методических приемов, определяющих порядок формирования лексических навыков.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бим, И. Л. Теория и практика обучения немецкому языку в средней школе: проблемы и перспективы / И. Л. Бим. – М. : Просвещение, 2008. – 255 с.
2. Пассов, Е. И. Формирование лексических навыков : учебное пособие / Е. И. Пассов, Е. С. Кузнецова. – Воронеж : Интерлингва, 2002. – 152 с.

[К содержанию](#)

Д. К. МЯЛИК

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Научный руководитель – Ю. А. Тищенко

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ УРОКА-СПЕКТАКЛЯ И УРОКА-ИНТЕРВЬЮ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В ШКОЛЕ

Под нетрадиционным уроком в современной дидактике понимают импровизированное учебное занятие, имеющее нетрадиционную структуру. Нетрадиционные формы проведения уроков ориентированы на увеличение производительности работы обучающихся, стимулируют развитие их творческого потенциала. К подобным занятиям можно отнести: урок-спектакль, урок-праздник, урок-экскурсия, урок-мюзикл, урок-интервью, интегрированный урок, урок-конференция, урок-ролевая игра и т. д.

Рассмотрим один из примеров нетрадиционной формы проведения урока – урок-интервью. Урок-интервью сочетает одновременно и диалог, и элементы ролевой игры. Его основная идея заключается в том, что учитель объясняет новый материал, отвечая на вопросы учащихся. Игра построена по типу интервью корреспондента с представителем какой-либо профессии или социальной группы. Если занятие посвящено изучению нового материала, то необходимо некоторое время для предварительной подготовки. В этом случае у обучаемых есть время осмыслить информацию и продумать вопросы, которые они могут задать на уроке учителю. Для успешного проведения такого урока необходимо заранее ознакомить учащихся с типами вопросов. Далее класс разбивается на подгруппы, каждая из которых работает над определенным заданием. Каждая группа самостоятельно изучает учебный материал, готовясь к ответам на вопросы, которые им будут задавать «корреспонденты» пресс-группы. Административная группа под ру-

ководством учителя должна обобщить весь материал, и представить его в определенной логической структуре. Учитель помогает «корреспондентам»: корректирует вопросы, делит их по степени сложности. В зависимости от подготовленности класса, занятие может быть часовым или двухчасовым. Если на занятии такой формы проводится повторение и обобщение материала, то урок ведут сами «корреспонденты», обращаясь поочередно ко всем ученикам класса, предлагая свои вопросы. В диалогах участвует практически весь класс, а опрос (по сути – проверка знаний) проходит интересно, живо и нетрадиционно [1].

Еще одной довольно эффективной формой проведения урока является урок-спектакль, на котором наиболее полно может быть раскрыта индивидуальность ученика, его творческие способности наряду с целенаправленной работой по приобретению им коммуникативной компетенции, включающей все виды речевых навыков (начиная с аудирования – прослушивания аутентичной сказки, заканчивая умениями диалогической и монологической речи). Безусловно, подготовка спектакля – творческая работа, которая способствует выработке навыков языкового общения обучаемых и раскрытию их индивидуальных творческих способностей. Такой вид работы активизирует мыслительную и речевую деятельность учащихся, развивает их интерес к литературе, служит лучшему усвоению культуры страны изучаемого языка, а также углубляет знание языка, поскольку при этом происходит процесс запоминания лексики. Наряду с формированием активного словаря школьников формируется так называемый пассивно-потенциальный словарь. Как отмечают сами учащиеся, они получают удовлетворение от такого вида работы.

Требования, предъявляемые к организации и проведению урока-спектакля на уроке иностранного языка, отличаются своей спецификой. При выборе темы преподаватель должен ориентироваться на уровень подготовки учеников, особенности их возрастных интересов, и представлять себе какие коммуникативные навыки и умения будут сформированы у обучаемых в процессе постановки мини-спектакля [2].

Таким образом, необходимо отметить, что правильно подобранные формы нетрадиционных уроков обладают огромным потенциалом для формирования коммуникативной компетенции учащихся на уроках английского языка в школе. На таких уроках учащиеся овладевают языком как средством общения, то есть не просто усваивают отдельные слова и речевые образцы, а учатся конструировать высказывания по известным им моделям в соответствии с возникающими у них коммуникативными потребностями. Безусловно, такие уроки нецелесообразно проводить слишком часто, т. к. в таком случае эта форма урока станет традиционной, и в конечном результате произойдет потеря внимания и интереса к изучению языка.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Урок-спектакль – форма нестандартного урока при обучении английскому языку [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://multiurok.ru/files/urok-spektakl-v-noo.html>. – Дата доступа: 05.01.2023.

2. Гальскова, Н. Д. Современная методика обучения иностранным языкам : пособие для учителя / Н. Д. Гальскова, 2-е изд., перераб. и доп. – М. : АРКТИ, 2003. –192 с.

[К содержанию](#)

И. Н. НАЗРУК

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – Н. А. Тарасевич

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ГРЕЧЕСКИХ И ЛАТИНСКИХ ЗАИМСТВОВАНИЙ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

В первом веке до нашей эры большая часть территории, ныне известной нам как Европа, была занята Римской империей. Среди жителей Европы были германские племена. Их стадия развития была довольно примитивной, особенно по сравнению с высокой цивилизацией Рима. Они были скотоводами и почти ничего не знали о возделывании земли. Языки племен содержали только индоевропейские и германские элементы.

Римское вторжение повлекло за собой необходимость языкового контакта. «Ранние» заимствованные слова появились в римский и субримский период. Они отражают превосходство римской цивилизации и в основном обозначают конкретные предметы повседневной жизни, заимствованные у Римлян, которые умели строить дороги, мосты, военные лагеря. Возникают торговые отношения, в результате которых германский народ приобретает знания о новых и полезных вещах. Первое из них – это новые блюда. Наиболее распространенными продуктами, которые были известны германским племенам в результате скотоводства, были мясо и молоко. Именно у римлян они научились делать масло и сыр, и поскольку, естественно, не было слова для обозначения этих пищевых продуктов на языках своих племен, они должны были использовать латинские слова, чтобы дать им названия: (*лат. Butirum* – *англ. butter*, *caseus* – *англ. case*). Также римлянам германские племена обязаны знанием некоторых новых фруктов и овощей, вошедших в их лексикон: *cherry* (*лат. cerasum*), *pear* (*лат. pirum*), *peas* (*лат. pisum*), *beet* (*лат. beta*), *pepper* (*лат. piper*), *cup* (*лат. cuppa*), *kitchen* (*лат. coquina*), *mill* (*лат. molina*), *port wine* (*лат. portus*), *wine* (*лат. vinum*).

Языки германских племен получили значительное количество новых слов и таким образом обогатились. Латинские слова представляли собой самую раннюю группу заимствований в развивающемся английском языке, который исторически сложился на основе языков германских племен.

В пятом веке нашей эры несколько германских племен: англ, саксы и юты мигрировали с континента через море на Британские острова. Языки их племен ко времени миграции состояли из слов только индоевропейских и германских корней. Индоевропейский словарный запас состоял из лексических единиц, обозначающих элементарные понятия, без которых никакое человеческое общение было бы невозможно: *father, mother, son, daughter, day, night, new, red, cow, goose, sun, moon, foot, nose, heart* и т. д. Что касается германского элемента, то он представлял собой слова, в основном общие для всех германских языков: *sea, land, bear, arm, hand, bone, calf, winter, spring, room, green, blue, ship, boat, drink, give say* и т. д. Хотя местными жителями островов были кельты, которые защищали свои земли от вновь прибывших, они постепенно уступили большую часть своей территории и отступили на Север и Юго-Запад (Шотландия, Уэльс, Корнуолл). Через контакты с побежденными завоеватели заимствовали ряд чисто кельтских слов (*bald, down, glen, bard, cradle*), особенно многочисленными были слова, обозначающие топонимы, названия рек, холмов и т. д. В то же время германские племена встретили следы долгого римского владычества и переняли у кельтов много новых латинских слов. И хотя германские племена заселили эту землю, названия естественного рельефа оставались кельтскими. Таким образом, названия рек *Avon, Exe, Esk, Usk, Ux* первоначально означают кельтскую реку или воду.

В шестом веке нашей эры (597 год н. э.) произошла христианизация Англии. Раннехристианские заимствования составляют основную христианскую лексику, необходимую для церковных структур и служения. Учреждение римско-католической резиденции в Кентербери принесло на остров значительное количество латинских слов, таких как *alter, angel, apostle, bishop, monk, mass*, и т. д. Таким образом, латынь стала официальным языком христианской церкви, и, следовательно, распространение христианства сопровождалось новым активным периодом латинских заимствований, которые пришли из церковной латыни, а не из разговорной, как это происходило раньше, восемью веками ранее. Вновь заимствованные латинские слова отличались по значению от более ранних. В основном они обозначали лиц, предметы и идеи, связанные с церковью и религиозными службами: *priest* (лат. *presbyter*), *bishop* (лат. *episcopus*), *monk* (лат. *monachus*), *nun* (лат. *nonna*), *candle* (лат. *candela*) и т. д.

Поскольку первые школы были открыты при церквях и первыми учителями были священники и монахи, то стало вполне естественным, что образовательные термины заимствовались из латыни. Слова *school* и *master* являются латинскими заимствованиями (лат. *schola*, лат. *magister*).

С конца восьмого и к середине одиннадцатого века Англия подверглась нескольким скандинавским вторжениям, которые не прошли бесслед-

но с языковой точки зрения: *call, die, cast, take, window, law, husband, ill, low, weak, loose*, некоторые скандинавские заимствования легко узнаваемы по начальным буквам *sk-* в написании: *skill, skin, skirt, sky, skin*. Отдельные английские слова изменили свои семантические значения под влиянием скандинавских слов того же корня. Таким образом, древнеанглийское “*bread*”, означающее “*piece*”, приобрело свое современное значение по ассоциации со Скандинавским “*braud*”. Древнеанглийское “*dream*”, означающее радость, ассимилировало значение скандинавского “*draumr*”.

Со времени знаменитой битвы при Гастингсе, когда англичане потерпели поражение от норманнов, началась эпоха норманнского завоевания. Развитие и культура норманнов в одиннадцатом веке были выше, чем у саксов. В результате английский словарь заимствовал большое количество французских слов, которые были заимствованы в основном из латыни. Английский язык сумел выжить и сохранить свою основную структуру и значительно обогатил свой словарь новыми заимствованиями. В этот период Англия стала двуязычной страной, и влияние на английский словарь, оказанное за двухсотлетнее французское господство, огромно: французские слова из норманнского диалекта проникли во всю социальную жизнь. Таким образом, мы имеем лексику норманнско-французского заимствования, обозначающую:

административные слова: *state, government, parliament, council, power*;

юридические термины: *court, judge, justice, crime, prison*;

военные термины: *army, war, soldier, officer, battle, enemy*;

образовательные термины: *pupil, lesson, library, science, pen, pencil*;

термины повседневной жизни: *autumn, dinner, table, uncle, plate, river*.

После Норманнского завоевания многие французы действительно ожидали, что их язык станет общим для всей страны, но такого просто не могло произойти, поскольку французский язык никогда не доходил до простых людей низших классов или ремесленников.

Среднеанглийский стал периодом радикальных изменений и борьбы за утверждение английского языка в качестве канонического.

В Англии, как и во всех европейских странах, период Возрождения отмечен значительными достижениями в науке, культуре и искусстве, и, что также делает этот период наиболее важным, возрождением интереса к античным цивилизациям Греции и Рима, их языкам и культурам. Следовательно, новая волна заимствований из этих языков достигла английского. В отличие от самых ранних латинских заимствований, заимствования эпохи Возрождения редко были конкретными именами или абстрактными понятиями: *intelligent, moderate, permanent, major, minor*. В их число входило много научных и художественных терминов: *datum, status, phenomenon, music, method, philosophy*. Многочисленные слова были заимствованы в английский язык из латыни, которые ранее пришли в латынь из греческого.

Латынь выступила посредником для заимствования некоторых лексических единиц из греческого языка. В английский они пришли через французский, в то время как другие были заимствованы напрямую; особенно те, которые относятся к области науки и техники, и встречаются в таких сложных словах, как *telephone, photography, microscope*, и т. д.

Эпоха Возрождения была периодом интегрированных и обширных культурных контактов между Европейскими государствами. Поэтому естественно, что новые слова могли попасть в английский язык и из других европейских языков. Наиболее значительными являются заимствования из Парижского диалекта, известные как парижские заимствования: *ballet, technique, scene, routine, bourgeois, matinee*, они сохранили свое французское написание и произношение. Некоторые из них имеют латинское происхождение. Итальянский язык, основанный на латинице, привнес значительное количество слов в английский *piano, violin, colonel, opera, alarm*. Шестнадцатый век, период Возрождения, был периодом возросшей активности почти во всех областях не только на Британских островах, но и во всей Европе. Англия становилась частью быстро развивающейся цивилизации. Повторное открытие классической Латинской и Греческой литературы привело к новой активности в современных языках и обратило внимание на них как на средство литературного выражения.

Такое же внимание было уделено возрождению обучения, благодаря которому монополия латыни была полностью разрушена, но была выявлена неполнота английского языка того времени по сравнению с классическими языками. Переводы греческих и латинских авторов печатались в большом количестве. Требовались новые переводы. Переводчики столкнулись с необходимостью заимствования несуществующих номинаций из языков оригинала. Переводчики не были учеными людьми, для которых латынь была вторым родным языком, и поэтому перевод, натурализация или ассимиляция на английском языке необходимых латинских единиц были легкими. Таким образом, в английский язык было введено большое количество иностранных слов. В конечном счете новые слова были необходимы для различных технических областей, где английский был явно слаб. В “Истории Английского языка” авторы, А. Боуг и Т. Кейбл, называют такие слова “*чернильными терминами*”, против введения которых в течение некоторого периода выступали некоторые ученые. Странность новых слов вскоре начала стираться, и они заняли отведенные им места в словарном запасе английского словаря.

Поскольку современные ученые оценивают процент заимствованных единиц в словарном запасе английского языка в 65-70%, эта цифра действительно очень высока и означает, что родной элемент не преобладает. Это объясняется богатой событиями историей Англии и ее международ-

ными отношениями. Из-за высокого процента заимствованных слов, можно классифицировать английский как язык международного происхождения, по крайней мере романского, поскольку слова французского и латинского происхождения доминируют над другими. Родной элемент в английском языке состоит из большого количества высокочастотных слов, таких как артикли, предлоги, местоимения, союзы, вспомогательные слова, а также множество слов, обозначающих повседневные предметы, концепции и идеи: *house, water, go, come, eat, bad, good, child*. Более того, английский язык сохранил существенную германскую грамматическую структуру, которая на протяжении веков оставалась незатронутой никаким иностранным влиянием. Здесь также следует упомянуть, что чисто английский собственный элемент противопоставлен индоевропейскому и германскому элементу. Эти слова могут быть не только приблизительно датированы, но и всегда имели отличительную функцию: они специфически английские и не имеют родственных слов в других языках.

[К содержанию](#)

А. Г. НЕКРАШЕВИЧ

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – Ю. А. Тищенко

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕНТАЛЬНЫХ КАРТ В ОБУЧЕНИИ ГРАММАТИКЕ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА СРЕДНЕМ ЭТАПЕ ОБУЧЕНИЯ В ШКОЛЕ

В современном мире знание английского языка открывает специалистам широкие перспективы в различных сферах профессиональной деятельности. Безусловно, фундаментом изучения любого языка является его грамматический строй. Необходимо отметить, что многим обучающимся усвоение некоторого грамматического материала дается непросто. Особенно это проявляется на среднем этапе обучения, так как объяснение материала во многих учебных пособиях является либо слишком академичным из-за обилия научных терминов, либо представлено в форме картинок не способных уже заинтересовать обучающихся. Многие исследования свидетельствуют о том, что обучающиеся средних классов среднеобразовательных школ легче усваивают информацию, представленную в виде графиков, схем и таблиц. В связи с этим ментальные карты являются одним из эффективных средств представления, объяснения и усвоения грамматического строя английского языка.

Ментальные карты можно охарактеризовать как искусство визуализации и структурирования мыслей. Ментальные карты, разработанные пси-

хологом Тони Бьюзеном, представляют собой визуальный способ представления информации, отображающий связи между понятиями. Иными словами, ментальные карты – это схемы, в центре которых находится ключевое слово или рисунок и от него в разные стороны отходят ветви (категории, основные понятия), разветвляющиеся на веточки (пункты, подпункты). В итоге получается что-то вроде паутины или корневой системы.

Рисовать или строить такую карту можно как на компьютере с помощью специальных программ, так и просто на листе бумаги. Второй вариант предпочтительнее, так как в этом случае содержание ментальной карты лучше запоминается учащимися, ведь каждый элемент их работы проживается ими в процессе создания карты. Кроме того, такая карта становится поистине уникальной, и учащиеся учатся пространственному представлению информации и ее структурированию на листе бумаги. Кроме того, благодаря использованию цветов, рисунков и пространственных связей любая информация воспринимается, анализируется и запоминается учащимися гораздо быстрее и эффективнее. Как отмечают исследователи, ментальные карты позволяют одновременно активизировать два полушария и оба вида мышления: логическое и творческое [1]. Кроме того, при обучении грамматике ментальные карты позволяют быстрее и четче запомнить грамматическое правило; усвоить особенности и условия употребления; запомнить слова-указатели (в случае с временными конструкциями); грамматически правильно строить монологическую и диалогическую речь; опираться на схему при составлении письменного текста.

Использование ментальных карт на среднем этапе обучения грамматике английского языка в дальнейшем делает использование ментальных и интеллект-карт эффективным инструментом самообучения в старших классах. Карты помогают быстрее усваивать информацию о грамматических конструкциях и правильно использовать их на практике. В результате старшие школьники могут самостоятельно визуализировать сложные моменты в грамматике английского языка.

Важно также отметить, что для успешного овладения грамматикой английского языка необходимо использование различных вербальных и невербальных (визуализируемых) средств представления информации. Такой подход способствует развитию грамматических навыков у школьников с различными типами интеллекта и памяти [1, с. 106].

Таким образом, изучение грамматики на среднем этапе является одним из ведущих аспектов в обучении иностранному языку, поэтому важно организовать это обучение с учетом психологических особенностей школьников. На среднем этапе обучения английскому языку учащимся важна максимальная наглядность при усвоении грамматического материала, которая достигается благодаря применению ментальных карт.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ларкина, А. С. Особенности формирования грамматических навыков речи учащихся в начальной школе в процессе обучения английскому языку / А. С. Ларкина // Теория и практика общественного развития. – 2013. – № 3. – С. 105–107.

[К содержанию](#)

И. Д. НОВИК

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – Д. В. Архипов

К ВОПРОСУ О ПРЯМЫХ СПОСОБАХ ВЫРАЖЕНИЯ НЕСОГЛАСИЯ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Вопросы языка, речи и мышления человека всегда представляли особый интерес для лингвистов. На эту тему написано огромное количество работ и проведено значительное количество научных исследований. Особый интерес лингвистов на современном этапе развития науки о языке обращен к речи как отражению культуры, менталитета народа, в частности к изучению основных коммуникативных механизмов регулирования отношений между людьми. Одним из таких механизмов является речевой акт несогласия.

Речевой акт является элементарной единицей речевого общения. Фразы и предложения, являющиеся компонентами речевого акта, получают в речи человека конкретное лексическое наполнение и становятся носителями конкретной информации. В основе речевого акта лежит намерение говорящего, т.е. желание, для реализации которого будут предприняты определенные шаги [1].

Существует множество классификаций речевых актов на основе их иллокутивных эффектов (эффект, который оратор хочет донести до своего окружения). Одна из них была дана Дж. Серлем. Он предложил разделить классификацию перформативных глаголов и классификацию иллокутивных актов. В качестве основы своей классификации он выбрал иллокутивную цель (установку на определенную ответную реакцию адреса, которая сообщается ему в высказывании). Данная классификация стала наиболее популярной в лингвистике.

Согласно классификации речевых актов, разработанной Дж. Серлем, выделяются следующие классы:

1) репрезентативы – высказывания, фиксирующие ответственность говорящего за истинность выражаемого суждения;

2) директивы, чья иллокутивная направленность состоит в стремлении говорящего добиться того, чтобы слушающий нечто совершил;

3) комиссивы – иллокутивные акты, направленные на то, чтобы возложить уже не на слушающего обязанность совершить некоторое будущее действие или следовать определенной линии поведения;

4) экспрессивы. чья цель – выразить психологическое состояние, задаваемое условием искренности относительно положения вещей;

5) декларации – речевые акты, результатом которых является осуществление представленных в их пропозициональном содержании положения дел [2].

Место речевых актов несогласия в данной классификации определить очень сложно, поскольку в зависимости от иллокутивной цели говорящего, несогласие может быть отнесено к любому из вышеперечисленных классов.

Речевой акт несогласия – один из видов речевых актов отрицательного реагирования, объединяющий в себе все виды негативных реакций: возражение, недовольство, неодобрение и т. д. Таким образом, несогласие целесообразно рассматривать в тесной связи с категорией отрицания, т. е. на основе предложений, имеющих формальный признак отрицания.

Несогласие выражается как прямо, так и косвенно. Косвенный речевой акт несогласия характеризуется имплицитными средствами выражения несогласия. К ним относятся: слова оценочной семантики (*Nonsense! Rubbish!*), выражения сожаления (*I am sorry but..., I am afraid that...*), выражения сомнения (*Are you really sure that...*), эмоционально-окрашенные слова (*Are you mad?*) и т. д.

Прямое несогласие возникает из буквального содержания высказывания. Его иллокутивная формула непосредственно связана с лексикой высказывания. В прямых высказываниях речевой акт несогласия выражен эксплицитно, т. е. непосредственный речевой акт несогласия может быть выражен с помощью перформативов. Прямые речевые акты более четкие и категоричные по сравнению с косвенными. Они передаются языковыми средствами, языковая семантика которых соответствует иллокутивной силе речевого акта.

– *“And I’ll tell you this too,” he added, on a sudden inspiration, “my wife knows I’m up here, and if I don’t come back ...”*. – *“You have no wife,” said the cold voice, very quietly* (Rowling).

Лексическое несогласие *“You have no wife”* является синонимичным вариантом *“You don’t have any wife”* с более сильным эмоциональным акцентом. Последующие короткие предложения, также содержащие лексическое и грамматическое отрицание, усиливают общую отрицательную коннотацию всего высказывания.

– *Harry, I think that you are just walking away from your child. – No, you are quite wrong. I am not walking away from him. I am not giving up* (Parsons).

Для выражения несогласия при именах прилагательных и (реже) существительных чаще всего употребляются префиксы un-, non-, in-, im-, il-, ir-, dis-, mis-. Наиболее близкими по значению являются префиксы un-, non-, in-, о чем свидетельствует существование слов-дублетов, мало отличающихся друг от друга своими значениями (nonprofessional – unprofessional).

No, baby, it's impolite to ask about money (Parsons). I am unable to do this (Rowling). You of all people should know how indecent I can be (Rowling).

К прямым способам выражения несогласия также относятся: отрицательное местоимение no, частица not, выражение not at all, которые существенно усиливают несогласие говорящего.

That's no reason why I should do it. Comfortable? –Not at all.

Несогласие можно выразить с помощью повтора. Повтор иногда используется с негативным окрасом с целью придания выражению значения несогласия. Например: – *Are we going to the club? – We are not going to the club.* В некоторых случаях несогласие представляют наиболее информативным и расширенным ответом на предложение или вопрос.

Несогласие также можно передать с помощью риторического вопроса, который выражает несогласие сообщаемого с действиями адресата и передает дополнительную информацию о его отношении к ним, а также используя противительный союз but:

Well, you don't want to help him but aren't you friends?

Таким образом, под речевым актом несогласия понимается акт, сочетающий в себе все виды негативных реакций. Это действие, представляющее собой информативное, оценочное или повелительное высказывание с различной эмоциональной окраской и имеющее определенное воплощение в речи.

При комплексном исследовании речевого акта несогласия необходимо учитывать различные факторы: коммуникативную цель, концепции говорящего и собеседника, событийное содержание, факторы коммуникативного прошлого и будущего, языковое воплощение, а также особенности речевого этикета. Английский речевой этикет предполагает уважительное отношение к собеседнику. Отсюда, по сравнению с русским языком, в английском языке прямые категоричные способы выражения несогласия встречаются гораздо реже.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арутюнова, Н. Д. Коммуникативный аспект языка / Н. Д. Арутюнова. – М. : Высш. школа, 2003. – 204 с.
2. Серль, Дж. Теории речевых актов / Дж. Серль. – М. : Высш. школа, 1998. – 180 с.
3. Parsons, T. Man and boy / T. Parsons. – London : Harper Collins Publishers, 2002. – 344 p.
4. Rowling, J. Harry Potter and the Goblet of Fire / J. Rowling. – London : Levine books, 2000. – 734 p.

[К содержанию](#)

А. А. ОГИЕВИЧ

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – С. Н. Дягель

ПОВЕСТЬ-СКАЗКА «БЕСКОНЕЧНАЯ ИСТОРИЯ» М. ЭНДЕ: ДИДАКТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ

Одним из самых популярных детских немецких писателей 1960–80 гг. является Михаэль Энде. Благодаря таким произведениям как «Джим Пуговка и Машинист Лукас», «Момо», «Бесконечная история» он обрел всемирную известность. В сентябре 1979 года издательством *Thienemanns Verlag* был впервые опубликован, пожалуй, самый известный роман М. Энде «Бесконечная история». Роман сразу стал бестселлером, впоследствии он получил множество престижных премий – Vuxtehude Bull, премию ZDF Bookworm, премию Вильгельма Гауфа за продвижение литературы для детей и юношества, Европейскую детскую книжную премию, Серебряный карандаш Роттердама и Гран-при Немецкой академии детской и юношеской литературы [1]. Однако, несмотря на популярность, на начальном этапе роман М. Энде не получил должного признания литературных критиков. Так, например, некоторые критики утверждали, что М. Энде создал замкнутый в себе мир, в котором все имеет смысл, все кажется важным, но вдали от реальных конфликтов. В «Бесконечной истории» видели пропаганду эскапизма, бегства от мира, поскольку автор, по мнению критиков, противопоставлял мир фантазии реальному миру.

В центре повествования находится мальчик по имени Бастиан Балтазар Букс, он типичный лузер – плохо учится, его травят сверстники. Однажды он крадет необычную книгу из антикварной лавки, книга называется «Бесконечная история» и рассказывает о фантастической стране Фантазии (*Fantasiën*), где живут различные волшебные существа и происходят невероятные события. Бастиан узнает, что Детская Императрица (*die Kindliche Kaiserin*), правительница королевства, умирает от неизвестной болезни и сама Фантазия обречена. Спасти Императрицу может только человеческий ребенок, который должен дать Королеве новое имя: *Nur der richtige Name gibt allen Wesen und Dingen ihre Wirklichkeit* [2]. По мере чтения Бастиан понимает, что этот ребенок – это он сам. Так он попадает из реального мира в фантастический мир, где становится сильнее и храбрее. Его задача – переименовать и возродить весь мир Фантазии. В сказочном мире герой переживает ряд приключений. Однако скоро он теряет всякие ориентиры, его единственным желанием становится жажда власти. Чтобы вернуться в реальный мир, Бастиан вынужден разобраться со своими проблемами, которые он до этого избегал. Он понял, что главной проблемой были отно-

шения с отцом, а не школа, как он думал ранее. Вода Жизни (*Wasser des Lebens*), которую он принес своему отцу, помогла ему преодолеть горе и восстановить свое эмоциональное состояние. Вода Жизни в книге М. Энде является символом любви, которую каждый должен находить в себе.

Повесть-сказка М. Энде «Бесконечная история» представляет собой смешение разных жанров: «Бесконечную историю» называют сказочным романом, фантастическим романом, «романом странствий». На наш взгляд, это произведение представляет собой современную версию «романа воспитания». «Роман воспитания» (*Erziehungsroman*) – жанр, в котором основное внимание уделяется развитию главного героя и его поискам своего места в обществе. Изначально классическая модель данного жанра прослеживала рождение героя, его взросление, учение и достижение совершенства в каком-либо ремесле. Однако, к концу XIX века этот жанр начал претерпевать изменения и стал включать более широкий диапазон жанровых модификаций. Современный роман воспитания затрагивает проблемы социально-психологического развития личности, процесс взросления героев, постижение ими законов бытия. Сказочные элементы органично вплетены в ткань этого произведения, ведь сказки также имеют давнюю традицию использования в качестве образовательного инструмента. Они развивают у детей воображение, творческие способности и самосознание. Отождествляя себя с персонажами, дети также могут развивать важные социальные навыки, такие как сострадание и сочувствие. Элементы сказки, хоть и являются в повествовании Энде вспомогательным средством, чрезвычайно важны для представления сюжета и формирования авторской интенции и, вероятно, в значительной степени ответственны за успех книги.

Как любой «роман воспитания» сказка «Бесконечная история» не только увлекательна, но и обладает большим дидактическим потенциалом. Так, путешествие Бастиана в Фантазию – это метафора путешествия в свой внутренний мир, попытка вспомнить забытое и осознать свое настоящее «Я». Роман по сути представляет собой развернутую саморефлексию, то есть размышление человека, направленное на рассмотрение и анализ самого себя и собственной активности. Своим произведением М. Энде транслирует идею, что только через воображение и фантазию человек может найти свою истинную сущность. Путешествие главного героя Бастиана в мир фантазии, в свой собственный внутренний мир следует понимать, как погружение в забытую реальность. Давая волю своему воображению, человек отправляется на поиски самого себя, своего истинного «я». Для Бастиана путешествие в Фантазию в конечном итоге становится личным поиском идентичности, в процессе которого он осознает проблемы, которые до сих пор успешно подавлял.

Для развития личности крайне важно формирование эмпатии. Тема сочувствия пронизывает всю книгу. Сочувствие определяет отношение Бастиана к различным персонажам книги. Так, например, при встрече с Хайнреком (*Hunreck*), Бастиан помогает ему, сказав, что принцесса Огламар (*Oglamár*) была похищена драконом, и таким образом дает ему шанс доказать, что он достоин принцессы: *In Wirklichkeit bedarf Prinzessin Oglamár nämlich schon jetzt Eurer Hilfe, und niemand außer Euch kann sie retten* [2]. Только научившись сочувствовать своему замкнувшемуся в горе отцу, Бастиану удается его полюбить. Сочувствие освобождает отца Бастиана: выпив Воды Жизни, он испытывает катарсис и слезы освобождают его от ледяной брони, хранившей его душу в плену после смерти жены, матери Бастиана.

«*Делай, что хочешь*» (*Tu was du willst*) – это фраза-напутствие определяет все поступки Бастиана в волшебном мире. М. Энде выражает таким образом идею свободы воли и самостоятельности в принятии решений. Если говорить о ее использовании в контексте литературы, то она может символизировать свободу выбора пути, самостоятельность и независимость героя. Однако, как и в реальной жизни, свобода действий несет в себе также ответственность за выбранный путь и последствия своих решений. Поэтому, важно помнить, что *Tu was du willst* – это свобода выбора, но сопряженная с ответственностью. В Городе Старых Королей (*Alte Kaiser Stadt*), где влачат бессмысленное существование люди, которые раньше приходили в Фантазию и не нашли пути обратно в человеческий мир, Бастиан узнает, что каждое исполненное желание стоит ему воспоминаний о собственном мире. Так Бастиан осознает, что его желания вели его прямо к гибели, а то, что он ненавидел было его спасением: *“Ihm war, als sei in seinem Inneren alles auf den Kopf gestellt – wie jene Pyramide dort, das Oberste war zuunterst gekehrt und das Hinterste zuvorderst. Was er gehofft hatte, war sein Verderben, und was er gehaßt hatte, seine Rettung”* [2]. Главному герою придется научиться распознать свою Истинную Волю, то есть понять, в чем заключаются настоящие желания, и действовать в соответствии с ней. Настоящим желанием Бастиана было научиться любить, и только после этого ему удалось вернуться домой.

Воспитательный потенциал «Бесконечной истории» заключается как в одной из центральных тем произведения – теме творчества и воображения, так и в том, что само повествование пробуждает воображение читателей и приглашает их проявить свой творческий потенциал. Многочисленные персонажи, места и истории, представленные в книге, предоставляют множество возможностей для вдохновения и развития воображения.

Итак, «Бесконечная история» закладывает понятия о моральных и этических ценностях, учит сочувствовать, верить, развивает умения саморе-

флексии и взаимодействия с окружающими, через развитие творческого воображения воспитывает гармоничную личность. Все это передается увлекательным способом через захватывающий сюжет, что помогает развивать моральное сознание молодых читателей.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Die unendliche Geschichte [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://de.wikipedia.org/wiki/Die_unendliche_Geschichte. – Дата доступа: 28.04.2023.
2. Ende, M. Die unendliche Geschichte [Электронный ресурс] / М. Ende. – Режим доступа: <https://www.kostenlosonlinelesen.net/kostenlose-die-unendliche-geschichte>. – Дата доступа: 28.04.2023.

[К содержанию](#)

М. А. ПЕТРУЧИК

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – Е. Н. Стрижевич

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ МОЛОДЕЖНОГО АНГЛОЯЗЫЧНОГО СЛЕНГА

Язык возник в процессе глобального общественного развития, и, как и общество, постоянно совершенствуется. Словарный запас обогащается, подвергается изменениям - какие-то слова исчезают, появляются новые, а какие-то приобретают другую смысловую окраску.

Лексика отображает перемены в различных сферах жизни, а также разных социальных кругах. Важной частью языка является его нелитературная, так сказать, неофициальная разновидность – сленг.

Сленг – это то, что мы слышим в обиходе между людьми в каждодневной суете – в магазинах, в кафе, на улице. Этот лингвистический феномен является спорным в научных кругах, т. к. отражает лингвокультурную особенность общественного развития, характеризующуюся порой грубой и некорректной формой словоизъявления. В словаре Longman “Dictionary of English Language and Culture” сленг определяется как “very informal language that includes new and sometimes not polite words and meanings, is often used among particular groups of people, and is usually not used in serious speech or writing”. Молодежный сленг – это диалект, который употребляют люди 11–24 лет, возникший как противопоставление себя официальной системе. Это довольно большой пласт лексики, который нельзя оставлять без должного внимания, т. к. с каждым годом нарастает его популярность. Он дает возможность общаться на абсолютно другом более простом, неосложненном, но понятном уровне владения языка.

Сленг, как лингвистическое явление - неотъемлемая часть определенного периода жизни человека. Он был и будет в молодежной среде. По мнению В. В. Химика, его употребление обусловлено социальными, возрастными и пространственными рамками. Для того, чтобы контролировать процесс развития и пополнения данной языковой сферы и не допустить перехода его в нелегальное и оскорбительное использование, ее лучше принять для изучения в дальнейшем.

Сленг всегда яркий, эмоционально окрашенный, игнорирующий сложные грамматические конструкции и обороты. Часто сопряжен с пренебрежительностью, порой грубостью и фамильярностью. Нежелание следовать правилам, использовать объемные предложения, сложные выражения привели к возникновению необходимости такой замены. Часто общение в случае использования сленга молодежью становится более понятным и раскованным.

Исходя из трудов многих лингвистов, таких как Т. Е. Захарченко, Ю. В. Лаптева, Г. Р. Иванова, можно выделить следующие функции сленга: коммуникативную, когнитивную, номинативную, экспрессивную, мировоззренческую, сигнальную. Функция языковой экономии была подробно рассмотрена Т. Е. Захарченко, который считает, что сленг способствует экономии времени и места за счет языковых сокращений.

Коммуникативная функция – сленг рассматривается как средство общения. Когнитивная функция – дополняет сведения об окружающем мире. Номинативная функция – является результатом технического прогресса. Экспрессивная функция – яркая окраска, отражающая отрицательные явления, свойственные действительности. Мировоззренческая функция – на язык оказывают влияние возрастные и профессиональные особенности речи говорящих, их принадлежность к различным социальным сферам. Сигнальная функция – по своей речи говорящий сигнализирует о себе, о мире, таким образом, позволяет сделать вывод о его возрасте, социальном положении. К функциям сленга также причисляют идентификационную (использование сленга как демонстрацию принадлежности к определенной социальной группе) и оценочную (передача своего отношения к человеку или ситуации). Все функции тесно взаимосвязаны между собой.

Рассмотрим некоторые примеры молодежного сленга, через которые можно проследить функциональные особенности. Положительное значение, эмоции восхищения и восторга – *savage* ‘брутальный, крутой’, *slay* ‘приятно удивить, впечатлить’. Негативный оттенок, пренебрежение, презрение – *crap* ‘ерунда, чушь’, *cheesy* – ‘безвкусный, вульгарный’. Информация предостерегающего характера – *all mouth and no trousers* ‘не ведите дел с этим человеком, он не выполнит обещанного’. Эмоциональная окраска – *go bananas* ‘сойти с ума, очень волноваться, переживать’, *do ones nut* ‘прийти в бешенство’.

Молодежный сленг – это уникальная часть языка, которая требует отдельного изучения. Использование и распространение его прекратить нельзя, так как современные реалии требуют наличие данного феномена. Это не искажение языка, а создание новых словоформ, которые пользуются огромной популярностью среди молодежи. Это важно для самоутверждения, обмена информацией, передачи эмоционального состояния, попытки выделиться среди сверстников. Данная тема требует постоянного наблюдения, а также определенного уважения, поскольку это позволит наладить более тесную связь представителям разных поколений.

[К содержанию](#)

А. М. ПЛЕГАНСКИЙ

Минск, БИП

Научный руководитель – Т. П. Радион

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА БЕЗЭКВИВАЛЕНТНОЙ ЛЕКСИКИ

В современном мире существует множество государств со своими языками, включающие в себя совокупность выражений, которые невозможно описать одним словом или даже словосочетанием, схожим по значению, на другой иностранный язык. Для таких казусов даже существует специальный термин «Безэквивалентная лексика». Более точное определение этого понятия дали такие лингвисты как: Е. М. Верещагин и В. Г. Костомаров: «Безэквивалентная лексика – это слова, которые нельзя семантизировать с помощью перевода (они не имеют устойчивых соответствий в других языках, не имеют смысловых соответствий в системе содержания, свойственных другому языку), то есть «слова, план содержания которых невозможно сопоставить с какими-либо иноязычными лексическими понятиями» [1].

Чаще всего безэквивалентными являются слова, служащие для выражения понятий, которые отсутствуют в иной культуре и, как правило, не переводятся на другой язык определенным словом или понятием [2, с. 5].

Безэквивалентная лексика предают менталитет данной нации, знание которого очень важно при изучении языка. Реалии – это культурные понятия определенной нации или народа, которые используются для обозначения предметов материальной культуры, исторических фактов, государственных институтов, имена национальных и фольклорных героев, и тому подобное [1, с. 5]

В русском языке, например, нет эквивалента английского слова *fortnight*, которое обозначает период равный двум неделям или четырнадцати дням. В то же время в английском, французском и немецком языках нет такого понятия как «сутки». Более того, одинаковые понятия в русском и

английском языке иногда оказываются не просто разными, но прямо противоположными по смыслу словами, *defendant* (дословно – подзащитный), но в русском употребляется термин «обвиняемый».

Современные лингвисты выделяют следующие виды слов-реалий:

1. Географические. Например, словосочетание *hog's backs* – «свиные спины» (крутосклонные гряды) или *horse latitudes* – конские широты (субтропические широты). Данные словосочетания получили свое название еще со времен парусного мореплавания, когда из-за недостатка пресной воды и фуража выбрасывали за борт лошадей, которых везли из Европы в Новый Свет.

2. Этнографические. Например, *hawks* – ястребы (сторонники войны) или же *doves* – голуби (сторонники мира), которые использовались как клички в период боевых действий.

3. Фольклорные. Фольклористы утверждают, что пословица представляет собой одно из свидетельств существования мифопоэтических элементов в современных языках. Примером пословицы-реалии является *Curiosity killed the cat* – дословно «Любопытство сгубило кота». В русском языке есть аналоги: «Любопытной Варваре на базаре нос оторвали» или «Много будешь знать – скоро состаришься». Смысл данной пословицы заключается в том, что любопытство до добра не доведет. Смысл понятен, но в разных странах разные пострадавшие от любопытства. Еще одним примером пословицы-реалии является *Play fast and loose* – дословно «играть быстро и свободно», т. е. «вести нечестную, двойную игру». Корни данной пословицы берут свое начало в древней Англии и выражение связано со старинной игрой, в которую играли на ярмарках. В ходе такой игры игрок пытается поймать обруч или кожаную петлю с помощью палки. Идея состоит в том, чтобы использовать палку быстро и надежно сделать на ней петлю. Однако организатор игры обманывает клиента и прилагает любые уловки к тому, чтобы петля осталась незакрепленной. Еще одно выражение *Beat the air (или the wind)* – «попусту стараться, понапрасну затрачивать энергию» происходит от средневекового обычая размахивать оружием в знак победы, когда противник не являлся на суд чести для разрешения спора оружием.

4. Мифологические, к которым можно отнести божества, сказочные существа и легендарные места. Например, мифологическое существо *kumara*, это существо можно окрестить водяным, который пристально следит за всем, что происходит в море или воде.

5. Бытовые. Например: драники – *draniki (potato pancakes)*, блины – *blini*, борщ – *borshch*, водка – *vodka*, джинсы – *jeans*, родео – *rodeo* – родео, ранчо – *rancho* – ранчо, прерия – *preria* – прерия, чипсы – *chips* – чипсы, и прочее.

6. Общественно-политические. Например ...*has speeded up time by two minutes on its so-called "Doomsday Clock"* – ...передвинули стрелку символических «ядерных часов» “Doomsday clock”. Дословным переводом «ядерных часов» будет являться “nuclear clock”. Такие реалии можно переводить с помощью приближенного перевода с поиском аналога.

7. Исторические. Например, высказывание “when Queen Anne was alive” (дословно «когда королева Анна была жива») возможно перевести промежуточной русской фразой «в незапамятные времена». Однако, подобный метод не применим, если высказывание применяется в прямом значении и является указанием на определенную историческую эпоху. В таком случае предоставленную фразу предпочтительно перевести: «при дворе королевы Анны». Архаизм «Столбовая дворянка», который сталкивается в сказках русскоязычных классиков, можно перевести на английский уподобляющего перевода: “a high-born lady”. Русское понятие «землянка», широкое используемое в речи русскоговорящих в годы Второй Мировой войны, можно перевести на английский язык описательным переводом: “the hovel of clay and wattle” (дословно – «лачуга из глины и соломы»). Хотя при подобном переводе национальная окраска все же утрачивается, хотя и передается смысловое содержание данных реалий. При переводе историзмов прибегают также к приему генерализации. Например, при переводе таковых русских слов как «пилигрим», «странник» и «паломник» на английский язык стабильно употребляется один эквивалент «pilgrim», так как все эти русские термины имеют один всеобщий смысл – религиозное паломничество.

Именно слова и выражения, эквивалентов которых невозможно найти в словарях, так называемая безэквивалентная лексика, и вызывает сложности перевода, так как не имеет прямых языковых соответствий в языке перевода. Для перевода безэквивалентной лексики существуют установившиеся способы перевода с английского языка на русский:

Транскрипция (передача текста способом, стремящимся к наиболее точной передаче произношения при помощи алфавита переводящего языка).

Транслитерация (лингвистическая передача текста, написанного с помощью одного алфавита, средствами другого алфавита).

Калькирование (точное воспроизведение морфемной структуры слова средствами языка перевода).

Экспликация (описательный, разъяснительный или перифрастический перевод), Добавление (введение дополнительных слов).

Опущение (исключение избыточных слов из словосочетания).

Генерализация (замена гиперонимом).

Конкретизация (замена гипонимом).

Замена словом из той же тематической группы.

Замена реалией языка перевода (реалия исходного текста переводится реалией языка перевода близкой по значению).

Описательный перевод – обозначения подходящего предмета на базе частей и морфологических отношений, уже действительно имеющийся в языке [3, 4, 5].

Таким образом, при переводе безэквивалентной лексики важно знать культуру и традиции страны, с языка которой совершается перевод. Именно эти знания помогут выбрать более приемлемый способ перевода данной лексики, сохранив колорит, но одновременно донести всю полноту данного слова или словосочетания. Бесспорно самыми приемлемыми способами перевода, отвечающими данным критериям, являются транскрипция и транслитерация в сопровождении с описательным переводом.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Верещагин, Е. М. Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного / Е. М. Верещагин, В. Н. Костомаров [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://publ.lib.ru>. – Дата доступа: 19.02.2023.

2. Лютавина, Е. А. Реалии как лингвистическое явление / Е. А. Лютавина // Молодой ученый. – 2015. – № 14 (94). – С. 488–490. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/94/21235/>. – Дата доступа: 19.02.2023.

3. Гвоздович, Е. Н. Безэквивалентная лексика: теория и практика перевода = Nonequivalent words: theory and practice of translation : учеб.-метод. пособие / Е. Н. Гвоздович. – Минск : ТетраСистемс, 2010. – 128 с.

4. Виноградов, В. С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы) / В. С. Виноградов. – М. : Изд-во ИОСО РАО, 2001. – 224 с.

5. Влахов, С. И. Непереводимое в переводе / С. И. Влахов, С. П. Флорин. – М. : Изд-во Р. Валент, 2006. – 448 с.

[К содержанию](#)

А. И. ПОПКО

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – Е. Н. Стрижевич

НЕОЛОГИЗМЫ В МЕДИАПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

В связи с постоянными процессами обновления лексики, некоторые слова уходят из употребления, в то время как другие, напротив, появляются и начинают активно применяться носителями языка. Большой приток новых слов и необходимость их описания стимулировали создание специализированной отрасли лексикологии – неологии – науки о неологизмах. Обостренный интерес к данной науке сопряжен с тем, что неологизмы представляются зеркалом языкового развития, которое паритует приспособление языка к изменяющимся под влиянием наружным факторов усло-

вием его функционирования. Большинство языков сегодня испытывает «неологический бум». Этому способствуют всевозможные экстралингвистические условия, например, молниеносное развитие науки и техники, формирование экономики, ускорение темпа жизни, смена ценностей, а также смена политических реалий. В связи с этим, сторону изучаемой лексики в нашем исследовании мы ограничили собственно медиа-политическим дискурсом. Исследование вопросов о появлении и функционировании медиа-политических неологизмов представляет неохватный интерес по причине растущей роли СМИ как посредника между властью и обществом и как средства формирования политической культуры. Таким образом, актуальность настоящей работы определена спросом в изучении новой лексики и способов ее образования как средств, парирующих изменения, происходящих в современном мире.

Неология – это отрасль в языкознании, которая изучает новые лексические единицы, появившиеся в языке в определенный период его развития. Основным объектом изучения неологии является неологизм. Неологизмы – это слова, которые являются абсолютно новыми лексическими единицами для каждого исторического периода. Такие слова еще не успели войти в активный словарный запас. Все неологизмы проходят замысловатый и противоречивый путь в языке от номинации до национального освоения языком и применения в практической деятельности СМИ в определенной степени сокращают этот путь, иницируя введение неологизмов в активную лексику общего употребления. В дискурсе, частью которого являются СМИ, на первый план выходит адресат речи. СМИ предусматривают лингвокультурный опыт и коммуникативные потребности получателя информации. Общественно-политические термины в медиа-дискурсе характеризуются доступностью и понятностью, что делает их отличительно особенными. Также неологизмы политической сферы обладают функцией воздействия и оценочным характером. При изучении неологизмов следует помнить, что неологизмы могут стать частью языка, а могут и исчезнуть из него. Существует множество причин, от которых зависит жизнь неологизма в языке. Но основная причина заключается в том, что новое слово не должно напоминать другое слово.

В начале 2020 года мир столкнулся с таким политическим событием как, выход Великобритании из Европейского союза. В печатном медиа-дискурсе можно заметить ряд заголовков, связанных с этим событием, которое вызвало создание ряда неологизмов: *'Brexit'*, *'Brexiter'*, *'AntiBrexit'*, *'Pro-Brexit'* и другие. При переводе *'Brexit'* на русский используется метод транскрипции: *'Brexit'* в большинстве случаев передается как *'Брексит'*, но может также применяться более формальный вариант: «выход Великобритании из Европейского союза». Также некоторые выражения переводятся с помощью описания, например, *'Brexiter'* переводится как «человек, ко-

торый выступает за выход Великобритании из ЕС'. Неологизм *'omnishamble'*, названный в 2012 году Оксфордским словарем словом года, стал ироническим выражением общего настроения британцев, обозначая полностью вышедшую из-под контроля ситуацию. Также интересен с этой точки зрения неологизм *'dog-whistle politics'*, возникший в 1990-х гг. в Австралии в связи с политической кампанией премьер-министра Джона Говарда. Он обвинялся в том, что его выступления, касающиеся вопросов иммиграции, в завуалированном виде поощряли белых расистски настроенных австралийцев. С тех пор этот термин с ярко выраженными отрицательными коннотациями стал обозначать политику со скрытым расистским или националистическим содержанием. Широко распространены неологизмы, связанные со словами *'Euro'*, *'Europe'*, *'European'*. Это такие уже устоявшиеся в языке слова, как *'Europhilia'*, обозначающее поддержку европейской интеграции, или же *'Euroscpticism'* и *'Europhobia'*, выражающие оппозиционные настроения.

Таким образом, за последние несколько лет в лексике английского языка возникло большое количество новых слов, что показывает динамику развития языкового процесса. Это свидетельствует о том, насколько английский является «гибким» языком, молниеносно реагирующим на нововведения в политике, экономике, культуре и других областях. Как следствие, исследование неологизмов в лексике позволяет более точно квалифицировать и оценить массовые явления и определить их роль в современном медиа-политическом дискурсе.

[К содержанию](#)

М. А. ПОРХАЧ

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – Г. В. Нестерчук

ВИДЕОХОСТИНГ КАК ИСТОЧНИК АУТЕНТИЧНЫХ МАТЕРИАЛОВ

Современная методика преподавания иностранных языков активно занимается поиском новых и эффективных методов обучения. В связи с появлением новых тенденций в обучении иностранным языкам в рамках компетентностного подхода все больше внимания уделяется формированию и развитию социокультурной компетенции. Согласно словарю методических терминов и понятий А. Н. Щукина и Э. Г. Азимова, социокультурная компетенция (англ. *sociocultural competence*) – это «совокупность знаний о стране изучаемого языка, национально-культурных особенностях социального и речевого поведения носителей языка и способность пользо-

ваться такими знаниями в процессе общения, следуя обычаям, правилам поведения, нормам этикета, социальным условиям и стереотипам поведения носителей языка» [1, с. 286–287].

К продуктивным средствам формирования социокультурной компетенции учащихся на уроках иностранного языка относят аутентичные материалы. В зарубежной и отечественной методике обучения иностранным языкам не существует единого определения для понятия «аутентичные материалы». Тем не менее в методической литературе под «аутентичными материалами» принято понимать собственно тексты и другие материалы (карты, расписание движения транспорта, театральные билеты, рекламные объявления и т. д.), которые создавались в стране изучаемого языка и предполагались для использования носителями языка, но в дальнейшем нашли применение в учебном процессе, ориентированном на коммуникативный подход к обучению иностранному языку вне языковой среды, которые, как правило, делятся на три основные группы: печатные материалы, аудиоматериалы и видеоматериалы [2, с. 306–307].

Особая эффективность прослеживается при использовании аутентичных видеоматериалов. В своей статье Kathleen A. Vueno называет видеоматериалы «окном» в новую культуру [3]. Визуальная составляющая видеоматериалов значительно облегчает осмысление и понимание культуры, обычаев страны изучаемого языка, а также образа жизни ее людей в идеальном визуальном контексте, что делает такие материалы особенно полезными языковыми средствами.

Самым распространенным источником видеоматериалов является видеохостинг YouTube, предоставляющий широкий доступ к большому количеству видеороликов от развлекательных и музыкальных до образовательных и научных материалов. К наиболее просматриваемому типу видеоконтента на YouTube относится видеоблог (англ. *videoblog* или *vlog*). В большинстве своем видеоблоги характеризуются тем, что они сосредоточены на повседневном опыте. В образовательных целях лучше всего использовать видеоблог, который содержит интересные и актуальные темы, позволяющие проводить межкультурные сравнения, а также способные вызвать интерес и вовлеченность учащихся [4].

Наряду с YouTube одним из самых популярных видеохостингов является TikTok, отличительная черта которого – формат видео. TikTok специализируется на коротких видеороликах, продолжительность которых, в большинстве случаев, до 60 секунд. Главное преимущество коротких видео заключается в том, что они позволяют быстро и кратко передать идею или сообщение, не отнимая много времени у зрителя. Это особенно важно в условиях современного информационного перенасыщения, когда люди

могут быстро утратить интерес к контенту, который не может заинтересовать их с первых секунд.

Особая роль в организации процесса обучения с использованием видеоматериала отводится преподавателю. Видеоматериал, отбираемый преподавателем для включения в учебный процесс, должен соответствовать ряду требований. При отборе видеоматериала следует руководствоваться следующими принципами и критериями:

- аутентичность материала – видеоролик должен быть озвучен носителем языка [5];
- соответствие речи нормам литературного языка. Преподаватель должен оценить содержание высказываний, особенно в тех случаях, когда решает использовать видеоролики, созданные не в образовательных целях;
- соответствие материала уровню знания языка учащихся;
- качество звука и изображения;
- длительность видеоролика – видеоматериалы должны быть достаточно короткими, чтобы не утомлять учащихся (обычно рекомендуется использовать видеоматериалы продолжительностью до 10 минут);
- соответствие содержания текущим учебным целям и интересам учащихся [6].

Таким образом, использование аутентичных видеоматериалов на уроках иностранного языка – это эффективный способ повышения мотивации учащихся и улучшения их навыков восприятия и понимания «живого» языка. Благодаря таким материалам учащиеся могут познакомиться с разными акцентами, культурными особенностями и темами, что не только поможет лучше понимать изучаемый язык, но и расширит их кругозор. Для успешного использования аутентичных видеоматериалов на уроках, необходимо правильно осуществлять их подбор в соответствии с четко определенными задачами и целями работы с материалом для обратной связи с учащимися на уроке.

Использование видеоматериалов из таких источников, как YouTube и TikTok может помочь разнообразить учебный процесс и сделать его более интересным и привлекательным для учащихся. Однако преподаватель должен быть внимателен к тому, что он использует на уроках и как это соответствует учебной программе. В целом, использование аутентичных видеоматериалов на уроках иностранного языка – это важный элемент современной методики обучения, который способствует формированию и развитию социокультурной компетенции учащихся.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Азимов, Э. Г. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам) / Э. Г. Азимов, А. Н. Щукин. – М. : Издательство ИКАР, 2009. – 448 с.

2. Колесникова, И. Л. Англо-русский терминологический справочник по методике преподавания иностранных языков / И. Л. Колесникова, О. А. Долгина. – М. : Дрофа, 2008. – 431 с.

3. Bueno, K. Got film? Is it a readily accessible window to the target language and culture for your students? / K. Bueno // *Foreign Language Annals*, 2009, vol. 42, iss. 2, Pp. 319–339.

4. Merfeld-Langston, A. Engaging Students Inside and Outside of the Classroom with YouTube [Electronic resource] / A. Merfeld-Langston // *Culture and Content in French. Frameworks for innovative curricula* / ed. A. Chevant-Aksoy, K. A. Corbin. – Ann Arbor, 2022. – Mode of access: <http://library.oapen.org/bitstream/handle/20.500.12657/53923/9781643150260.pdf?sequence=1#page=294>. – Date of access: 04.03.2023.

5. Горобцов, Е. В. Короткие видео на платформе «ТikТок» как средство формирования социокультурных навыков у обучающихся английскому языку / Е. В. Горобцов, Р. Д. Лопатин, П. Д. Митчелл // *Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки*. – Тамбов, 2021. – Т. 26, № 194. – С. 25–34.

6. Сидоренко, Т. В. Принципы отбора и методической адаптации оригинальных видеоматериалов / Т. В. Сидоренко // *Научный журнал «Вестник» Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация*. – 2012. – №1. – С. 207–210.

[К содержанию](#)

Я. А. ПРИХОЖКО

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – В. А. Петровская

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ СВОЕОБРАЗИЕ ЛИТЕРАТУРНЫХ СКАЗОК О. УАЙЛЬДА

Литературные сказки занимают особое место в творчестве О. Уайльда. Что же представляет собой сказка? Это повествовательный жанр с устной формой бытования, который отличается особой композиционно-стилистической структурой, наличием необычного события, нацеленностью на развлекательность [1, с. 103]. Этому жанру присуще использование различных языковых приемов и «говорящих» имен. Литературная сказка – это повествовательный жанр с волшеббно-фантастическим сюжетом, с реальными или вымышленными персонажами, с реальной или сказочной действительностью, в которой по воле автора поднимаются эстетические, моральные, социальные проблемы всех времен и народов [2, с. 159]. Литературная сказка позволяет писателю в аллегорической форме выразить свои взгляды и отражает актуальные социальные проблемы. С одной стороны, сказка может содержать в своей композиционной структуре реальные события, с другой стороны, некоторые явления в сюжете сказки обладают ярко выраженной фантазийной природой. Сказка, когда ее читают, слушают, смотрят на сцене, передает эмоциональное знание, представляя некую важную ситуацию. Кро-

ме того, она дает читателям / слушателям / зрителям возможность заглянуть глубже внутрь себя, оценить собственные действия и побуждения.

Сказки Оскара Уайльда представляют особый жанр литературы, в котором автор виртуозно сочетает яркое повествование и образность языка, чтобы выразить свое эмоциональное состояние и настрой. Его сказки аллегоричны и притчеобразны. В них надо вчитываться, их глубинный смысл следует расшифровывать. Эти сказки интеллектуальны и до сих пор не получили однозначного толкования. Почти каждая из сказок О. Уайльда выводит читателя за рамки обыденности, перенося его в некое магическое измерение.

Особенностью сказок О. Уайльда является использование символов. Особое значение приобретают символы цветов и природы. В сказке «Счастливый Принц» Ласточка выступает символом верности. В конце сказки Ласточка жертвует своей жизнью, чтобы помочь бедным и нуждающимся. Повествование в сказке «Соловей и Роза» окрашено в яркие цвета: красный, алый, серебристый, голубой и синий. Иногда автор создает свои цветовые палитры, используя красочные сравнения с жемчугом, гранатом и рубином. Все блестит и переливается золотом и серебром, но чувства главных персонажей дороже драгоценных камней. Символом красоты в сказке «Великан-эгоист» становится Сад Великана. Этот сад должен радовать глаз яркими естественными цветами, но из-за эгоизма его хозяина превращается в вечную обитель зимы. Появление в Саду Великана маленького мальчика, которому раскаявшийся в своей черствости и жадности Великан помогает взобраться на дерево, знаменует собой духовное перерождение главного персонажа. В сказке «Преданный друг» ярко выражен символизм цвета. Сад Ганса полон алых, желтых, сиреневых, золотистых, лиловых, белых цветов. А дом Мельника, как и все детали его окружения, и вовсе лишены каких-либо красок. *There were damask Roses, and yellow Roses, lilac Crocuses and gold, purple Violets and white. Columbine and Ladysmock, Marjoram and Wild Basil, the Cowslip and the Flower-de-luce, the Daffodil and the Clove-Pink* [3, с. 38].

О. Уайльд мастерски использует разнообразные художественные приемы, создающие уникальный стиль повествования. Одним из таких приемов является стилистический прием олицетворения. В сказке «Соловей и Роза» можно встретить следующие примеры: *the little Lizard ... laughed outright; ... the Tree shook its head; ... the Nightingale understood the secret of the Student's sorrow* [3, с. 40]. Подобные примеры встречаются и в сказке «Великан-эгоист»: *Then the Spring came, trees forgot to blossom* [3, с. 59].

В сказке «Счастливый принц» Ласточке и Статуе присуще человеческое начало, чувство сострадания и жалости к людям, вместе они помогают жителям справиться с их проблемами, жертвуя собой: *"I will wait with you one night longer", said the Swallow, who really had a good heart. "Shall I take him another ruby?" – "Alas! I have no ruby now, said the Prince"* [3, с. 18].

Сказки О. Уайльда выступают художественным воплощением философско-эстетической системы автора. Они наполнены яркими и красочными образами. Сравнения придают тексту сказок красочность, и служат средством характеристики персонажей: *His hair is dark as the hyacinth-blossom, and his lips are red as the rose of his desire; but passion has made his lace like pale ivory...* (“The Nightingale and the Rose”) [3, с. 37];

Here and there over the grass stood beautiful flowers like stars...; He was dressed in grey, and his breath was like ice (“The Selfish Giant”) [3, с. 58];

Round his neck is a chain of pale green jade, and his hands are like withered leaves (“The Happy Prince”) [3, с. 15].

Еще одним приемом, который использует О. Уайльд, является эпитет. Эпитеты придают образности повествованию, превращают описание событий в необыкновенную историю, наполненную невероятной красотой. Большинство эпитетов используется для создания ярких образов природы и главных персонажей. Например, “*red rose*”, “*young Student*”, “*wonderful thing*”, “*fresh air*”, “*golden cheeks*”, “*golden hair*”, “*clear emerald*” [3, с. 13, 37].

Сказки Оскара Уайльда являются шедевром английской литературы. Сказки «Счастливый принц», «Соловей и роза», «Великан-эгоист», «Преданный друг» и «Замечательная ракета» обладают схожей проблематикой. Четыре из пяти (кроме «Великана-эгоиста») обладают чертами трагедии. Сказки «Великан-эгоист» и «Счастливый принц» содержат жанровые элементы религиозной притчи, а сказка «Преданный друг» – элементы традиционной басни с моралью.

К особенностям авторского стиля О. Уайльда можно отнести необычайную образность его языка. Писатель использует большое количество поэтических метафор, эпитетов и образных сравнений. Жанр литературной сказки позволяет О. Уайльду акцентировано, гротескно раскрыть сущность нравственных ценностей и природу сложных философских понятий, социальных и психологических конфликтов. Уникальная специфика сказок Оскара Уайльда напрямую связана с мировоззрением и эстетическими взглядами автора.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Сулова, Н. В. Новейший литературоведческий словарь-справочник для ученика и учителя / Н. В. Сулова, Т. Н. Усольцева. – Мозырь : ООО ИД «Белый Ветер», 2003. – 152 с.
2. Русова, Н. Ю. От аллегии до ямба: Терминологический словарь-тезаурус по литературоведению / Н. Ю. Русова. – М. : Флинта, 2004. – 304 с.
3. Уайльд, О. Сборник сказок «Счастливый принц и другие сказки» / О. Уайльд. – М. : ИД Мещерякова, 2022. – 135 с.

[К содержанию](#)

А. В. ПУЗЫНА

Гродно, ГрГУ имени Янки Купалы

Научный руководитель – Е. Г. Сальникова

НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ НАРОДНЫХ НАЗВАНИЙ ЧИСЕЛ В ЛОТО

Лото с давних времен считается русской настольной игрой, однако это не так. Изначально лото появилось в Италии в XVI в. и только в XVIII в. дошла до России, где она считалась игрой, в которую могли играть только зажиточные члены общества. Но уже в XX в. игра распространяется на все слои населения.

В Америке известен свой аналог лото под названием «Бинго». Историю происхождения этой настольной игры связывают с американцем Эдвином Лоу. Разорившийся во времена Великой депрессии, он позаимствовал идею для своей новой игры у итальянцев, азартно игравших в лото на одной из ярмарок. Для игры компания использовала бобы, которыми отмечала выпавшие числа. Победитель кричал “Bean go!” – этот возглас и дал название игре.

В бинго существует довольно много разновидностей и вариаций, которые называют по географическому принципу, однако наиболее популярных всего две – британская и американская, различаются они количеством используемых чисел, бинго на 90 и 75 шаров.

Игроки британского варианта игры получают прямоугольные карточки с тремя рядами по девять клеток, в каждом ряду – по пять чисел. В первом столбце могут быть числа от 1 до 10, во втором от 11 до 20 и т. д., всего в карточке заполнено 15 случайных чисел в диапазоне от 1 до 90. Русское лото немногим отличается от британского бинго на 90 шаров. Вся разница лишь в том, что в российском варианте используется мешочек с бочонками, а в Британии – лототрон с шарами.

Американское бинго, или бинго на 75 шаров – использует меньше чисел и карточки другой формы. Карточки квадратные – 5x5 клеток, центральная – свободная (правильнее сказать, что она считается автоматически заполненной), в остальных размещаются 24 числа. Шары американского бинго обычно имеют не только число, но и одну из пяти букв. Эти же буквы пишутся над каждым столбцом. Над первым – буква B, ей соответствуют числа от 1 до 15, над вторым – I и числа от 16 до 30, дальше буквы N, G и O, собственно, составляющие слово “BINGO” [1].

Во время игры помимо чисел используются народные обозначения, которые имеют свои особенности в русском и английском языках [2, 3].

Народные названия чисел в русском лото можно условно подразделить на три категории:

1. Названия, рифмующиеся с самим числом (28 – сено косим; 41 – ем один; 48 – сено косим; 29 – двадцать девок).

2. Названия чисел по их внешнему сходству с цифрами (33 – кудри; 2 – лебедь; 7 – топор; 8 – обручальные кольца, снеговик; 11 – барабанные палочки).

3. Названия чисел, связанные с прецедентными феноменами, которые в свою очередь можно подразделить на несколько тематических групп:

- исторические даты (9 – День Победы (в честь 9 мая); 43 – Сталинград (отсыл к Сталинградской битве 1943 г.); 42 – сороковые роковые; 86 – Чернобыль (катастрофа произошла в 1986 г.));

- фольклорные аллюзии (45 – баба ягодка опять; 24 – день да ночь – сутки прочь; 30 – тридцать лет, а ума нет; 23 – два притопа, три прихлопа);

- исторические личности (61 – Гагарин (первый полет человека в космос состоялся в 1961 г.); 63 – Терешкова (первый полет женщины в космос – 1963 г.));

- явления культурной жизни (8 – Женский день; 64 – шахматы (количество клеток на шахматной доске); 7 – семь чудес света; 31 – с Новым годом; 14 – День Святого Валентина);

- явления повседневной жизни (1 – копейка, рубль; 4 – хорошист; 5 – отличник; 36 – температура (нормальная); 60 – пенсионер (в этом возрасте мужчины выходили на пенсию до 2018 г.); 90 – бабушка);

- литературные аллюзии (33 – богатыри; 6 – Чехов («Палата №6» – одно из знаменитых произведений А. П. Чехова), 40 – Али-баба (отсыл к истории про Али-бабу и 40 разбойников), 15 – пятнадцатилетний капитан (знаменитая книга Ж. Верна); 17 – где мои семнадцать лет (в честь песни В. Высоцкого)).

В английских названиях чисел мы смогли выделить те же категории, однако они существенно отличаются в процентном соотношении.

Наибольшее количество народных наименований в бинго построены по принципу рифмованного сленга, одной из разновидностей сленга английского языка, присущей лондонскому просторечью, так называемому кокни. По мнению И. В. Арнольд, «в рифмованном сленге все слова заменяются созвучными им и рифмующимися с ними выражениями: *apples and pears* вместо “stairs”, *daisy roots* вместо “boots”, *tit for tat* вместо “hat”. Иногда эти выражения основаны только на созвучии, иногда исполнены сарказма, примером которого может служить замена слова “wife” на *trouble and strife*, а слова “head” на *loaf of bread*» [4, с. 264]. Например, 15 – *young and keen*, 26 – *pick and mix*, 46 – *up to tricks*.

Небольшое количество наименований основано на внешнем сходстве цифры и объекта действительности (2 – *one little duck*; 77 – *two little crutches*; 81 – *fat lady with a walking stick*).

Следующую категорию составляют названия, относящиеся к прецедентным феноменам, среди которых можно выделить следующие тематические группы:

- явления повседневной жизни (65 – *old age pension*; 18 – *coming of age*; 40 – *life begins* (отсылает к выражению “life begins at forty”); 26 – *half a crown* (половина кроны эквивалентна 2 шиллингам и шести пенсам, пишется 2/6 и произносится как «два и шесть»); 52 – *deck of cards* (количество карт в колоде);

- кино и музыка (76 – *Trombones* («Семьдесят шесть тромбонов» – песня из мюзикла «Музыкант» 1957 г.); 49 – *PC* («Приключения Полицейского констебля №49» – британский криминальный фильм 1949 г.); 77 – *Sunset Strip* (отсыл к телесериалу 1960-х гг. «Сансет Стрип, 77»);

- обычаи и традиции (10 – *[Prime Minister's name]'s den* (Даунинг-стрит, 10 в Лондоне – официальная резиденция премьер-министра Соединенного Королевства); 21 – *Royal salute* (21 залп традиционного армейского салюта);

- кухня (33 – *Fish, chips & peas* (британское традиционное блюдо; 57 – *Heinz varieties* (относится к слогану «57 разновидностей» американской компании Хайнц); 80 – *Gandhi's breakfast* (использование омофонов *eight – ate*, позволяющее прочесть 80 как “ate nothing”, отсыл к образу жизни индийского политического деятеля М. Ганди).

Таким образом, мы выделили идентичные категории наименований чисел в русском и английском варианте игры, которые наполнены различным содержанием: историческими событиями и личностями, важными для каждого из народов, знаковыми явлениями их культурной и повседневной жизни. Следует отметить, что в английском языке преобладают наименования, созданные по принципу рифмованного сленга, а в русском – народные названия цифр в большинстве случаев основаны на ассоциативном принципе.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. История игры в бинго [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://adib92.ru/main.mhtml?PubID=1775>. – Дата доступа: 01.03.2023.

2. «Народные» названия бочонков в Лото [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.sports.ru/others/1109650584-narodnye-nazvaniya-bochonkov-v-loto.html> // – Дата доступа: 01.03.2023.

3. Bingo Calls: a Complete List of Bingo Nicknames [Electronic Resource]. – Mode of access: <https://blog.meccabingo.com/bingo-calls-complete-list>. – Date of access: 01.03.2023.

4. Арнольд, И. В. Лексикология современного английского языка / И. В. Арнольд. – М. : Издательство литературы на иностранных языках, 1981. – 352 с.

[К содержанию](#)

М. М. СИМИДИТСКИХ
 Минск, БИП
 Научный руководитель – Т. П. Радион

АРТИКЛИ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Английский язык, как и любой другой язык, имеет свои особенности и тонкости, которые могут сбить с толку начинающих изучать его. Одной из таких тонкостей является использование артиклей, которые в английском языке имеют важную функцию. Артикли – это особые слова, которые ставятся перед существительными и помогают отличить их от других частей речи, например глаголов, т. к. существует множество слов, которые пишутся одинаково, но при этом относятся к различным частям речи. Например, *a convict* ‘осужденный’ (существительное) – *to convict* ‘осуждать’ (глагол); *a fine* ‘штраф’ (существительное) – *fine* ‘отлично’ (прилагательное); *the blame* ‘вина, обвинение’ (существительное) – *to blame* – обвинять (глагол).

Помимо этого, понятие артикля в английской грамматике связано с категорией определенности-неопределенности. Если в русском мы можем поменять порядок слов, для того чтобы придать фразе оттенок, то английский язык отличается своей аналитичностью и строгим порядком слов, поэтому именно артикли выполняют данную функцию.

В английском языке существует три вида артиклей – определенный, неопределенный и нулевой. Упрощенно, правило артиклей звучит так: «Если мы говорим о неизвестном предмете, то следует употреблять неопределенный артикль A/An, главное, что это должно быть исчисляемое существительное в единственном числе. Если речь идет о чем-то определенном, то перед словом ставится определенный артикль The. Если данные категории нас не удовлетворяют, артикль опускается, т. е. используем нулевой артикль». Здесь обратим внимание на два варианта неопределенного артикля. Артикль “a” используется перед существительными, начинающимися на согласные звуки, например *a house, a yard*, в то время как форма “an” используется перед существительными, начинающимися на гласные звуки, например, *an apple, an hour, an SMS*.

Так, из правила следует: определенный артикль “the” указывает на определенность существительного и обозначает, что речь идет о конкретном предмете или группе предметов. Неопределенный артикль “a” или “an” указывает на неопределенность существительного и обозначает, что речь идет о каком-то одном предмете или человеке из группы. Например, из предложения *I bought the dog*. ‘Я купил собаку’ нам понятно, что приобрели именно конкретную собаку, покупка которой обсуждалась ранее, в то время как по предложению *I bought a dog*. ‘Я купил собаку’ мы делаем вывод, что человек

просто купил какую-то собаку и его выбор был спонтанным, он выбирал одну из ряда предложенных ему заводчиком. Таким образом, именно артикли помогают правильно воспринимать контекст. Например, в фразе *I want the book* (Я хочу эту книгу) “the” указывает на конкретную книгу, о которой уже говорили ранее или которая известна обоим собеседникам. В то же время, в фразе *I want a book* (Я хочу книгу) “a” указывает на неопределенность, то есть не важно, какая книга будет выбрана.

Такая разница артиклей обусловлена их историческим происхождением. Неопределенный артикль “a/an” образовался от числительного *one* ‘один, единственный’ и несет в себе значение, что этот предмет – один из числа множества ему подобных, такой же, как все остальные. Такая историческая обусловленность влияет на требования к его использованию: его можно использовать только с исчисляемыми существительными в единственном числе. Определенный артикль “the” произошел от указательного местоимения “this” ‘это’, которое используется для указания на предметы, находящиеся на расстоянии вытянутой руки, т. е. на те, на которые можно просто указать пальцем. Так как в данном значении артикля заложена просто конкретика и определенность, то не существует ограничений для существительных, с которыми его можно употреблять. Например, *the sandwich* ‘тот самый бутерброд’, *the water* ‘та вода’, *the Denis* ‘тот Денис, о котором мы говорили’.

Еще одна важная функция артиклей – это помощь в обозначении класса существительных. Например, артикль “the” обычно используется перед существительными в единственном числе, чтобы обозначить класс животных, растений, валюту или изобретения в целом, обобщив их в единую группу. Например, *the dog* ‘собаки’, *the rose* ‘розы’, *the computer* ‘компьютер’. Однако, разобраться в каком значении употреблено слово с определенным артиклем: для обобщения или для конкретизации, поможет только контекст. В свою очередь неопределенный артикль “a/ an” используется перед существительными, которые являются единичными предметами и лишены конкретики, например, “a dog” (какая-то собака).

Неопределенный артикль “a” или “an” также может использоваться для обозначения профессий, национальностей и религий. Например, “a doctor” (врач), “an American” (американец) и “a Buddhist” (буддист).

Но использование артиклей в английском языке может быть сложным, так как в разных ситуациях может использоваться разный артикль или вообще отсутствовать (нулевой артикль). Например, во фразе *I have a headache* (У меня болит голова) используется артикль “a” перед существительным “headache”, тогда как во фразе “I have back pain” (У меня болит спина) артикль не используется перед существительным “pain”. В данном

случае это связано с тем, что “headache” относится к единичному и конкретному предмету, а “rain” относится к абстрактному понятию.

Также существует ряд случаев, когда артикли не используются (нулевой артикль), например, перед именами собственными, материками или в целом для обобщений с исчисляемыми существительными во мн. ч. или неисчисляемыми существительными.

Особую сложность артикли могут представлять при переводе. Так как в русском языке такое понятие как артикль отсутствует, то при переводе артикль чаще всего опускается. Тем не менее, есть случаи, когда при переводе передачу артикля нельзя опустить. Во-первых, когда неопределенный артикль используется в значении числительного «один», например: He reads three books *a* day. – Он читает по три книги за *один* день. Во-вторых, когда неопределенный артикль используется в значении неопределенного местоимения «некий», например: *A* Mr. Smith is waiting for you. – Вас дожидается *некий* г-н Смит [1, с. 108].

В целом, использование артиклей в английском языке является важной частью грамматики и языковой практики. На первый взгляд может показаться, что различия между определенным и неопределенным артиклем несущественны, однако их использование может существенно влиять на смысл и контекст. Поэтому для того, чтобы правильно использовать артикли в английском языке, необходимо понимать их функции и особенности применения в различных ситуациях.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Слепович, В. С. Курс перевода: учебник для студентов высш. учеб. заведений по специальности «Мировая экономика» / В. С. Слепович. – Минск : Тетра-Системс, 2014. – 320 с.

[К содержанию](#)

К. А. СКОРОЧКИНА

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – Г. В. Нестерчук

ДИСКУССИЯ КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ УСТНОЙ РЕЧИ

В современной методике преподавания иностранных языков наблюдается тенденция преобладания коммуникативно-речевых методов обучения. Одним из них для развития коммуникативной компетенции является дискуссия как один из методов проблемного обучения, который находит все большее применение на занятиях по иностранному языку.

С одной стороны, дискуссия – это одна из важнейших форм образовательной деятельности, которая стимулирует инициативу обучающихся, раз-

витие их рефлексивного мышления и выступает как особая форма коллективного сотрудничества, вызывающая интенсивную умственную деятельность. С другой стороны, дискуссия, в широком понимании смысла, это целенаправленное обсуждение конкретного вопроса, сопровождающееся обменом мнениями и идеями между двумя и более лицами, основной задачей которой является нахождение различий в понимании вопроса и установлении истины [1, с. 10–11]. При этом дискуссия позволяет учащимся использовать знания из разных областей при решении какой-то проблемы, дает возможность применить языковые знания и навыки на практике [2, с. 26]. Проблемная подача материала, как известно, способствует повышению эффективности процесса обучения, поскольку это придает тонус мыслительной деятельности, самостоятельному поиску информации и стремлению к анализу и обобщениям [3, с. 256]. Н. Д. Гальскова отмечает, что «применение метода дискуссии рекомендуется в том случае, когда учащиеся обладают высокой степенью зрелости и самостоятельности в приобретении знаний и формулировании проблем, в подборе и четком представлении собственных аргументов, в предметной подготовке к теме дискуссии» [4, с. 202].

Рассматривая вопрос важности дискуссии в развитии коммуникативных навыков на уроках иностранного языка, следует отметить, что, участвуя в обсуждении проблемного вопроса, учащиеся планируют ответ, как с содержательной, так и с грамматической стороны, учитывают основы риторики, задействуют в устной речи весь накопленный опыт, включающий в себя знания по данному вопросу, соглашаясь или опровергая мнения других участников. Как результат вышеперечисленных действий учащиеся совершенствуют владение иностранным языком.

В дискуссии выделяют фазы ориентировки, оценки и завершения, которым соответствуют следующие шаги:

- 1) определение цели и темы дискуссии;
- 2) сбор информации по обсуждаемой проблеме, сбор альтернативных вариантов решения проблемы;
- 3) упорядочение, обоснование и совместная оценка полученной в ходе обсуждения информации;
- 4) подведение итогов дискуссии, сопоставление целей дискуссии с полученными результатами [5, с. 98].

При формировании проблемной ситуации для дискуссии необходимо обратить внимание на следующие факторы:

- 1) наличие реальной проблемы, которая обязательно обеспечит необходимость поиска решения;
- 2) двуплановость поднятой проблемы, которая нуждается в анализе с нескольких позиций (многоплановость приветствуется);

3) реализацию беспрепятственного разбора проблемы (важно наличие доступа к информации, которая подготовит учеников к ведению дискуссии);

4) прогнозируемый интерес обучающихся при рассмотрении соответствующей темы [6, с. 99].

По типу проведения дискуссии носят свободный и организованный характер. Так, свободные дискуссии предполагают минимальную степень регламентации действий обучающихся и активное участие каждого из них. Организованные дискуссии, в свою очередь, тщательно подготавливаются преподавателем, учитывают постановку цели, прогнозирование реакции оппонентов и проводятся по регламенту на определенную тему в установленном заранее порядке.

В мировом педагогическом опыте получили распространение следующие формы дискуссии [7, с. 141]:

Круглый стол – беседа, в которой на равных участвует небольшая группа обучающихся (обычно около 5 человек), во время которой происходит обмен мнениями, как между ними, так и с остальной аудиторией.

Заседание экспертной группы («панельная дискуссия»), на котором обсуждается намеченная проблема всеми участниками группы (4-6 участников с заранее назначенным председателем), а затем они излагают свои позиции всей аудитории.

Форум – обсуждение, сходное с заседанием экспертной группы, в ходе которого эта группа вступает в обмен мнениями с аудиторией (классом, группой).

Симпозиум – более формализованное обсуждение, в ходе которого участники выступают с сообщениями, представляющими их точки зрения, после чего отвечают на вопросы аудитории.

Дебаты – явно формализованное обсуждение, построенное на основе заранее фиксированных выступлений участников, представителей двух противостоящих, соперничающих команд (групп), и опровержений. Вариантом этого обсуждения являются парламентские дебаты в Великобритании.

Судебное заседание – обсуждение, имитирующее и отражающее судебное разбирательство.

Техника аквариума – особый вариант организации обсуждения, при котором, после непродолжительного группового обмена мнениями, по одному представителю от команды участвуют в публичной дискуссии. Члены команды могут помогать своему представителю советами, передаваемыми в записках или во время тайм-аута.

Мозговой штурм – обсуждение, при котором участникам предлагают высказывать как можно большее количество вариантов решения, в том числе самых фантастичных. Затем из общего числа высказанных идей отбирают наиболее удачные, которые могут быть использованы на практике.

Как правило, в результате участия в дискуссии учащиеся приобретают навыки планирования, обоснования, убеждения. Они учатся организованности, умению отстаивать свою точку зрения и держаться перед аудиторией, учатся анализировать, конкретизировать, обобщать, интерпретировать, систематизировать, преодолевать страх, контролировать эмоции, самостоятельно исследовать и находить нестандартные решения проблем. Все эти навыки, несомненно, пригодятся ученикам в дальнейшей жизни, так как вместе они формируют качества настоящего лидера [8, с. 82]. Однако стоит обратить внимание и на «невидимые результаты», которые учащиеся приобретают в ходе дискуссии. К ним относят совершенствование коммуникативных умений, освобождение от эгоистического мышления, формирование основ исследовательского поведения и творческой способности, повышение мотивации, способность видеть проблему.

Таким образом, при использовании дискуссий в учебной практике, в частности при формировании иноязычной коммуникативной компетенции, необходимо учитывать специфику данного метода, при котором не столько важно найти решение определенной проблемы, а сколько приобрести конкретные навыки, применить и закрепить уже имеющиеся знания и умения в ходе обсуждения. Дискуссия как интерактивная форма позволяет организовать живое общение и вовлечь всех или большинство участников в обсуждение вопроса. Важным моментом при проведении дискуссии является создание доброжелательной и располагающей атмосферы, а также проявление внимания к каждому ученику.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Методические рекомендации по организации учебных занятий с использованием активных и интерактивных форм и методов обучения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ntgt.ru/obshchie-svedeniya/obrazovanie/doc/rekom_po_aktiv_interaktiv_met_obuch.pdf. – Дата доступа: 07.03.2023.
2. Морозова, И. Г. Использование дискуссии на занятиях иностранного языка в рамках проблемного обучения при подготовке современных специалистов / И. Г. Морозова // Иностранные языки. Теория и практика. – 2010. – № 1. – С. 25–35.
3. Зарецкая, Е. Н. Риторика: Теория и практика речевой коммуникации / Е. Н. Зарецкая. – 4-е изд. – М. : Дело, 2002. – 480 с.
4. Гальскова, Н. Д. Теория обучения иностранным языкам. Лингводидактика и методика / Н. Д. Гальскова, Н. И. Гез. – М. : Академия, 2010. – 436 с.
5. Ковальчук, М. А. Дискуссия как средство обучения иноязычному общению / М. А. Ковальчук. – М. : Высш. шк., 2008. – 144 с.
6. Ковальчук, М. А. Интенсивное обучение иностранным языкам в контексте проблемы гуманитаризации образования / М. А. Ковальчук // Интенсивное обучение иностранным языкам сегодня / под ред. Г. А. Китайгородской. – М., 1997. – Ч. 1. – С. 29–99.
7. Кларин, М. В. Технология дискуссии в образовательном процессе / М. В. Кларин // Народное образование. – 2015. – №5. – С. 139–151.

8. Бодулева, А. Р. Дискуссия как средство формирования умений иноязычного общения на старшей ступени обучения иностранному языку / А. Р. Бодулева, Д. И. Давлетшина // Инновационная наука. – 2018. – №5. – С. 80–83.

[К содержанию](#)

Е. Ю. СКРАЩУК

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – Е. А. Ковганко

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МОЛОДЕЖНОГО СЛЕНГА В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Язык – это мобильная структура, которая регулярно обновляется, особенно эта характеристика свойственна разговорной речи. Разговорная речь полна различных речевых отклонений, жаргона и сленга. Что касается последнего, то сленг – это стилистический синоним термина «жаргон», чаще применяемый по отношению к англоязычным странам, а также к молодежному жаргону, к жаргонам интеллектуальных сфер деятельности (писательский сленг, актерский сленг). Сленг охватывает практически все области жизни. Сленговое слово рождается как результат эмоционального отношения говорящего к предмету разговора. Т. е. можно сказать, что сленг – это вариант разговорной речи, не совпадающий с нормой литературного языка. В сленге отражается образ жизни речевого коллектива, который его породил.

В наши дни речевая культура молодежи испытывает сильный натиск иностранных слов и сленга, особенно это заметно среди молодежи. При общении речь современной молодежи приводит в негодование учителей, родителей, представителей старшего поколения, остро реагирующих на режущие ухо выражения. На самом деле, есть, о чем беспокоиться: по данным последних исследований, в подростковой среде степень жаргонизации речи превышает 50%, примерами таких выражение являются *зашибись, улет, отпад, супер, круто, классно, клево*. Подобные слова наполовину вытесняют литературные выражения.

Между тем молодежный сленг как явление продолжает успешно возникать, обновляться и стабильно присутствовать в речевой культуре учащихся. Данное наблюдение позволило нам предположить, что успешное существование и развитие сленга имеет в подростковой среде объективные причины. Между сторонниками и противниками молодежного сленга на протяжении уже многих лет в обществе и в научной среде идет активная (часто непримиримая) дискуссия. Все это послужило логическим толчком для организации нашего исследования.

Как уже говорилось выше, сленг – это слова, живущие в современном языке полноценной жизнью, но считающиеся нежелательными к употреблению в литературном языке. В свою очередь молодежный сленг – это социальный диалект людей в возрасте 13-30 лет, возникший из противопоставления себя старшему поколению и официальной системе, и отличающийся разговорной, а иногда и грубо-фамильярной окраской [1]. Очевидно, сленг был, есть и будет в школьной лексике. И к счастью или к сожалению, его нельзя ни запретить, ни отменить.

В любом случае, вся лексика того или иного языка делится на литературную и нелитературную. К литературной относятся: книжные слова; стандартные разговорные слова; нейтральные слова. Все это лексика, употребляемая либо в литературе, либо в устной речи в официальной обстановке. Существует и нелитературная лексика, которая подразделяется на: профессионализмы, диалектизмы, жаргонизмы и сленг. Для того, чтобы выделить сленг среди такого многообразия, стоит определить остальные понятия. К примеру, профессионализмы – слова или выражения, свойственные речи той или иной профессиональной группы (например, в речи журналистов слова *накладка* ‘ошибка’, *полоса* ‘колонка’, *утка* ‘обман’, *шутка* ‘фитиль’). Диалектизмы – это областные слова, т.е. слова, употребляемые в определенной местности (например, *дряпать* ‘царапать’, *драть* ‘). Жаргонизмы – слова и выражения жаргонной речи. В толковом словаре русского языка дается такое определение жаргона: «жаргон – это речь какой-нибудь социальной или иной объединенной общими интересами группы, содержащей много слов и выражений, отличных от общего языка, в том числе искусственных, иногда условных» [1]. В связи с этой информацией, сленгом можно назвать слова и выражения, употребляемые людьми определенных возрастных групп, профессий, классов. Однако, с развитием массовой информации: прессы, радио, телевидения, Интернет-технологий понятие сленг потеряло свой первоначальный смысл.

Что касается словообразования сленга в русском языке, то существует несколько способов образования функциональных единиц сленга (тем самым, подтверждая тезис о постоянном обновлении словарного состава сленга). Наиболее продуктивный из всех способов – это аффиксация, т. е. образование слов с помощью суффиксов:

1) суффикс «-ух» используется для образования слов с налетом пренебрежительности: *кличка* – *кликуха*, *показ* – *показуха*, *спокойствие* – *спокуха*;

2) «-аг» суффикс передает грубую насмешливость: «журналюга», «общага»;

3) «-ар» образует существительные, имеющие грубовато-шутливый характер: *нос* – *носяра*, *кот* – *котяра*.

4) «-л» производит от глагольных основ грубовато-уничжительные наименования лиц по действию: *водила* - *водитель*, *кидала* – *кидать* ‘обманщик’;

5) «-щик», «-ник», «-ач» активны в разных сферах языка: *халява* – *халявщик*, *тусоваться* – *тусовщик*, *хохмить* – *хохмач* и другие.

Кроме того, есть неморфологические способы образования сленга (в основном все сленги русского происхождения, но с другим значением): *ботаник* ‘чересчур прилежный ученик’, *гоблин* ‘старомодный человек’, *чеснок* ‘честный человек’. И еще одним способом является усечения: *препод* ‘преподаватель’, *комп* ‘компьютер’, *клава* ‘клавиатура’, *репа* ‘репетиция’ и т. д. [2].

Еще одним способом является заимствование. К примеру, в настоящее время в разговорной речи учащихся можно выделить следующие слова английского происхождения: *хавать* – *to have*, *мэл* – *male*, *бойфренд* – *boyfriend*, *тринкать* – *drink*. Эти слова составляют небольшую часть школьного сленга [3].

Для того, чтобы подтвердить свою гипотезу, мы провели анкетирование. Результаты анкетирования следующие. На вопрос «Знаете ли вы, что такое сленг?» большинство учащихся ответило, что знают, что это за явление. Большинство учащихся понимают значение самого термина «сленг» на интуитивном уровне (20 % знают его значение; 10 % понимают на уровне интуиции; 40 % затрудняются ответить). На вопрос «Используете ли вы в своей речи сленговые выражения?» большинство учащихся ответило, что используют в своей речи сленговые выражения, около 70 % учащихся. На вопрос «Слышите ли вы жаргон со стороны родственников старшего поколения?» ответили не все, так как у некоторых учащихся были затруднения, но из ответивших утвердительный ответ дали 71 % учащихся. На вопрос «Какие выражения вы чаще всего употребляете?» учащиеся предоставили следующие ответы: *движуха* ‘много народу’; *препод*, *дирик*, *ботан*; *косарь*, *лаве*, *бабло* ‘деньги’; *отпад*, *офигеть*, *вали*, *башка*, *слабо*, *тормоз*, *все в шоколаде*, *без поняток*, *хавать*, *ништяк*.

На вопрос «Обогащает ли сленг русский язык?» учащиеся ответили, что сленг обогащает русский язык – 25 % учащихся, делает речь более выразительной – 15 % человек; 26 % убеждены, что сленг объединяет речь. На вопрос «Слышите ли жаргон со стороны родственников младшего поколения?» большинство учащихся ответили, что слышат жаргон, 76 % учащихся младшего поколения употребляют в речи сленговые слова и выражения. На вопрос «Приятно ли вам общение с людьми, чрезмерно употребляющих сленг?» учащиеся ответили, что неприятно для 11% опрошенных, затруднились с ответом 14 % и для 65 % опрошенных общение с такими людьми приятно.

По результатам исследования можно сформулировать отдельные выводы относительно употребления молодежного сленга обучающимися:

– обучающиеся школы пользуются сленговыми словами и выражениями, независимо от возрастных различий и индивидуальных предпочтений;

– используя в своей речи сленг, ученики школы не всегда владеют понятийным аппаратом;

– наиболее часто сленг используется как средство общения в школе, со сверстниками, в кругу друзей, на улице, т. е. является органической и в какой-то мере необходимой частью устной речи школьной молодежи;

– молодежный сленг можно выделить в самостоятельную языковую категорию, которая является неотъемлемой частью молодежного сообщества, о чем ранее было заявлено в гипотезе.

Язык живет своей жизнью и видоизменяется. Словарный состав языка постоянно подвержен изменениям, в большей, либо в меньшей степени. И то, что сегодня звучит дико, через некоторое время, возможно, станет нормой. Но хотелось бы, чтобы при этом оставалась какая-то незыблемая языковая база, не подверженная веяниям времени. Чтобы подростки знали, что разговорная и литературная речь – вещи разные. А молодежный сленг – лишь часть «большого» языка.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: Современное написание: в 4 т. / В. И. Даль. – М. : Астрель: АСТ, 2002. – 1158 с.
2. Розина, Р. И. Состояние и тенденции развития общего русского сленга / Р. И. Розина. – М. : Русский язык, 2000. – 142 с.
3. Кронгауз, М. И. Русский язык на грани нервного срыва / М. И. Кронгауз – М. : Языки славянских культур, 2007. – 90 с.

[К содержанию](#)

Е. Л. СОКОЛОВСКАЯ

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – Н. А. Тарасевич

ИНТЕРАКТИВНЫЕ МЕТОДЫ ОБУЧЕНИЯ (В. М. РИВЕРС)

Интерактивные формы обучения призваны обеспечивать новые возможности реализации педагогических задач, которые определяют перспективы развития образования. Понятие «интерактивный» происходит от английского ‘interact’ (‘inter’ – «взаимный», ‘act’ – «действовать») [1]. Интерактивное обучение – способ познания, основанный на диалоговых формах взаимодействия участников образовательного процесса; обучение, погруженное в общение, в ходе которого у обучающихся формируются навыки совместной деятельности. Это метод, при котором «все обучают каждого и каждый обучает всех» (по В. С. Дьяченко).

Использование интерактивной модели обучения предусматривает моделирование жизненных ситуаций, использование ролевых игр, совместное решение проблем. Исключается доминирование какого-либо участника учебного процесса или какой-либо идеи. Из объекта воздействия студент становится субъектом взаимодействия, он сам активно участвует в процессе обучения, следуя своим индивидуальным маршрутом.

Интерактивные методы основаны на принципах взаимодействия, активности обучаемых, опоре на групповой опыт, обязательной обратной связи. Создается среда образовательного общения, которая характеризуется открытостью, взаимодействием участников, равенством их аргументов, накоплением совместного знания, возможностью взаимной оценки и контроля.

Автором интерактивных методов обучения считается австралийский лингвист, профессор Вильга Мари Риверс (Wilga Marie Rivers), которая после окончания Мельбурнского университета преподавала романские языки в Англии и США.

В. М. Риверс сформулировала следующие принципы интерактивного обучения [2]:

1. «Изучающий язык – сам обучающийся» полностью отражает принцип субъектности, суть которого заключается в невозможности научить, если учащийся не захочет сам;

2. Принцип учета целей и потребностей обучающегося в изучении языка – не что иное, как аналог принципа практической направленности, который основывается на идеях деятельностного подхода в обучении;

3. Принцип естественного использования языка в устной и письменной речи негласно перекликается с принципом коммуникативной направленности, где «языковую практику следует настолько приблизить к реальной коммуникации, насколько это практически возможно» (В. М. Риверс);

4. Принцип субъектных отношений преподавателя и студента негласно сочетается с принципом паритетности в педагогике и вытекает из принципа субъектности. Принцип предполагает равенство и автономность каждого участника в процессе взаимодействия. В. М. Риверс убеждена, что интерактивная обучающая языковая среда предполагает отношения обучающийся – преподаватель, обучающийся – обучающийся, достигающие стадии комфорта друг с другом, заинтересованности друг в друге, уважение к личностным началам, заложенным в характере;

5. Следующий принцип определяется как принцип совместной креативности, который предполагает сработанность студентов в группе совместного обучения, где они учатся у своих однокурсников и помогают друг другу, с ненавязчивой помощью преподавателя, когда они испытывают потребность в ней. Иными словами, В. М. Риверс выдвигает идею креативности в использовании языка обучающимися через совместную деятельность;

6. Принцип изучения языка – проникновение в другую культуру находит свое отражение в принципе трансляции культуры;

7. Принцип владения языком на основе лингвистических знаний, аналогом которого является принцип лингвистической коммуникативности. В. М. Риверс акцентирует внимание на том, что использование языка невозможно без знания структуры или механизма языка (knowledge of language) и использования языковых правил (control of language) для передачи смыслов;

8. Согласно принципу открытого тестирования должны выполняться следующие семь условий: тестирование должно предоставлять студентам возможность продемонстрировать, что они могут, независимо от их уровня владения языком; должно быть полезным опытом; отражать потребности обучающегося; быть интересным и мотивирующим; не должно быть строго регламентированным по времени; тестирование не должно быть избыточным;

9. Принцип разносторонней коммуникативной направленности предполагает наличие на сегодняшний день безграничных возможностей соприкосновения с другими языками и культурами посредством технических средств.

За последнее столетие представления специалистов об образовании полностью изменились, и во многом это произошло благодаря инновациям в области технологий. Благодаря цифровой революции никогда еще не было так просто добавить интерактивные элементы в работу, улучшить занятия или различные мероприятия, чтобы привести примеры из реального мира, совершенствовать навыки и, самое главное, с интересом и пользой провести время.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Интерактивное обучение [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Интерактивное_обучение – Дата доступа: 02.02.2023.
2. Rivers, W. Principles of language teaching [Electronic resource] / W. Rivers. – Mode of access: http://edevaluator.org/rivers/10Principles_0.html. – Date of access: 15.01.2023.

[К содержанию](#)

В. В. СТРЕЛЕЦ

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – Н. Н. Столярчук

СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ВРЕМЕНИ В РОМАНЕ ВИРДЖИНИИ ВУЛЬФ «МИССИС ДЭЛЛОУЭЙ»

Роман «Миссис Дэллоуэй» Вирджинии Вульф является одним из наиболее известных произведений английской писательницы. Он был написан в 1925 году и является классическим произведением литературы модернизма. Роман продемонстрировал мастерство автора в

использовании необычных и нетипичных художественных приемов и средств. В данной статье будет освещена тема способов выражения художественного времени в упомянутом выше романе.

Отличительной чертой романов В. Вульф является выразительный язык, богатый стилистическими средствами. В этой статье будут рассмотрены выразительные средства, используемые для описания художественного времени в романе «Миссис Дэллоуэй».

В данном произведении В. Вульф приводит очень точное описание и времени, и пространства. И время, и место действия описываются детально, с точным указанием временного периода, в котором действие происходит. Одна из функций такой точной пространственной детали – раскрытие характеров персонажей и создание атмосферы произведения.

Начало романа «Миссис Дэллоуэй» дает точное указание на место действия (Лондон) и время действия (июнь 1923 года). Описание этого дня включает красочные описания пространства Лондона и мест, где персонажи проводят свое время. Эти описания не просто передают время, они также дают представление о настроении героев и освещают их мысли и характер.

В. Вульф также нарушает хронологию, чтобы передать то, как время влияет на персонажей романа. Автор переводит читателя из одного времени в другое, показывая, как персонажи меняются со временем, и как время влияет на их жизнь. За изменениями персонажей можно наблюдать в следующем описании: *“Clarissa was young then. Some boys had detached the handbag from her arm, so she sat on the seat opposite the statue of Achilles, holding the hem of her skirt out, and looked up at her, at Mrs. Foxcroft’s, little dancing figure, sharp against the blue, stamped out by the sailboats on the harbour. A bell sounded; servants appeared. The expression in the eyes then. For heaven’s sake collect yourself, said Clarissa. And she saw her body, herself, bald, bulging, rotting, and her bowels withered up this way and that – as if she were gazing into a mirror that showed her the thing itself, and then withdrew. For how could anyone accuse her of selfishness and lack of sympathy, when those were the very feelings she cherished herself?”* [1, с. 26].

Роман «Миссис Дэллоуэй» был написан с использованием техники потока сознания. Это техника повествования, где автор открывает мысли персонажей без использования диалогов. Создается впечатление, будто читатель переживает события вместе с персонажами и смотрит на мир их глазами. Таким образом, читатель может более глубоко понять временные переживания героев и их взгляд на мир.

Еще один способ, которым В. Вульф передает время в романе «Миссис Дэллоуэй», это через описание изменения дня. Она использует временные изменения, чтобы показать, как персонажи и мир вокруг них меняются со

временем. День в романе может быть описан как легкий и светлый утром, но к концу дня он может превратиться в темный и мрачный: “*How fresh, how calm, stiller than this of course, the air was in the early morning; like the flap of a wave; the kiss of a wave; chill and sharp and yet (for a girl of eighteen as she then was) solemn*” [3, с. 3]. Эти изменения могут быть также связаны с эмоциональным состоянием персонажей.

В заключение следует отметить, что роман В. Вульф «Миссис Дэллоуэй» является прекрасным примером использования различных выразительных средств для передачи художественного времени (точное указание времени, нарушенная хронология). Она использовала все доступные ей техники, чтобы показать, как время меняет внутренний мир персонажей и обстоятельства вокруг них.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Mullin, K. The Cambridge Introduction to Virginia Woolf / K. Mullin. – Cambridge University Press, 2009. – 256 p.
2. Bradshaw, D. The Time of Modernism: English Literature and the 1890s / D. Bradshaw. – Springer, 2013. – 364 p.
3. Woolf, V. Mrs. Dalloway / V. Woolf. – Hogarth Press, 1925. – 148 p.

[К содержанию](#)

А. Г. ТРОФИМУК

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – Е. Н. Стрижевич

КОМПЛЕКСНЫЙ ЗНАК КАК ОСОБЕННОСТЬ АНГЛОЯЗЫЧНОГО МОЛОДЕЖНОГО ДИСКУРСА

Дискурс – это структура, состоящая из вербальных и невербальных элементов, которые взаимодействуют друг с другом, создавая сложную знаковую систему. Он предстает перед нами в двух планах: видимом и ментальном, каждый из которых имеет свои «означающие» – внешние представления и способы расшифровки смыслов. У каждого дискурса есть свои частные черты, которые определяют его уникальность и отличают его от других дискурсов. Эти частные черты могут включать в себя лексические, грамматические, стилистические и контекстуальные особенности.

Англоязычный дискурс постоянно преобразуется и обновляется. В эпоху глобализации и интернет-культуры, исследование сленга и его перевода не только сохраняет свою актуальность, но и приобретает все большую популярность. Сленговые выражения придают английскому языку пикантности, свободолюбия и даже внедряют в разговоры дух приключений и неожиданности.

Однако, перевод сленга – это настоящее искусство, требующее не только знания языка, но и способности уловить тонкие оттенки и контекст выражений. Сленговые выражения могут иметь узкоспециализированные значения, которые не всегда возможно передать точно на другой язык, и, к тому же, сленг постоянно меняется и развивается, усложняя задачу переводчика. При этом, переводчик должен быть готов к тому, что некоторые выражения могут потерять свою забавность, юмористический эффект или иронию при переводе на другой язык.

Говоря о лингвистических особенностях англоязычного дискурса, то нельзя не отметить, что его неповторимость заключается в использовании словосочетаний, аффиксов и сокращений. Эти хитрые приемы словообразования придают сленгу экстравагантный вид и необычное звучание, делая его более ярким и запоминающимся.

Интересной особенностью англоязычного дискурса является фонетически мотивированная орфография. Она заключается в повторе одной и той же буквы, чтобы передать уникальное произношение слова и подчеркнуть важность информации, которую оно несет. Примером использования фонетически мотивированной орфографии может служить следующий фрагмент рекламного текста: *I want matte lips that feel sooo silky and last from AM to PM.*

Особого внимания заслуживает усечение лексической единицы до одной буквы с целью экономии пространства и сжатости информации: *They've got the right deal 4u.* Как видно из примера, информативной остается только одна буква *u*, за которой сохраняется семантическое наполнение всего слова «*you*».

Еще одной особенностью является принадлежность к так называемой «коллективистской» и «индивидуалистической» культуре. Данный факт можно подтвердить, проанализировав деловой дискурс таких представителей англоязычной культуры, как британцев и американцев. Например, в англоязычном дискурсе можно заметить частое употребление фраз: *First of all, I think we should establish the overall procedure. Another objective, as I see it is...; I'd like to check what you hope to achieve.*

Типичные ответные реплики, выражающие согласие, выглядят следующим образом: *Certainly (Sure). Right, let's begin. I think you are right. I (totally) agree.* При выражении своей позиции, не нарушая диалог и уважая мнение собеседника используются фразы типа: *I'm afraid I don't (can't) agree. Could it be possible if I changed ...*

Также используются такие фразы, которые помогают установить более глубокое взаимопонимание и показывают, что вы заинтересованы в том, чтобы правильно понять своего собеседника типа: *Perhaps I could just recap on your main points, I'd just like to go over your main points, As I under-*

stand it, ... As I recall, you said ...; That's right, yes. Yes, that's the situation; That's correct or No, I'm afraid, that's not exactly what I was talking about; No, I'm afraid, you've misunderstood me.

Если мы посмотрим на дискурс как на языковую единицу, то мы можем увидеть, что он состоит из множества принципов и компонентов. Эти элементы взаимодействуют друг с другом, создавая уникальный и неповторимый дискурсивный мир.

Исходя из ранее изученных материалов об особенностях молодежного англоязычного дискурса, мы можем сделать вывод, что дискурс – это не просто совокупность высказываний, но и важнейшая составляющая коммуникационной структуры, которая способна влиять на формирование социальных норм и ценностей. Однако, в целом, дискурс – это целостная коммуникативная структура, которая не только передает информацию, но и формирует отношения между участниками общения, а также способствует развитию культурных практик и традиций.

[К содержанию](#)

К. Ф. ТРУСЕВИЧ

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – В. А. Петровская

СОЦИАЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМАТИКА РОМАНА ДЖ. СТЕЙНБЕКА «ГРОЗДЬЯ ГНЕВА»

Роман Джона Стейнбека «Гроздь гнева» раскрывает проблемы человеческого существования в неблагоприятной социальной среде и содержит критику капитализма и его влияния на жизнь населения США в эпоху Великой депрессии. Одним из экономических явлений, которому уделяется особое внимание в романе, является индустриализация. Этот процесс социально-экономического перехода от традиционного этапа развития к индустриальному оказывает отрицательное влияние на жизнь фермеров. Развитие новых технологий и преобладание промышленного производства меняют социальную структуру американского общества. Крупные компании вынуждают маленьких фермеров продавать свои земли и скитаться в поисках работы. Дж. Стейнбек подробно исследует природу обстоятельств, превративших семьи американских фермеров в бездомных бродяг. По мнению Дж. Стейнбека, основными причинами возникновения неравенства и социальных проблем в американском обществе начала XX века являлись несправедливое распределение материальных благ и ресурсов, корысть и стремление к наживе крупных корпораций и землевладельцев.

В композиционной структуре романа можно выделить несколько сюжетных линий, повествующих о тяготах жизни семей фермеров, столкнувшихся с трудностями и лишениями в период кризиса. Основной сюжетной линией выступает история семьи Джоуд, которая вынуждена покинуть свой дом и отправиться на поиски работы и лучшей жизни. Они путешествуют вместе с другими беженцами, многие из которых тоже борются за выживание.

История семьи Джоуд символизирует собой трагедию американского фермерства эпохи Великой депрессии. Семья Джоуд, как и миллионы других семей, становится жертвой несправедливой системы. Фермеры, искренне верившие в наивысшую ценность каждого гражданина Соединенных Штатов – свободу, в результате обезземеливания и обнищания осознают, что свобода – привилегия, доступная только тем, кто обладает материальными благами и определенным социальным статусом. Джоуды лишаются не только уверенности в завтрашнем дне, но и единственно возможных основ человеческого бытия – своего дома и земли. Обладание землей в общем контексте повествования понимается как притязание на нравственную правоту. Том Джоуд сокрушается, что хорошая земля пропадает, а работающие фермеры вынуждены оставлять свои дома, скитаться в поисках сезонной работы и жить впроголодь. Мать Джоудов вспоминает с теплотой то время, когда семья трудилась на своей земле. Главной ценностью этой простой женщины является семья, для сохранения единства которой она готова пожертвовать всем. Единство семьи для нее равнозначно неразделенности земли – источника благополучия американского фермера. Достоинно преодолев все преграды и пройдя все испытания, Джоуды сохраняют веру в лучшее. Их человечность и нравственные ценности не терпевают изменений. Они уверены в том, что простой человек наделен добрым сердцем, и надеются на то, что когда-нибудь наступит время, когда простые фермеры не будут бедняками.

Дж. Стейнбек демонстрирует духовное богатство главных персонажей. Они наделены такими чертами, как бесстрашие, настойчивость, приверженность семейным ценностям, понятиям о чести, долге и справедливости. Джоуды с достоинством принимают известие о том, что банк собирается отобрать у них землю и средства к существованию. Мать Джоудов проявляет все качества хранительницы семьи, не позволяя другим членам семьи предаваться унынию и утратить надежду даже перед лицом голодной смерти. Она напоминает своим близким о том, что семья – это единственное, что у них осталось, и призывает их не забывать о том, что пока они вместе, все горести и несчастья будут обходить их стороной.

Семья Джоуд становится олицетворением жизненных и нравственных сил не просто отдельного человека, а огромной страны. Мать Джоудов ве-

рит в победу гуманистических начал, в то, что народ будет жить, когда от всех тех, кто обогащается за его счет, и следа не останется. Проблема человека в романе воплощена в размышлениях персонажей о месте человека в мире, о стремлении личности к лучшей жизни, но не ценой благополучия и счастья других. Путешествие Джоудов на Запад является не только символом поисков работы и утраченного дома, но и символом укрепления семейных связей, осознания важности кровного родства и единства семьи.

Роман «Гроздя гнева» раскрывает сущность социальных проблем эпохи Великой депрессии и остается актуальным в наше время. Роман представляет собой важное социальное и политическое заявление, напоминающее читателям о том, что социальная справедливость и равенство должны стать фундаментальными ценностями современного общества.

[К содержанию](#)

Ю. Ю. ХОРОШУН

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – М. В. Гуль

ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ТЕРМИНА «КОНЦЕПТ»

Термин «концепт» достаточно прочно утвердился в современной лингвистике. Однако данный термин до сих пор не имеет единого определения.

Согласно определению С. А. Аскольдова, понятие «концепт» является «мысленным образованием, которое заменяет в процессе мышления некоторое число объектов одного и того же рода» [1, с. 17]. Лингвист также утверждает, что концепт может заменить некоторые аспекты предмета или реального действия и ставит акцент на том, что «назначение и суть заместительной роли концептов в области мышления фактически совпадают с различными заместительными функциями в области реальных жизненных отношений, а таких замещений в жизни существует достаточно много» [1, с. 18].

По теории А. П. Бабушкина, который изучает концепты как структуры представления знаний, концепт следует понимать «как любую дискретную содержательную единицу коллективного сознания, отражающую предмет реального или идеального мира, хранимого в национальной памяти носителей языка в виде познанного субстрата. Концепт формируется, обозначается словом, иначе его существование невозможно» [2, с. 81].

Опираясь на мнение Ю. С. Степановна, можно определить концепт как «сгусток культуры в сознании человека: то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека, и, с другой стороны, концепт – это то, посредством чего человек сам входит в культуру, а в некоторых случаях и влияет на нее» [3, с. 43]. Ученый выделяет три составляющие концепта, а именно:

основной признак, который является актуальным; один или несколько дополнительных признаков, которые уже не являются актуальными, их можно назвать историческими или пассивными; внутренняя форма, которая, как правило, не осознается, она заключена во внешней, или словесной форме [там же, с. 43–47].

Согласно теории Ю. Д. Апресяна, понятие «концепт» включает следующие положения: 1) каждый естественный язык отражает определенный способ восприятия и организации мира; выражаемые в нем значения складываются в некую единую систему взглядов, своего рода коллективную философию, которая навязывается языком всем его носителям; 2) свойственный языку способ концептуализации мира отчасти универсален, отчасти национально специфичен; 3) взгляд на мир «наивен» в том смысле, что он отличается от научной картины мира, но это не примитивные представления [4, с. 36].

Учитывая все вышеперечисленные определения концепта, можно выделить несколько характеристик анализируемого явления: концепт – это минимальная единица человеческого опыта в его идеальном представлении; концепт представляет собой основную единицу обработки, хранения и передачи знаний; концепт имеет подвижные границы и конкретные функции; концепт является ядром культуры.

В современной лингвистике существует два основных подхода к изучению понятия «концепт»: когнитивный и лингвокультурологический. Оба подхода, несомненно, доказывают связь языка и культуры, но отличаются в своем видении роли языка в формировании концепта.

Лингвокультурология – относительно новое направление, которое изучает взаимосвязь и взаимодействие языка, культуры и человека. Понятие «концепт» является одним из основных в понятийном аппарате лингвокультурологии и имеет большое количество интерпретаций и определений. Концепт, фактически, соединяет значение, смысл и форму, создающую эти смысл и значение. В процессе коммуникации концепт можно передать вербально и невербально. Структура концепта представлена внутренней формой, ядром и актуальным слоем.

В когнитивной лингвистике понятие «концепт» также занимает ведущую позицию. Мнения В. А. Масловой, В. Г. Зинченко и В. Г. Зусмана сходятся в том, что когнитивная лингвистика изучает проблемы языка «сквозь призму когниции». «Когниция» включает в себя: познание; науку об изучении человеческого разума и мышления; познавательную деятельность человека [3, с. 116].

Согласно утверждению М. В. Пименовой, определение понятия «концепт» неоднозначно. Данное суждение обусловлено следующими фактами: концепт представляет собой междисциплинарное образование, он находит

свое применение в разных направлениях лингвистики; концепт сам по себе является сложным и многомерным феноменом [5, с. 209]. М. В. Пименова также выделяет пять подходов к изучению понятия «концепт», которые сформировались в современной лингвистике: психологический; логический; философский; культурологический; интегративный [там же, с. 209].

По мнению Ю. Е. Прохорова, определение термина «концепт» вызывает ряд трудностей, связанных с обширностью его использования в таких областях как логика, философия, литературоведение. Ю. Е. Прохоров выделяет пять подходов к изучению понятия «концепт», каждый из которых определяет концепт как: лингвокогнитивное явление; психолингвистическое явление; абстрактное научное понятие; базовую единицу культуры; лингвокультурное явление [6, с. 72].

Рассматривая подходы к изучению понятия «концепт», предложенные М. В. Пименовой и Ю. Е. Прохоровым, можно проследить сходства. Обе классификации схожи в том, что выделяют психолингвистический и культурологический подходы. Для более четкого представления правильно рассматривать данные подходы как взаимодополняющие друг друга.

Таким образом, понятие «концепт» является одним из самых важных компонентов в лингвистике. Сам «концепт» играет значимую роль и в культуре: служит инструментом для выражения языковой картины мира и представляет собой основные единицы для хранения, переработки и передачи информации. Основными подходами к изучению «концепта» являются когнитивный и лингвокультурологический, общей идеей которых выступает связь языка и культуры. Ученые также выделяют психолингвистический подход, в котором «концепт» исследуется в качестве достояния индивида, и который дополняет когнитивный и лингвокультурологический подходы.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аскольдов, С. А. Концепт и слово / С. А. Аскольдов // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста. Антология / под общ. ред. В. П. Нерознака. – М. : Академия, 1997. – 269 с.
2. Бабушкин, А. П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка, их личностная и национальная специфика / А. П. Бабушкин. – Воронеж : Либра, 2006. – 164 с.
3. Маслова, В. А. Когнитивная лингвистика : учеб. пособие / В. А. Маслова. – Минск : ТетраСистемс, 2004. – 272 с.
4. Апресян, Ю. Д. Лексическая семантика: Языки русской культуры / Ю. Д. Апресян. – М. : РАН, 1995. – 472 с.
5. Пименова, М. В. Предисловие / М. В. Пименова / Введение в когнитивную лингвистику ; под ред. М. В. Пименовой. – Вып.4. – Кемерово, 2004. – 315 с.
6. Прохоров, Ю. Е. В поисках концепта / Ю. Е. Прохоров. – М. : Флинта, 2009. – 176 с.

[К содержанию](#)

Л. С. ЦЫГАНОК

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – Л. Я. Дмитрачкова

РОЛЬ ИНТЕРАКТИВНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ В КОМПЕТЕНТОСТНО ОРИЕНТИРОВАННОМ ОБРАЗОВАНИИ

Научный интерес специалистов в сфере современной педагогики ориентирован на исследование активных и интерактивных форм и методов обучения. Такие формы и методы базируются на деятельностных и диалоговых (внутри- и межгрупповых) формах познания. Особой популярностью пользуется интерактивный подход, который рассматривает категорию взаимодействия в качестве центральной категории образовательного процесса, что объясняется необходимостью практического разрешения проблемы повышения учебной активности обучающихся. «Интерактивный» (от англ. лексемы *'interactive'*) и означает базирующийся на взаимодействии. Обучение, будучи механизмом управления взаимодействием, существенно расширяет возможности процесса обучения как в дидактическом, так и в развивающем и воспитательном отношениях.

Природа такого взаимодействия, специфика его организационного и функционального планов рассматриваются в трудах Л. В. Байбородовой, Л. К. Гейхман, С. С. Кашлева, М. В. Кларина, Н. В. Назарова и др. В качестве обязательных требований к организации интерактивного взаимодействия как процесса осуществления совместной деятельности называются, как правило: общая цель, прогнозируемый результат, планирование и контроль. С. С. Кашлевым отмечаются следующие характеристики этого процесса: полилог, диалог, мыследеятельность, смыслотворчество, межсубъектные взаимоотношения, свобода выбора, обеспечение ситуации успеха, позитивный и оптимистичный характер оценивания, рефлексия [1, с. 84].

Если интерактивное взаимодействие организовано в процессе обучения, его главной особенностью является то, что общение педагога осуществляется не напрямую с каждым учащимся и не со всем классом одновременно (фронтально), а имеет опосредованный характер. То есть общение осуществляется с каждым учащимся посредством той учебной группы, в которую он включен, а также на базе использования различных средств обучения. В этих условиях реализуется не только процесс познания и личностного роста учащихся, но и успешное взаимодействие, в процессе которого каждый способен высказать собственную позицию, отстаивать свое мнение и убеждения, то есть реализуется «взаимообмен смыслами» между участниками взаимодействия.

Развивая и уточняя общие представления о феномене взаимодействия, исследователь Д. А. Махотин формулирует следующий вывод: интерактивное

взаимодействие содействует когнитивной активности каждого из субъектов обучения, обеспечивает необходимые условия для здоровой конкуренции, а также для кооперации такого рода усилий. Помимо этого, в отношении интерактивного взаимодействия справедливо наличие такого психологического феномена, как заражение, ввиду чего «всякая мысль, которая была озвучена партнером по коммуникации, имеет возможность произвольно запустить собственную реакцию на прозвучавший в ходе диалога вопрос» [2, с. 78].

Результаты, к которым приходят в ходе своих исследований психологи и педагоги (Б. С. Гершунский, Е. С. Полат, Л. Г. Сандакова, С. А. Христочевский, Е. Н. Ястребцева, К. Э. Безукладников), позволяют утверждать, что интерактивное взаимодействие обучающихся дает возможность одновременно решать целый комплекс задач образовательного плана: успешно устанавливать контакты психо-эмоционального уровня между участниками диалогового общения, обучать командной работе (прислушиваться к позициям других), обеспечивать успешность процесса интериоризации опыта продуктивных взаимодействий друг с другом, осуществлять регулирование волевой сферы личности.

Однако для практической реализации интерактивного взаимодействия обязательно соблюдение ряда условий:

- равноправные партнерские взаимоотношения, что на практике обозначает равенство учителя и ученика;
- уважительное отношение к партнеру по коммуникации и высказываемой им позиции, что выражается в умении слушать и слышать друг друга;
- активность участников;
- актуальная проблемная ситуация, затрагивающая аффективную сферу личности обучающегося и вызывающая желание активного общения и взаимодействия;
- наличие четкой структуры: мотивация формирования нового опыта, его осмысление, применение и рефлексия.

Поскольку взаимодействие полностью исключает доминирование какого-либо одного мнения над другим, то в процессе диалогового обучения обучающиеся совершенствуют свое умение критически мыслить, учатся решать сложные задачи посредством осуществления анализа имеющихся обстоятельств, а также соответствующих данных. Участие в диалоговом общении учит сопоставлять альтернативные мнения, на основе чего принимать взвешенные решения, участвовать в дискуссиях, общаться между собой. Еще одной особенностью интерактивного обучения является непрерывная смена режимов деятельности: игровая деятельность, дискуссии, дебаты, работа в малых группах, включение теоретического блока информации (мини-лекция).

Интерактивное обучение основывается на непосредственном взаимодействии учащихся с учебным окружением. Именно учебное окружение или, другими словами, образовательная среда выступает в качестве той реально-

сти, в которой все участники способны находить для себя сферу осваиваемого ими в данный конкретный момент опыта.

Таким образом, интерактивное обучение предусматривает применение нестандартной логики реализации образовательного процесса. Так, образовательный процесс развивается не от теории к практике, а от формирования нового опыта к его теоретическому осмыслению посредством практического применения различных методов и приемов. Имеющиеся у участников образовательного процесса знания, а также накопленный к этому времени практический опыт выступают в роли источника для их последующего взаимообучения и взаимообогащения. Делясь с одноклассниками своими знаниями и опытом осуществляемой деятельности, каждый из участников берет на себя определенную часть от тех обучающих функций, которые обычно выполняет преподаватель. Это существенно повышает мотивацию обучающихся и содействует более очевидной степени продуктивности обучения [2, с. 81].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кашлев, С. С. Технология интерактивного обучения / С. С. Кашлев. – Минск : Белорусский верасень, 2005. – 176 с.
2. Махотин, Д. А. Концепция предметной области «Технология» как средство модернизации содержания и технологий обучения в современной школе / Д. А. Махотин // Инженерное образование. – 2017. – № 21. – С. 76–82.

[К содержанию](#)

А. М. ЧЕРНЯКЕВИЧ

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – Е. А. Ковганко

ВЛИЯНИЕ ИЗУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА НА ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

В данной статье рассматривается взаимосвязь и влияние на развитие мыслительных и психологических процессов у детей дошкольного возраста в процессе приобщения к английскому языку.

Язык – это в первую очередь основа нашей коммуникации. Познавая его с раннего возраста, человек получает способность удовлетворять свою необходимость в выражении мыслей, эмоций, и в первую очередь накопления и передаче информации в устной форме [1].

Иностранный язык в дошкольном возрасте оказывает положительное влияние на развитие ребенка, его кругозора, улучшает общее психическое развитие ребенка. Есть мнение, что именно поэтому довольно широкая роль отводится обучению иностранным языкам в раннем возрасте. Направление изучения зарубежных языков стало одним из немаловажных

направлений в области образования ребенка дошкольного возраста в современном мире.

Родной язык с годами уже освоен на достойном уровне, отношение к новому языку в детском возрасте осознанное. Возраст ребенка характеризуется редким количеством штампов речевого поведения, благодаря этому не составляет проблем иначе *'выдавать'* свои мысли и чувства, нет особых трудностей при коммуникации на ранее неизвестном языке.

Занятия с детьми – это довольно сложный процесс, необходимо наличие особого подхода, не похожего на обучение школьников и особенно взрослых. Зарубежный язык детьми воспринимается как нечто таинственное, неизведанное, новое. Изучение окружающей действительности у них только начинается. Дети возраста 3-7 лет более чувствительны к языковым явлениям, для них важно понимание своего речевого опыта, тайн, таящихся в языке. У дошкольников, изучающих иностранный язык выделяются особые возможности выражения мысли, им интересен язык как способ общения, также их интересуют необычные словесные обороты, присутствующие только в этом языке.

Стоит иметь в виду, что проблема специфики самой организации учебного процесса в дошкольных учреждениях заключается в то, что обучение должно включать в себя включение обучающихся в игровую деятельность на каждом этапе обучения – начальном, среднем, и старшем. Одно из главных условий эффективного обучения с использованием игровых методов является крайне серьезный учет возрастных психологических особенностей каждого ребенка, т.е. личностно-ориентированный подход к обучению.

Очень часто у родителей возникает вопрос: стоит ли обучать ребенка английскому языку, а особенно с раннего возраста? Имеет место быть точка зрения, что обучение английскому языку в детском возрасте усложняет процесс образования, а также плохо сказывается на развитии родного языка. Но, еще Л.С. Выготский доказал, что изучение второго языка оказывает крайне благоприятное влияние на развитие родной речи.

На счет возраста, в котором проще и полезнее всего начать изучение иностранного языка, до сих пор идут споры. По различным аналитическим данным можно сказать что ребенку изучение иностранного языка дается на порядок проще, чем некоторым взрослым. Продолжительность сенситивного периода характеризуется разными авторами по-разному: Пенфильд и Робертс определяют его с 4 до 8 лет, Элиот – с 1,5 до 7 лет. Ребенок до 9 лет – это специалист в овладении речью. После 9 лет мозговые механизмы речи становятся менее гибкими и не могут так просто приспособиваться к новым условиям в изучении языков. Самый лучший возраст 5–8 лет, когда родной язык ребенком уже достаточно хорошо изучен, и является наиболее знакомым, а к новому языку он относится сознательно. Если система и

программа обучения построена достаточно грамотно с лингводидактической и психолингвистической точки зрения, то высоки шансы в овладении предлагаемым материалом и создание условий для дальнейшего изучения любого иностранного языка обеспечен практически всем детям.

Джордж Штокер посоветовал следующее для преподавателей английского языка в дошкольных учреждениях, начальной школе:

- привлечение учащихся к занятиям с использованием теоритического опыта на практике. Ум детей невероятно открыт для всего нового, и они учатся, поглощая идеи, ваши мысли, которые вы им скажете и концепции напрямую. Дети должны быть в постоянной активности;

- избегание «разглагольствования» в течение долгого времени, речь и информация, которая будет изложена, не должна становиться скучной и нудной, иначе показатель интереса и заинтересованности в группе будет становиться все меньше и меньше. Нужно крайне кратко изложить свои действие или знание, а затем перейдите к нему. Так же сохраняйте постоянную и непрерывную активность в детском коллективе: проводите различные физкультминутки и зарядки. Поднимайте детей с их стульев и передвигайтесь, пойте песни и играйте в игры. Если необходимая задача не удалась, продолжайте двигаться дальше, пока не достигните необходимого результата. Заранее подготовьте несколько особых и дополнительных заданий. Необходимо постоянно поддерживать интерес детей к занятию, и изучению нового;

- взаимодействие, в котором дети учатся коммуницировать друг с другом и в первую очередь с педагогом. Попробуйте поговорить по отдельности с каждым ребенком в вашем учебном коллективе. Необходимо также организовать деятельность детей по парам и в группах;

- закрепление материала. Каждая информация понимается детьми и имеет смысл, когда она связана с реальными данными, которые уже смогли изучить;

- использование того, что было изучено в разных понятиях. Чем больше понятий используется, чем более конкретная и «настоящая жизнь» имеется в понятии, тем лучше. Стоит сделать это реальным для детей, говоря о них, делаясь опытом о мире, путем использования иностранного языка;

- стимулирование или поощрение. Вы можете награждать детей должным образом. Наибольшая польза от обучения происходит, когда обучаемые мотивированы и уверены в себе [2, с. 20].

Следует иметь ввиду, что уровень развития детей все еще недостает для самостоятельного решения многих проблем, возникающих в ходе их деятельности. Самостоятельность у детей проявляется с течением времени и развития.

Подводя итоги вышесказанного, есть возможность утверждать, что обучение и изучение иностранного языка в дошкольном возрасте не оказывает негативного влияния на создание и формирование личности ребенка, можно сказать наоборот способствует психическому и речевому развитию.

Обучение и изучение иностранного языка, (в нашем примере конкретно английского) дошкольниками имеет свои особенности, они обосновываются психофизиологическим развитием детей дошкольного возраста, именно из-за этого оно должно разительно отличаться от обучения в начальной школе. Обучение ребенка в дошкольном возрасте должно быть направлено на развитие и усовершенствование языка, на базе уже изученного, с каждым новым занятием только дополняя лингвистический словарь обучаемого. В период всего обучения дошкольника иностранному языку необходимо сохранять единые формы и виды работ, упражнений, но должна преобладать: наглядность, образность и особенно игровая направленность деятельности детей дошкольного возраста. Процесс игры является хорошим и крайне действенным инструментом и прекрасной практикой в сфере преподавания, особенно когда речь идет о преподавании в дошкольных учреждениях. Учебный процесс с использованием игры становится крайне действенным и способствует развитию большего интереса у детей к предмету. Если приложить усилия и организовывать детям эмоциональное восприятие явлений, помогать осознавать новые впечатления, то процесс обучения иностранному языку может принести им радость, создавать любовь к обучению, своему дому, родному краю, всему живому.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Сацук, А. П. Научные подходы к активизации речемыслительной деятельности [Электронный ресурс] / А. П. Сацук. – Режим доступа: http://www.brsu.by/sites/default/files/deutschlang/Seminare/YiZ_2015/sacuk. – Дата доступа: 12.02.2023.

2. Stocker, G. Learning English with Laughter. – Ltd. publication, 2013. – 98 p.

[К содержанию](#)

В. В. ШАШ

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – Д. В. Архипов

ЯЗЫКОВЫЕ ШУТКИ В СКАЗКЕ ЛЬЮИСА КЭРРОЛЛА «АЛИСА В ЗАЗЕРКАЛЬЕ»

Сказка Льюиса Кэрролла «Алиса в Зазеркалье» бесспорно является достоянием мировой культуры. Ее история уникальна: сказка, которая изна-

чально написана для детей, не только вошла в классику литературы для взрослых, но и вызывает самое пристальное внимание лингвистов.

Темой настоящего исследования являются языковые шутки как вид языковой игры. Языковая игра основана на знании системы единиц языка, нормы их использования и способов творческой интерпретации этих единиц. Языковая игра, как особая форма лингвокреативного мышления, всегда нацелена на использование лингвистических приемов, подчеркивающих парадокс между стандартной формой знака и новой ассоциативной «обработкой» того или иного вида языкового знания.

По определению В. З. Санникова, языковая шутка определяется как «вид языковой игры, целью которого является создание комического эффекта» [3, с. 98]. Одним из важных свойств шутки является ее смысловая и грамматическая законченность, даже если она не составляет цельного законченного текста, а лишь часть большого текста, в структуре этого текста обладает автономностью. Можно сказать, что в основе языковой шутки лежит языковая игра.

Неотъемлемой частью создания комического эффекта в лингвистических шутках является нарушение определенных норм, или инконгруэнтность (от лат. *incongruentia* – несоответствие, противоречие), что и порождает смешное содержание. Среди фонетических приемов для создания лингвистических шуток выделяют фонетическую деформацию слова, нарушение орфоэпических норм, звукоподражание, имитацию акцента, оноματοпеи [4].

В своем произведении Кэрролл нередко пользуется приемом доведения до логического, а потому абсурдного, конца при помощи омофонов – слов, которые звучат одинаково, но пишутся по-разному и имеют разное значение.

– *Aren't you sometimes frightened at being planted out here, with nobody to take care of you?* – *“There's the tree in the middle,” said the Rose: “what else is it good for?”* – *“But what could it do, if any danger came?” Alice asked.* – *“It says ‘Bough-wough!’ cried a Daisy: “that's why its branches are called boughs!”*

– *А вам никогда не бывает страшно? Вы здесь совсем одни, и никто вас не охраняет,* – *«Как это «одни»?»* – сказала Роза. – *А дуб на что?* – *«Но разве он может что-нибудь сделать?»* – удивилась Алиса. – *«Он хоть кого может отдубасить,* – сказала Роза. *«Что-что, а дубасить он умеет!»* – *«Потому-то он и называется дуб,»* – вскричала Маргаритка.

Bough-wough. Обычно собачий лай передается буквосочетанием: *“bow-wow”*. Здесь игра слов основана на одинаковом звучании слов *“bow”* и *“bough”* (сук).

В тексте сказки не редко можно встретить омонимы – одинаковые по написанию и звучанию, но разные по значению слова и другие единицы языка, которые являются инструментом создания лингвистической шутки:

“That would never do, I’m sure,” said Alice: “the governess would never think of excusing me lessons for that. If she couldn’t remember my name, she’d call me ‘Miss!’ as the servants do.” – “Well. if she said ‘Miss,’ and didn’t say anything more,” the Gnat remarked, “of course you’d miss your lessons. That’s a joke. I wish you had made it.”

«Это никуда не годится, этот номер не пройдет, я уверена», сказала Алиса: «гувернантка никогда и не подумает освободить меня от уроков из-за этого! Если бы она не смогла вспомнить мое имя, она бы позвала меня: «Мисс!», как это делают слуги». – «Ну, если бы она сказала: «мисс», и не сказала бы больше ничего», сказал Комар, «конечно же, ты бы пропустила свои уроки. Это шутка. Жаль, что не ты ее сказала».

Miss – игра слов, основанная на разных значениях слова “miss” = обращение к девочке или девушке и глагол “to miss” = «пропускать».

Стихотворение «Бармаглот» в главе «Зазеркальный дом», вероятно, самая известная попытка ввести в язык несуществующие слова, подчиняющиеся, тем не менее, всем законам языка. Такой прием для создания лингвистической шутки называется окказионализм – индивидуально-авторский неологизм, созданный писателем, согласно существующим в языке словообразовательным моделям и использующийся исключительно в условиях данного контекста, как лексическое средство художественной выразительности или языковой игры:

Jabberwocky
twas brillig and the slithy toves
Did gyre and gimble in the wabe
All mimsy were the borogoves,
And the mome raths outgrabe.

БАРМАГЛОТ
Варкалось. Хливкие шорьки
Пырялись по наве,
И хрюкотали зелюки,
Как мюмзики в мове

Данное четверостишие практически целиком состоит из несуществующих слов, за исключением служебных. Несмотря на отдельные расхождения, лингвисты считают, что это абсурдное произведение – одно из ярчайших иллюстраций того, как сама структура языка может быть смыслообразующей и информативной, даже если использованные слова не имеют никакого смысла. Первые строки этого произведения родились в 1855 году, в то время в Британии была большая мода на древний эпос. Кэрролл многие свои неологизмы строил на англосаксонских корнях.

В 1888 году Кэрролл попытался объяснить и имя чудовища: «англосаксонское слово “wocer” или “wocog” означает «потомок» или «плод». Если принять во внимание обычный смысл слова “jabber”, означающего «ис-

ступленный и многоречивый спор», то мы получим значение «результат исступленного спора».

В следующем примере Льюис Кэрролл использует эрративы (от лат. *errare* в значении «ошибаться») – слова или выражение, подвергнутые умышленному искажению носителем языка, владеющим литературной нормой, для придания особого эффекта:

“That’s enough to begin with,” Humpty Dumpty interrupted: “there are plenty of hard words there. ‘brillig’ means four o’clock in the afternoon—the time when you begin broiling things for dinner.” – “That’ll do very well,” said Alice: and ‘slithy’?” – “Well, ‘slithy’ means ‘lithe and slimy.’ ‘Lithe’ is the same as ‘active.’ You see it’s like a portmanteau—there are two meanings packed up into one word.”

«Что же, хватит для начала!» – остановил ее Шалтай. – «Здесь трудных слов достаточно! Значит, так: «варкалось» – это четыре часа пополудни, когда пора уже варить обед». – «Понятно, – сказала Алиса, – а «хливкие»?» – «Хливкие» – это хлипкие и ловкие. «Хлипкие» значит то же, что и «хилые». Понимаешь, это слово как бумажник. Раскроешь, а там два отделения! Так и тут – это слово раскладывается на два!»

Парадокс заключается в том, что иногда оказывается, что придуманное Кэрроллом слово существует в английском языке как устаревшее или редко употребляемое. Тогда возникает вопрос, знал ли автор об этом значении. Так, например, слово “slythy” считается вариантом “sleathy” – устаревшего слова, имеющего значение «неопрятный, грязный». В современном английском языке существует родственное слово “sleazy” = «неряшливый, неприглядный, грязный, низкопробный».

Таким образом, лингвистические шутки содержат множество языковых сведений, а также лингвокультурных и общечеловеческих знаний и являются одним из источников изучения своеобразия языка и особенностей его функционирования.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Carroll, L. *Alice’s Adventures in Wonderland* / L. Carroll. – СПб. : КАРО, 2015. – 416 p.
2. Кэрролл, Л. Сквозь Зеркало и что там увидела Алиса, или Алиса в Зазеркалье: Пер. с англ. Н. Демуровой / Л. Кэрролл. – М. : Правда, 1985. – 320 с.
3. Санников, В. З. Русский язык в зеркале языковой игры / В. З. Санников. – М. : Языки славянской культуры, 2002. – 552с.
4. Киклевич, А. К. Лингвисты шутят / А. К. Киклевич. – М. : Флинта, 2006. – 216 с.

[К содержанию](#)

А. С. ШОСТАК

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – Н. Н. Столярчук

ЖАНРОВОЕ СВОЕОБРАЗИЕ РОМАНА М. ЗУСАКА «КНИЖНЫЙ ВОР»

Написанный в 2005 году, роман Маркуса Зусака «Книжный вор» является современной классикой литературы для детей и подростков. Эта книга содержит не только напряженный сюжет и занимательные детективные элементы, но и глубокую социальную проблематику. В центре сюжета – Лизель Мемингер, вынужденная переехать в новый город и жить со своей новой приемной семьей. Однако она не просто обычный ребенок: ее больше всего привлекают книги, которые она почти научилась читать и украдкой забирает их из библиотеки и из других мест. «Книжный вор» – это, в первую очередь, книга о любви к литературе, однако она также представляет интерес с точки зрения жанрового своеобразия.

Следует отметить, что «Книжный вор» сложно отнести к какому-то конкретному жанру. Описание жизни в нацистской Германии, борьба простых людей за жизнь в условиях войны, интриги, связанные с тайнами прошлого, – все это создает неповторимый сюжет.

Очевидно, что «Книжный вор» – это произведение многослойное. Мы попробуем проанализировать некоторые жанровые особенности романа, выявить их природу и значение, а также рассмотреть те факторы, которые помогают детскому произведению приобрести серьезные качества.

За основу повествования автор взял несколько довоенных лет и период Второй мировой войны. Пристальное внимание М. Зусак уделяет распространению фашизма на немецкой земле, где и происходит основное действие произведения. Истории, связанные с войной, М. Зусак слышал из первых уст от своих родителей, бывших эмигрантов из Германии и Австрии. Они на себе испытали, что такое фашизм, и были свидетелями многих трагических событий того времени. Бомбежки, колонны евреев и военнопленных, запуганные новым режимом люди – все эти свидетельства явились толчком к написанию романа «Книжный вор».

Но писатель не ставит единственной целью изображать лишь ужасы фашизма. В его романе герои демонстрируют множество смелых и благородных поступков, совершенных с большим риском для жизни. Это люди, далекие от политики, наделенные любовью к ближним и огромным чувством сострадания. Они находят в себе силы оставаться людьми, несмотря на тяжелейшие условия, в которых им приходится существовать.

Одна из главных тем романа – различие между ожиданием и реальностью. Начиная свой рассказ, М. Зусак напоминает, что люди имеют совершенно разные представления о том, что собой представляет смерть.

В жанровом отношении произведение представляет собой военный роман, драму. Фантастическое в романе то, что история Лизель, как выясняется в начале и напоминает в конце, рассказана от лица приметившей ее еще давно и прогуливавшейся вокруг Смерти. Это не только добавляет книге некоторого чувства остроты и драматичности, но и создает настроение таинственности и загадочности. Смерть – это некий свидетель ужасных событий, происходящих в Германии в годы второй мировой войны, и ее голос в книге кажется знакомым и душевным. Рассказчик Смерть – одушевленное существо мужского пола, которое ведет повествование от первого лица. М. Зусак намеренно выбирает такую форму изложения, так как она позволяет ему охватить широкий круг вопросов и судьбы целого поколения людей. Например, несмотря на то, что главной героиней является Лизель Мемингер, а также ее близкие, Смерть рассуждает и о событиях, происходящих в мире, переходит от описания одного персонажа к другому. Одна глава романа посвящена самой Лизель, следующая – Максу Ванденбургу, третья – Гансу Хуберману и т. д. Рассказчик-Смерть называет книжным вором главную героиню – Лизель Мемингер. Впервые название романа дублируется в прологе. Смерть перечисляет все, о чем хотелось бы ей рассказать, и в конце добавляет: «С Книжной воришкой я встречался три раза» [1, с. 11]. Это показывает заинтересованность рассказчика главной героиней.

В своих монологах Смерть часто употребляет данное словосочетание. Он упоминает о разные детали, которые наводят на мысль о том, что рассказчик привязан к Лизель. История девочки завораживает Смерть, кажется, что он ей сочувствует. В конце романа раскрывает ей свой самый большой секрет: «Смог я только одно – обернуться к Лизель Мемингер и сообщить ей единственную правду. Я сказал это книжной воришке и говорю сейчас вам. Меня обуревают люди» [1, с. 597].

С точки зрения сюжета книга также самобытна и необычна. Именно в ней можно своими глазами рассмотреть рукописную книжку, состоящую из 13 вырванных из “Mein Kampf” страниц с закрашенным текстом, поверх которого от руки написана и проиллюстрирована история жизни человека. Кроме того, «Книжный вор» отличается наличием разных литературных приемов – дневников, отрывков из книг, поэтических фрагментов. Они насыщают текст романа дополнительными смысловыми оттенками и создают особый ритм повествования.

Идея, которая пронизывает роман, – это влияние слов на нашу жизнь и нашу культуру в целом. В этом плане «Книжный вор» представляет собой интересный жанр, который можно охарактеризовать как аллегорию.

В то же время внутри самого романа происходят частые расхождения между представлениями о том, как должны развиваться события, и тем, что происходит на самом деле. На этом основании можно сделать вывод о том, что «Книжный вор» – это произведение гибридного жанра. Кроме военной драмы, фантастического повествования, аллегории, роман демонстрирует жанровый элемент, содержащий в себе некоторые детективные особенности, которые связывают произведение, создают более широкий контекст и помогают проявить ключевые сюжетные линии.

Военная драма «Книжный вор», описывающая ужасы нацистской Германии, вмещает в себя и трагические исторические события, и лирическое повествование о душевном благородстве, которое превращает обычного человека в героя. В целом можно сделать вывод о том, что роман М. Зусак «Книжный вор» является замечательным и изящно сформулированным сочетанием нескольких жанров, которые позволяют ему раскрывать многие сложные темы и сохранять резкую социальную проблематику. В нем присутствуют элементы исторической драмы, приключения, мистики, романтики, детектива – именно это и делает роман интересным и увлекательным.

Таким образом, «Книжный вор» не просто удивительно красиво написанный роман, но и пример жанрового своеобразия, который сложно сравнить с другой литературой. Хотелось бы отметить, что знание особенностей жанра в данной книге улучшает качество восприятия самого текста, книга открывает новые грани гуманизма, философии, истории и многих других аспектов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Зусак, М. Книжный вор / М. Зусак. – М. : Эксмо, 2022. – 608 с.
2. Кирдин, А. «Книжный вор» Маркуса Зусака как наследие XX века [Электронный ресурс] / А. Кирдин. – Режим доступа: <https://stihi.ru/2016/05/16/5565>. – Дата доступа: 20.03.2023.
3. Сарапулов, Ю. «Книжный вор» – новая литература [Электронный ресурс] / Ю. Сарапулов. – Режим доступа: <https://www.eksmo.ru/library/novosti/knizhnyi-vor-novaya-literatura/>. – Дата доступа: 15.03.2023.
4. Zusak, M. The Book Thief / M. Zusak. – Knopf Books for Young Readers, 2006. – 560 p.

[К содержанию](#)

А. А. ШПАК
Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина
Научный руководитель – Н. Н. Столярчук

ОСОБЕННОСТИ ИДИОСТИЛЯ ДОННЫ ТАРТТ (НА ПРИМЕРЕ РОМАНА «ЩЕГОЛ»)

В научной литературе представлено много концепций, которые рассматривают существующие подходы к изучению индивидуального стиля писателя. В литературоведении (в том числе и в лингвистической поэтике) идиостиль связывается как с содержательными, так и с формальными характеристиками текстов. «Идиостиль – это система содержательных и формальных лингвистических характеристик, присущих произведениям определенного автора, которая делает уникальным воплощенный в этих текстах авторский способ языкового выражения и стиль его мышления» [1].

Идиостиль как языковой феномен проявляется в выборе формальных средств выражения смысла по сравнению с альтернативными способами передачи той же семантики. Это предполагает, что сходные смыслы у одного и того же автора выражались повторяющимся репертуаром формальных средств. Иными словами, идиостиль проявляется как тенденция, совокупность предпочтений в использовании языка.

Идиостиль представляет собой отображение парадигматики языка в речи конкретного носителя – автора в самом широком понимании (как писателя и поэта, так и любого говорящего). Это отображение носит относительно регулярный характер, соответствуя дискурсивным практикам (привычкам к устной и письменной речи) носителя.

Поскольку парадигматика языка свойственна различным уровням языковой системы, то и «идиостиль проявляется на этих уровнях языка – в области фонетики, морфологии, синтаксиса, лексики и даже распространяется на дискурс» [2, с. 224]. Интертекстуальные связи, то есть смысловые и формальные отсылки к другим текстам того же или других авторов, формируют интертекстуальную модель авторского идиостиля. Это одно из относительно новых направлений исследования художественного текста. В современном литературоведении термином «интертекстуальность» часто обозначается общая совокупность межтекстовых связей, в состав которых входят не только автоматическая цитация, но и направленные, осмысленные, оценочные отсылки к иным текстам и литературным фактам.

Ярким примером произведения, в котором используется интертекстуальная модель идиостиля, является роман американской писательницы Донны Тартт «Щегол». Это произведение сделало Донну Тартт литературной звездой – как за рубежом, так и в России. Автор является лауреатом

Пулитцеровской премии 2014 г., присужденной ей за этот роман. Писательница продолжает традицию интеллектуального романа, в котором детективный сюжет сочетается с богатством деталей, отсылок, аллюзий на различные культурные тексты и произведения искусства. Читателю предлагается не только распутать сложносочиненный сюжет, но и попытаться разобраться в интертекстуальной игре, которую ведет автор.

В романе «Щегол» сочетаются черты классического романа воспитания и новейшей прозы о взрослении. Черты классического романа воспитания обнаруживаются в сюжетности, системе второстепенных персонажей, а черты новейшей прозы о взрослении воплощаются в способе повествования, сюжетообразующем мотиве преображения (взросления) главного героя. События в романе разворачиваются вокруг Теодора Декера, чей мир перевернулся после террористической атаки на музей искусств, в котором погибла его мать. По настоянию умирающего старика Тео выходит из музея с картиной Карела Фабрициуса «Щегол». В течение следующих 14 лет картина станет для него тяжелой ношей и одновременно единственной связью с матерью. Жизнь бросает его по разным городам Америки и Европы, благодаря чему он встречает разных людей, которые изменят его жизнь.

С точки зрения интертекстуальности, огромное количество цитат и аллюзий в романе позволяет взглянуть на историю мальчика не только как на увлекательное литературное произведение, но и как на полотно, связанное с различными иными произведениями. Термин «интертекстуальность» был впервые введен в международный научный обиход французской исследовательницей Юлией Кристевой, которая утверждала, что любой текст строится как мозаика цитаций, любой текст есть продукт впитывания и трансформации какого-нибудь другого текста. В свою очередь Р. Барт заявляет, что основа любого текста – это ввод в прочие тексты, кодов и знаков. Он считает, что во время создания и прочтения текст является олицетворением огромного количества прочих текстов, просто они утрачивают отпечатки своего происхождения. Исходя из этого, любой текст – это интертекст, в котором можно отыскать другие тексты во всевозможных формах. «Каждый текст – это новая форма, построенная из старых цитат. Аллюзии и реминисценции из других произведений демонстрируют принцип нонселекции и создают целостный гипертекст» [3, с. 123].

Конкретность заглавия текста романа «Щегол» не ограничивает пространства в его восприятии. «Своей занимательностью роман обязан приему жанровой матрешки: в нем упаковано несколько потенциальных романов разного рода» [4]. Центральную историю Тео Декера можно охарактеризовать как психологический роман о пережитой трагедии, неприкаянном сиротстве и обретении очага в лице антиквара Хоби. В этом ракурсе роман

имеет смысловые параллели с «богатой традицией сиротских мелодрам», серьезно переосмысленных Донной Тартт. Особую роль играет в романе мальчик с украинско-польскими корнями Борис, ставший для Тео другом. «Борис, беспризорный сын русского эмигранта, говорящий на всех языках, – готовый герой плутовского романа» - считает критик [4]. Кроме этих жанровых характеристик «Щегол» имеет признаки романа воспитания, любовной истории, интеллектуального романа и детективного триллера. Собственно роман «Щегол» – это история о жизни мальчика, потерявшего мать и семью, но получившего картину с птицей как знак спасения, противостояния смерти. Так название картины, вынесенное в заглавие текста, распространяет свой смысл на историю, прослеженную в судьбе Тео. Книга и картина взаимодополняемы, они вступают в смысловую переключку. Заглавие этого романа Донны Тартт, как видим, – одно слово – имеет множество смыслов, которые обнаруживаются в различных событиях. Таким образом, мы видим, что паратекстуальный механизм в романе Донны Тартт «Щегол» стал более разнообразным и оригинальным.

Анализ интертекстуальных включений в структуре романа Донны Тартт свидетельствует об их текстообразующей функции и определяющей роли в раскрытии авторского замысла. Интертекстуальная модель идиостиля выполняет в тексте различные функции и позволяет автору красочно оформить произведение и передать особенности своего индивидуального мировосприятия.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Фатеева, Н. А. Идиостиль (индивидуальный стиль) [Электронный ресурс] / Н. А. Фатеева // Энциклопедия «Кругосвет». – Режим доступа: www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/lingvistika/IDIOSTIL_INDIVIDUALNI_STIL.html. – Дата доступа: 19.03.2023.
2. Падучева, Е. В. Семантика нарратива / Е. В. Падучева // Семантические исследования. – М. : Школа «Языки русской культуры», 1996. – С. 193–418.
3. Барт, Р. Избранные работы. Семиотика. Поэтика / Р. Барт. – М. : Прогресс, 1994. – 323 с.
4. Бабицкая, В. «Щегол» Донны Тартт: время ничего не значит [Электронный ресурс] / В. Бабицкая // Афиша Daily. – 11 декабря 2014. – Режим доступа: <https://daily.afisha.ru/archive/vozduh/books/shchegol-donny-tartt-vremya-nichego-ne-znachit/>. – Дата доступа: 19.03.2023.

[К содержанию](#)

У. Д. ШЫЛКІНА
 Брэст, БрДУ імя А. С. Пушкіна
 Навуковы кіраўнік – І. В. Поўх

АТМАСФЕРА ВЯЛІКАГА ГОРАДА І МЯСТЭЧКА Ё РАМАНЕ Т. ДРАЙЗЕРА “ГЕНІЙ”

“Геній” – напаяўтабіяграфічны раман амерыканскага пісьменніка першай паловы XX стагоддзя Тэадора Драйзера, упершыню апублікаваны ў 1915 годзе. Аснову сюжэта складае кар’ерны шлях Юджына Вітлы, маладога таленавітага мастака з невялікага мястэчка ў штаце Ілінойс, на Сярэднім Захадзе ЗША. Шукаючы свой шлях у мастацтве і ў жыцці, Юджын пакідае сваю малую радзіму, дзе яму ўжо цесна, і накіроўваецца ў Чыкага. Ён вывучае жывапіс у Чыкагскім інстытуце мастацтваў і з задавальненнем паглыбляецца ў атмасферу вялікага горада. У другой частцы рамана Юджын – слынны нью-ёркскі мастак-урбаніст.

Мэта нашага даследавання – прааналізаваць мастацкія сродкі перадачы атмасферы заходнеамерыканскага мястэчка, а таксама двух мегаполісаў – Чыкага і Нью-Ёрка – у рамане Т. Драйзера “Геній”.

Дзеянне ў рамане пачынаецца ў мястэчку Александрыя, насельніцтва якога складала на той час каля дзесяці тысяч чалавек, напрыканцы 80-х гадоў XIX стагоддзя. Мясцечка не нашмат адрознівалася ад вёскі – з “гарадскіх” атрыбутаў у ім была адна трамвайная лінія, оперны тэатр, у якім ніколі не давалі оперу, дзве чыгункі і чыгуначныя станцыі, а таксама камерцыйны раён з цэнтральнай плошчай, дзе змяшчаўся акруговы суд і рэдакцыі чатырох газет. Некалькі азёраў і ручай на ўскрайку мястэчка – ці не найвялікшая славатасць Александрыі – вабяць як мясцовых жыхароў, так і турыстаў. Ствараючы ў чытача эфект асабістай прысутнасці, Драйзер падрабязна апісвае гарадскую архітэктурку: драўляныя будынкі, згуртаваныя ў роўныя кварталы, двор перад кожным будынкам, цагляныя сцены, кветнікі і безліч дрэў як сімвал хатняй утульнасці. Аўтар пазіцыянуе Александрыю як горад для моладзі, вірлівы і жыццялюбны. Стаўленне Юджына да роднага горада перадаецца шматлікімі станоўчымі афарбаванымі лексемамі (*admiring the brightness, the sense of youth and enthusiasm, the sense of love and comfort and home, glowing windows of houses, sweet and simple* [1]).

Падобным чынам апісваюцца і іншыя амерыканскія мастэчкі, якія ўтульна ўгназдзіліся між зеляніны дрэў. Так, у Блэквудзе, яшчэ меншым за Александрыю, адзначаецца наяўнасць царквы з высокім шпілем, млына і нават асобнай вуліцы, дзе змяшчаюцца офісы камерцыйных кампаній.

Гэтак жа дэталева, як і мястэчкі, аўтар малое вялікія гарады, у прыватнасці, Чыкага і Нью-Ёрк. Так, надзвычайную прыцягальнасць Чыкага падкрэслівае кантраст велічнага, манументальнага (*big hotel, tremendous city, great pianist, vast ruck of life, towering smoke stacks, long, converging lines* [1]) і камернага, пастаральнага, узнёсла-рамантычнага (*subtle wonder, a little romantic section, old decayed boats, geese waddling about* [1]). Шум і тлум, хуткі тэмп гарадскога жыцця перадаецца як на лексічным, так і на сінтаксічным узроўнях: бязлучнікавае пералічэнне аднародных назоўнікаў з канатацыяй шуму і хуткага руху (*car lines, crowds, trains; pedestrians, wagon drivers, street car drivers, drays of beer, trucks of coal, brick, stone, sand* [1]), клічныя сказы, эмацыйна афарбаваныя словазлучэнні са значэннем прагі (*yearning appeal* [1]), словазлучэнні са значэннем гуку (*the beat of a hundred thousand hammers; the ring of a hundred thousand trowels*), паралельныя сінтаксічныя канструкцыі ў выглядзе неразвітых сказаў (*engines clanging, trains moving, people waiting*). Зрокавы эфект бясконцасці гарадскіх абшараў ствараецца з дапамогай градацыі (*ten, fifteen, twenty, thirty*) і паўтораў (*thousands upon thousands, miles and miles*). Драйзер называе Чыкага ўвасабленнем новага свету – грунтоўнага, чароўнага, іншага.

Увагу Юджына прыцягвае прыгарадны вакзал Паўднёвага Чыкага. Як і ў разгледжаных вышэй прыкладах, мітуслая вакзальная атмасфера перадаецца паўторамі (*one, and another, and another*), радам аднародных дзейнікаў (*Lithuanians, Poles, Czechs; steel works, potteries, soap-factories, foundries*) і азначэнняў (*youthful, energetic and alive*). Шмат што для Юджына было ўпершыню – натоўп людзей з розных краін у чаканні мясцовага цягніка, вулічныя трамваі і рачныя чоўны, вялікія будынкі фабрык – сталёвых, ганчарных, мылаварэння, металаапрацоўчых.

У супрацьвагу чыкагскай мітусні і жыццёвай энергіі, Нью-Ёрк сустракае Юджына жабракамі ў лахманах, змрочных, знясіленых, з поўным адчаю позіткам запалых вачэй. Атмасфера гнятлівага суму, што пануе ў горадзе, і настрой галоўнага героя адпавядаюць пары года – Юджын прыязджае ў Нью-Ёрк увосень. Гэтыя восеньскія дні, парыжэлае лісце, жорсткія вятры, аблогі дыму і віхуры пылу падказваюць мастаку, што горад сустрэне яго няветліва.

Нью-Ёрк бачыцца Юджыну заможным, халодным і варажым. Адчуванне холаду ўзмацняецца вобразам мора – велічных шэрых і чорных караблёў, якія адпачываюць у партовых доках перад тым, як зноў выправіцца вандраваць па свеце, плёскату вады і крыкаў чаек. У адрозненне ад Чыкага, Нью-Ёрк не захоплівае новага чалавека ў імклівы вір свайго жыцця, а пакідае яго чужынцам, староннім назіральнікам. Пачуццё адзіноты ў натоўпе перадаецца праз вобразы з канатацыяй

суцэльнай масы (*the solidity of it, the massed houses, the persistent streams of people, the crush of traffic*), а таксама апеляцню да фізічных адчуванняў. Адчужанасць і абьякавасць вялікага горада прымушаюць Юджына адчуць сябе скурчаным ад марозу пажоўклым лістом, спустошваюць яго душу і дэманструюць яго месца ў сацыяльнай іерархіі. Мастацтва не патрэбнае Нью-Ёрку: яго больш хвалююць матэрыяльныя праблемы. Паўднёвую частку горада займаюць абезаблічаныя камерцыйныя кварталы. У паўднёвай частцы пануе раскоша. Яго жыхары назапашвалі сваё багацце на працягу апошніх пяцідзесяці гадоў, і агульны кошт маёмасці шмат каго з іх вымяраўся дзясяткамі ці нават сотнямі мільёнаў далараў. Драйзер дэталёва апісвае раён Манхэтан, на поўнач ад Пяцьдзесят-дзвятай вуліцы, які імкліва пашыраўся, захопліваючы ўсё новыя тэрыторыі. Аўтар актыўна ўжывае эпітэты са значэннем велічы і раскошы (*great, flourishing, sumptuous, showy, decorative, newly rich, luxurious, expensive, spendthrift, comfortable and brilliant*).

Такім чынам, раман Т. Драйзера “Геній” уяўляе сабой маштабны, шматгранны твор, які раскрывае чытачу атмасферу амерыканскіх гарадоў і мястэчак перыяду актыўнай індустрыялізацыі. Чыкага і Нью-Ёрк падаюцца як тыповыя амерыканскія мегаполісы, што вабяць сваёй веліччу і бязмежным патэнцыялам. Гэта сімвалы няўтольнай прагі жыцця, спадзяванняў і памкненняў. Тут спраўджваюцца мары і з’яўляецца надзея на лепшае. З іншага боку, за сваё шчасце трэба змагацца. Маладосць, энергія і надзея задаюць высокі тэмп. Горад прымушае працаваць, рухацца, думаць. Горад любіць ініцыятыўных і вітае толькі тых, хто аддае яму ўсяго сябе.

СПІС ВЫКАРАСТАНАЙ ЛІТАРАТУРЫ

1. Dreiser, Th. Genius / Th. Dreiser. – New York : John Lane Company, 2010. – 883 p.

[К содержанию](#)

А. М. ЭСЕНОВА

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – Е. Г. Сальникова

ОСОБЕННОСТИ КОММУНИКАТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ ТУРКМЕН

Туркменская культура самобытна и обладает характеристиками высококонтекстной культуры. Процедура коммуникации при общении высококонтекстного уровня подразумевает то, что лишь меньшая часть информации передается в вербальном виде. Многие определяются неязыковым контекстом, а именно иерархическими отношениями, внешним видом, ста-

тусом и т. д. Все необходимые сведения, а также дополнительная информация уже заложена в сознании представителей данной культуры. Без владения этой скрытой информацией процесс интерпретации сообщений будет не полным. Это связано с тем, что языки высококонтекстных культур предполагают использование множества намеков, фигуральных выражений, наличие скрытого значения и т. д.

Согласно культурным исследованиям, туркмены в целом ценят общение лицом к лицу и личные отношения, что может сделать деловые встречи важными для укрепления доверия и установления взаимопонимания. Они могут отдавать приоритет поддержанию гармонии в группе, поэтому встречи могут включать больше общения для построения отношений, чем для решения деловых вопросов. В деловой коммуникации должен присутствовать профессионализм и надлежащий этикет.

Туркмены высоко ценят семейные и личные отношения и придают большое значение гостеприимству, уважению к старшим и сохранению традиционных гендерных ролей. Они также уделяют первостепенное внимание своей репутации и чести и могут быть сдержанными или закрытыми в своей личной жизни.

Туркменское чувство юмора характеризуется игрой слов, сатирой и иронией. Юмор часто отражает повседневную жизнь и традиции людей и может включать в себя элементы традиционного повествования и фольклора.

В академической сфере общения туркмен ценится несколько важных коммуникативных моделей поведения.

Одно из самых важных правил поведения – это уважение. Туркмены высоко ценят уважение к авторитетным лицам, таким как учителя и профессора. Ожидается, что учащиеся будут проявлять уважение, используя формальный язык и обращаясь к своим учителям с соответствующими титулами.

Еще одно важное поведение – активное слушание. Туркмены считают, что умение слушать является неотъемлемой частью эффективного общения. Ожидается, что учащиеся будут активно слушать своих учителей и сверстников, делать заметки и задавать вопросы, когда это необходимо.

Невербальное общение также высоко ценится среди туркмен в академической сфере. Выражение лица, жесты и язык тела могут передавать важную информацию и эмоции. Ожидается, что учащиеся осознают свою невербальную коммуникацию и используют ее надлежащим образом. Туркмены придают большое значение вежливости и ожидают, что ученики будут вежливы в общении с учителями и сверстниками, они не могут перечить преподавателю, не оспаривают его задания, что объясняется традиционным уважительным отношением туркмен к старшим и пожилым людям.

Также особую роль играет внешний вид учащихся. Нужно отметить, что, по мнению всех без исключения туркменских студентов, внешний вид

в их стране очень важен и может многое сказать о человеке и его статусе. Поэтому логично обратить внимание на внешность учащихся, что является частью невербального коммуникативного поведения. В Туркменистане есть своя национальная школьная форма. Девочки должны носить только зеленые платья, так как это национальный цвет Туркменистана, а также цвет флага. Мальчики носят строгий черный костюм.

Школьная форма включает следующие элементы: 1) *тахя*, то есть головной убор для всех учеников без исключения, основной тон – красный; 2) прическа девочек. Нельзя быть с распущенными волосами. Заплетено может быть только две косы обязательно над ухом с пробором посередине. Нельзя носить одну косу, так как это прическа только замужней женщины. Отметим, что замужняя дама может тоже носить две косы, но они должны быть заплетены за ушами; 3) значок в виде туркменского флага. Носить значок надо обязательно. Он должен быть приколот над сердцем, что символизирует любовь к Родине; 4) черная обувь, которая также подчеркивает единый стиль в коллективе.

В высших учебных заведениях тоже особая и строго регламентируемая форма одежды. Юноши студенты должны быть в белой рубашке и черном костюме. Обувь и портфель тоже в черном цвете. Юноши не могут носить бороду и должны быть коротко пострижены. Девушки носят платье и *дон* (национальный халат) красного или синего цвета. Они не должны носить обувь на каблуках. Их волосы длинные и заплетены в две косы. Все студенты должны носить национальный головной убор.

Таким образом, в туркменской культуре многое определяется не языковым контекстом, а иерархическими отношениями, внешним видом и статусом.

[К содержанию](#)